

4/156

октябрь—декабрь 4'2024

Главный редактор

Н. В. Фадейкина — д-р экон. наук,
профессор

Редакционная коллегия

И. Баранова — д-р экон. наук,
профессор

О. Беломытцева — д-р экон. наук,
доцент

Н. Брюханова — д-р экон. наук,
доцент

Т. Владимирова — д-р экон. наук,
профессор

О. Глушакова — д-р экон. наук,
доцент

Т. Кувалдина — д-р экон. наук,
доцент

Д. Куницын — канд. экон. наук,
доцент

Н. Кучукова — д-р экон. наук,
профессор

Э. Лубкова — д-р экон. наук,
профессор

О. Морозова — канд. филос. наук,
доцент

В. Самаруха — д-р экон. наук,
профессор

Г. Фадейкин — канд. экон. наук,
доцент

Е. Федулова — д-р экон. наук,
доцент

М. Фридрих — д-р экон. наук,
профессор

К. Цыганков — д-р экон. наук,
профессор

С. Чолбаева — д-р экон. наук,
профессор

Ответственный за выпуск

О. Морозова

Верстка

Р. Глущенко

Подписной индекс

41913 – «Пресса России»

Оригинал-макет издательства
НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

Усл. печ. л. 18,4

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)

Внесен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Включен в национальную информационно-аналитическую систему
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

■ ФИНАНСЫ

Т. Б. Кувалдина, К. Е. Следнева, Г. А. Фадейкин

К вопросу о применении технологий искусственного
интеллекта субъектами финансового рынка и обеспечении
безопасности их личных и корпоративных данных 5

Т. Н. Зверькова

Интеграция искусственного интеллекта в банковские
ИТ-инфраструктуры: технические и финансовые аспекты 15

В. Ю. Яргутова

Внедрение технологии Открытых API в банковском
секторе России 26

А. К. Табышова, А. М. Чабанова

К вопросу о цифровизации и цифровой трансформации
банковского сектора и их влиянии на повышение качества
жизни населения Кыргызской Республики 32

К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина

Анонимность в даркнете: ключ к безопасности финансовых
организаций или угроза для общества 38

А. Г. Зеленский, Д. А. Шевченко

Методические подходы к проведению оценки финансовой
устойчивости банка, учитывающие специализацию
его деятельности 48

М. Д. Бочаров М. М. Фридрих

Налогообложение предпринимательской деятельности
на маркетплейсах 56

Т. С. Гаспарян, Е. А. Ермакова

Применение фундаментальных концепций финансового
менеджмента в современной коммерческой организации 61

Г. А. Сансысбаева, Г. Т. Абдукадырова

Оценка социально-экономической и бюджетной
эффективности Национальной программы Кыргызской
Республики «Социальный контракт» 67

М. В. Чиков, А. М. Горбани

Противоречивость международных санкций и мер
адаптации к ним со стороны национальных экономик 74

Н. В. Фадейкина, Ю. В. Бабина, О. В. Морозова

Финансовая доступность как фактор обеспечения
экономического роста, устойчивого развития и улучшения
финансового самочувствия населения 81

Адрес редакции и издателя

Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

<http://sfs.elpub.ru>

Телефоны

8-999-464-41-16
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041
КПП 540601001
УФК по Новосибирской области
(НГУЭУ л/с 20516Х20720)
Банк получателя:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//
УФК по Новосибирской области
г. Новосибирск
БИК 015004950
ОКТМО 50701000
р/сч 03214643000000015100

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на журнал
«Сибирская финансовая школа»
обязательна

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2024

Дата выхода в свет:
28.12.2024

**Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, С. А. Шелковников,
В. И. Гончарова**

Региональные аспекты повышения доступности
финансовых услуг для населения

95

■ Региональная и отраслевая экономика

Н. И. Овечкина

Демографическая ситуация в Новосибирской области
как реплика глобальных тенденций

102

Е. С. Шмарихина

Методические аспекты статистического анализа
предпринимательской уверенности в отраслях
экономики России

110

А. Н. Шулекин, Н. В. Фадейкина

Формирование интегрированной отчетности
строительными компаниями на основе данных
управленческого учета: основные тенденции и проблемы

118

А. С. Пензиев, М. М. Фридрих

Ресурсная база промышленного развития группы компаний

130

■ Менеджмент

Ф. И. Пилова, Г. А. Фадейкин

Применение инструментов интернет-маркетинга и других
маркетинговых технологий в целях формирования имиджа
компании и повышения эффективности управления им

136

С. М. Тхамокова

Социальные сети как инструмент современных
маркетинговых технологий

143

■ Перечень статей, опубликованных
в журнале «Сибирская финансовая школа» в 2024 г.

153

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

Н. В. Фадейкина д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист
Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»

И. В. Баранова д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита, учета и финансов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Н. В. Брюханова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Т. А. Владимирова д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
путей сообщения»

О. В. Глушакова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

4/156

october-december 4'2024

SIBIRSKAYA FINANSOVAYA SHKOLA

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФС 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of the leading scientific journals and editions, publishing principal research results of dissertations for a doctor's / candidate's degree

The journal is included in the national information and analytical system Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Finance

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
O. Belomytseva – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
N. Bryukhanova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
T. Vladimirova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
O. Glushakova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
T. Kuvaldina – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
D. Kunitsyn – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
N. Kuchukova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
E. Lubkova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
O. Morozova – Cand. Sci. (Philos.),
Associate
Professor
V. Samarukha – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
G. Fadeikin – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
E. Fedulova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor
M. Fridrikh – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
K. Tsygankov – Dr. Sci. (Econ.),
Professor
S. Cholbaeva – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

Managing Editor

O. Morozova

Layout

R. Glushchenko

Subscription indexes

41913 – "Press of Russia"

Original layout
of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM
56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 18,4

Circulation: 1000

Free price

T. Kuvaldina, K. Sledneva, G. Fadeikin

On the issue of the use of artificial intelligence technologies by financial market entities and ensuring the security of their personal and corporate data **5**

T. Zverkova

Integration of artificial intelligence in banking IT infrastructure: technical and financial aspects **15**

V. Yargutova

Implementation of Open API technology in the Russian banking sector **26**

A. Tabysheva, A. Chabanova

On the issue of digitalization and digital transformation of the banking sector and their impact on improving the quality of life of the population of the Kyrgyz Republic **32**

K. Sledneva, T. Kuvaldina

Anonymity on the darknet: the key to the security of financial institutions or a threat to society **38**

A. Zelenskiy, D. Shevchenko

Methodological approaches to conducting assessment of the financial stability of the bank, taking into account the specialization of its activities **48**

M. Bocharov, M. Fridrikh

Taxation of business activities on marketplaces **56**

T. Gasparyan, E. Ermakova

Application of fundamental concepts of financial management in a modern commercial organization **61**

G. Sansyzbaeva, G. Abdukadyrova

Assessment of social, economic and budgetary efficiency of the National program of the Kyrgyz Republic "Social contract" **67**

M. Chikov, A. Gorbani

The inconsistency of international sanctions and measures of adaptation to them on the part of national economies **74**

N. Fadeikina, Yu. Babina, O. Morozova

Financial accessibility as a factor in ensuring economic growth, sustainable development and improving the financial well-being of the population **81**

<p>Address 56, ul. Kamenskaya, Novosibirsk, 630099, Russia</p> <p>sfs@nsuem.ru http://sfs.elpub.ru</p> <p>Tel. 8-999-464-41-16 (Editorial office)</p> <p>Requisites INN 5406011041 (Taxpayer Personal Identification Number) KPP 540601001 (code of reason for registration) FTD in the Novosibirsk Region (NSUEM private account 20516X20720) Beneficiary bank: СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ// УФК по Новосибирской области г. Новосибирск BIC 015004950 OKTMO (Russian National Classification of Municipal Territories) 50701000 Currency bank account 03214643000000015100</p> <p>When reprinting and using materials, a link to the journal "Sibirskaya finansovaya shkola" is mandatory</p>

 <p>© Novosibirsk State University of Economics and Management, 2024</p> <p>Date of issue 28.12.2024</p>

E. Lubkova, G. Ermolaeva, S. Shelkovnikov, V. Goncharova	Regional aspects of increasing accessibility financial services for the population	95
Regional and sector economy		
N. Ovechkina	The demographic situation in the Novosibirsk region as a replica of global trends	102
E. Shmarikhina	Methodological aspects of the statistical analysis of entrepreneurial confidence in the sectors of the Russian economy	110
A. Shulekin, N. Fadeikina	Formation of integrated reporting by construction companies based on management accounting data: main trends and problems	118
A. Penziev, M. Fridrikh	Resource base for industrial development groups of companies	130
Management		
F. Pilova, G. Fadeikin	The use of internet marketing tools and other marketing technologies in order to form the company's image and improve its management efficiency	136
S. Thamokova	Social networks as a tool of modern marketing technologies	143
	The list of articles published in the journal «Sibirskaya finansovaya shkola» in 2024	153

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

N. Fadeikina	Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Sibirskaya finansovaya shkola" journal
I. Baranova	Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Audit, Accounting and Finance of Novosibirsk State Technical University
N. Bryukhanova	Doctor of Economic Sciences, associate professor, Professor of the Department of Management of Russian State University for the Humanities
T. Vladimirova	Doctor of Economic Sciences, Professor, Siberian State Transport University
O. Glushakova	Doctor of Economic sciences, associate professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СУБЪЕКТАМИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ИХ ЛИЧНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ДАННЫХ

Т. Б. Кувалдина, К. Е. Следнева

Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Россия

Г. А. Фадейкин

Аудиторская организация ООО «ФИНЭКС»,
Новосибирск, Россия

В текущем исследовании анализируются вопросы реализации ускоренного развития искусственного интеллекта (ИИ) в Российской Федерации, применения технологий искусственного интеллекта субъектами рынка, в том числе финансового, и обеспечения безопасности их личных и корпоративных данных, в контексте быстрого прогресса технологий ИИ, способствующего повышению эффективности технологических решений посредством применения разнообразных методов и алгоритмов. Развитие в этой области поддерживается органами государственной власти, научными учреждениями, государственными организациями, передовыми компаниями, что предвещает значительное расширение рынка к 2030 году. Искусственный интеллект предоставляет множество возможностей, но также имеет и негативные аспекты. Одной из таких сторон является сбор персональных сведений пользователей, который необходим для того, чтобы поддерживать, улучшать работу ИИ. Это может происходить как в рамках закона, так и через незаконные действия со стороны цифровых преступников. Сбор всевозможных данных позволяет алгоритмам учиться, адаптироваться к потребностям общества, предлагать персонализированные рекомендации, улучшать взаимодействия с приложениями, многое другое. Но злоупотребление этой практикой приводит к серьезным угрозам конфиденциальности. Ответственность за защиту полученных сведений возлагается на организации, в том числе финансовые, которые должны соблюдать меры безопасности и надлежащей защиты персональной информации. Однако сами пользователи порой проявляют недостаточную бдительность и осторожность в обращении со своими данными, повышая тем самым риск утечки конфиденциальной информации. Случаи увеличения числа цифровых преступлений подтверждают, что ИИ создает благоприятные условия для различных манипуляций со стороны киберпреступников, что негативно отражается на экономической безопасности страны и её граждан. В статье рассматриваются существующие на сегодняшний день проблемы, связанные с внедрением искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности человека, приводятся данные статистики о количестве судебных дел, связанных с искусственным интеллектом, сделан вывод о необходимости внедрения многоуровневого комплекса мероприятий, включающего в себя не только общее регулирование искусственного интеллекта, предусматривающее базовые принципы, подходы, но и механизмы саморегулирования, которые позволят субъектам рынка адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Ключевые слова: личные данные, безопасность, искусственный интеллект, цифровые угрозы, финансовый рынок, финансовые организации, финансовые убытки.

С момента зарождения технологий искусственного интеллекта (ИИ), все больше субъектов рынка активно проявляет интерес к изучению и пониманию возможностей, которые они предоставляют. Ежедневно появляются новые исследования, разработки, демонстрирующие широкий спектр

технологий ИИ, которые используются участниками российского рынка, в том числе финансового, в различных бизнес-процессах: для взаимодействия с клиентами, управления рисками, аналитики, мониторинга, совершения различного рода операций и т.д.

До сих пор продолжается дискуссия о трактовке понятия «искусственный интеллект»¹. Банк России в своем последнем Докладе для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» за 2023 год определяет искусственный интеллект как «особым образом настроенные технологические решения, которые позволяют имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые с реализацией его интеллектуальной деятельности». В развитие данного определения в Докладе подчеркивается, что «ключевое отличие систем ИИ от обычных программных средств заключается в способности ИИ к обучению; системы на основе ИИ обучаются, извлекая закономерности из данных и настраивая внутренние скрытые параметры, необходимые для получения решения». Кроме того, Доклад содержит ряд ключевых тезисов, основными из которых, имеющих значение для всех субъектов рынка, являются следующие:

- в мировой практике регулирования искусственного интеллекта выделяют три основных подхода: ограничительный, гибридный и стимулирующий;
- основным трендом развития искусственного интеллекта на ближайшие годы становится широкое распространение генеративного ИИ, в том числе больших языковых моделей, в то время как ранее внимание уделялось в основном традиционному ИИ;
- финансовый сектор практически во всем мире входит в число сфер экономики, в которых «технологии искусственного интеллекта внедряются наиболее активно; среди ключевых направлений применения

ИИ на финансовом рынке выделяют скоринг, андеррайтинг, инвестиционное консультирование, управление рисками, маркетинг, взаимодействие с клиентами, противодействие мошенничеству и проч.;

– дальнейшая реализация потенциала технологий ИИ на российском финансовом рынке зависит от повышения доступности и качества данных, развития и повышения доступности программного обеспечения и вычислительной инфраструктуры, развития научной базы в области ИИ, развития профессиональных компетенций в области ИИ, обеспечения доверия граждан к технологиям ИИ, развития конкуренции, а также от создания регуляторных условий, способствующих развитию технологий ИИ с учетом возникающих рисков» [1, с. 3].

Подчеркнем, ссылаясь на работу С. Г. Матинян и Е. С. Альберта, что искусственный интеллект – это не одно конкретное изобретение, а целая экосистема различных методов, алгоритмов, приложений, объединенных под общим названием [2, с. 128]. ИИ включает в себя множество направлений, таких как: компьютерное зрение, речевые технологии, работа с текстом, анализ данных, интеллектуальная роботизация и другие, находя свое применение в самых разнообразных областях – от выполнения повседневных задач, управления умным домом, до прогнозирования и нахождения ответа на более сложные проблемы. Даже те цифровые технологии, которые не относятся непосредственно к ИИ, применяют его для улучшения своей эффективности² (рис. 1).

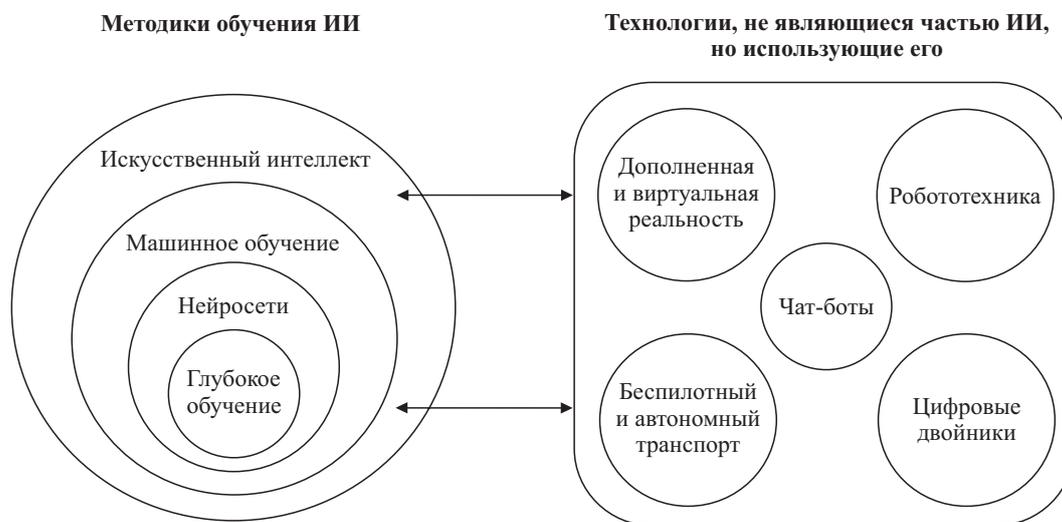

Рис. 1. Составляющие искусственного интеллекта

¹ Напомним, что в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (в ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившем Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, искусственный интеллект определен как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». Там же даны определения таких понятий, как «технологии искусственного интеллекта», «перспективные методы искусственного интеллекта», «открытая библиотека искусственного интеллекта», «модель искусственного интеллекта» и многие другие. Похожее определение дано в стандарте ГОСТ Р 59277-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта (утв. Приказом Росстандарта от 23.12.2020 г. № 1372-ст).

² Искусственный интеллект: тренды развития до 2030 года / SBS Consulting. – URL: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 08.09.2024).

Развитие ИИ – динамичный процесс, непрерывно стимулирующий появление неординарных идей и продвинутых методов, способствующий возникновению новых направлений в рамках существующих технологий, каждая ветвь которой вносит важный вклад в общее понимание и в развитие технологических возможностей. Исследователи Л. Л. Ковылина, Н. Л. Антонова справедливо подчеркивают, что «усложняющиеся алгоритмы, растущие базы данных, расширение присутствия сетевых устройств и колоссальные возможности запоминающих технических средств позволяют определить искусственный интеллект как решающий фактор современных технических инноваций» [3, с. 53]. Именно поэтому научные учреждения и другие субъекты государственного сектора, а также частные компании (организации), активно продвигают технологии ИИ, что способствует успехам в различных областях.

С каждым годом страны увеличивают объем инвестиций в развитие ИИ. Проекты осуществляются как в государственном секторе экономики, с акцентом на военные разработки, так и в деловой среде, где практически каждая компания уже интегрировала определенные элементы цифровых технологий в свою деятельность. По данным сайта «ИНКЛИЕНТ» о статистике ИИ на ноябрь 2024 г., в мире около 55 % компаний уже используют искусственный интеллект, к концу года объем мирового рынка ИИ достигнет 298 млрд долл., к 2035 г. наибольшую отдачу от ИИ получают производство и торговля, к 2047 г., вероятно, будет создан искусственный интеллект, который по своим возможностям будет близок к человеческому, с вероятностью 50 %. Прогнозы показывают, что

к 2030 г. международный рынок искусственного интеллекта увеличится в шесть раз и приблизится к отметке в два триллиона долларов, демонстрируя ежегодный рост более 20 %³ (рис. 2).

Значительное количество крупных компаний в России (39 %), используют и продолжают внедрять ИИ в свою деятельность, что свидетельствует о признании его действительной пользы, потенциала. При этом, 90 % активно используют отечественные технологии и разработки. Наиболее востребованными решениями являются цифровая трансформация бизнес-процессов (56 %), формирование и модернизация цифровых экосистем (44 %), разработка и внедрение моделей искусственного интеллекта (39 %), а также технологий цифровых двойников для продуктов и инфраструктуры (22 %)⁴.

По новостным данным Интернет-издания CNews, Сбербанк разработал стратегический документ о технологиях искусственного интеллекта, в соответствии с которым на развитие технологий ИИ в России к 2030 г. будут выделены 145,9 млрд руб. с целью повышения уровня жизни и улучшения условий для развития бизнеса. Из них 33,3 млрд руб. поступят из федерального бюджета, 112,6 млрд руб. – из внебюджетных источников, в частности, 99,3 млрд руб. выделит Сбербанк, а 5,6 млрд руб. – Российский фонд прямых инвестиций. Предполагается финансирование проектов исследовательских центров, созданных в этих целях, создание программно-аппаратных комплексов, разработка образовательных программ, а также организация акций (популяризационных мероприятий), хакатонов⁵ и др.⁶.

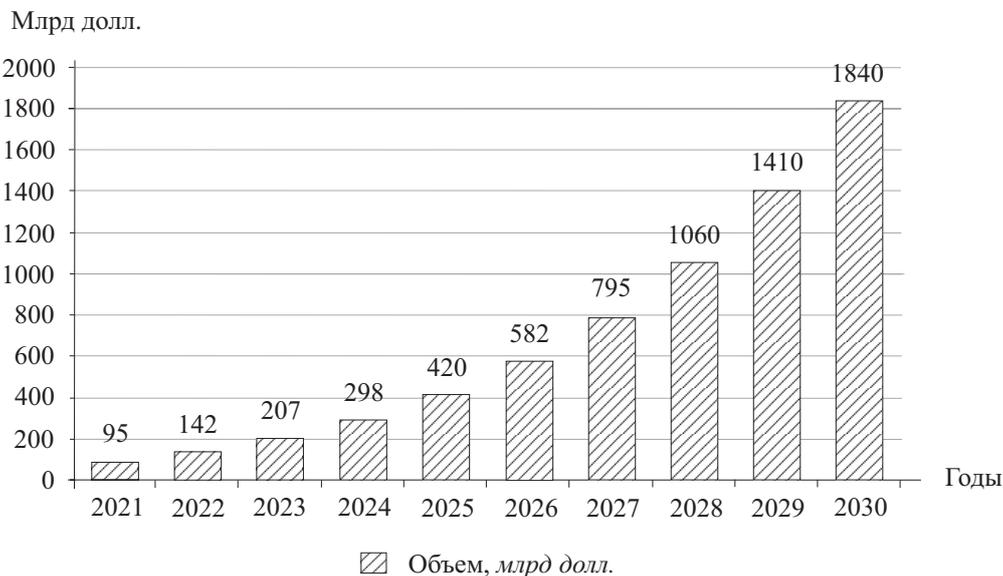

Рис. 2. Прогноз размера международного рынка искусственного интеллекта

³ Статистика искусственного интеллекта (сентябрь 2024) / Inclient.ru. – URL: <https://inclient.ru/ai-stats/> (дата обращения: 08.09.2024).

⁴ Кильдюшкин Р. Названа доля российских компаний, которые уже используют ИИ в работе (публикация от 23.07.2024 г.). – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/07/23/23519029.shtml?updated> (дата обращения: 08.09.2024).

⁵ Хакатон представляет собой уникальное соревнование, объединяющее творческие умы разработчиков в интенсивной и сжатой временной рамке. «На хакатонах команды разработчиков, дизайнеров, аналитиков, маркетологов и др. из сферы ИТ собираются вместе, чтобы за ограниченное время создать прототип продукта, такого как веб-сервис или мобильное приложение, для решения конкретной проблемы, предложенной бизнес-заказчиком». Подробнее см. URL: <https://vc.ru/hr/1039651-kak-organizovat-hakaton-organizaciya-i-provedenie-hakatonov> (дата обращения: 09.09.2024).

⁶ Как в России потратят 145 млрд рублей на развитие технологий искусственного интеллекта (публикация от 09.02.2024 г.). – URL: https://www.cnews.ru/articles/2024-02-02_kak_v_rossii_potratyat_145_mlrdr_rublej (дата обращения: 10.09.2024).

Значительное количество денежных и иных вложений в проект по формированию и/или использованию ИИ не может быть обосновательным и не приносить видимых преимуществ. Инвесторы всегда ищут четкие основания для финансирования, опираясь на потенциальную доходность, конкурентные преимущества, которые может обеспечить реализация проекта. Наличие явных экономических выгод, долгосрочных перспектив является основным обоснованием финансовых инвестиций, которые привлекают интерес инвесторов к проекту. Так, в течение пяти последних лет, различные организации по всему миру значительно увеличили свои доходы от применения ИИ, и ожидается, что они продолжат расти (рис. 3).

В то время как энтузиасты и профессионалы погружаются в изучение, проектирование решений в цифровой среде, важным аспектом остается понимание последствий внедрения данных технологий, этическое регулирование. Согласно исследованию, проводимому компаниями «Яков и Партнеры» и «Яндекс» на тему «Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы», на вопрос «Какие риски видит компания в использовании искусственного интеллекта?» респонденты на первое место поставили кибербезопасность, а затем соблюдение нормативных и законодательных требований, интерпретируемость полученных результатов, конфиденциальность данных, низкая точность/низкое качество результатов, низкий уровень доверия к полученным данным/результатам, предвзятость алгоритмов, другое⁷ (рис. 4).

Дело в том, что общество в последние годы начинает активнее обсуждать вопросы кибербезопасности, алгоритмической предвзятости и ответственного использования искусственного интеллекта, которые свидетельствует о растущем понимании того, насколько глубоко ИИ способен влиять на каждого, в частности, воздействовать на будущее человечества. В первую очередь это связано с растущим количеством данных, которые стали одним из самых ценных ресурсов в информационном поле. Ежедневно они собираются, анализируются самыми различными платформами, сайтами, организациями, государственными структурами, что приводит к беспокойству и опасениям о том, как в дальнейшем информация будет использована, кто получит к ней доступ.

Большие объемы данных являются основой развития искусственного интеллекта, позволяют создавать, разрабатывать более сложные и совершенные алгоритмы, которые могут обрабатывать, анализировать информацию с высокой скоростью и точностью. Обучение на меньших объемах информации приводит к переобучению, когда модель слишком адаптируется к тренировочным данным, и, как следствие, плохо справляется с новыми примерами. Для того чтобы это устранить, ИИ собирает необходимую информацию, которая в дальнейшем будет использоваться в зависимости от области применения и целей.

Прежде всего, речь идет о личных данных пользователей, которые могут принести прибыль организациям при целенаправленном их воздействии на личные предпочтения пользователей

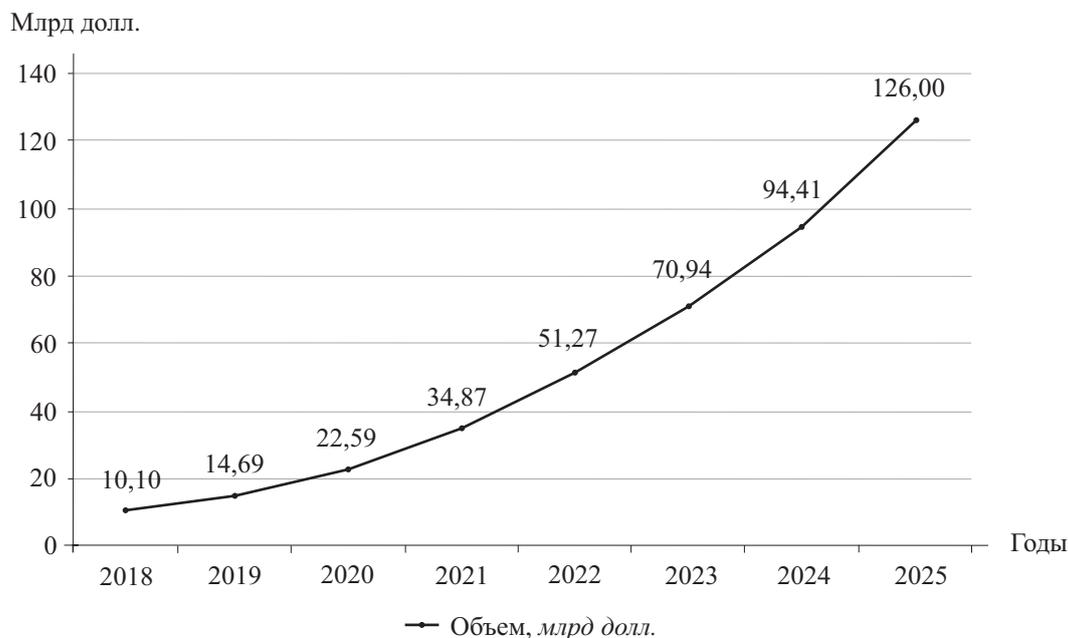

Рис. 3. Доход от рынка программного обеспечения искусственного интеллекта по всему миру

⁷ Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы / Яков и Партнеры, Яндекс (публикация от 21.12.2023 г.). – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2023_iskusstvennyy_intellekt_v_rossii_2023_tr_endy_i_perspektivy_u_akov_i_partnery_yandeks/ (дата обращения: 10.09.2024).

Рис. 4. Результаты ответов компаний на вопрос о том, какие риски они видят в использовании искусственного интеллекта

через рекламу, что предполагает изучение полученных сведений о пользователях в целях оценки их предпочтений и анализа их поведения в целом. Это делает данную технологию объектом повышенного интереса не только для развития бизнеса, но и для «цифровых» преступников. Чтобы достичь поставленных целей, многие организации, в том числе и те, которые действуют на грани правового поля, начинают собирать персональные данные людей различными способами, как законными, так и незаконными, зачастую, просто вынуждая граждан давать согласие на свои действия. Вместе с тем, сохраняют их без надлежащих мер предосторожности, подвергая риску и угрозам несанкционированного доступа [4, с. 114]. Злоумышленники используют собранную информацию для шантажа, вымогательства, мошенничества, подталкивая жертву к выполнению определенных условий, будь то финансовое вознаграждение или другие формы давления. Конечно, пользователи могут сами не проявлять достаточной бдительности в обращении со своими данными, но это не снижает ответственность организаций за защиту полученной информации.

В России за прошедший год число судебных дел, связанных с искусственным интеллектом, возросло примерно на 60 %. Более половины из них касается административных правонарушений, за которые обычно налагается штраф в размере около 100 тыс. руб. Гражданские дела составляют примерно 40 % от общего числа.

Юристы выделяют четыре основные категории разбирательств, связанных с технологиями ИИ⁸:

- споры о грантах на создание IT-продуктов, использующих ИИ;
- разногласия по контрактам на поставку программного обеспечения с элементами ИИ;
- административные правонарушения, касающиеся рассылок, звонков с применением ИИ;
- конфликты, возникающие из-за нарушения авторских прав на произведения, разработанные с использованием ИИ.

По сведениям, представленным в рамках сессии «Цифровая безопасность и ответственность бизнеса» на Восточном экономическом форуме заместителем начальника Следственного департамента МВД России Даниилом Филипповым, «за первые семь месяцев 2024 г. зарегистрировано 577 000 IT-преступлений, из них 437 000 – это мошенничество и хищения» (то есть случаи кибермошенничества). По его словам, «ущерб от этих преступлений в 2024 г. уже составляет 99 млрд руб. В прошлом году ущерб от преступлений, связанных с ИТ-технологиями и при их помощи, оценили в 156 млрд руб.». По мнению Д. Филиппова, в России преступления в сфере IT составляют больше 30 % от их общего количества⁹.

Следует отметить, что ситуация со статистикой цифровых преступлений представляет собой довольно сложную и неоднозначную картину. В различных ведомствах, организациях представляются собственные данные, основанные на их мето-

⁸ Искусственный интеллект (рынок России). – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 13.09.2024).

⁹ Суринаская Я. Ущерб от IT-преступлений в 2024 году уже достиг 99 млрд рублей (публикация от 04.09.2024 г.). – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/09/04/1059854-uscherb-ot-it-prestuplenii-dostig-99-mlrd-rublei> (дата обращения: 13.09.2024).

дах учета, анализа. В результате, разные стороны приводят различные цифры, что делает дискуссию вокруг статистики с кибермошенничеством более запутанной, многосторонней. К примеру, на Специализированном информационно-аналитическом портале «PLUSworld» указаны следующие данные о размерах киберпреступности и ее последствиях: в 2023 г. ущерб в России составил 250 млрд руб.; если темпы роста не изменятся, то в 2024 г. сумма может увеличиться до 300 млрд руб.¹⁰

Немалое количество выявленных случаев цифровых преступлений и большая сумма ущерба, чем это указано выше, открывает глаза на опасную экосистему, в которой искусственный интеллект, призванный улучшить качество жизни, оптимизировать бизнес-процессы, может также стать инструментом для манипуляции, злоупотреблений.

Примечательно, что алгоритмы, лежащие в основе ИИ, обучаются на информации из разных источников, которые могут быть структурированными и неструктурированными, верными и неверными. Это могут быть веб-сайты (порталы), блоги, социальные сети, форумы, базы данных о клиентах, транзакциях, сервисы, через которые можно получать актуальную информацию об отзывах пользователей, о результатах тематических опросов, научных исследований и др.

Проблема генерации несуществующих и неправдивых ответов в современных моделях машинного обучения связана с количеством обучающих данных и вероятностной природой алгоритмов. Даже при высококачественных данных модели могут выдавать

ошибки. На данный момент не существует методов, которые смогли бы полностью устранить этот недостаток. Негативным аспектом является и то, что такие сведения могут содержать культурные, социальные, экономические предвзятости, которые ставят под угрозу справедливость принимаемых решений, поскольку алгоритмы автоматически применяют или усиливают существующие стереотипы.

Примером служит система оценки платежеспособности (в том числе кредитоспособности) клиентов банков и других финансовых организаций, которая использует данные из социальных сетей, платежных систем, геолокации¹¹, статистики мобильных приложений и др. Автоматизированная система оценки платежеспособности заемщика носит название «Скоринг», она учитывает множество параметров: от кредитной истории до поисковых запросов клиента. Алгоритм оценивает эти данные и рассчитывает суммарный балл, на который банк (иная финансовая организация) ориентируется, принимая решение о выдаче кредита (займа).

Если алгоритм обучается на данных, в которых определенные группы населения исторически имеют меньше доступа к кредитам, финансовым ресурсам, он может начать автоматически снижать рейтинг кредитоспособности таких пользователей, даже если у них есть стабильный доход, и их характеризует хорошая платёжная дисциплина. О чем и говорится в Докладе Банка России для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» за 2023 год [1, с. 16-17] (рис. 5).

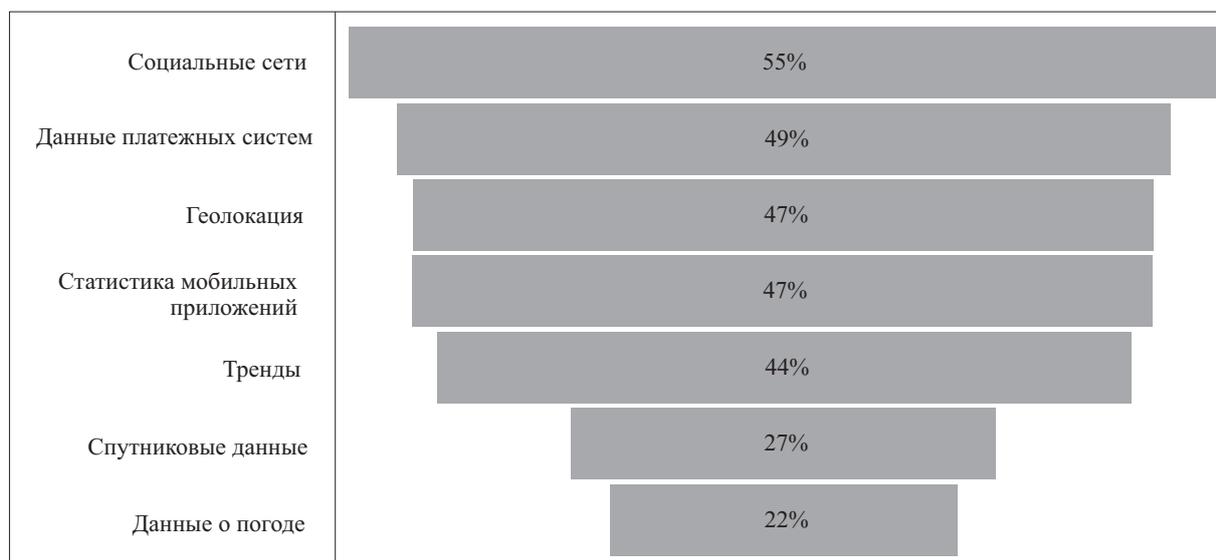

Рис. 5. Применение альтернативных данных для скоринга от количества опрошенных организаций

¹⁰ Ущерб от кибермошенничества в России может достичь 300 миллиардов рублей в 2024 году (публикация от 05.09.2024 г.). – URL: <https://plusworld.ru/articles/60735/> (дата обращения 13.09.2024).

¹¹ Геолокация – это определение точного географического местоположения устройства (смартфона, планшета, компьютера, навигатора и других девайсов) при помощи технологии GPS или Интернета.

Искусственный интеллект, который активно используется на финансовом рынке для скоринга, позволяет финансовым организациям достаточно точно сегментировать клиентов, понимать потребности, оценивать потенциальные риски. Автоматизированные системы оценки платежеспособности предлагают мгновенные решения на основе анализа данных, дополняя традиционные подходы. При нехватке необходимых сведений для принятия решения, использование альтернативной информации позволяет учесть новые переменные, улучшить модели оценки в отношении клиентов с недостаточной кредитной историей. Однако использование сторонних данных поднимает вопросы конфиденциальности, этики, что вызывает у клиентов и регуляторов беспокойство, недоверие к инновационным инструментам.

Другим примером может служить система для подбора резюме при найме работников. Когда алгоритм обучен на данных из предыдущих наборов работников, где преобладают кандидаты определенного пола или расы, то искусственный интеллект может начать предпочитать кандидатуры, которые соответствуют этим демографическим характеристикам, даже если в группе работников есть высококвалифицированные кандидаты из других категорий. Это может привести к тому, что компании (организации) будут упускать ценные таланты, не обеспечат многообразие, инклюзивность в своих командах, тем самым усиливая дискриминацию на рынке труда. В результате, такие алгоритмы будут не только закреплять существующие социальные предвзятости, но и препятствовать обеспечению равного доступа к услугам, что в итоге влияет на возможности, качество жизни этих людей.

Именно поэтому, использование искусственного интеллекта при работе с персональными данными должно быть взаимосвязано, происходить с высокой степенью внимательности, ответственности. В условиях, когда ИИ обрабатывает огромные объемы информации, важно обеспечить соблюдение стандартов конфиденциальности, защиты информации, чтобы предотвратить несанкционированный доступ, возможные злоупотребления. Утечка персональных

данных пользователей вызывает в первую очередь серьезные финансовые потери для общества, организаций, государства. Злоумышленники, получив доступ к кредитным картам, банковским реквизитам, легко осуществляют несанкционированные транзакции, что приводит к значительным убыткам. Пользователям приходится нести дополнительные расходы, связанные с восстановлением своей идентичности, включая мониторинг кредитной истории. В некоторых случаях, мошенничество увеличивает шанс образования долгов и ухудшения кредитного рейтинга, что затрудняет в дальнейшем получение кредитов (займов). Вследствие негативного опыта, пострадавшие начинают в большей степени вкладываться в меры защиты, программы кибербезопасности. Организации, в том числе финансовые, после случившегося происшествия несут высокие расходы по устранению возникших проблем, теряют доверие клиентов, несут штрафные санкции, что плохо сказывается на их будущем развитии, привлечении новых клиентов (потребителей товаров и услуг) и партнеров. На уровне государства такие инциденты затрудняют внедрение технологий в массы, снижают международную репутацию, что сказывается на иностранных инвестициях, экономическом росте.

В связи с чем, общество все больше приходит к тому, что необходимо установить четкие рамки, правила для регулирования использования искусственного интеллекта. Это поможет обеспечить справедливость, безопасность для всех участников цифрового сообщества, создавая основу для устойчивого и справедливого будущего, где технологии смогут служить на благо всех. В подтверждение приведем слова В. В. Леушиной и В. Э. Карпова, которые считают, что «развитие технологий искусственного интеллекта, их активное внедрение не только в производство, но и в повседневную жизнь, повлекли за собой необходимость разработки нормативных документов, регулирующих возникающие или потенциально возможные этические проблемы» [5, с. 125]. Уже более 60 стран, включая Россию, приняли участие в разработке и применении национальных нормативных актов¹² и стандартов.

¹² Кроме вышеупомянутого Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (в ред. от 15.02.2024), следует напомнить о таких документах, как: «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года», утв. распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р; «Паспорт федерального проекта "Искусственный интеллект" Национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 г. № 17); Правила предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на грантовую поддержку реализации проектов малых предприятий по разработке, применению и коммерциализации продуктов, сервисов и (или) решений с использованием технологий искусственного интеллекта, проектов разработчиков открытых библиотек в сфере искусственного интеллекта, акселерации проектов с применением искусственного интеллекта, утв. постановлением Правительства РФ от 27 марта 2021 г. № 456 (в ред. от 08.07.2024), Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, учитывающий законодательство РФ, в том числе Конституцию Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, документы стратегического планирования, включая Национальную стратегию развития искусственного интеллекта, Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Концепцию регулирования искусственного интеллекта и робототехники, а также ратифицированные РФ международные договоры и соглашения, применимые к вопросам обеспечения прав и свобод граждан в контексте использования информационных технологий, и многие другие.

Например, ГОСТ Р 59276-2020 о вопросах «обеспечения доверия к системам ИИ со стороны потребителей результатов работы этих систем и, при необходимости, со стороны организаций, ответственных за регулирование вопросов создания и применения систем ИИ, на основе подтверждения их качества»¹³; ГОСТ Р 59277-2020, предназначенный для «применения в сфере теоретической и практической деятельности по классификации систем ИИ, при выполнении работ по развитию классификации систем ИИ; отнесению конкретных систем ИИ к определенным классам; применению классификации систем ИИ в сфере стандартизации»¹⁴; ГОСТ Р 59385-2021, устанавливающий термины и определения понятий, рекомендуемых «для применения во всех видах документации и литературы, входящих в сферу действия работ по стандартизации интеллектуальных систем ситуационной видеоаналитики и (или) использующих результаты этих работ»¹⁵; ГОСТ Р ИСО/МЭК 24668-2022, регламентирующий «управление процессами аналитики больших данных с учетом различных категорий этих процессов, а также их взаимозависимостей; в число категорий процессов входят процессы заинтересованных сторон внутри организации, процессы развития компетенций, процессы управления данными, процессы развития аналитики и процессы интеграции технологий (стандарт описывает процессы получения, описания, хранения и обработки данных на том организационном уровне, который обеспечивает услуги аналитики больших данных)»¹⁶.

Из основных *инициатив международных организаций* в сфере регулирования искусственного интеллекта можно привести опубликованные в 2019 г. *Рекомендации ОЭСР*, которые содержат пять принципов использования ИИ: 1) содействие инклюзивному росту и устойчивому развитию, 2) ориентированность на человека и добросовестность, 3) прозрачность и интерпретируемость моделей ИИ, 4) надежность и безопасность систем ИИ, 5) подотчетность провайдеров ИИ. Другой

пример верхнеуровневых принципов – *Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта Генеральной конференции ЮНЕСКО по вопросам образования, науки и культуры*, утвержденные в 2021 г. Так, основываясь на рекомендациях ОЭСР в области применения технологий ИИ, в октябре 2023 г. страны G7 согласовали 11 руководящих принципов (Guiding Principles) для разработчиков передовых систем ИИ (Advanced AI Systems), а также Кодекс поведения (Code of Conduct) разработчиков таких систем; в документе подчеркивается, что принципы применимы к моделям генеративного ИИ, они носят рамочный характер, и юрисдикции могут использовать собственные уникальные подходы к их реализации (подробнее о международных инициативах в сфере регулирования ИИ изложено в вышеупомянутом Докладе Банка России [1, с. 34–46]).

Однако, на данный момент ни в одной стране не существует комплексных законов, которые бы регулировали все аспекты формирования и применения технологий искусственного интеллекта. Отсутствие единой нормативной базы затрудняет управление технологиями ИИ, с учетом их воздействия на общество. Несмотря на важность вопросов регулирования и контроля применения технологий ИИ, страны пока не достигли единого мнения по поводу необходимых мер, которые могли бы как поддерживать инновации в области ИИ, так и минимизировать возможные риски, связанные с использованием данных технологий.

Помимо нормативных документов, воздействовать на искусственный интеллект можно такими мерами, как: создание специальных комиссий по расследованию ситуаций с причинением вреда от ИИ, логирование¹⁷, тестирование, аудит действий ИИ-систем, мониторинг производительности, применение резервных, аварийных систем, внедрение улучшенных технологий защиты. Использование безопасных наборов данных для обучения также играет немалую роль во избежание получения недостоверных сведений, предвзятости. Действительно, вовлечение профессиональ-

¹³ ГОСТ Р 59276-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения (утв. Приказом Росстандарта от 23.12.2020 г. № 1371-ст).

¹⁴ ГОСТ Р 59277-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта (утв. Приказом Росстандарта от 23.12.2020 г. № 1372-ст).

¹⁵ ГОСТ Р 59385-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Искусственный интеллект. Ситуационная видеоаналитика. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 05.03.2021 г. № 120-ст).

¹⁶ ГОСТ Р ИСО/МЭК 24668-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Искусственный интеллект. Структура управления процессами аналитики больших данных (утв. Приказом Росстандарта от 08.11.2022 г. № 1258-ст).

¹⁷ Логирование – это «процесс формирования логов, а именно: фиксация и структурирование информации о работе системы в отдельные лог-файлы с возможностью быстрого доступа к ним в случае необходимости. Файлы содержат отчет обо всем, что происходило с системой: какие действия совершали конкретные пользователи, когда это происходило, как система реагировала на события» и т.д. URL: <https://habr.com/ru/articles/795445/> (дата обращения: 14.09.2024).

ного сообщества в расследование ситуаций, обратная связь, несомненно, способствуют минимизации угроз (рисков), повышению информированности пользователей, разработчиков. Что же касается страхования, то следует подчеркнуть, что 8 августа 2024 г. механизм страхования рисков (и возмещение ущерба), возникших в результате неблагоприятного опыта от применения ИИ, запущен посредством внесения существенных изменений в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Исходя из анализа международного опыта в области регулирования, а также учета темпов развития искусственного интеллекта в России, предыдущих достижений страны в этой сфере, можно прийти к выводу, что наиболее эффективной моделью регулирования ИИ в Российской Федерации станет многоуровневый комплекс мероприятий. Он будет включать в себя не только общее регулирование, предусматривающее базовые принципы, подходы, но и механизмы саморегулирования, которые позволят отрасли адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Кроме того, потребуется разработка новых правил и применение уже разработанных стандартов (а их утверждено несколько десятков), касающихся технологий искусственного интеллекта, чтобы максимально учесть специфику этого направления, обеспечить безопасность, этическое использование технологий, защиту прав пользователей.

Достижения в области ИИ влияют на все сферы жизни, но их внедрение, как уже было отмечено выше, сопряжено с рисками, которые могут затронуть каждого. Чрезмерное регулирование способно сдерживать развитие новых технологий, потому оно должно быть пропорциональным и риск-ориентированным, что балансирует преимущества и угрозы искусственного интеллекта.

Таким образом, современные угрозы, связанные с применением ИИ имеют множество общих точек пересечения в контексте защиты личных

данных пользователей. В условиях активного использования искусственного интеллекта важно обеспечить защиту персональных данных, поскольку утечка или несанкционированный доступ к ним приводят к серьезным последствиям, включая финансовые потери, ущерб репутации, правовые исходы, нарушение прав граждан, психологические последствия. Низкая точность результатов и предвзятость алгоритмов усугубляют ситуацию, создавая дополнительные проблемы, подрывая доверие пользователей к стремительно развивающимся технологиям. Потому обеспечение безопасности персональных данных, которая сможет гарантировать защиту, уважение к личной информации каждого, остается чрезмерно важной задачей в создании надежной и этичной среды для использования искусственного интеллекта.

Литература

1. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: Доклад для общественных консультаций. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2023. – 52 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf.
2. Матинян С. Г., Альберт Е. С. Анализ ключевых проблем и угроз стремительного развития технологий искусственного интеллекта // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 128–131.
3. Ковылина Л. Л., Антонова Н. Л. Влияние искусственного интеллекта на экономику и бизнес в России // Северный регион: наука, образование, культура. 2019. № 3-4 (43-44). С. 53–56.
4. Литвин И. И. Особенности сбора, обработки и защиты персональных данных искусственным интеллектом // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4 (32). С. 112–118.
5. Леушина В. В., Карпов В. Э. Этика искусственного интеллекта в стандартах и рекомендациях // Философия и общество. 2022. № 3 (104). С. 124–140.

Сведения об авторах

Кувалдина Татьяна Борисовна – член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия. Email: kuvaldina2004@mail.ru

Следнева Кристина Евгеньевна – студентка кафедры «Информационная безопасность», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия. Email: ksledneva2003@gmail.com

Фадейкин Георгий Алексеевич – член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», кандидат экономических наук, доцент, финансовый консультант аудиторской организации ООО «ФИНЭКС», Новосибирск, Россия. E-mail: gfadejkin@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES BY FINANCIAL MARKET ENTITIES AND ENSURING THE SECURITY OF THEIR PERSONAL AND CORPORATE DATA**T. Kuvaldina, K. Sledneva***Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia***G. Fadeikin***Audit Organization FINEX LLC,
Novosibirsk, Russia*

The current study analyzes the issues of the accelerated development of artificial intelligence (AI) in the Russian Federation, the use of artificial intelligence technologies by market participants, including financial ones, and ensuring the security of their personal and corporate data, in the context of the rapid progress of AI technologies, contributing to the efficiency of technological solutions through the use of various methods and algorithms. Development in this area is supported by government agencies, scientific institutions, government organizations, and leading companies, which portends a significant expansion of the market by 2030. Artificial intelligence offers many opportunities, but it also has negative aspects. One such aspect is the collection of personal information of users, which is necessary in order to maintain, improve the performance of AI. This can happen either within the law or through illegal actions by digital criminals. Collecting all sorts of data allows algorithms to learn, adapt to society's needs, offer personalized recommendations, improve app interactions, much more. But misuse of these practices leads to serious privacy threats. The responsibility for protecting the information received lies with organizations, including financial ones, which must comply with security measures and proper protection of personal information. However, users themselves are sometimes insufficiently vigilant and cautious in handling their data, thereby increasing the risk of confidential information leakage. Cases of increasing digital crimes confirm that AI creates favorable conditions for various manipulations by cybercriminals, which negatively affects the economic security of the country and its citizens. The article discusses the current problems associated with the introduction of artificial intelligence in all spheres of human life, provides statistics on the number of court cases related to artificial intelligence, concludes that it is necessary to introduce a multi-level set of measures, including not only the general regulation of artificial intelligence, providing basic principles and approaches, but there are also self-regulation mechanisms that will allow market participants to adapt to rapidly changing conditions.

Keywords: personal data, security, artificial intelligence, digital threats, financial market, financial organizations, financial losses.

References

1. The use of artificial intelligence in the financial market: A report for public consultations, Moscow: Central Bank of the Russian Federation, 2023, 52 p. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf.

2. Matinyan S. G., Albert E. S. Analysis of key problems and threats of the rapid development of artificial intelligence technologies, *Innovacii i investicii*, 2023, no. 6, pp. 128-131 (In Russ.).

3. Kovylyina L. L., Antonova N. L. The impact of artificial intelligence on the economy and business in Russia, *Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura*, 2019, no. 3-4 (43-44), pp. 53-56 (In Russ.).

4. Litvin I. I. Features of the collection, processing and protection of personal data by artificial intelligence, *Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2021, no. 4 (32), pp. 112-118 (In Russ.).

5. Leushina V. V., Karpov V. E. Ethics of artificial intelligence in standards and recommendations, *Filosofija i obshchestvo*, 2022, no. 3 (104), pp. 124-140 (In Russ.).

About the authors

Tatyana B. Kuvaldina – Member of the Editorial Board of the scientific journal «Siberian Financial School», Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State University of Railway Engineering (OmGUPS) Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

Kristina E. Sledneva – student of the Department of Information Security, Omsk State University of Railway Engineering (OmGUPS), Omsk, Russia.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

George A. Fadeikin – Member of the Editorial Board of the scientific journal «Siberian Financial School», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial Consultant of the Audit Organization FINEX LLC, Novosibirsk, Russia.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКИЕ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ: ТЕХНИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

Т. Н. Зверькова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в банковской сфере становится одним из главных мейнстримов. Почти ежедневно появляются сообщения о внедрении ИИ в том или ином банке из первой сотни. При этом средние и малые банки пока не готовы к широкомасштабному применению ИИ. Несмотря на активные дискуссии о стратегической важности ИИ и машинного обучения, отсутствуют исследования в области цифровой трансформации этих технологий в бизнес-процессы банков. Большинство работ сосредоточено на общих теоретических вопросах и эффекте от внедрения ИИ. Оценка стоимости создания ИИ зачастую остаётся скрытой или недооцененной. Цель исследования – определить возможности применения технологий ИИ в банках с ограниченным ИТ-бюджетом, произвести декомпозицию процесса внедрения ИИ, выделить основные этапы и оценить стоимость создания модели. Используются общенаучные методы – анализ, синтез, абстракция. По результатам исследования предложена схема процесса создания и внедрения ИИ в банке; дана характеристика каждого этапа; произведен оценочный расчёт стоимости создания модели; доказано, что предложенная модель построения ИИ в отдельно взятом банке не является чем-то сверхсложным; затраты на построение модели ИИ достаточно высоки, но в этом случае банкам вполне по средствам вступить в партнёрство друг с другом или с FinTech. Результаты исследования имеют новизну и практическую значимость для средних и малых банков при принятии ими решений о создании и внедрении моделей ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, банк, цифровая трансформация банковской деятельности, BigData, стоимость, модель, прототип.

ВВЕДЕНИЕ

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение в банковской сфере России демонстрируют впечатляющие результаты, существенно влияя на финансовые показатели отрасли. «По данным властей, внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) принесло экономический эффект в России свыше 1 трлн рублей. Большая часть этой суммы приходится на финансовый сектор, где ИИ используется для оптимизации бизнес-процессов. Ведущие игроки в этой области, такие как Сбербанк и ВТБ, активно внедряют ИИ, что позволяет им получать значительные экономические выгоды»¹.

В 2024 г. президент Сбербанка Герман Греф в своем выступлении в Совете Федерации заявил, что «мы в этом году заработаем примерно 450 млрд

рублей на искусственном интеллекте. И это нам дает возможность инвестировать туда деньги. По итогам 2023 г. банк заработал от внедрения искусственного интеллекта около 350 млрд рублей»².

Сергей Безбогов, старший вице-президент Банка ВТБ, озвучил, что в банке «применяется порядка 800 моделей на основе ИИ; они встроены в антифрод-решения, в кредитный скоринг, оценку риска, возвратности кредита, склонности клиента к покупке или попаданию под влияние мошенников и т. д.», он также подчеркнул, «что без искусственного интеллекта современный банк вообще невозможен»³.

Однако, как отмечает Е. Литова, «несмотря на впечатляющий потенциал, многие решения на основе ИИ сегодня скорее воспринимаются как дань моде, чем как инструменты, готовые к широ-

¹ Новости рынков (публикация от 14 марта 2024 г.). URL: <https://smart-lab.ru/blog/news/997179.php>. Опубликовано на основе сведений газеты «Коммерсант». URL: www.kommersant.ru/doc/6563511?from=doc_ik (дата обращения: 11.10.2024).

² Сбербанк в 2024 году планирует заработать от внедрения ИИ 450 млрд руб. / Интерфакс (публикация от 04.06.2024). URL: <https://www.interfax.ru/business/964897> (дата обращения: 11.10.2024).

³ Серебрякова М. «Банки все активнее внедряют искусственный интеллект и персонализацию» / из серии материалов «Финтех идет в будущее» (публикация от 27.02.2024). URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/02/27/1022283-finteh-idet-v> (дата обращения: 12.10.2024).

комасштабному применению в банках»⁴. Недостаток квалифицированных специалистов в области обработки больших данных и ИИ является серьезной проблемой для всей банковской индустрии. За последние несколько лет потребность в дата-сайентистах⁵ и экспертах по ИИ и машинному обучению выросла в несколько раз, и даже крупные игроки, такие как Сбербанк, испытывают кадровый дефицит. По сведениям кредитных организаций, «более 30 тысяч ИТ-специалистов работают в банке, из них около 3 тысяч вовлечены в трансформацию ИИ, но даже с таким числом сотрудников возникает нехватка квалифицированных кадров»⁶.

Несмотря на успешные кейсы внедрения, некоторые банки проявляют осторожность в отношении использования ИИ. Хотя ИИ демонстрирует высокую производительность и способность к автоматизации процессов, его ограничения всё ещё заметны. Руководители многих банков считают, что, несмотря на значительные инвестиции, экономическая эффективность внедрения ИИ пока не всегда очевидна, особенно если речь идёт о сложных бизнес-процессах.

Процесс интеграции ИИ и машинного обучения в менее крупных банках, в основном с базовой лицензией, остается сложной задачей, требующей не только технической подготовки, но и организационной готовности. По данным «Банка Уралсиб», «53 % организаций финансового сектора не имеют утвержденной стратегии развития ИИ, несмотря на то, что 95 % таких организаций уже внедрили ИИ-технологии в свои бизнес-процессы. Полноценная стратегия по ИИ разработана только у 35 % организаций, а ещё 12 % включили вопросы применения ИИ в другие стратегические документы»⁷.

Как отмечает исследователь К. Церазов, в ближайшем будущем классический банковский сектор столкнется с появлением «ИИ-банков» – организаций, в которых ИИ будет интегрирован на всех этапах создания бизнес-стоимости. В ИИ-банках «значительно сократятся операционные издержки,

особенно если их деятельность будет организована в рамках экосистем крупных кредитных организаций. Это создаст конкурентные преимущества, выражающиеся в более низких тарифах для клиентов и ускорении всех операций»⁸.

Такой сценарий развития предполагает значительное сокращение возможностей для классических банков, которые не внедрили ИИ в свои процессы. Без перехода на использование ИИ на каждом этапе своей деятельности, традиционные банки не смогут эффективно конкурировать с ИИ-банками и, скорее всего, будут вытеснены с рынка.

Конкуренция среди ИИ-банков также будет ещё более жёсткой. Поскольку ИИ станет стандартом в финансовой сфере, успех каждого банка будет зависеть от способности не только интегрировать ИИ, но и использовать его для создания уникальных конкурентных преимуществ. Таким образом, «будущее банковской индустрии будет определяться не столько традиционными факторами, сколько возможностями интеллектуальных систем трансформировать весь процесс предоставления финансовых услуг»⁹.

По мнению автора настоящей статьи, в сложившейся ситуации представляет интерес гипотеза о следующем: могут ли банки, не входящие в первую сотню, эффективно конкурировать с «гигантами отрасли» в области ИИ, учитывая их меньшие ИТ-бюджеты; доступно ли им построение ИИ в отдельно взятом банке; насколько затраты на построение моделей ИИ будут полезны банку.

Исследование современной литературы, посвященной внедрению цифровых технологий и ИИ в банковском секторе, позволяет выделить несколько основных направлений: цифровая трансформация банковского бизнеса, повышение операционной эффективности и улучшение клиентского обслуживания, а также *барьеры и риски*, связанные с внедрением ИИ, что достаточно подробно рассматривается в одной из работ автора настоящей статьи (в том числе в части рисков генеративного ИИ) [1].

⁴ Литова Е. «Как банки используют искусственный интеллект в обслуживании бизнеса» (публикация от 14.04.2024). URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/04/14/1031785-kak-banki-ispolzuyut-iskusstvennii-intellekt-v-obsluzhivanii-biznesa> (дата обращения: 12.10.2024).

⁵ Что такое Data Science и каковы компетенции дата-сайентиста? «Data Science – это работа с большими данными (*англ. Big Data*). Большие данные – это огромные объёмы неструктурированной информации: например, метеоданные за какой-то период, статистика запросов в поисковых системах, результаты спортивных состязаний, базы данных геномов микроорганизмов и многое другое. Ключевые слова здесь – «огромный объём» и «неструктурированность». Чтобы работать с такими данными, используют математическую статистику и методы машинного обучения. Специалистом, который делает такую работу, называют дата-сайентистом (*или Data Scientist*). Он анализирует большие данные (*Big Data*), чтобы делать прогнозы. Какие именно прогнозы, зависит от того, какую задачу нужно решить. Итог работы дата-сайентиста – прогнозная модель; если упростить, то это программный алгоритм, который находит оптимальное решение поставленной задачи». URL: https://skillbox.ru/media/code/chto_takoe_data_science_i_kto_takoy_data_scientist/ (дата обращения: 12.10.2024).

⁶ Литова Е. «Как банки используют искусственный интеллект в обслуживании бизнеса» (публикация от 14.04.2024). URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/04/14/1031785-kak-banki-ispolzuyut-iskusstvennii-intellekt-v-obsluzhivanii-biznesa> (дата обращения: 12.10.2024).

⁷ URL: <https://journal.uralsib.ru/business/trends/ai-in-banks> (дата обращения: 12.10.2024).

⁸ URL: https://arb.ru/b2b/pointofview/iskusstvennyy_intellekt_mozhet_sokrushit_bankovskuyu_sistemu-10674626/?sphrase_id=841512 (дата обращения: 12.10.2024).

⁹ URL: https://arb.ru/b2b/pointofview/iskusstvennyy_intellekt_mozhet_sokrushit_bankovskuyu_sistemu-10674626/?sphrase_id=841512 (дата обращения: 12.10.2024).

Большая часть публикаций направлена на обоснование важности цифровых технологий в банковской сфере и их влияния на операционную эффективность и снижение рисков. К таким исследованиям можно отнести работы В. В. Курносовой [2], В. И. Меньциковой и А. П. Сырбу [3], Е. А. Ягуповой, Л. Ф. Черниковой и Т. Ю. Новиковой [4], в которых внимание акцентируется на том, что внедрение ИИ улучшает качество обслуживания клиентов и способствует развитию конкурентных преимуществ банков.

Значительное количество публикаций направлено на изучение сфер применения систем ИИ в различных направлениях банковской деятельности, взаимодействия «реального» и «виртуального» миров. Среди них можно выделить работы В. А. Корнеевой и М. Д. Ермолаевой [5], Е. А. Оноховой, В. В. Пастуховой и И. А. Янкиной [6], В. С. Балаяна [7], А. Д. Елфиновой и Ф. В. Сысова [8], в которых выделяются области внедрения ИИ, обосновываются тенденции использования банками ИИ и возможные последствия данных процессов, выделяются негативные факторы применения нейросетей в банковском секторе.

Важным направлением исследований являются изучение возможностей применения ИИ в процессах обслуживания и в управлении лояльностью клиентов. В работах О. И. Лариной и Н. И. Морыженковой [10], Т. К. До [11], С. И. Ештокина [12], Е. Ю. Легчиловой и Т. А. Фоменко [13] исследуется развитие технологий ИИ, позволяющее банкам предоставлять персонализированные услуги и собирать более детализированную информацию о клиентах.

Значимым вектором является изучение методологии внедрения ИИ и машинного обучения. А. Ю. Трусова и А. И. Ильина [14] предлагают комбинированный подход для повышения качества работы информационных систем, ориентированных на внутреннее ИТ-сопровождение. Более расширенный подход предлагает Д. А. Чувиков [15], который, анализируя ограничения современных систем ИИ в понимании естественного языка, предлагает использовать миварную технологию¹⁰ как более эффективный инструмент для автоматизации внутренних бизнес-процессов.

В то же время, статьи О. И. Лариной и С. С. Шкретановой [17], М. Р. Лотоша, В. В. Платонова и П. П. Ткалич [18], Ю. В. Морозовой и Е. В. Травкиной [19], О. Ю. Городецкой и Я. Л. Гобаревой [20] обращают внимание на существующие барьеры внедрения ИИ, включая инфраструктурные проблемы, недостаток компетенций и высокие затраты, обосновывают необходимость интеграции банковских приложений с партнерскими экосистемами и сквозной поддержкой бизнес-процессов на основе ИИ.

Значительное количество работ направлено на изучение перспектив внедрения технологий ИИ. Так, в работах С. М. Бухоновой и А. Е. Яблонской [9], Е. Д. Бутенко [21] и М. Д. Барашковой [22] рассмотрены перспективные направления развития цифровой банковской трансформации (биометрическая идентификация клиентов, создание и функционирование цифровых банков, развитие и применение ИИ и машинного обучения), а также предлагаются различные схемы применения моделей ИИ в долгосрочной перспективе.

Изученные в ходе исследования работы демонстрируют разнообразие подходов и вызовов, связанных с цифровой трансформацией банковского бизнеса. Основными тенденциями остаются: внедрение ИИ; повышение операционной эффективности и снижение рисков; выявление и описание барьеров и проблем, требующих комплексных решений. В большинстве трудов подчеркивается, что успешная цифровая трансформация бизнес-процессов с применением ИИ предполагает не только значительные финансовые вложения, но и модернизацию внутренних процессов, обучение персонала и разработку стратегий для преодоления возникающих препятствий.

Несмотря на активные дискуссии о стратегической важности ИИ и машинного обучения для банковской отрасли, в ходе данного исследования не удалось найти научно-практических работ, отражающих результаты прикладных аспектов внедрения этих технологий. В частности, мало внимания уделяется вопросам интеграции ИИ и машинного обучения в существующую ИТ-инфраструктуру банков; практических действий по созданию и внедрению моделей ИИ и машинного обучения; оценке стоимости этих процессов, что подтверждает актуальность темы данного исследования. Большинство работ сосредоточено на общих теоретических вопросах воздействия цифровой трансформации банковской деятельности на обслуживание клиентов, применению перспективных технологий и роли ИИ в банковской сфере.

По мнению автора настоящей статьи, дальнейшие исследования в области прикладного внедрения ИИ и машинного обучения в банковском секторе способны не только развить теоретическую базу, но и предложить практические рекомендации для кредитных организаций. Особую важность представляет изучение того, как интегрировать данные технологии в текущие бизнес-процессы; как их использование отразится на расходах банков и какие меры необходимо предпринимать для минимизации рисков, связанных с их внедрением.

¹⁰ В работе одного из самых известных авторов по цифровым технологиям и ИИ Олега Олеговича Варламова, д-ра технических наук, создателя научной школы по миварным технологиям построения логического искусственного интеллекта отмечено следующее: «Миварные технологии применяются для накопления и обработки информации. Разработаны три миварные технологии, которые используются совместно, но могут применяться и независимо друг от друга: 1) технология накопления данных – миварные эволюционные многомерные базы данных и правил на основе трехмерного гносеологического пространства «Вещь, Свойство, Отношение»; 2) технология обработки информации – миварные сети для логического вывода или автоматического конструирования алгоритмов с линейной вычислительной сложностью; 3) технология системного анализа, позволяющая объединять большие базы данных с логико-вычислительной обработкой и создающая условия для работы с экспертными системами, а также с многомерными сложными миварными контекстами в задачах понимания текстов и распознавания образов» [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Создание и внедрение моделей искусственного интеллекта и машинного обучения (ИИ и МО) в банковские процессы, как и любой проект, должны соответствовать общей стратегии банка. При принятии решения о применении ИИ руководство банка должно понимать содержание этапов внедрения ИИ и МО и оценивать объем затрат на создание модели и её эксплуатацию. Учитывая отсутствие в открытом доступе информации об этапах внедрения моделей ИИ и их стоимости, разработаем и представим данный процесс в виде схемы; произведем его декомпозицию; выделим четыре этапа и соответствующие им подэтапы (см. рис. 1); дадим им краткую характеристику.

Первый этап включает в себя планирование проекта. На этом этапе проводится анализ текущего состояния данных, оценивается их качество и достаточность для реализации ИИ-проекта. Руководству банка важно решить, следует ли разрабатывать ИИ-решения внутри банка, приобретать готовые технологии на рынке или искать партнёрские соглашения с FinTech для совместной разработки. Данный этап предполагает также подготовку данных для последующего использования в моделировании, включая их очистку, интеграцию и обеспечение необходимого объема для эффективного обучения моделей.

Второй этап сосредоточен на создании и оценке модели искусственного интеллекта. Задачей этапа является выбор алгоритма, который наиболее подходит для решения конкретных задач банка; настройка его параметров для достижения наилучших результатов. После создания модели её необходимо оценить на предмет точности и возможности обработки новых данных. Для этого проводится тестирование модели на отдельных наборах данных, что позволяет оценить, как модель справляется с поставленными задачами.

Третий этап предполагает развертывание модели искусственного интеллекта и её поддержку в процессе эксплуатации. На этом этапе модель интегрируется в существующую инфраструктуру банка и начинает использоваться в операционных процессах. Однако развертывание модели не является окончательной стадией её жизненного цикла. Необходимо регулярно проводить мониторинг работы модели, анализируя, продолжает ли она соответствовать первоначальным задачам. Также возможны корректировки модели в случае изменения условий внешней среды, новых требований или появления дополнительных данных, которые могут повысить её точность и адаптивность.

Характеристика подэтапов первого заявленного этапа

Подэтап 1.1. Оценка потребности пользователей и источников данных является одним наиболее

важных шагов. Для успешной интеграции ИИ в банковские процессы требуется глубокое понимание проблем и запросов различных групп пользователей. Важно выделить и оцифровать те бизнес-процессы, в которые будут интегрироваться модели ИИ. Уже на начальном этапе необходимо определить объём данных, необходимый для обучения ИИ.

Подэтап 1.2. Оценка имеющихся данных. Надежность модели ИИ опирается на точность, полноту, уникальность, своевременность, достоверность, релевантность, репрезентативность и согласованность данных. Ошибки в данных могут привести к значительным проблемам при обучении использования моделей ИИ, поскольку система может либо не обнаружить четких закономерностей, либо, напротив, выявить случайные, не имеющие отношения к реальности, паттерны. Это может снизить точность прогноза и негативно сказаться на результатах работы модели.

Подэтап 1.3. Создание команды для внедрения ИИ. Команда специалистов должна иметь опыт в решении задач, аналогичных поставленной, и иметь коммерческий опыт использования ИИ. Данный этап является в настоящее время одним из самых сложных в реализации в связи с недостаточностью специалистов и высокими затратами на оплату их труда.

Подэтап 1.4. Создание системы управления инфраструктурой и поставщиками. Для успешного внедрения ИИ в банковские процессы, важным является интеграция с существующей технологической инфраструктурой. Зачастую имеющаяся документация, отражающая ИТ-инфраструктуру, может быть неполной или устаревшей. Это связано с быстрой эволюцией ИТ-систем и высокой текучестью ИТ-кадров.

Для успешного развертывания ИИ возможно привлечь к процессу сторонних технических архитекторов и специалистов по обработке данных. Редкий средний и малый банк в настоящее время способен внедрить модели ИИ своими силами. Поэтому важно выстроить взаимодействие с поставщиками FinTech-услуг.

Подэтап 1.5. Выбор платформы ИИ. При выборе платформы следует учитывать, что она должна предоставлять гибкие вычислительные ресурсы, обеспечивающие безопасный доступ к мощностям, необходимым для обработки больших объемов данных. Это особенно важно в условиях работы с разнородными и динамичными данными, которые требуют значительных ресурсов для хранения и анализа¹¹.

Подэтап 1.6. Подготовка данных для ИИ. После предварительной оценки качества данных следует сфокусироваться на подготовке данных, чтобы гарантировать, что они безопасны, беспристрастны и соответствуют требованиям для использования в моделях искусственного интеллекта.

¹¹ TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Чек-лист: как выбрать платформу обучения сотрудников.

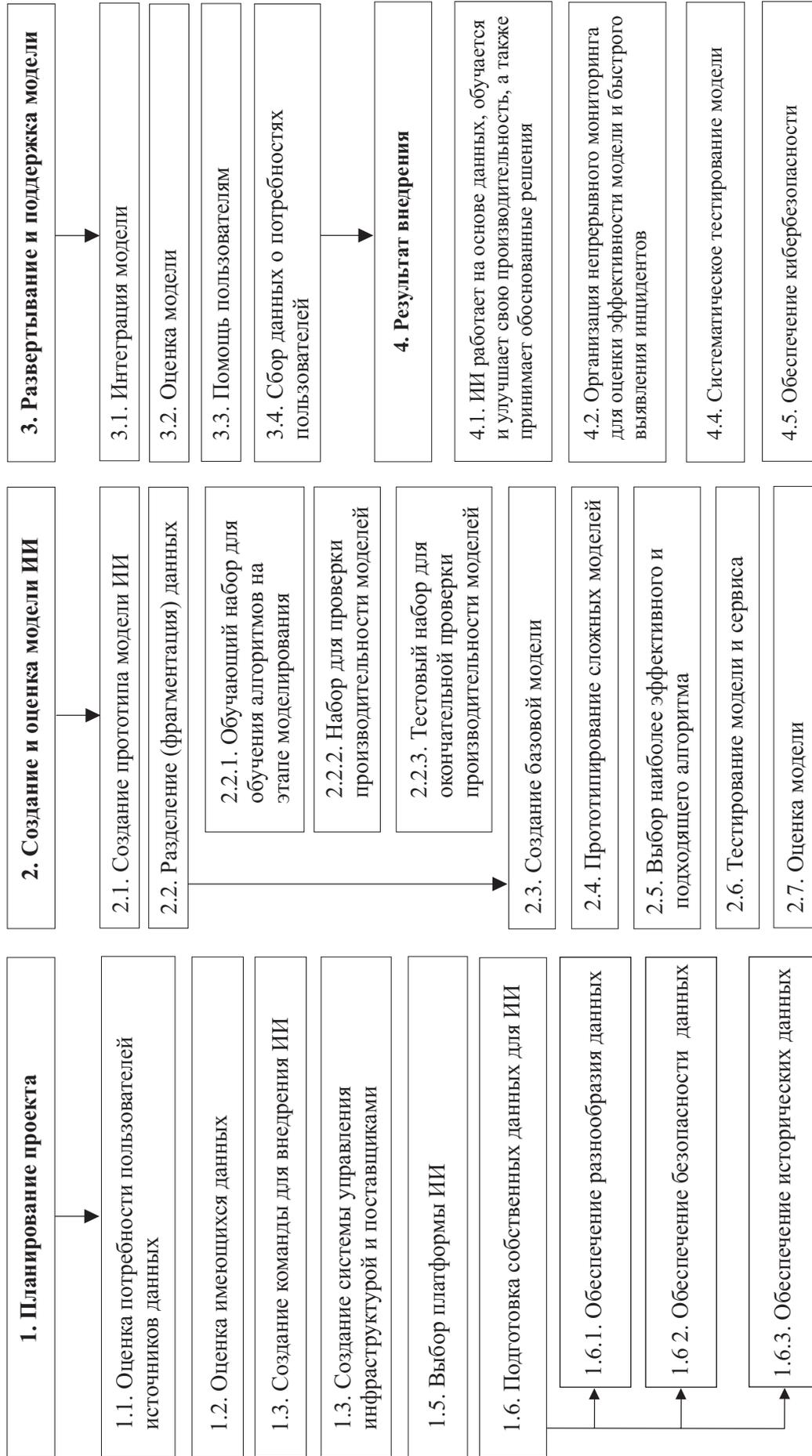

Рис. 1. Схема внедрения искусственного интеллекта и машинного обучения в банке.
Источник: составлено автором.

Подэтап 1.6.1. Обеспечение разнообразия данных. Недостаток разнообразия данных может привести к тому, что определенные группы данных окажутся не релевантными, что отрицательно скажется на результатах модели. Для предотвращения этого необходимо оценить, насколько точны и достоверны данные, а также проанализировать, как они были собраны. Рассмотрение альтернативных источников данных также может помочь расширить репрезентативность и улучшить качество модели.

Подэтап 1.6.2. Обеспечение безопасности данных. Для обеспечения безопасности данных следует проектировать и создавать модульные (слабо связанные системы), что позволяет легко адаптировать их к изменяющимся условиям и требованиям.

Подэтап 1.6.3. Использование исторических данных. Многие данные могут находиться в устаревших системах, что создает дополнительные риски, такие как предвзятость или слабый контроль за качеством данных. Для преодоления этих проблем банку необходимо следовать принципам управления устаревшими технологиями, включающими непрерывное совершенствование системы и тщательный учет информационных активов. Этот подход помогает поддерживать совместимость устаревших систем с современными технологиями ИИ, что значительно снижает риски, связанные с использованием старых данных. При работе с данными важно учитывать этические и правовые риски работы с историческими данными, включающие получение разрешений от клиентов на их использование.

Только после выполнения всех этих требований можно гарантировать, что данные готовы для успешного внедрения в системы ИИ и можно переходить к реализации подэтапов второго этапа.

Характеристика подэтапов второго заявленного этапа

Подэтап 2.1. Создание прототипа модели ИИ, который представляет собой усечённую версию полноценной модели, направленную на проверку правильности работы алгоритмов и стратегий. Прототипизация играет важную роль в определении потенциала модели для дальнейшей интеграции в банковскую инфраструктуру. Она позволяет выявить недостатки на ранних стадиях и обеспечить плавный переход к полноценной реализации.

Разработка прототипа модели ИИ включает несколько этапов. Во-первых, важно провести идентификацию проблемы, которая должна быть решена с помощью ИИ. Это может включать автоматизацию процессов, улучшение качества кредитного анализа, минимизацию рисков мошенничества и другие задачи. Далее проводится извлечение знаний, при котором важно собрать релевантные данные и экспертные знания, необходимые для обучения системы. Затем следует структурирование знаний. На этой стадии данные и знания организуются в логические структуры, что позволяет создать основу для последующей формализации [23, с. 170-173]. В ходе формализации данные и экспертные заключения преобразуются

в форму, доступную для обработки машинными алгоритмами. Этот этап особенно значителен для разработки моделей, основанных на правилах, фреймах или примерах, которые будут использоваться в прототипе [24]. После формализации знаний создаётся непосредственно прототип модели ИИ, представляющий собой экспериментальную версию системы¹².

Завершающим этапом разработки прототипа является тестирование. Этот процесс ориентирован на проверку корректности работы прототипа, выявление ошибок и внесение необходимых изменений перед масштабированием и внедрением в операционную среду банка.

Подэтап 2.2. Разделение (фрагментация) данных предполагает организацию данных таким образом, чтобы они могли быть эффективно использованы для построения, верификации и тестирования моделей. Для этого необходимо структурировать имеющиеся данные, разделяя их на несколько независимых наборов.

Завершающей стадией процесса фрагментации является создание тестового набора. Тестовый набор используется для независимой верификации производительности модели. Это важно для того, чтобы избежать проблем переобучения модели, когда она слишком хорошо адаптирована к обучающему набору, но теряет способность справляться с новыми данными.

Подэтап 2.3. Создание базовой модели, представляющей собой простейший вариант алгоритма, который служит эталоном для последующих более сложных моделей. Разработка базовой модели помогает оценить общую структуру данных и выявить возможные проблемы, которые могут возникнуть в процессе обучения ИИ.

Подэтап 2.4. Прототипирование сложных моделей носит итеративный характер, поскольку требует адаптации и постоянной оптимизации моделей на основе анализа большого объема данных. Каждая новая версия модели создается с целью повышения её эффективности и адаптации под специфику задачи, стоящей перед банком. Как правило, разрабатывается несколько различных моделей для выбора наиболее результативного и подходящего алгоритма. Такой подход не только позволяет улучшить точность прогнозов, но и минимизирует риски, связанные с применением ИИ в банковской практике.

Подэтап 2.5. Тестирование модели и сервиса позволяет избежать таких распространённых проблем, как переобучение или недообучение, которые могут существенно снизить эффективность модели после её развертывания в реальных условиях.

Переобучение происходит тогда, когда модель слишком точно подстраивается под обучающие данные, включая случайные шумы и аномалии, не имеющие общего характера. Модель, склонная к переобучению, демонстрирует высокую точность на данных, которые использовались для её обучения, но теряет способность к обобщению, когда ей приходится работать с новыми, ранее не встречавшимися, данными.

Подэтап 2.6. Оценка модели позволяет определить, насколько успешно модель справляется

¹² Разработка прототипа интеллектуальной информационной системы. Методические указания. URL: https://library.nstu.ru/fulltext/metodics/2010/2010_3813.pdf.

с новыми данными, тем самым моделируя её поведение в реальной среде. Это сложная стадия, поскольку производительность модели на обучающих данных может не всегда точно отражать её способность к обобщению при работе с ранее не использованными данными. Понимание того, как модель будет функционировать в условиях реальной неопределённости, является определяющим для принятия решения об её внедрении в банковские процессы.

На завершающем этапе прототипирования банк должен принять решение о развертывании модели. На этом этапе необходимо иметь финальную версию модели или набор прогностических моделей, сопровождаемых подробной сводкой их характеристик и показателей производительности. Оценив готовность модели, можно переходить к разработке плана её внедрения и поддержки.

Этап 3. Развертывание и поддержка модели предполагает переход от фазы разработки и тестирования модели к её практическому использованию, что включает работу с реальными данными и использование модели для создания прогнозов в условиях реальной неопределённости.

Подэтап 3.1. Интеграция модели в рабочие процессы может осуществляться разными способами, в зависимости от потребностей банка и пользователей. Варианты варьируются от локального развертывания до создания специализированных приложений, предназначенных как для внутреннего использования, так и для взаимодействия с клиентами. Выбор подходящего способа внедрения модели определяется как инфраструктурными возможностями, так и бизнес-задачами, стоящими перед кредитной организацией.

Подэтап 3.2. Регулярная оценка модели после её развертывания позволяет выявить моменты, когда модель нуждается в переобучении для поддержания своей актуальности и точности.

Подэтапы 3.3 и 3.4. После успешного развертывания модели банк должен быть готов к её дальнейшему совершенствованию и оказанию помощи пользователям. Процесс итеративного обновления модели позволяет устранять недостатки и добавлять новые функции, что поддерживает её актуальность в условиях изменения внешней среды. Процесс поиска новых данных и обучение на них становится постоянным и всё более усложняющимся. На данном этапе рост затрат на хранение данных переходит уже в геометрическую прогрессию.

Этап 4. Результат внедрения. На этапе финализации развертывания и функционирования модели начинается её активное использование для решения практических задач, что предполагает постоянное совершенствование и адаптацию системы в условиях изменяющихся данных и требований бизнеса.

ИИ, внедрённый в банковскую деятельность, функционирует на основе исторических и текущих

данных, которые являются исходным материалом для обучения и повышения точности прогностических моделей. Со временем модель способна самостоятельно улучшать свою производительность, идентифицируя новые закономерности и оптимизируя процессы принятия решений. Это даёт возможность банкам автоматизировать рутинные операции, значительно повышать скорость обработки информации и минимизировать влияние человеческого фактора на критические процессы. Вместе с этим важно отметить, что обоснованность решений, принимаемых моделью, определяется как качеством исходных данных, так и уровнем их актуальности.

Одновременно с функционированием ИИ в реальной среде ведётся непрерывный мониторинг его работы. Это особенно важно для своевременного выявления любых отклонений, возникающих в процессе эксплуатации модели, включая инциденты, связанные с переобучением, ухудшением точности предсказаний или сбоями в системе.

В условиях постоянного изменения внешней среды и данных важным элементом является систематическое тестирование модели. Этот процесс служит для оценки того, насколько модель сохраняет свою производительность при работе с новыми наборами данных и изменяющимися требованиями.

Одним из наиболее значимых факторов для банков при внедрении ИИ и МО является обеспечение кибербезопасности¹³. С учётом того, что данные, используемые для работы моделей, часто включают конфиденциальную информацию клиентов, необходимо предпринимать все возможные меры для защиты этих данных от несанкционированного доступа, утечек и кибератак.

Описанный процесс внедрения ИИ в операционные процессы банка позволяет произвести расчёт возможных затрат.

Подходы к оценке затрат на внедрение модели искусственного интеллекта

Внедрение ИИ в бизнес-процессы сопряжено с расходами, выходящими за пределы традиционных IT-инвестиций. Эти расходы охватывают не только подготовку данных и разработку технологий, но также включают в себя постоянное обслуживание, обучение моделей и пользователей, соблюдение нормативных требований, обеспечение безопасности и масштабируемость, а также вопросы этики.

Особенностью данного этапа развития систем ИИ является не прозрачность и не открытость информации о стоимости разработки программного обеспечения и затрат на «железо». Реальные затраты отечественных банков остаются зачастую скрытыми или переоцененными.

Оценить предварительную стоимость начальных затрат на создание и внедрение ИИ в банке возможно на основании обработки данных, приведенных в работе Г. Шейкина¹⁴ (см. нижеприведенную таблицу).

¹³ Теоретические, нормативно-правовые и практические аспекты кибербезопасности кредитных организаций как основного направления их информационной безопасности достаточно подробно раскрыты в работах [25] и [26].

¹⁴ Sheykin H. Essential Startup Costs For Your Online Course Business (publication from November 22, 2024). URL: https://finmodelslab.com/blogs/startup-costs/machine-learning-for-financial-services-startup-costs?srsrl_tid=AfmBOoqnyOPbotGQBmB5SMWI0x3MACBF6OITsyKWVvA6pvE4x7vHi4b (дата обращения: 21.10.2024).

Расчёт начальных затрат на создание модели искусственного интеллекта в банке

Основные статьи расходов	Стоимость (долл. США)	
	Min	Max
Разработка и проектирование программного обеспечения	50 000	500 000
Настройка оборудования и инфраструктуры	20 000	200 000
Управление данными	10 000	100 000
Оптимизация модели	5 000	50 000
Соблюдение нормативных требований и безопасность	20 000	200 000
Подбор и адаптация специалистов	30 000	300 000
Маркетинговые и торговые инициативы	20 000	200 000
Лицензирование и интеллектуальная собственность	5 000	50 000
Юридические и бухгалтерские услуги	10 000	10 000
Расходы на разработку и проектирование программного обеспечения	500 000	2 000 000
Вспомогательные затраты на разработку программного обеспечения	200 000	500 000
Закупка высокопроизводительных серверов, графических процессоров и систем хранения данных	50 000	500 000
Сетевое оборудование, решения для хранения данных и системы резервного копирования/аварийного восстановления	20 000	100 000
Текущее обслуживание, лицензии на программное обеспечение и ИТ-поддержку	10 000	50 000
Затраты на сбор и управление данными	190 000	1 428 000
Разработка и настройка модели на начальных этапах деятельности	50 000	250 000
Оптимизация модели	95 000	952 000
Обеспечение конфиденциальности и безопасности данных	50 000	50 000
Обеспечение мер кибербезопасности	50 000	500 000
Стоимость лицензирования программных платформ машинного обучения и анализа данных	10 000	100 000
Обеспечение прав на использование различных источников данных	50 000	500 000
Патентные заявки, товарные знаки и авторские права	10 000	50 000
Получение необходимых лицензий, регистраций и разрешений	10 000	50 000
Внедрение необходимых мер безопасности и получение требуемых сертификатов	50 000	100 000
Накладные и непредвиденные расходы	454 500	2 622 000
Итого	1 969 500	11 362 000

Источник: составлено автором, приведенным в работе Г. Шейкина.

Произведенный расчёт показывает, что для развертывания и поддержки минимальной модели ИИ банк должен быть готов потратить от двух до 11 млн долларов США¹⁵.

Сколько же стоит создание и внедрение ИИ и МО? На этот вопрос не существует полного ответа, поскольку все зависит от конкретных потребностей и возможностей банка. Как было отмечено выше, стоимость ИИ варьируется в зависимости от ряда факторов, включая сложности решаемых задач и степени автоматизации бизнес-процессов в банке. Простые решения, такие как чат-боты или минимальные продукты на основе машинного обучения, могут быть реализованы с относительно низкими затратами, исчисляемыми тысячами долларов. Однако более сложные системы, которые используют BigData, в совокупности стоят менее двух миллионов долларов США не могут.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет ответить на три вопроса, поставленные автором данной работы во введении.

Вопрос 1. Могут ли банки, не входящие в первую сотню, эффективно конкурировать с «гигантами отрасли» в области ИИ, учитывая их меньшие ИТ-бюджеты.

Ответ. Да, указанные банки могут конкурировать и вполне эффективно.

Вопрос 2. Доступно ли указанным субъектом построение ИИ в отдельно взятом банке?

Ответ. Разработанная и предложенная в работе схема показывает, что построение ИИ в отдельно взятом банке не является «сверхсложным» проектом.

Вопрос 3. Насколько затраты на построение моделей ИИ будут полезны банку указанной категории?

¹⁵ Куп Р. Какова стоимость развертывания и обслуживания модели машинного обучения? URL: <https://www.phdata.io/blog/what-is-the-cost-to-deploy-and-maintain-a-machine-learning-model/> (дата обращения: 21.10.2024).

Ответ. Затраты на построение модели ИИ достаточно высоки, но в этом случае банкам вполне по средствам вступить в партнерство друг с другом или с FinTech (более подробно тема создания стратегических альянсов автором уже исследована в 2024 г. [27]).

В дополнение к вышесказанному подчеркнем, что в последние годы доступ к технологиям машинного обучения значительно упростился благодаря развитию открытых платформ [28] и снижению стоимости вычислительных мощностей. Банки среднего, и даже малого размера, теперь могут использовать существующие технологии (инструменты) искусственного интеллекта наравне с крупными игроками, не испытывая при этом сильного давления на свои бюджеты.

Литература

1. Зверькова Т. Н. Риски генеративного искусственного интеллекта в финансовом посредничестве и подходы к их оценке // Сибирская финансовая школа. 2024. № 3(155). С. 34–43.
2. Курносова В. В. Технологии искусственного интеллекта в банкинге // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2022. № 8(113). URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2022/08/23330> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Меньшикова В. И., Сырбу А. П. Тенденции перехода банковского бизнеса к цифровым технологиям // Управленческий учет. 2024. № 3. С. 454–460.
4. Ягупова Е. А., Черникова Л. Ф., Новикова Т. Ю. Современное состояние и перспективы использования искусственного интеллекта в банках // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11(160). С. 1057–1060. DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11
5. Корнеева В. А., Ермолаева М. Д. Искусственный интеллект в банковской сфере // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2022. № 7. С. 205–209.
6. Онохова Е. А., Пастухова В. В., Янкина И. А. Искусственный интеллект в банковской сфере // Вектор экономики. 2019. № 12(42). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41827803> (дата обращения: 21.11.2024).
7. Балаян В. С. Развитие искусственного интеллекта в банковской сфере: возможности и вызовы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 4-1(110). С. 39–44. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-4-1-39-44
8. Елфимова А. Д., Сысоев Ф. В. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и риски // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 161–167.
9. Бухонова С. М., Яблонская А. Е. Исследование цифровой трансформации российского банковского сектора в контексте его инвестиционной привлекательности // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 2. С. 951–960. DOI: 10.18334/vines.10.2.100875
10. Ларина О. И., Морыженкова Н. В. Искусственный интеллект в банках и право потребителя

на индивидуальное обслуживание / Сборник: Цифровые технологии и право // Материалы II Международной научно-практической конференции (Казань, 22 сентября 2023 г.). В 6-ти томах. – Казань: Издательство «Познание», 2023. С. 255–258.

11. До Т. К. Применение искусственного интеллекта в управлении лояльностью клиентов в банках // Информация и инновации. 2023. Т. 18, № 2. С. 56–64. DOI: 10.31432/1994-2443-2023-18-2-56-64
12. Ештокин С. В. Использование искусственного интеллекта для развития цифровой системы современных моделей взаимодействия коммерческих банков и их клиентов // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10, № 4. С. 381–390. DOI: 10.18334/ecsoc.10.4.111409
13. Легчилина Е. Ю., Фоменко Т. А. Сквозные технологии в банковской сфере // Инновационная экономика и общество. 2021. № 4(34). С. 42–47.
14. Трусова А. Ю., Ильина А. И. Методология внедрения машинного обучения в банковской сфере // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 4. С. 186–201. DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-4-186-201
15. Чувиков Д. А. Роль экспертной системы с текстовым естественно-языковым интерфейсом общения в повышении эффективности банковского сектора // I-methods. 2019. Т. 11, № 1. С. 29–38.
16. Варламов О. О. Миварные технологии как некоторые направления искусственного интеллекта // Проблемы искусственного интеллекта. 2015. № 1 (1). С. 23–37.
17. Ларина О. И., Шкробтанова С. С. Искусственный интеллект в банках: первые результаты, препятствия и риски // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11, № 4. С. 88–98. DOI: 10.15688/ge.volsu.2023.4.8
18. Лотош М. Р., Платонов В. В., Ткалич П. П. Барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта в российских банках: размеры, причины, сроки и пути преодоления // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 1. С. 315–332. DOI: 10.18334/vines.11.1.111529
19. Морозова Ю. В., Травкина Е. В. Цифровые технологии в российских банках: современное развитие и проблемы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 1(80). С. 96–99.
20. Городецкая О. Ю., Гобарева Я. Л. Проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в банках и пути их преодоления // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 211–217.
21. Бутенко Е. Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Дайджест-финансы. 2020. Т. 25, № 2(254). С. 230–242. DOI: 10.24891/df.25.2.230
22. Барашкова М. Д. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в банковской сфере // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 1280–1288.
23. Журавков М. А. Технологии искусственного интеллекта и интеллектуальные системы компьютерного моделирования и инженерных расчетов. Вводный курс: учеб. пособие. – Минск: БГУ, 2024. – 177 с.

24. Васильев Д. Н., Чернов В. Г. Интеллектуальные информационные системы: основы теории построения: учеб. пособие. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 120 с.

25. Фадейкина Н. В., Зырянов В. С. Информационная и экономическая безопасность кредитной организации как факторы обеспечения ее устойчивого развития // Сибирская финансовая школа. 2024. № 2(154). С. 50–60.

26. Следнева К. Е., Кувалдина Т. Б. Кибербезопасность в финансовом секторе экономики: необходи-

мость и значимость // Сибирская финансовая школа. 2024. № 3 (155). С. 20–27.

27. Зверькова Т.Н. Формирование конкурентных преимуществ региональных банков и FinTech-компаний посредством стратегических альянсов // Финансы и кредит. 2024. Т. 30, № 7. С. 1549–1567.

28. Абдрахманова Г. И., Гохберг Л. М., Демьянова А. В. и др. Платформенная экономика в России: потенциал развития: Аналитический доклад / Под ред. Л. М. Гохберга, Б. М. Глазкова, П. Б. Рудника, Г. И. Абдрахмановой. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 72 с.

Сведения об авторе

Зверькова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
E-mail: tnzverkova@mail.ru

INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN BANKING IT INFRASTRUCTURE: TECHNICAL AND FINANCIAL ASPECTS

T. Zverkova
Orenburg State University,
Orenburg, Russia

The use of artificial intelligence (AI) in the banking sector is becoming one of the main mainstream. Almost daily there are reports about the introduction of AI in one or another bank out of the top hundred. At the same time, medium and small banks are not yet ready for large-scale use of AI. Despite active discussions about the strategic importance of AI and machine learning, there is no research on the digital transformation of these technologies into banks' business processes. Most of the work focuses on general theoretical issues and the effect of AI implementation. The assessment of the cost of creating AI often remains hidden or underestimated. The purpose of the study is to determine the possibilities of using AI technologies in banks with a limited IT budget, to decompose the AI implementation process, identify the main stages and estimate the cost of creating a model. General scientific methods are used – analysis, synthesis, abstraction. According to the results of the study, a scheme of the process of creating and implementing AI in a bank is proposed; a characteristic of each stage is given; an estimated calculation of the cost of creating a model is made; it is proved that the proposed model for building AI in a single bank is not something supercomplicated; the costs of building an AI model are quite high, but in this case banks can quite afford to join in partnership with each other or with FinTech. The results of the study are new and of practical importance for medium and small banks when making decisions on the creation and implementation of AI models.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, bank, digital transformation of banking activities, BigData, cost, model, prototype.

References

1. Zver'kova T. N. Risks of generative artificial intelligence in financial intermediation and approaches to their assessment, *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*, 2016, No 3 (31), pp. 26–44. (In Russ.)

2. Kurnosova V. V. Artificial Intelligence Technologies in Banking, *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii*, 2022. No. 8 (113). (In Russ.). Available et: <https://ekonomika.snauka.ru/2022/08/23330> (date of access: 21.11.2024).

3. Men'shchikova V. I., Syrбу A. P. Trends in the transition of the banking business to digital technologies, *Upravlencheskii uchet*, 2024. No. 3, pp. 454–460. (In Russ.).

4. Yagupova E. A., Chernikova L. F., Novikova T. Yu. Current state and prospects for the use of artificial intelligence in banks, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2023, No. 11 (160). – pp. 1057–1060. (In Russ.) DOI 10.34925 / EIP.2023.160.11.200.

5. Korneeva V. A., Ermolaeva M. D. Artificial intelligence in the banking sector, *Matematicheskoe i komp'yuternoe modelirovanie v ekonomike, strakhovanii i upravlenii riskami*, 2022, No. 7, pp. 205–209. (In Russ.).

6. Onokhova E. A., Pastukhova V. V., Yankina I. A. Artificial intelligence in the banking sector, *Vektor ekonomiki*, 2019, No. 12(42), (In Russ.). Available et: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41827803> (date of access: 21.11.2024).

7. Balayan V. S. Development of artificial intelligence in the banking sector: opportunities and challenges, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2024, No. 4-1(110), pp. 39-44. (In Russ.). DOI 10.24412/2411-0450-2024-4-1-39-44.
8. Elfimova A. D., Sysoev F. V. Artificial intelligence in the banking sector: opportunities and risks, *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2024, No. 2, pp. 161-167. (In Russ.).
9. Bukhonova S. M., Yablonskaya A. E. Study of the digital transformation of the Russian banking sector in the context of its investment attractiveness, *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 2020, Vol. 10, No. 2, pp. 951-960. (In Russ.). DOI 10.18334/vinec.10.2.100875.
10. Larina O. I., Moryzhenkova N. V. Artificial intelligence in banks and the consumer's right to individual service, *Tsifrovye tekhnologii i pravo* [Digital Technologies and Law], Materials of the II International Scientific and Practical Conference (Kazan, September 22, 2023). In 6 volumes, Kazan: Izdatel'stvo «Poznanie», 2023, pp. 185–188. (In Russ.).
11. Do T. K. Application of artificial intelligence in customer loyalty management in banks, *Informatiya i innovatsii*, 2023, Vol. 18, No. 2, pp. 56-64. (In Russ.). DOI 10.31432/1994-2443-2023-18-2-56-64.
12. Eshtokin S. V. The use of artificial intelligence for the development of a digital system of modern models of interaction between commercial banks and their customers, *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*, 2020, Vol. 10, No. 4, pp. 381-390. (In Russ.). DOI 10.18334/ecsoc.10.4.111409.
13. Legchilina E. Yu., Fomenko T. A. Cross-cutting technologies in the banking sector *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo*, 2021, No. 4 (34), pp. 42-47. (In Russ.).
14. Trusova A. Yu., Il'ina A. I. Methodology for implementing machine learning in the technologies in the banking sector *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo*, 2021, No. 4 (34), pp. 186-201. (In Russ.). DOI 10.18287/2542-0461-2023-14-4-186-201.
15. Chuvikov D. A. The role of an expert system with a textual natural language communication interface in improving the efficiency of the banking sector, *I-methods*, 2019, Vol. 11, No. 1, pp. 29-38. (In Russ.).
16. Varlamov O. O. Mivar technologies as some areas of artificial intelligence, *Problemy iskusstvennogo intellekta*, 2015, No. 1 (1), pp. 23-374. (In Russ.).
17. Larina O. I., Shkrebtanova S. S. Artificial Intelligence in Banks: First Results, Obstacles, and Risks, *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 2023, Vol. 11, No. 4, pp. 88-98. (In Russ.). DOI 10.15688/re.volsu.2023.4.8.
18. Lotosh M. R., Platonov V. V., Tklich P. P. Barriers to the implementation of artificial intelligence in Russian banks: dimensions, reasons, timing and ways to overcome them *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, 2021, Vol. 11, No. 1, pp. 315-332. (In Russ.). DOI 10.18334/vinec.11.1.111529.
19. Morozova Yu. V., Travkina E. V. Digital technologies in Russian banks: modern development and problems, *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2020, No. 1 (80), pp. 96-99. (In Russ.).
20. Gorodetskaya O. Yu., Gobareva Ya. L. Problems of implementing artificial intelligence technologies in banks and ways to overcome them, *Innovatsii i investitsii*, 2023, No. 3, pp. 211-217. (In Russ.).
21. Butenko E. D. Artificial Intelligence in Banks Today: Experience and Prospects, *Daidzhest-finansy*, 2020, Vol. 25, No. 2 (254), pp. 230-242. (In Russ.). DOI 10.24891/df.25.2.230.
22. Barashkova M. D. Prospects for the implementation of artificial intelligence technologies in the banking sector, *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2022, No. 50, pp. 1280-1288. (In Russ.).
23. Zhuravkov M. A. *Tekhnologii iskusstvennogo intellekta i intellektual'nye sistemy komp'yuternogo modelirovaniya i inzhenernykh raschetov* [Artificial intelligence technologies and intelligent computer modeling and engineering calculation systems], Minsk: BGU, 2024, 177 p. (In Russ.).
24. Vasil'ev D. N., Chernov V. G. *Intellektual'nye informatsionnye sistemy: osnovy teorii postroeniya* [Intelligent information systems: fundamentals of the theory of construction], Vladimir: Izd-vo Vladim. gos. un-ta, 2008, 120 p. (In Russ.).
25. Fadeikina N. V., Zyryanov V. S. Information and economic security of a credit institution as factors of ensuring its sustainable development, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2024, No. (154), pp. 50–60. (In Russ.).
26. Sledneva K. E., Kuvaldina T. B. Cybersecurity in the financial sector of the economy: the need and importance, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2024, No. 3 (155), pp. 20–27. (In Russ.).
27. Zver'kova T.N. Formirovanie konkurentnykh preimushchestv regional'nykh bankov i FinTech-kompanii posredstvom strategicheskikh al'yansov, *Finance and credit*, 2024, T. 30, No. 7, pp. 1549–1567. (In Russ.).
28. Abdrakhmanova G. I., Gokhberg L. M., Dem'yanova A. V. i dr. Platformennaya ekonomika v Rossii: potentsial razvitiya: Analiticheskii doklad [Platform economy in Russia: Development potential: Analytical report], M.: ISIEZ VShE, 2023, 72 p. (In Russ.).

About the author

Tat'yana N. Zver'kova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.
E-mail: tnzverkova@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОТКРЫТЫХ API В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

В. Ю. Яргутова

Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
Нижний Новгород, Россия

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Открытые API получили успешное распространение в финансовой сфере России, с 2026 г. планируется их обязательное использование крупнейшими банками, а с 2027 г. – иными финансовыми организациями. Цель исследования – основываясь на научных трудах, результатах анкетирования респондентов, опыте зарубежных стран провести анализ становления и развития Открытых API в банковском секторе России и определить перспективы их дальнейшего развития. Результатом исследования являются предложения системного характера по реализации поэтапного внедрения Открытых API в банковский сектор; установлению единых требований к программному обеспечению; принятию отдельного стандарта, посвященного единой технологии обеспечения информационной безопасности Открытых API; по внесению изменений Дорожной карты «Основных принципов и этапов внедрения Открытых API на финансовом рынке» с обязательным указанием лиц, ответственных за исполнение мероприятий, сроков выполнения мероприятий (с ежемесячным уточнением) и др.

Ключевые слова: банковский сектор, Открытые API, внедрение, информационная безопасность.

Введение

В настоящее время значительное внимание уделяется развитию открытых API¹ в банковской сфере. Стоит отметить, что 69 стран на нормативно-правовом уровне уже внедрили открытые API в банковский сектор². Как отметил в сентябре 2024 г. руководитель Департамента финансовых технологий Банка России Станислав Короп, «с внедрением Открытых API людям будут предоставлены новые виды сервисов; в свою очередь, участники рынка получат безопасный и равный доступ к информации»³.

Рассмотрим процесс становления Открытых API в России.

Еще в декабре 2017 г. Банком России был подготовлен Доклад для общественных консультаций «Развитие открытых интерфейсов (Open API) на финан-

совом рынке», в котором обсуждались особенности их применения в банковском секторе⁴. В качестве примеров внедрения Открытых API банками на тот момент были обозначены: предоставление отдельным компаниям возможности приема к оплате банковских карт, возможности реализовать сервисы перевода средств между участниками социальной сети. В указанном Докладе были достаточно подробно обозначены преимущества и риски Открытых API. Однако, совершив исторический экскурс, можно констатировать, что начало становления Открытых API в России произошло только в 2020 г., когда Банк России опубликовал стандарт открытых банковских интерфейсов⁵ (далее по тексту – «Стандарт»).

Данный Стандарт утвердил единые правила взаимодействия участников рынка при внедрении Открытых API, с возможностью формирования наиболее

¹ API (англ. – Application Programming Interface) – программный интерфейс, с помощью которого приложения, веб-сервисы и программы обмениваются информацией. Простыми словами, это набор способов и правил, по которым различные программы общаются между собой и обмениваются данными. Все эти взаимодействия происходят с помощью функций, классов, методов, структур, а иногда констант одной программы, к которой обращаются другие. Это основной принцип работы API. См. «Что такое API и как он работает». URL: https://skillbox.ru/media/code/chto_takoe_api/#stk-1 (дата обращения: 29.09.2024).

² Open Banking and Open Finance Regulations as at Q12024 (Written by Mariana Velázquez Updated at Mon Feb 12 2024). URL: <https://platformable.com/blog/open-banking-and-open-finance-regulations-as-at-q1-2024/> (дата обращения: 29.09.2024).

³ Открытые API: новые возможности для людей и компаний / Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=20968/> (дата обращения: 29.09.2024).

⁴ Доклад для общественных консультаций «Развитие открытых интерфейсов (Open API) на финансовом рынке». URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/50679/Consultation_Paper_171229.pdf.

⁵ Банк России выпустил первые стандарты Открытых API / Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=8223/> (дата обращения: 29.09.2024).

выгодных персональных предложений для клиента. Применение стандарта предусматривало добровольный характер. Одной из важных его характеристик являются *рекомендации по обеспечению информационной безопасности*. В стандарте API определены как набор процедур, протоколов и инструментов для создания программных приложений⁶.

Стоит отметить, что, несмотря на наличие стандартов, нельзя утверждать о полном искоренении рисков: для клиентов существует риск разглашения конфиденциальной информации и риск проведения мошеннических трансакций.

Далее в ноябре 2022 г. Банком России была опубликована Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке⁷ (далее по тексту – «*Концепция-2022*»), где было обозначено три модели передачи данных на основе Открытых API, которые можно схематично представить в виде научной «воронкообразной фигуры» (введено автором), которая в полной мере отражает их составляющие.

Именно в данной Концепции-2022 были предложены два возможных подхода к внедрению Открытых API в России: 1) внедрение Открытых API модели *Открытых финансов* с дальнейшим переходом к модели *Открытых данных*; 2) внедрение Открытых API сразу по модели *Открытых данных*; обозначены имеющиеся различия в особенностях внедрения Открытых API в различных странах: *директивное применение* (Великобритания, Бразилия, Мексика, Австралия); *рекомендательное применение* (Гонконг, Сингапур, США, Швейцария, Индия).

Цель исследования: на основании научных трудов, результатов анкетирования респондентов, опыта зарубежных стран провести анализ становления и развития Открытых API в банковском секторе России и определить перспективы их дальнейшего развития.

Результаты исследования

В 2024 г. Банком России был опубликован документ «*Основные принципы и этапы внедрения Открытых API на финансовом рынке*»⁸ [1], в котором Банк России, предварительно получив обратную связь по реализации Концепции-2022 от 166 организаций, представил позиции указанных организаций «по предложенным в документе подходам к внедрению Открытых API в России, по участникам информационного обмена и перечню открываемых данных, по срокам разработки и публикации стандартов Открытых API, по регуляторным и технологическим требованиям» [1, с. 2], а также по оценке рисков, связанных с внедрением Открытых API. По

результатам обобщения материала, полученного от 166 организаций, экспертами Банка России «были сделаны следующие выводы:

- 99 % респондентов поддержали идею использование Открытых API;
- 62 % респондентов (банки, некредитные финансовые организации, страховые организации и др.) поддержали сначала рекомендательное, а затем обязательное внедрение Открытых API;
- 37 % респондентов (брокеры) поддержали только рекомендательное внедрение открытых API;
- 83 % респондентов поддержали создание Платформы коммерческих согласий» [1, с. 4].

Следует отметить, что 77 % респондентов из двух возможных подходов к внедрению Открытых API поддержали использование Открытых API по модели *Открытых финансов* с дальнейшим переходом к модели *Открытых данных*, а 22 % респондентов выбрали приоритетной для реализации модель *Открытых данных* [1, с. 5].

Обращаясь вновь в Концепции-2022, отметим, что в ней были представлены «концептуальные подходы к регулированию оборота данных на финансовом рынке с использованием Открытых API, которые были поддержаны респондентами. 100 % респондентов поддержали необходимость регулирования информационного взаимодействия посредством Открытых API. При этом, по мнению респондентов, в законодательстве необходимо предусмотреть следующие аспекты внедрения Открытых API:

- установить единые правила, которые будут определять сроки и подходы к внедрению Открытых API;
- сформировать стандартизированные процессы предоставления, обработки клиентских данных участниками различных секторов экономики;
- установить единые требования к уровню информационной безопасности;
- нормативно закрепить распределение ответственности между поставщиками и потребителями данных» [1, с. 5].

В рассматриваемом Документе [1] большое внимание уделено анализу рисков применения Открытых API. В частности, Банк России к потенциальным рискам, которые могут возникнуть при внедрении Открытых API, отнес риски ненадлежащего поведения организаций-поставщиков услуг (потребителей данных): «например, отказ от передачи данных через Открытые API, риски кибербезопасности и разглашения конфиденциальной информации, риски предоставления недостоверной

⁶ Стандарт Банка России «Открытые банковские интерфейсы. Общие положения» (дата введения: 23.10.2020). URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/59420/standart_1.pdf.

⁷ Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09-11-2022.pdf.

⁸ Документ «Основные принципы и этапы внедрения Открытых API на финансовом рынке» (URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165674/document_2024-09-02.pdf), размещенный (титула) на 17 страницах, содержит следующие разделы: «Введение» (2 с.), «Результаты обратной связи по Концепции внедрения Открытых API» (5 с.), «Принципы внедрения Открытых API» (5 с.), «Этапы внедрения Открытых API» (3 с.) и Приложение «Дорожная карта внедрения Открытых API» (2 с.).

информации, риски монополизации отдельных секторов финансового рынка и риски неготовности инфраструктуры поставщиков данных» [1, с. 7]. 37 % респондентов сочли представленный в Документе [1] перечень рисков исчерпывающим, а 57 % респондентов представили свои предложения по дополнению перечня рисков.

«В частности, в качестве дополнительных рисков, связанных с реализацией внедрения Открытых API, были отмечены: несоблюдение требований SLA7 и получение неактуальных данных; возникновение регуляторного арбитража; некорректная (недостаточная) идентификация клиентских данных от поставщиков данных нефинансового рынка. Дополнительно отдельные респонденты предложили возможные меры по митигации⁹ указанных рисков, а именно: нормативное закрепление требований SLA к поставщикам данных; одновременное внедрение Открытых API на финансовом и нефинансовом рынках, позволяющее исключить регуляторный арбитраж и асимметрию информации; использование единого уникального идентификатора клиента для обеспечения сквозного бесшовного взаимодей-

ствия и интероперабельности при обмене данными с использованием Открытых API» [1, с. 7].

При этом наиболее существенными, по мнению респондентов, являются риски информационной безопасности, возникающие в процессе передачи, хранения и использования данных, в том числе риски утечки сведений, содержащих персональные данные и (или) банковскую тайну. Стоит отметить, что к настоящему времени решение данной проблемы планируется осуществить за счет запуска Платформы коммерческих согласий (ПКС). Запуск ПКС «обеспечит клиентам возможность предоставлять, просматривать и отзываться все выданные согласия в рамках информационного взаимодействия посредством Открытых API. При этом перед предоставлением информации поставщик данных должен будет удостовериться в наличии соответствующего согласия. В случае отзыва согласия передача данных прекратится» [1, с. 11]. Надо сказать, что создание ПКС¹⁰ поддержали 83 % респондентов, участвующих в подготовке рассматриваемого Документа [1], содержащего этапы внедрения Открытых API в России, они схематично представлены на нижеприведенном рисунке.

Источник: составлено автором по данным [1, с. 14-16].

Этапы внедрения Открытых API в России

⁹ Митигация – это действие по минимизации чего-либо, например, минимизации возможных рисков (их уровня). «Термин «митигация» известен из правовой доктрины, но в законах напрямую не употребляется. В переводе с английского он означает «смягчение последствий» или «уменьшение». URL: [https://damages-anatomy.ru/publications/articles/mitigatsiya-primeneniya-uznaniya-vygody/](https://damages-anatomy.ru/publications/articles/mitigatsiya-primeneniya-uznaniya-vygod/) (дата обращения: 12.10.2024).

¹⁰ По данным «Известий», до конца 2024 г. на базе портала «Госуслуги» будет запущена пилотная работа Платформы коммерческих согласий (ПКС). Пилотировать платформу будут Банк России, Минцифры РФ и участники финансового рынка. «Отмечается, что поэтапное внедрение обязательного использования открытых API на финансовом рынке (помимо банков к обмену данными подключаются и другие его участники) планируется с 2026 г. В дальнейшем систему могут начать распространять на других поставщиков услуг по модели открытых данных» (публикация на сайте «Ведомостей» от 30.05.2024.). URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/05/03/1035262-pilotnyu-platformu-soglasii> (дата обращения: 12.10.2024).

Стоит отметить, что в июне 2024 г. о начале запуска пилотного проекта по внедрению технологии Открытых API заявили ВТБ в партнерстве с Альфа-банком и Сбербанк в партнерстве с «Т-Банком». Данная открытость будет проявляться в обмене информации о счетах клиентов, отраженной в едином приложении¹¹.

Весьма интересным представляется взгляд научных исследователей на развитие открытых API. Среди научных трудов можно встретить значительное количество исследований, посвященных развитию открытых API. Так, еще в 2019 г. Л. Ф. Ахмадуллина обозначила необходимость перехода каждого банка на открытые API-интерфейсы, констатируя, что они «являются важнейшим компонентом современных моделей партнерства и распределения доходов» [2, с. 52]. Согласно мнению Д. А. Дроздова, именно открытый банкинг, являясь моделью открытых API, способствует созданию «более совершенных сервисов» [3, с. 120]. В 2023 г. Г. В. Федотова в своей статье осуществила оценку современных тенденций развития цифрового банкинга в условиях санкционных ограничений со стороны стран ЕС и США [4, с. 607]. И. Н. Гюнтер в 2024 г. отождествляет процесс внедрения открытых API с созданием цифрового рубля, системы быстрых платежей (СБП), и разработкой единой биометрической системы [5, с. 39].

Для сравнения рассмотрим процесс становления открытых API-интерфейсов в Республике Беларусь (РБ). История их становления и развития начинается 23 июля 2018 г. с принятия Меморандума о сотрудничестве [6, с. 160]. В октябре 2021 г. с целью развития цифровых технологий Национальный банк РБ принял Концепцию развития открытых банковских интерфейсов прикладного программирования (API) Республики Беларусь [7, с. 70]. Надо сказать, что в Республике Беларусь выделяют три вида Открытых API: 1) информационные API, которые предоставляют доступ к информации о банковских и других финансовых продуктах, об условиях их предоставления клиентам, о комиссиях и платах; 2) статистические API, которые предоставляют республиканским органам государственного управления доступ к информации о деятельности банков и других участников финансового рынка; 3) платежные API, которые предоставляют доступ клиентам к платежной информации и платежным сервисам [6, с. 161].

Большинство исследователей в своих работах рассматривают возможности решения проблем, связанных с рисками применения Открытых API. Так, М. В. Плотнокова называет в качестве барьеров в применении открытых API риск несанкционированного доступа к данным со стороны третьих лиц и их незаконного использования, а также технические ошибки [8, с. 47-48]. Отдельные авторы [9, с. 514] к рискам и барьерам внедрения Открытых API относят неравномерный

уровень технологического развития между участниками интеграции; сложность технологической интеграции с другими участниками рынка; снижение маржинальности финансовых услуг. Рассматривая открытый банкинг как новый этап развития финансовых сервисов, О. В. Сидорова выделяет конкретные барьеры на пути развития открытого банкинга в РФ, среди них: отсутствие прозрачной и понятной бизнес-модели, проблемы биллинга, отсутствие регламента передачи информации, попадающей под определение «банковской тайны» [10, с. 31]. Безусловно, стоит согласиться с указанными авторами о наличии вышеуказанных рисков и необходимости их минимизации.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в настоящее время наблюдается тенденция к развитию Открытых API в банковском секторе. По мнению автора настоящей статьи, необходимо опираться на опыт зарубежных стран, которые уже давно активно внедряют указанные технологии. Анализ нормативной базы в зарубежных странах показал, что существует различные способы регламентации открытых API. В отдельных странах существует «строгая» нормативная регламентация, осуществляемая регулятором (например, Великобритания, Мексика), в других странах стандарты отсутствуют либо носят рекомендательный характер (Сингапур, Япония). Для России необходимо использовать положительный опыт других стран, а именно необходимо строгое регулирование Открытых API, что должно выражаться в публикации и обязательном исполнении стандартов. Автор полностью поддерживает предложение Банка России о создании Платформы коммерческих согласий и выступает за упрощение процедуры идентификации клиентов и подписания договоров. Будет уместным, установить единые требования к программному обеспечению и принять отдельный стандарт, посвященный единой технологии обеспечения информационной безопасности Открытых API, что безусловно обеспечит должный уровень безопасности банковского сектора. Также видится необходимым отражение в Дорожной карте «Основных принципов и этапов внедрения Открытых API на финансовом рынке» не только наименований мероприятий, ожидаемого эффекта, формата реализации и срока, но и перечня лиц, ответственных за исполнение указанных мероприятий, к тому же, сроки выполнения мероприятий необходимо выразить в кварталах (с помесечным уточнением), как, например, это отражено в Концепции развития Open API и Open Banking в Республике Казахстан на 2023–2025 годы¹². Еще одним важным моментом является обеспечение информированности предполагаемых участников Открытых API путем проведения обучающих семинаров по особенностям их применения.

¹¹ Крупнейшие банки объединят данные о счетах клиентов в своих приложениях (публикация от 04.06.2024). URL: https://www.rbc.ru/finances/04/06/2024/665de3f79a7947ad07ece3fa?ysclid=m1oz8kwxus8703_34526/ (дата обращения: 15.10.2024).

¹² Концепция развития Open API и Open Banking в Республике Казахстан на 2023-2025 годы. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/page/Digital-Financial-Infrastructure/> (дата обращения: 17.10.2024).

Литература

1. Основные принципы и этапы внедрения Открытых API на финансовом рынке / Документ подготовлен Департаментом финансовых технологий Банка России. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024. – 19 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165674/document_2024-09-02.pdf.

2. Ахмадуллина Л. Ф. Открытые API-интерфейсы как современная площадка развития партнерских взаимоотношений коммерческого банка / В сборнике: Инновационные научные исследования в современном мире // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Уфа, 23 мая 2019 г.). Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019. С. 49–52.

3. Дроздов Д. А. Открытые API в банковском секторе: путь к интеграции / В сборнике: Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Пенза, 23-24 мая 2024 г.). – Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. С. 119–123.

4. Федотова Г. В., Аверина А. С. Управление банковскими услугами в открытой среде (API) / В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли // Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции (Санкт-Петербург, 15-19 мая 2023 г.). В 8-ми частях, Том Часть 4. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 606–611.

5. Гюнтер И. Н. Сущность открытых API / В сборнике: Научные исследования и технологический суверенитет в современном мире // Сборник статей II Всероссийской (национальной) научной конференции (Санкт-Петербург, 14 июня 2024 г.). – Санкт-Петербург: ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2024. С. 38–40.

6. Козловская В. А. Развитие открытого банкинга в Республике Беларусь / В сборнике: Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики // Материалы международного круглого стола (Минск, 24 октября 2023 г.). – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 158–162.

7. Прихач И. О Концепции развития открытых банковских API Республики Беларусь // Банковский вестник. 2021. № 12 (701). С. 70–72.

8. Плотникова М. В. Открытые API: понятие и возможности использования в банковской деятельности / В сборнике: Возможности цифровизации и глобальные вызовы: ожидания и реальность // Научные труды Международной научно-практической конференции (Саратов, 19–20 апреля 2022 г.). – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2023. С. 46–49.

9. Куртякова Е. Г., Ванюшкин В. А. Перспективы внедрения Open API на российском финансовом рынке // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 6. С. 511–515.

10. Сидорова О. В. Открытый банкинг как новый этап развития финансовых сервисов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4 (178). С. 28–32. DOI: 10.34773/EU.2024.4.5

Сведения об авторе

Яргутова Вероника Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов, налогов и кредита УНК ПЭиНП, Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия; доцент кафедры финансов и правового регулирования финансового рынка, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия.
vera.tomilova.84@mail.ru

IMPLEMENTATION OF OPEN API TECHNOLOGY
IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

V. Yargutova

*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPa,
Nizhny Novgorod, Russia*

The relevance of the research topic is due to the fact that Open APIs have been successfully distributed in the financial sector of Russia, from 2026 their mandatory use by the largest banks is planned, and from 2027 – by other financial organizations. The purpose of the study is to analyze the formation and development of Open APIs in the Russian banking sector based on scientific papers, the results of a survey of respondents,

and the experience of foreign countries and to determine the prospects for their further development. The result of the study are systemic proposals for the implementation of a phased implementation of Open APIs in the banking sector; the establishment of uniform software requirements; the adoption of a separate standard dedicated to a unified technology for ensuring information security of Open APIs; to amend the Roadmap "Basic principles and stages of the introduction of Open APIs in the financial market" with mandatory indication of persons responsible for execution of events, deadlines for the implementation of events (with monthly clarification), etc.

Keywords: banking sector, Open APIs, implementation, information security.

References

1. *Osnovnye printsipy i etapy vnedreniya Otkrytykh API na finansovom rynke* [The main principles and stages of the implementation of Open APIs in the financial market], Moscow: Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii, 2024, 19 p. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/165674/document_2024-09-02.pdf.
2. Akhmadullina L. F. Open APIs as a modern platform for the development of partnership relations of a commercial bank, *Innovatsionnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Innovative scientific research in the modern world], Innovative scientific research in the modern world: A collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference (Ufa, May 23, 2019). Volume Part 2. Ufa: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skii tsentr «Vestnik nauki», 2019. pp. 49-52 (In Russ).
3. Drozdov D. A. Open APIs in the banking sector: the path to integration, *Formirovanie konkurentnoi sredy, konkurentnosposobnost' i strategicheskoe upravlenie predpriyatiyami, organizatsiyami i regionami* [Formation of a competitive environment, competitiveness and strategic management of enterprises, organizations and regions], Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference (Penza, May 23-24, 2024). Penza: Penzenskii gosudarstvennyi universitet, 2024, pp. 119-123. (In Russ).
4. Fedotova G. V., Averina A. S. Management of banking services in an open environment (API), *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli* [Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade], Proceedings of the All-Russian scientific-practical and educational-methodical conference. In 8 parts (St. Petersburg, May 15-19, 2023). Volume Part 4. Sankt-Peterburg: POLITEKH-PRESS, 2023, pp. 606-611. (In Russ).
5. Gunter I. N. The essence of open APIs, *Nauchnye issledovaniya i tekhnologicheskii suverenitet v sovremennom mire* [Scientific research and technological sovereignty in the modern world], Collection of articles of the II All-Russian (national) scientific conference (St. Petersburg, June 14, 2024). Sankt-Peterburg: GNII «NATsRAZVITIE, 2024, pp. 38-40. (In Russ).
6. Kozlovskaya V. A. Development of open banking in the Republic of Belarus, *Teoretiko-prikladnye perspektivy pravovogo obespecheniya razvitiya ekonomiki* [Theoretical and applied perspectives of legal support for economic development], Materials of the international round table, Minsk, October 24, 2023. – Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2023. pp. 158-162. (In Russ).
7. Prihach I. On the concept of development of open banking APIs of the Republic of Belarus, *Bankovskii vestnik*, 2021, No. 12(701), pp. 70-72. (In Russ).
8. Plotnikova M. V. Open APIs: the concept and possibilities of use in banking, *Vozmozhnosti tsifrovizatsii i global'nye vyzovy: ozhidaniya i real'nost'* [Digitalization Opportunities and global challenges: expectations and reality], Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Saratov, April 19-20, 2022). – Saratov: Izdatel'stvo «Saratovskii istochnik», 2023, pp. 46-49. (In Russ).
9. Kurtyakova E. G. Prospects for the introduction of open API in the Russian financial market, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2023, No. 6, pp. 511-515. (In Russ).
10. Sidorova O. V. Open banking as a new stage in the development of financial services, *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2024, No. 4(178), pp. 28-32. (In Russ). DOI 10.34773/EU.2024.4.5

Information about the author

Veronika Yu. Yargutova – Candidate of Law, Associate Professor of Finance, Taxes and Credit, UNK PEiNP, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia; Associate Professor of Finance and Legal Regulation of the Financial Market, Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of RANEPa, Nizhny Novgorod, Russia.
vera.tomilova.84@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ИХ ВЛИЯНИИ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. К. Табышова

Научно-исследовательский университет
«Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова»,
Бишкек, Кыргызская Республика

А. М. Чабанова

ОАО «Коммерческий банк КЫРГЫЗСТАН»,
Бишкек, Кыргызская Республика

Одной из самых актуальных, обсуждаемых и популярных тем в обществе в последние годы является качество жизни населения. Данная тема вызывает не только научный интерес, важно и ее практическое применение. Улучшение и повышение качества жизни населения, как стратегическая цель развития, указывается в документах многих стран, в том числе и в Кыргызской Республике (КР). Например, эта цель закреплена в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики¹, Концепции цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы² и в других документах КР. Одной из главных целей «Стратегических направлений деятельности Национального банка Кыргызской Республики на 2022-2025 годы» является повышение доступности цифровых платежных услуг для населения. Это достигается посредством осуществления цифровой трансформации банковской деятельности, направленной на повышение качества жизни населения через внедрение современных технологий предоставления банковских услуг, которые совершенствуются в условиях их цифровизации, предшествующей процессу цифровой трансформации банковского сектора.

В данной статье авторы раскрывают сущность цифровизации и цифровой трансформации банковского сектора и их влияние на обеспечение качества жизни населения за счет повышения уровня оказания банковских услуг, использования современных цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация банковского сектора, трансформационные процессы, маркетплейсы, финансовое поведение, качество жизни.

Введение

Цифровизация, как инструмент современного процесса развития общества, создает не только новые перспективы и возможности, но и способствует повышению качества жизни граждан. Внедрение новых цифровых технологий в повседневную жизнь облегчает исполнение рутинных операций и благоприятствует решению многих социальных проблем: например, создаются системы онлайн обучения, что обеспечивает расширенный доступ к образованию (ZOOM, тренинги и др.); появляются новые возможности для осуществления и освоения многих профессий,

не выходя из дома (IT-специалисты, трак диспетчеры и т.д.). Если ранее, для того чтобы принять участие в конференции требовалось присутствие, то сейчас благодаря новым технологиям можно участвовать онлайн, это открывает новые возможности и хорошие перспективы. Человек может совершать онлайн покупки, приобретать товары (услуги) через сайты, маркетплейсы и т.д. Но, несмотря на многие положительные стороны, одновременно возникают негативные социально-экономические и психологические явления, которые отрицательно влияют на качество жизни людей (например, такие явления, как цифровой

¹ Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики является Приложением к Указу Президента КР от 20 декабря 2021 г. № 570.

² Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы является Приложением к Указу Президента КР к Указу Президента КР от 5 апреля 2024 года № 90.

разрыв, агрессия и мошенничество в Интернете). Хочет общество или нет, но влияние цифровизации экономики, цифровой трансформации государственного управления и бизнеса на качество жизни граждан предопределяют необходимость вмешательства управленческих воздействий на социально-экономические процессы, для усиления позитивных и уменьшения негативных сторон влияния рассматриваемых процессов на сознание людей.

Авторы настоящей статьи солидарны с мнением доктора социологических наук Е.В. Щекотина о следующем: «Цифровизация, помимо непосредственного влияния на образ жизни людей, открывает новые когнитивные возможности для изучения общества, появляются новые методы познания социальной реальности, которые основаны на информационных технологиях. Благодаря цифровым устройствам, которые окружают современного человека и которыми он постоянно пользуется, возникают новые источники данных о поведении людей, которые обозначаются термином «большие данные». Эти данные могут применяться для измерения качества жизни населения и использоваться для решения управленческих задач. Внедрение цифровых технологий для целей управления качеством жизни представляет большую практическую значимость, так как это позволит повысить эффективность планирования и реализации программ социально-экономического развития, нацеленных на улучшение качества жизни населения» [1, с. 4].

Результаты исследования

В настоящее время в Кыргызской Республике можно судить о влиянии цифровизации на показатели качества жизни населения с помощью уровня оказания банковских услуг, цифровых ресурсов и реализации сквозных цифровых процессов.

Повсеместно, в том числе и в Кыргызстане, происходит цифровая трансформация банковской сферы, данная тенденция обусловлена последствиями финансового кризиса 2007-2008 гг. В этот период принимались более жесткие меры для регулирования банковского сектора и очистки его от недобросовестных игроков, путем очищения банков, а также ограничений трансграничных финансовых связей. В результате принятых мер произошел рост конкуренции на рынке финансовых услуг, что создало предпосылки для развития финансовых технологий, изменения предпочтений потребителей, для которых доверие к банкам значительно снизилось, а желание экономить время, благодаря упрощению необходимых процедур, возросло.

Профессор Л. А. Груздикова выделяет три уровня использования цифровых технологий

(УИЦТ): первый УИЦТ – *оцифровка*, при реализации которой объектом воздействия являются данные, а непосредственным воздействием – конвертация; второй УИЦТ – *цифровизация*, где объектом воздействия являются процессы, а непосредственным воздействием – адаптация; третий УИЦТ – цифровая трансформация, при которой объектом воздействия является бизнес, а непосредственным воздействием – создание и развитие [2]. По мнению авторов настоящей статьи, в качестве объекта воздействия на третьем УИЦТ необходимо рассматривать любую систему управления, например, государство, любой его сектор и т.д.

Справедливыми выводами Л. А. Груздиковой следует признать особенности цифровой трансформации как самого высокого УИЦТ, порождающего «в банковском секторе следующие эффекты:

- высокую степень стандартизации, так как интеграция финансовых функций с технологическими системами базируется на стандартизованных процессах и данных;
- высокую степень автоматизации, так как новые технологические инструменты обеспечивают автоматизацию большинства услуг и процессов;
- повышение производительности за счет сокращения затрат времени на выполнение действий и операций;
- изменение финансовых моделей в сторону концентрации ресурсов на понимании потребностей рынка, а не на транзакциях;
- улучшение взаимодействия с клиентами и сотрудниками благодаря повышению доступности информации;
- улучшение качества обслуживания клиентов за счет лучшей структуризации процесса предоставления услуг» [2].

Цифровая трансформация банковского сектора является неотъемлемой частью процесса развития цифровой экономики. «За последние несколько лет мировой банковской сектор претерпел существенные изменения, в большинстве своем за счет цифровизации среды и цифровой трансформации бизнеса. Разнообразие доступных технологий позволяет людям переходить на новые способы взаимодействия друг с другом и с бизнесом. Клиенты используют все больше каналов получения банковских услуг, пользуясь новыми платформами для взаимодействия с банками. В то же время технологии адаптируются к изменениям в поведении людей, в результате чего появляются все более эффективные и низкотратные решения для развития бизнеса. В результате цифровой трансформации банковских процессов расширяется клиентский опыт» [3-4], совершенствуются банковские услуги.

Среди банковских услуг в первую очередь становятся популярными, том числе и в Кыргызстане, онлайн платежи, онлайн кредитование, использование мобильных приложений и маркетплейсов (онлайн-платформ). Идет масштабное размещение объектов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что создает дополнительные удобства для населения; их уровень роста можно наблюдать по показателям, приведенным в таблицах 1-4³.

Информационно-коммуникационные технологии на территории Кыргызской Республики

С развитием цифровой трансформации улучшились результаты работы со «старыми» клиентами и по привлечению новых, снизились издержки банковской деятельности. Все эти мероприятия повышают интерес и привлекательность банка для клиентов; создаются предпосылки для здоровой конкуренции в банковской среде. Благодаря цифро-

вой трансформации клиенты получают круглосуточный доступ к услугам банка, идет экономия времени, повышаются удобства в обслуживании, быстрота, расширяется территориальный охват и снижается стоимость банковских продуктов. Данную закономерность можно увидеть на примере показателей по количеству пластиковых карт в обращении (табл. 2).

Развитие ИКТ в банковском секторе привело к улучшению взаимодействия с клиентами банка; конкуренция привела к повышению уровня обслуживания. Цифровая трансформация способствовала увеличению количества банкоматов по территории КР (табл. 3).

Немаловажную роль в цифровой трансформации деятельности субъектов банковского сектора страны играет скорость и доступность Интернета, обеспечивающего повышение скорости совершения банковских транзакций и конечно же безопасность совершаемых операций (табл. 4).

Таблица 1

Количество POS терминалов

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего по республике	3 485	4 675	6 054	7 101	8 285	10 046	11 114	12 067	13 067	13 744

Источник: официальный сайт Национального статистического комитета (Нацстаткома). URL: <https://stat.gov.kg>.

Таблица 2

Количество пластиковых карт в обращении

Показатели	2014	2016	2018	2020	2022
Всего по республике	908 908	1 615 753	2 432 590	3 388 310	5 235 974

Источник: официальный сайт Нацстаткома. URL: <https://stat.gov.kg>.

Таблица 3

Количество ATMs (банкоматов) по территории Кыргызской Республики

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего по республике	998	1 236	1 300	1 413	1 583	1 712	1 856	1 910	2 041

Источник: официальный сайт Нацстаткома. URL: <https://stat.gov.kg>.

Таблица 4

Точки доступа в сети Интернет по стране

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего по Республике	13 752	15 375	18 383	22 160	24 263	27 883	29 400	31 528	30 057

Источник: официальный сайт Нацстаткома. URL: <https://stat.gov.kg>.

³ Таблицы 1-4, приведенные ниже, содержатся в Концепции цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы, которая является Приложением к Указу Президента КР от 5 апреля 2024 года № 90. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru> (дата обращения: 09.11.2024).

Использование QR-кодов в банковских продуктах и договорах является одним из ключевых трендов, который способствует повышению удобства и эффективности банковских услуг.

За счет QR-кодов существенно меняется деятельность субъектов банковского сектора, ориентированных на повышение качества обслуживания клиентов:

- упрощается процесс идентификации клиентов – они могут предоставить документы, удостоверяющие личность, в цифровом формате, благодаря функционированию государственных информационных систем с использованием технологий искусственного интеллекта;

- осуществляются бесконтактные платежи – оплата товаров и услуг с помощью QR-кодов становится все более популярной, учитывая простоту в использовании, с повышенным уровнем безопасности и интеграцией с мобильными кошельками;

- обеспечивается удобный для клиента доступ к необходимой информации – с помощью QR-кода можно быстро получить доступ к подробной информации о банковском продукте, его условиях и тарифах; на практике QR-коды используются при формировании и использовании банковских договоров, что позволяет ускорить процесс оформления банковских услуг, так как по ссылке клиент может получить доступ к информации и самостоятельно заранее ознакомиться; это также влияет на экологичность – не нужно распечатывать бумажную документацию, что способствует охране окружающей среды.

Представленные выше показатели, характеризующие развитие ИКТ на территории Кыргызской Республики, демонстрируют значительный рост (в несколько десятков раз) банковских услуг в системе информационных технологий. Традиционно субъекты банковского сектора являются одними из самых активных пользователей современных ИКТ. Этому способствует деятельность регуляторов, в частности Национального Банка КР, постановлением Правления которого утверждено Положение «О регулировании доступа к финансовым услугам через финансовые платформы (маркетплейсы)⁴ с использованием открытых программных интерфейсов в Кыргызской Республике» (далее – Положение).

Положение регулирует отношения, возникающие при размещении информации о финансовых услугах и совершении сделок с использованием финансовой платформы, а также определяет правовые основы деятельности участников финансовой платформы и оператора услуг финансовой платформы (маркетплейса).

По мнению авторов настоящей работы, одним из лучших примеров финансовой платформы явля-

ется маркетплейс от банка «Бай Тушум» – B2B Market – это первый банковский маркетплейс в Кыргызстане, он был запущен еще в 2019 году.

3 февраля 2022 года в Национальном банке КР состоялся круглый стол с участием представителей Объединения юридических лиц (ОЮЛ) «Союз банков Кыргызстана» и иных банков Кыргызской Республики. На круглом столе обсуждался проект «Реализация цифровой финансовой платформы «FinMarket». Данный проект создавался для реализации «Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года» и «Концепции развития цифровых платежных технологий в Кыргызской Республике на 2020-2022 годы». На данном мероприятии ОЮЛ «Союз банков Кыргызстана» представил на обсуждение (в виде презентации) финансовую платформу «FinMarket» («маркетплейс»), поднимались вопросы создания оператора финансовой платформы «маркетплейс», использования открытых программных интерфейсов (API), взаимодействия с участниками и пользователями финансовых услуг.

Для удобства своих клиентов ОАО «Коммерческий банк «Кыргызстан» (MBANK) запустил новый удобный сервис – полноценный маркетплейс Market в своем приложении⁵.

По мнению исследовательской группы из Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры имени Н. Исанова (КГУСТА), «положительная тенденция цифровой трансформации в банковском секторе КР обусловлена масштабным переходом на новый инновационный технологический уровень обслуживания клиентов, но немаловажным фактором, влияющим на темпы развития цифровой трансформации в банковском секторе Кыргызстана, является высокочувствительность данного процесса. Внедрение передовых IT-технологий требует существенных капиталовложений, инвестируемых на разработку специальных программ по цифровой трансформации бизнес-процессов банков, поиск и найм высококвалифицированных IT-специалистов, специализирующихся на банковских операциях, оптимизацию процессов дистанционного взаимодействия между сотрудниками и удаленного обслуживания клиентов. Таким образом, в банковском секторе может возникнуть угроза вытеснения с рынка «слабых банков», ограниченных в возможности осуществлять крупные капиталовложения в цифровую трансформацию своей деятельности, более «сильными банками», обладающими достаточным инвестиционным капиталом» [5]. На взгляд представителей исследовательской группы из КГУСТА, возникает необходимость «инициирования мероприятий по привлечению инвестиций из внешних и внутренних источников и создание надежной платформы

⁴ Финансовые платформы (маркетплейсы) – это онлайн-сервисы, позволяющие приобретать финансовые продукты от разных организаций на одной платформе в круглосуточном режиме.

⁵ Подробнее см. публикацию «MBANK запускает собственный маркетплейс – MBANK Market». URL: <https://banks.kg/news/mbank-launches-marketplace-mbank-market> (дата обращения: 12.11.2024).

для взаимовыгодного сотрудничества инвесторов и банков, ориентированного на развитие и совершенствование цифровой трансформации в банковском секторе Кыргызской Республики» [5].

По мнению авторов настоящей статьи, поддержание конкурентоспособности в банковском секторе Кыргызстана должно стать одним из ключевых вопросов, требующих рассмотрения Национальным банком КР совместно с органами государственной власти страны при разработке стратегии цифровой трансформации в банковском секторе республики.

Развитие цифровой трансформации банковского бизнеса в КР имеет множество потенциальных выгод, как для субъектов банковского сектора (банков и иных финансовых организаций), так и для их клиентов, сокращая географические и временные ограничения, что конечно же повышает финансовую грамотность и улучшает качество жизни населения.

Заключение

Цифровизация и цифровая трансформация банковского сектора представляют собой неотъемлемую часть современного финансового мира, их влияние на банковскую деятельность и клиентов невозможно переоценить. В данной статье были рассмотрены ключевые аспекты цифровой трансформации банковского сектора страны, которая пока еще набирает обороты, определены ее важные стороны, влияние на различные сферы и, прежде всего, на качество жизни населения Кыргызстана.

Цифровую трансформацию банковского сектора, с одной стороны, можно признать, как неизбежное следствие развития цифровых технологий и требований потребителей, с другой стороны, как один из механизмов обеспечения безопасности и защиты данных. Современные технологии – это многоуровневые системы аутентификации, шифрования данных и мониторинга активности клиентов для выявления аномалий; они помогают предотвращать мошенничество, что является достаточно распространенным явлением в современном обществе, а также обеспечивают конфиденциальность финансовых данных клиентов. В результате, клиенты могут чувствовать себя более защищенными при проведении онлайн-транзакций, а банки могут снижать риски потери данных и репутационных ущербов [6].

Благодаря цифровым технологиям клиенты могут осуществлять финансовые операции в любое время и из любой точки мира, используя мобильные

приложения и интернет-платформы. Это повышает удовлетворенность клиентов и расширяет аудиторию, которую могут обслуживать банки Кыргызской Республики.

Литература

1. *Щекотин Е. В.* Концепция качества жизни в условиях цифровизации общества: социолого-управленческие аспекты / автореф. дисс. ... д-ра социологических наук / 5.4.7 – Социология управления. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. – 50 с.

2. *Гузикова Л.* Новая финансовая реальность: цифровая трансформация в банковском секторе / В сборнике: Банковская система: устойчивость и перспективы развития // Сборник научных статей X Международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, посвященной 75-летию банковского образования на белорусском Полесье (Пинск, 25 октября 2019 г.). Редколлегия: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск: Полесский государственный университет, 2019. С. 32–36.

3. *Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е.* Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 3. С. 91–101. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-91-101

4. *Браун Е. В., Гребенникова О. В.* Цифровая трансформация в банковской сфере / В сборнике: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации // Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (Омск, 28 апреля 2022 г.). – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2022. С. 319–323.

5. *Шербеева А. А., Чонкоева А. А., Сатыбаев Ф. Ж., Канатбекова Б. К.* Основные направления цифровой трансформации банковского сектора Кыргызской Республики // Вестник КГУСТА. 2022. № 2 (76). С. 795–802.

6. *Курбанова Д. Б.* Цифровизация банковского сектора: трансформация финансовых услуг в эпоху цифровой революции // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2023. 11 (109). DOI: 10.32743/UniLaw.2023.109.11.16116. URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/16116> (дата обращения: 06.12.2024).

Сведения об авторах

Табышова Адилия Койчукеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковская деятельность и рынок ценных бумаг», Научно-исследовательский университет «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова», Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: atabyshova@mail.ru

Чабанова Айгуль Мырзаназаровна – начальник Отдела контроля кредитного портфеля Управления кредитования ОАО «Коммерческий банк КЫРГЫЗСТАН», Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: aigul.chabanova@bk.ru

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION AND DIGITAL TRANSFORMATION
OF THE BANKING SECTOR AND THEIR IMPACT ON IMPROVING
THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

A. Tabysheva

Scientific Research University
"Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov",
Bishkek, Kyrgyz Republic

A. Chabanova

Commercial Bank of KYRGYZSTAN OJSC,
Bishkek, Kyrgyz Republic

One of the most relevant, discussed and popular topics in society in recent years is the quality of life of the population. This topic is not only of scientific interest, but also its practical application is important. Improving and improving the quality of life of the population, as a strategic development goal, is indicated in the documents of many countries, including the Kyrgyz Republic (KR). For example, this goal is enshrined in the Concept of National Security of the Kyrgyz Republic, the Concept of Digital Transformation of the Kyrgyz Republic for 2024-2028 and in other documents of the Kyrgyz Republic. One of the main goals of the "Strategic Directions of the National Bank of the Kyrgyz Republic for 2022-2025" is to increase the availability of digital payment services for the population. This is achieved through the implementation of digital transformation of banking activities aimed at improving the quality of life of the population through the introduction of modern technologies for providing banking services, which are being improved in the context of their digitalization, preceding the process of digital transformation of the banking sector.

In this article, the authors reveal the essence of digitalization and digital transformation of the banking sector and their impact on ensuring the quality of life of the population by increasing the level of banking services, using modern digital resources and end-to-end digital processes.

Keywords: digitalization, digital transformation of the banking sector, transformational processes, marketplaces, financial behavior, quality of life.

References

1. Shchekotin E. V. *Kontseptsiya kachestva zhizni v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva: sotsiologo-upravlentskie aspekty* [The concept of quality of life in the context of digitalization of society: socio-managerial aspects], Doctor Sci. (Sociol.) Abstract of Thesis, 2023/, Khabarovsk: Tikhookeanskii gosudarstvennyi universitet, 50p. (In Russ).

2. Guzikova L. The New Financial Reality: digital transformation in the banking sector, *Bankovskaya sistema: ustoichivost' i perspektivy razvitiya* [Banking system: sustainability and development prospects], Collection of scientific articles of the X International Scientific and Practical Conference on Financial and Banking Economics dedicated to the 75th anniversary of banking education in the Belarusian Polesie (Pinsk, October 25, 2019), Pinsk: Poleskii gosudarstvennyi universitet, 2019. pp. 32–36.

3. Petrova L. A., Kuznetsova T. E. Digitalization of the banking system: digital transformation of the environment and business processes, *Finansovyi zhurnal*,

2020, T. 12, No. 3, pp. 91–101. (In Russ). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-91-101

4. Braun E. V., Grebennikova O. V. Digital transformation in the banking sector, *Potentsial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii* [The potential of the Russian economy and innovative ways to implement it], Materials of the All-Russian scientific and practical conference of students and postgraduates (Omsk, April 28, 2022). Omsk: Omskii filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2022. pp. 319–323. (In Russ).

5. Sherbekova A. A., Chonkoeva A. A., Satybaev F. Zh., Kanatbekova B. K. The main directions of digital transformation of the banking sector of the Kyrgyz Republic, *Vestnik KGUSTA*, 2022, No. 2 (76). pp. 795–802.

6. Kurbanova D. B. Digitalization of the banking sector: transformation of financial services in the era of the digital Revolution, *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya: elektron. nauchn. zhurn.*, 2023. 11 (109). DOI: 10.32743/UniLaw.2023.109.11.16116. Available et: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/16116> (date of access: 06.12.2024).

Information about the authors

Adiliya K. Tabyshova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Securities Market, Research University "Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov", Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: atabysheva@mail.ru

Aigul M. Chabanova – Head of the Credit Portfolio Control Department of the Lending Department of JSC Commercial Bank KYRGYZSTAN, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: aigul.chabanova@bk.ru

АНОНИМНОСТЬ В ДАРКНЕТЕ: КЛЮЧ К БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИЛИ УГРОЗА ДЛЯ ОБЩЕСТВА

К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС),
Омск, Россия

В условиях прогрессивного развития цифровых технологий безопасность и анонимность в интернете становятся важными условиями в виртуальном мире, что находит отражение в феномене даркнета. Киберпреступность, являясь основной угрозой в даркнете, охватывает широкий спектр незаконной деятельности, включая распространение украденных данных. Мотивы цифровых преступников различны, начиная от денежной выгоды, заканчивая подрывом доверия к финансовым организациям, государственным структурам. Россия занимает лидирующую позицию по объявлениям о продаже украденных баз данных, а частота утечек информации только возрастает. Отмечается, что темная сеть становится не только площадкой для совершения нелегальных действий, но и местом привлечения новых специалистов в хакерские группировки. Финансовые организации для них представляют огромный интерес, так как именно через них проходят крупные денежные потоки. Этот факт создает благоприятные условия для получения значительных выкупов за украденную информацию, а также делает финансовый сектор вторым по величине лидером по убыткам от утечек данных. Несмотря на растущее внимание к безопасности отечественного финансового сектора, он остается недофинансированным по сравнению с мировыми стандартами. Даркнет представляет собой сложный феномен, где анонимность может служить как защитой прав человека, так и угрозой общественной безопасности. Пользователи действуют без страха быть пойманными, наказанными, что приводит к злоупотреблениям. Регулирование даркнета является серьезной задачей для властей и международных организаций из-за постоянного совершенствования технологий цифровых преступников, значительных отличий в законодательстве. В статье рассмотрены сущность даркнета, его плюсы и минусы, сделан вывод, что анонимность в даркнете играет ключевую роль. С одной стороны, она является инструментом защиты прав человека и личной свободы, с другой, – угрозой общественной безопасности. Поэтому вопросы приватности и киберпреступности в даркнете еще долго останутся актуальными в силу прямо пропорциональной связи экономической стабильности стран и уровня жизни их граждан.

Ключевые слова: даркнет, безопасность, экономические потери, защита данных, социальные последствия, анонимные сети.

В современном цифровом мире, где информация и коммуникации стали неотъемлемой частью жизни, вопросы безопасности и анонимности в интернете приобретают все большую актуальность. Особое внимание в этой связи привлекает феномен даркнета – скрытой части сети Интернет, недоступной для обычного поиска, известной своей связью с незаконной деятельностью.

Вплоть до XXI века о существовании даркнета знали лишь немногие. Изначально, первой сетью, которая осуществила связь между несколькими компьютерами и считается прародительницей современного Интернета стала ARPANET, разработанная в конце 1960-х годов. ARPANET продемон-

стрировала, как можно передавать данные между разными компьютерными системами, что положило начало новому этапу в области связи, коммуникаций [1, с. 12]. В 1970-х годах уже появился термин «даркнет», или же «темная сеть», используемый для обозначения изолированных от ARPANET сетей. Они были не доступны для общего пользования и имели специфические, зачастую неформальные, критерии доступа. С их помощью осуществлялся обмен информацией в закрытых кругах, что стало основой для дальнейшего развития более сложных, скрытых сетевых структур. Существенным шагом в обеспечении анонимности в интернете стало создание TOR (The Onion

Router) в 1990-х годах. Проект был нацелен на защиту конфиденциальности пользователей, предоставление безопасного, анонимного доступа к ресурсам сети. TOR использует многоуровневое шифрование, что делает почти невозможным отслеживание действий и открывает новые горизонты для общения, работы в интернете. Кроме того, в 2002 году специалистами Microsoft был опубликован документ под названием «Даркнет и будущее распространения информации», который стал ключевым для общественного понимания, популяризации концепции даркнета.

По наблюдениям О. А. Дворянкина, после того как информация о даркнете начала активно распространяться, как в интернете, так и вне его пределов, наблюдался резкий, заметный рост числа пользователей этих платформ [2, с. 15]. Социальные сети, блоги, специализированные форумы, новостные статьи стали местами обсуждения тем, связанных с темной сетью, привлекая внимание рядовых, а также опытных пользователей интернета, стремящихся получить доступ к информации, которая ранее оставалась недоступной.

Повышенный интерес к даркнету способствовал формированию разнообразных мифов и слухов о его структуре, функциональности. Существуют разные мнения: некоторые пользователи считают, что даркнет подразделяется на уровни из-за применения различных методов и технологий, один из которых может быть сложнее другого. Другие же утверждают, что даркнет не делится на отдельные ступени доступа, а является единой сетью, функционирующей по принципу взаимосвязанности всех компонентов. На практике, даркнет является сложной, неоднородной сетью, чем предполагается в популярных нарративах. Мифологизация даркнета, основанная на непонимании, недостатке достоверной информации, создает ложные ожидания у интернет-пользователей и усугубляет ситуацию, поскольку новички в поисках приключений или знаний, часто сталкиваются с обманом, небезопасными ситуациями. Тем не менее, большинство согласно с тем, что сеть, используемая обществом ежедневно (поверхностный интернет), составляет лишь небольшую часть всего содержимого Интернета, которая предполагает еще два раздела – глубокая и теневая сеть¹.

Поверхностный интернет индексируется и доступен через стандартные поисковые системы, такие как Google, Yandex, Yahoo. В этом сегменте располагаются публичные сайты, блоги, новостные порталы, другие ресурсы, которые могут быть свободно просмотрены пользователями. По статистике, его часть занимает менее 5 % всего интернет-содержимого. Основная характеристика поверхностного интернета заключается в том, что любой

субъект, имеющий выход в интернет, может без труда найти, получить доступ к необходимой информации, представленной на этих платформах.

Глубокий интернет включает в себя контент, занимающий 90 % всех сайтов, который не индексируется стандартными поисковыми системами. Это могут быть такие ресурсы, как private базы данных, защищенные паролем страницы, корпоративные сети, медицинские записи, образовательные платформы. Доступ к ним обычно требует авторизации или наличия специальных ссылок. Глубокий интернет не всегда означает недоступность информации, но его ресурсы могут быть неподходящими или неправильными для общего использования без соответствующих прав доступа или авторизации.

Темная сеть (даркнет): представляет собой часть глубокого интернета, доступную только с помощью специальных программ (Tor, I2P, FreeNet), занимающую меньший объем по сравнению с поверхностным интернетом. Страницы этой сети не индексируются поисковыми системами, а доступны только для зарегистрированных субъектов конкретных сайтов, что обеспечивает высокий уровень анонимности. Даркнет использует различные методы для защиты данных, скрытия идентичности пользователей, изменения местоположения. Например, Tor, применяющий архитектуру, где данные передаются через несколько шифрующих узлов, каждый из которых знает лишь о предыдущем и следующем узле, позволяет скрывать настоящий IP-адрес, а I2P дает возможность безопасно обмениваться данными в децентрализованной сети, что особенно важно там, где уязвимости могут привести к раскрытию личной информации.

Как отмечают А. В. Свищёв, А. С. Лаухина, зачастую даркнет сравнивают с айсбергом, так как его видимая часть составляет лишь небольшую долю от всего содержимого. На поверхности интернета доступен только малый процент открытых ресурсов, тогда как под ней скрывается огромный массив данных и информации, к которым просто так не добраться [3, с. 39].

Маловероятно, что обычный пользователь доберется до даркнета случайно, так как для этого необходимо знать о существовании специализированного программного обеспечения, иметь определенную цель. Для тех, кто действительно заинтересован и хочет попасть в туда – это не составит труда, благодаря множеству доступных ресурсов, руководств в открытой сети.

Первостепенным преимуществом даркнета, за которым стремятся пользователи – высокая степень анонимности, привлекающая интерес разнообразных слоев общества. Обмен информа-

¹ Что такое глубокий и теневой интернет? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/deep-web> (дата обращения 15.10.2024).

цией, общение без страха широко ценится, особенно для людей, находящихся в странах с жесткой цензурой или репрессивными режимами, позволяя не опасаться наказания за свои слова. Еще одним положительным аспектом является возможность доступа к информации, которая может быть недоступна, уничтожена в открытом доступе из-за блокировок или коммерческих интересов, имеющей значение для определенных сообществ. Это особенно актуально для журналистов, активистов, исследователей, которым необходимо получать доступ к ограниченным данным. Именно в даркнете такие пользователи могут найти альтернативные источники знаний, поделится опытом в своей сфере интересов. Также темная сеть предоставляет возможность экспериментировать с многими продуктами, решениями, не опасаясь столкнуться с юридическими или иными проблемами. К тому же, компании активно пользуются даркнетом для расчета за услуги, обхода санкций, а также имеют возможность получать более высокие комиссии за свои услуги, что довольно выгодно, особенно в условиях экономических ограничений².

Бесспорно, что даркнет используется по во многих странах и каждый его посетитель преследует свою цель. Если рассматривать распределение пользования темной сети по миру, то среднемировые ежедневные показания его использования демонстрируют следующее: на лидирующих позициях находятся Соединенные Штаты Америки

с 19,69 % от общего числа пользователей, Германия – с 11,95 %, Индия – с 4,32 %. Далее в порядке снижения по количеству пользователей расположились Индонезия, Франция, Россия, Финляндия, Нидерланды, Великобритания, Египет – с 2,13 %³ (табл. 1).

По мнению 44 % всех пользователей, даркнет – важная часть современного цифрового мира, но 32,56 % отказываются признавать его значимость. При этом, только 6,82 % субъекта оценивают его положительно, тогда как 45,45 % высказывают негативные мнения.

По мнению Д. В. Жмурова, в России, как в большинстве стран, использование темной сети не является прямым преступлением, и в целом доступ к нему легален. Однако не все используют его для реализации хороших вещей, в большей степени это платформа для осуществления незаконной, наносящей ущерб деятельности [4, с. 90].

Киберпреступность, как одна из основных угроз даркнета, охватывает широкий спектр незаконной деятельности, которая осуществляется с использованием компьютеров и интернет-технологий. К числу таких деяний относятся фишинг, мошенничество, кибератаки, распространение вредоносного программного обеспечения, различные формы шантажа и торговля незаконными товарами. Например, в 2023 г. Лаборатория Касперского выявила в темной сети, только за первую половину

Таблица 1

Среднемировые ежедневные пользователи даркнета по миру

Country	Mean daily users
United States	467,982 (19.69 %)
Germany	283,997 (11.95 %)
India	102,554 (4.32 %)
Indonesia	92,715 (3.90 %)
France	91,667 (3.86 %)
Russia	89,891 (3.78 %)
Finland	85,092 (3.58 %)
Netherlands	69,416 (2.92 %)
United Kingdom	61,458 (2.59 %)
Egypt	50,612 (2.13 %)

² Сайты даркнета: что это, как туда попасть и зачем это нужно URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/SimlpeHacker/353437.php> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Dark Web Statistics 2024 – By Country, Categories, Users Opinions, Available Dark Websites, Facts and The Average Price Index. URL: https://www.enterpriseappstoday.com/stats/dark-web-statistics.html#General_Dark_Web_Statistics (дата обращения: 15.10.2024).

года, более 700 рекламных объявлений, касающихся услуг по проведению DDoS-атак с использованием устройств интернета вещей (IoT)⁴, которые заметно чаще стали встречаться на форумах. Стоимость конкретного предложения варьировалась от сложности реализации атаки, соответствующей защиты у цели⁵. В отчете «Инновации в тени: как злоумышленники экспериментируют с ИИ» Лаборатория Касперского указала, какими выявленными ею средствами и современными технологиями киберпреступники пользуются для достижения поставленных задач. Из исследования можно отметить, что функционал инструментов, таких как большие языковые модели, усложняется. Как следствие, упрощается выполнение стандартных задач, включая применение Chat GPT⁶ и возможностей искусственного интеллекта (ИИ), что способствует их результативной интеграции в массы. Одновременно с этим, в 2023 г. на киберпреступных форумах наблюдались активные обсуждения использования ChatGPT для незаконных, противоправных действий. Некоторые пользователи высказывали идеи о применении этого инструмента для разработки полиморфных вредоносных программ, которые изменяют свою форму, но сохраняют главные функции, что усложняет их выявление. Другие обсуждали варианты использования API⁷ OpenAI для создания программного кода с определенными характеристиками, акцентируя внимание на неоднозначности этих технологий⁸. С прогрессом технологий доступ к информации становится проще и многие задачи можно решить всего лишь одним запросом. Однако, распространенность передовых цифровых продуктов среди злоумышленников вызывает тревогу, так как такие тенденции зачастую приводят к увеличению потенциальных угроз.

Кроме того, аналитики Лаборатории Касперского сообщили, что в 2023 г. ежемесячно происходило примерно 476 успешных атак на компании с использованием программ-вымогателей, тогда как в 2022 г. таких случаев было примерно 386⁹. За 2024 г., по результатам изучения специалистами информационной безопасности цифровых угроз в даркнете, обнаружено, что около 85 % фишинговых писем направляются в организации Стран ЕАЭС и СНГ, маскирующихся под официальные, финансовые документы. Основная часть рассылки в 91 % имеет не очень хорошее качество, но она рассчитана на невнимательных получателей¹⁰. К тому же, большая часть фишинговых рассылок основана на программах, покупаемых мошенниками в даркнете. Цена инструментов разная, но некоторые из них и вовсе предлагаются бесплатно¹¹.

Последствием успешного применения методов киберпреступности в первую очередь является распространение украденных данных как организаций, так и пользователей. В эту категорию входят взлом аккаунтов, кража личной информации, логинов, паролей, финансовых данных, корпоративных секретов, многое другое, используемых в дальнейшем для перепродажи, получения ценных сведений. Согласно исследованию специалистов компании «Positive Technologies», за первое полугодие 2024 г. Россия заняла лидирующую позицию в рейтинге стран по числу объявлений о продаже полученных баз данных различных организаций в даркнете. Это подтвердил и комплексный сервис для мониторинга внешних цифровых угроз Solar AURA. Если за 2023 г. зарегистрировано 420 случаев утечки актуальной, чувствительной информации, то только за первые три месяца 2024 г. уже

⁴ Согласно Перечню понятий, приведенному в приказе Минпромторга России от 23.06.2016 г. № 2091 (ред. от 12.08.2021) «Об утверждении Концепции развития государственной информационной системы промышленности», IoT - Интернет вещей (англ. Internet of Things). Концепция сети передачи данных между физическими объектами ("вещами"), оснащенными встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой.

⁵ DDoS, программы-вымогатели, майнеры / «Лаборатория Касперского» проанализировала ландшафт киберугроз для интернета вещей. URL: <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/ddos-programmy-vymogateli-majnery-laboratoriya-kasperskogo-proanalizirovala-landshaft-kiberugroz-dlya-interneta-veshej> (дата обращения: 15.10.2024).

⁶ ChatGPT – это чат-бот с искусственным интеллектом, который появился в 2022 году и тут же завоевал огромную популярность. Разработчики ChatGPT – компания OpenAI, которую основал Илон Маск. ChatGPT до сих пор обучается, когда обрабатывает запросы пользователей. URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/chatgpt/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁷ API - программный интерфейс приложения (англ. Application Programming Interface). Описание способов (набор классов, процедур, функций, структур или констант), которыми одна компьютерная программа может взаимодействовать с другой программой (см. также приказ Минпромторга России от 23.06.2016 г. № 2091 (ред. от 12.08.2021) «Об утверждении Концепции развития государственной информационной системы промышленности»).

⁸ Инновации в тени: как злоумышленники экспериментируют с ИИ. URL: <https://dfi.kaspersky.ru/blog/ai-in-darknet-ru> (дата обращения: 15.10.2024).

⁹ Даркнет (теневого интернет, DarkNet) (публикация от 25.03.2024). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php /Статья:Даркнет_\(теневого_интернет,_DarkNet\)](https://www.tadviser.ru/index.php /Статья:Даркнет_(теневого_интернет,_DarkNet)) (дата обращения: 18.10.2024).

¹⁰ Улов из даркнета: как защитить банковскую карту и пароли от хакеров // <https://iz.ru/> сайт. URL: <https://iz.ru/1731641/dmitrii-alekseev/ulov-iz-darkneta-kak-zashchitit-bankovskuiu-kartu-i-paroli-ot-khakerov> (дата обращения: 15.10.2024).

¹¹ Даркнет (теневого интернет, DarkNet) (публикация от 25.03.2024). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php /Статья:Даркнет_\(теневого_интернет,_DarkNet\)](https://www.tadviser.ru/index.php /Статья:Даркнет_(теневого_интернет,_DarkNet)) (дата обращения: 18.10.2024).

произошло 170 таких инцидентов¹². При этом, одна и та же информация нередко продается повторно или под видом украденной базы данных предлагаются подделки, состыковки информации из разных источников¹³.

В темной сети каждый день совершается множество сделок, в которых цифровые преступники выступают в качестве продавцов и покупателей информации, предоставляют нелегальные услуги. Эти операции сопряжены с рисками для всех вовлеченных сторон: клиенты могут не произвести оплату, а продавцы – исчезнуть с полученными средствами, не оставив никаких следов. Однако, несмотря на эти опасности, наблюдается спрос на наем сотрудников в хакерские группировки для совершения противоправных деяний. В отчете Лаборатории Касперского «Как хантят IT-специалистов в даркнете» за 2022 год на основании анализа 155 сайтов темной сети, связанных с продолжительной и постоянной работой, составлен рейтинг востребованности тех или иных специалистов¹⁴ (рис. 1).

В числе самых высокооплачиваемых специалистов, согласно рейтингу, находятся разработчики (программисты), доход которых может достигать 20 тыс. долл. США в месяц. Основными работодателями таких специалистов являются хакерские группировки и АРТ (Advanced Persistent Threat), которые активно ищут людей, способных заниматься созданием вредоносного программного обеспечения, поддержкой информационных систем, другими подобными задачами¹⁵.

Получается, что темная сеть применяется не только для осуществления нелегальных операций, распространения запрещенных материалов, но и для привлечения новых участников в разнообразное хакерское сообщество, спрос на которые довольно высок. Методы поиска IT-специалистов в даркнете во многом схожи с теми, которые используются в легальных компаниях. Как и в традиционном бизнесе, работодатели стремятся найти квалифицированных специалистов, выбирают наиболее подходящих кандидатов. Анализ опубликованных объявлений показывает, что многие люди готовы заниматься нелегальной или полулегальной деятельностью, несмотря на связанные с этим риски.

Стоит отметить, что в России увеличивается и количество организаций, которые продаются в даркнете¹⁶. Одни приобретают их с целью ложного партнерства, ведь компания, существующая небольшой промежуток времени и пытающаяся стать контрагентом, привлекает к себе больше внимания, подозрений, чем скрытно приобретенная организация с долгой историей. В других случаях, покупка обоснована отмыванием денег, выводом доходов. Использование биткойнов, криптовалют значительно затрудняет отслеживание транзакций, способствует анонимности преступников. К тому же, санкции, введенные против некоторых российских банков, и остановка работоспособности международных платежных инструментов также оказали влияние на предпринимателей, которые чаще стали обращаться за помощью к посредникам в темной сети¹⁷.

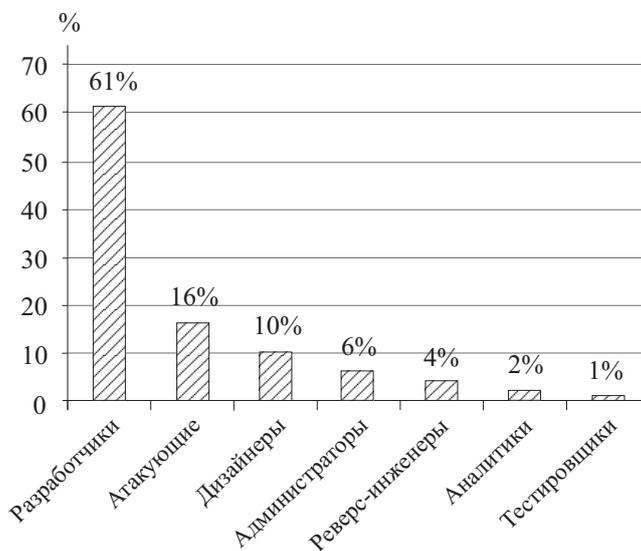

Рис. 1. Рейтинг востребованных специалистов даркнета

¹² Россия стала лидером по количеству слитых в даркнет баз данных. URL: <https://cybmir.ru/rossiia-stala-mirovym-liderom-po-kolichestvy-slytyh-v-darknet-baz-dannyh/> (дата обращения: 18.10.2024).

¹³ Бизнес в Даркнете. Сделки и их регуляция. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1729171475&tid=ru&lang=ru&name=Biznes-v-darknete-sdelki-i-regulyatsia.pdf>.

¹⁴ Как хантят IT-специалистов в даркнете // <https://www.kaspersky.ru/>: сайт.– URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1729172193&tid=ru&lang=ru&name=Kak-hantyat-IT-spetsialistov-v-darknete.pdf>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Эксперты выявили рост числа продаваемых в даркнете российских компаний. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/03/2024/65fce7889a79470adac11cc2> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁷ Международные платежи российского бизнеса ушли в даркнет. Это дорого и опасно, но риск того стоит. URL: <https://360.ru/tekst/dengi/ushli-v-darknet/> (дата обращения: 20.10.2024).

Специалисты Группы компаний (ГК) «Солар» в «Отчете об атаках на финансовый сектор в 2023 году», подготовленном по результатам анализа запросов на даркнет-ресурсах, указали, что предложения на нелегальные услуги в финансовой сфере, продолжая занимать значительную долю среди всех исследованных публикаций, составляют 40 %; причем, количество таких запросов остается практически неизменным¹⁸ (рис. 2).

Высокий уровень активности на даркнете в области финансовых услуг можно считать индикатором проблем в безопасности. Несмотря на применяемые технологии и способы защиты, в информационных системах финансовых организаций находятся слабые места. О том, что субъекты финансового сектора остаются одними из самых заманчивых мишеней для киберпреступников, войдя в пятерку по числу зарегистрированных инцидентов, в начале 2024 г. объявила российская

компания «Positive Technologies», специализирующаяся на разработке решений в сфере информационной безопасности¹⁹ (рис. 3).

Компания «Positive Technologies» отметила также и то, что большая доля цифровых угроз может быть недоступна обществу, а появляться только в темной сети – теневого форумах. Потому специалисты в области информационной безопасности все чаще прибегают к ловким стратегиям маскировки, внедряясь в даркнет под видом обычных пользователей, покупателей, продавцов. Приняв облик «своих», повышают уровень доверия к себе, открывают доступ к более ценным и подробным данным. Именно эта практика, позволяющая исследовать теневого рынка, собирая информацию о том, как функционируют схемы атак, помогает выявлять ключевых игроков, новейшие угрозы. Благодаря чему, специалистам удалось зафиксировать в пять раз больше случаев, в отличие от открыто сообщаемых инцидентов.

Рис. 2. Распределение нелегальных услуг в финансовой сфере по категориям

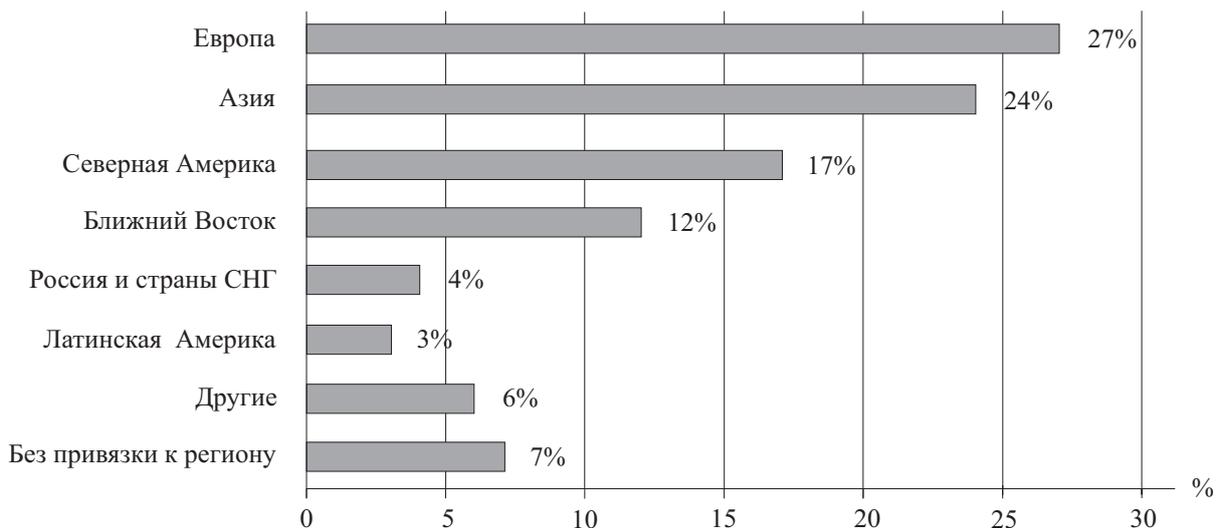

Рис. 3. Распределение сообщений на теневого площадках по географии скомпрометированных организаций

¹⁸ Отчет об атаках на финансовый сектор в 2023 году (с. 20). URL: https://rt-solar.ru/upload/iblock/a63/5b5veyxiulzjrd2e q5zo1kizwk6750f/Otchet-finsektor-2023_final.pdf (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁹ Киберугрозы финансовой отрасли: 2023-2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/financial-industry-security-h2-2023-h1-2024/> (дата обращения: 21.10.2024).

Множество финансовых организаций активно сотрудничает с государственными структурами и вовлечено в решение значительных экономических, социальных проблем, что делает их специфической целью для мошеннических группировок. Киберугрозы, предназначенные для данных целей, обладают высоким уровнем организации, отличаются целенаправленным подходом к реализации атак, выделяются детальным планированием каждого элемента своих действий. В период с начала 2023 г. (на рис. 4 первая половина года помечена Н1 2023, вторая половина года – Н2 2023) и до середины 2024 г. (первая половина года помечена Н1 2024) можно проследить значительные перемены в применяемых методах компрометации финансо-

вых организаций. Эти изменения отражают адаптацию мошенников к новым технологиям, мерам безопасности, а также меняющиеся правила, регуляции в сфере финансов²⁰ (рис. 4).

Основной мотивацией киберпреступников является финансовая выгода, которая достигается через кражу данных, вымогательство, мошеннические транзакции. Многие из них стремятся получить доступ к конфиденциальной информации, что позволяет им впоследствии проводить более сложные атаки, а некоторые группы действуют с политическими или идеологическими целями, стараясь подорвать доверие к финансовым институтам, государственным структурам, приводя к нарушению основной деятельности финансовой организации²¹ (рис. 5).

Рис. 4. Методы компрометации информационной инфраструктуры финансовых организаций

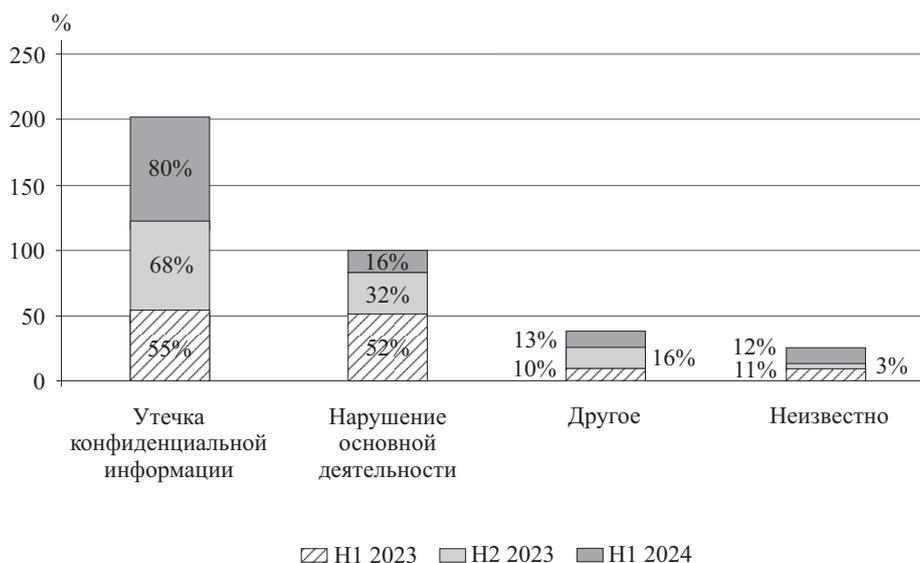

Рис. 5. Динамика последствий успешных кибератак на финансовые организации

²⁰ Там же.
²¹ Там же.

В «Отчете о ключевых внешних цифровых угрозах для российских компаний» за январь-апрель 2023 г., подготовленном ГК «Солар» и представленном в открытом доступе, было обнародовано данных в отношении 123 российских финансовых организаций. Основная часть утечек представлена их базами данных (76 %), а оставшаяся часть – документами, похищенными с серверов²² (рис. 6).

Сообщения о совершенных похищениях информации появляются каждый день, но не все они являются последствием действительно совершенных атак. Если говорить о малом бизнесе, то примерно 80 % случаев могут считаться действительными и отражают реальные угрозы. Ситуация значительно меняется, когда речь идет о финансовых организациях и крупных компаниях, а также государственных структурах; в отношении их мошенники часто действуют по иным принципам, причем, даже при недостатке реальных результатов желание повысить свой статус среди «коллег», создать напряженную обстановку вокруг конкретного объекта, увеличить ценность информации сподвигают их на мошеннические действия.

Финансовый сектор занимает вторую позицию по величине денежного ущерба, вызванного утечками информации. Ситуация обусловлена тем, что финансовым организациям необходимо тратить крупные суммы на обеспечение, поддержание безопасности данных, расследование, отслеживание потенциальных кибератак. В результате успешно

совершенного инцидента, организации могут подвергаться штрафам, судебным искам за недостаточную защиту, что, в свою очередь, приводит к длительному процессу восстановления информации, снижению прибыльности, нанесению ущерба репутации в виде потери доверия клиентов и партнеров. Стоит отметить, что финансовые организации являются одними из тех, у кого цифровые преступники запрашивают наивысшие суммы выкупов за неразглашение полученных сведений: в 58 % случаев они превышают 1 млн долл. США, а в 38 % – составляют более пяти млн долл. США²³.

Через финансовые организации проходят значительные потоки капитала, что делает их привлекательной целью для киберпреступников, стремящихся к незаконному завладению денежными средствами, хранящимися как на счетах самих организаций, так и на счетах клиентов. Согласно данным Банка России, по итогам второго квартала 2024 г. в Российской Федерации с банковских счетов клиентов и организаций было похищено примерно 4,8 миллиарда рублей, что превышает средний уровень за четыре предыдущих квартала²⁴. С 25 июля 2024 г. финансовые организации должны замедлять переводы на два дня, если сведения о получателе находятся в базе данных Банка России о мошенничестве. Если этого не сделать, банк будет должен вернуть клиенту средства в течение 30 календарных дней²⁵. Эти новые требования могут повлечь определенные недовольства и сложности.

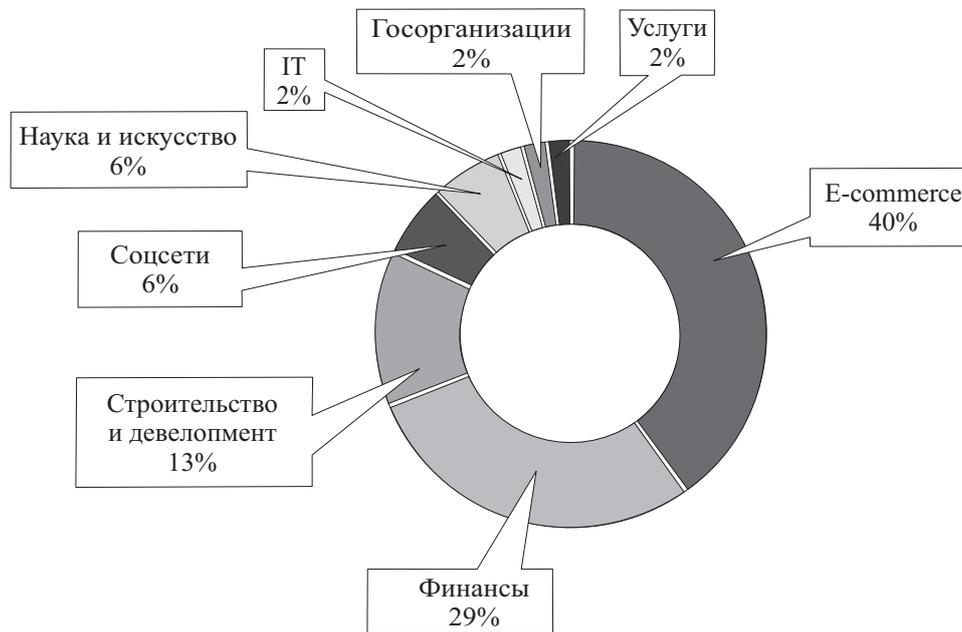

Рис. 6. Распределение утечек по отраслям

²² Отчет о ключевых внешних цифровых угрозах для российских компаний (январь-апрель 2023) (с. 10). URL: https://rt-solar.ru/upload/iblock/93a/bx4m3tr2s79ubeoanop5vuu6clm1zi7/Otchet_o_klyuchevykh_vneshnikh_ts_ifrovyy_kh_ugrozakh_dlya_rossiyskikh_kompaniy.pdf.

²³ Киберугрозы финансовой отрасли: 2023-2024. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytcs/financial-industry-security-h2-2023-h1-2024/> (дата обращения: 21.10.2024).

²⁴ Мошенники установили рекорд по похищению у россиян денег с банковских счетов. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-08-22_moshenniki_pohitili_pochti (дата обращения: 21.10.2024).

²⁵ Граждан защитят по-новому от мошеннических переводов. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18865> (дата обращения: 22.10.2024).

Учитывая, что мошенники не перестают применять современных передовых достижений, включая технологии искусственного интеллекта – это значительно влияет на появление новых вызовов в области безопасности. Например, по предоставленной информации Сбербанком, с начала 2024 г. увеличился рост числа дипфейков²⁶ в 30 раз, который говорит о новом тренде в киберпреступности, ставит под удар не только финансовую безопасность в виде убытков, которые могут составить 300 миллиардов рублей за год, но и подрывает доверие к системам и онлайн-платформам²⁷.

Степень зрелости процессов обеспечения безопасности прямо пропорционально оказывает влияние на своевременное выявление цифровых угроз и минимизацию их последствий. Несмотря на то, что абсолютная защита от всевозможных атак недостижима, правильные, результативные методики способны повысить уровень киберзащиты, помочь снизить потери, даже при осуществлении вторжения преступника.

На сегодняшний день любой значительный инцидент становится известным и негативно сказывается на благополучии той или иной организации в дальнейшем, не говоря уже о тех, которые относятся к финансовым организациям и государственным структурам. Несмотря на то, что организации, деятельность которых связана с предоставлением денежных, инвестиционных услуг, одними из первых обратили внимание на обеспечение безопасности, финансовый сектор остается недофинансированным по сравнению со средними мировыми стандартами. Согласно выводам, к которым пришли специалисты ГК «Солар», в России доля расходов на осуществление информационной безопасности «в ИТ-бюджетах финансовых организаций составляет лишь – 5 %, в то время как в мире она достигает 8-10 %. По оценке аналитиков, к 2030 г. затраты финансовых организаций на обеспечение информационной безопасности (ИБ) могут составить 30 млрд рублей при среднегодовом темпе роста (CAGR) в 8 %, что соответствует росту рынка ИБ в целом»²⁸.

Существует множество факторов, влияющих на финансовую составляющую, и их негативное воздействие на экономику страны может быть весьма серьезным. К ним относятся: уровень ключевой ставки Банка России по кредиту, колебания курсов валют, инфляция, уровень безработицы, изменение потребительского спроса, другое. Каждый из аспектов способен привести к снижению уровня инвестиций, уменьшению покупательной способности насе-

ления и, как следствие, к замедлению экономического роста. Важно учитывать взаимосвязь, своевременно отвечать на возможные угрозы, идти в ногу со временем, чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие.

В завершение еще раз подчеркнем, что даркнет представляет собой двойственный феномен, в котором анонимность играет ключевую роль. С одной стороны, она является инструментом защиты прав человека и личной свободы, с другой – угрозой общественной безопасности. Ведь пользователи, попадая в темную сеть, действуют без боязни привлечения за содеянное, злоупотребляют возможностями. Регулирование этой среды, становится сложной задачей для государств и их центральных банков, правоохранительных органов, международных организаций из-за непрерывного совершенствования технологии цифровых преступников, транснациональных аспектов, отсутствия возможности идентифицировать пользователей. К тому же, различия в нормах законодательства и подходах к обеспечению кибербезопасности в разных странах усложняют сотрудничество в борьбе с данным явлением.

С момента своего возникновения даркнет значительно изменил общественное понимание приватности в интернете, заставляя людей задумываться о том, насколько важно защищать свои данные, права в условиях цифрового мира. Данная тема еще долгое время будет оставаться значимой, поскольку распространенная киберпреступность в даркнете оказывает негативное влияние на многие сферы жизни, в первую очередь, экономическую, от которой на прямую зависит уровень жизни и благосостояние нации.

Литература

1. Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Васильева О. В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрислингвистика. 2019. № 12 (23). С. 10–12.
2. Дворянкин О. А. Даркнет – темная сторона интернета или неужели все так плохо? // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 71-1. С. 14–20.
3. Свищёв А. В., Лаухина А. С. Darknet: полезный инструмент или источник угрозы // Colloquium-journal. 2020. № 10-2 (62). С. 66-69.
4. Жмуров Д. В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 89-98.

²⁶ Слово «дипфейк» «происходит от соединения двух английских слов: deep learning – «глубинное обучение», и fake – «подделка». Если говорить коротко, то это изображение, где лицо человека не настоящее, а создано или изменено искусственным интеллектом». URL: <https://blog.eldorado.ru/publications/chto-takoe-deepfake-10-luchshikh-prilozheniy-dlya-sozdaniya-dipfejkov-35408> (дата обращения: 22.10.2024).

²⁷ Сбербанк подтвердил, что сначала этого года количество дипфейков в Сети выросло в 30 раз. URL: https://overclockers.ru/blog/Fn_portfolio/show/178714/Sberbank-podtverdil-chto-s-nachala-etogo-goda-kolichestvo-dipfejkov-v-Seti-vzletelo-v-30-raz (дата обращения: 22.10.2024).

²⁸ Отчет об атаках на финансовый сектор в 2023 году (с. 22). URL: https://rt-solar.ru/upload/iblock/a63/5b5veyxlulzjrd2e9q5zo1kizwk6750f/Otchet-finsektor-2023_final.pdf (дата обращения 20.10.2024).

Сведения об авторах

Следнева Кристина Евгеньевна – студент Омского государственного университета путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: ksledneva2003@gmail.com

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

**ANONYMITY ON THE DARKNET:
THE KEY TO THE SECURITY OF FINANCIAL INSTITUTIONS
OR A THREAT TO SOCIETY**

K. Sledneva, T. Kuvaldina
Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia

With the progressive development of digital technologies, online security and anonymity are becoming important conditions in the virtual world, which is reflected in the darknet phenomenon. Cybercrime, being the main threat on the darknet, covers a wide range of illegal activities, including the distribution of stolen data. The motives of digital criminals vary, ranging from monetary gain to undermining trust in financial organizations and government agencies. Russia takes the leading position in ads for the sale of stolen databases, and the frequency of information leaks is only increasing. It is noted that the dark web is becoming not only a platform for illegal actions, but also a place to attract new specialists to hacker groups. Financial organisations are of great interest to them, as it is through them that large money flows. This fact creates favourable conditions for receiving significant ransoms for stolen information, and also makes the financial sector the second largest leader in losses from data breaches. Despite growing attention to the security of the domestic financial industry, it remains underfunded compared to global standards. The darknet is a complex phenomenon where anonymity can serve as both a defence of human rights and a threat to public safety. Users act without fear of being caught, punished, which leads to abuse. Regulation of the darknet is a serious task for the authorities and international organisations due to the constant improvement of digital criminals' technologies and significant differences in legislation. The article considers the essence of the darknet, its pros and cons, and concludes that anonymity in the darknet plays a key role. On the one hand, it is a tool to protect human rights and personal freedom, on the other hand, it is a threat to public safety. Therefore, the issues of privacy and cybercrime on the darknet will remain relevant for a long time due to the directly proportional relationship between the economic stability of countries and the living standards of their citizens.

Keywords: darknet, security, economic losses, data protection, social implications, anonymous networks.

References

1. Vasiliev A. A., Ibragimov Zh. I., Vasilyeva O. V. Darknet as an elusive sphere of legal regulation, *Yurislingsvistika*, 2019, No. 12 (23), pp. 10-12.
2. Dvoryankin O. A. Darknet – the dark side of the Internet or is it really that bad?, *Nacional'naja asociacija uchenyh*, 2021, No. 71-1, pp. 14-20.
3. Svishev A.V., Laukhina A. S. Darknet: a useful tool or a source of threat, *Colloquium-journal*, 2020, No. 10-2 (62), pp. 66-69.
4. Zhmurov D. V. Darknet as an elusive sphere of legal regulation, *Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija*, 2020, No.1 (27), pp. 89-98.

About the authors

Kristina E. Sledneva – student of the Department of Information Security, Omsk State University of Railway Engineering (OmGUPS), Omsk, Russia.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

Tatyana B. Kuvaldina – Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State University of Railway Engineering (OmGUPS) Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКА, УЧИТЫВАЮЩИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Г. Зеленский

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Волгоград, Россия

Д. А. Шевченко

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

В данном исследовании определены пять групп критериев, характеризующих финансовую устойчивость банков различных специализаций, что позволило определить показатели, в наибольшей мере характеризующих финансовую стабильность деятельности банка. В результате была разработана скоринговая модель, учитывающая фактический уровень показателей финансовой устойчивости и определяющая с учетом диапазона оптимальных значений, рейтинг каждого показателя в баллах. Представленная в статье экспресс-методика балльной оценки финансовой устойчивости, также учитывает специализацию банка, степень ее выраженности, а, следовательно, и оказываемое влияние, что позволяет более точно определять значимость критериев в оценке, соотношение их весовых долей по сравнению с показателями, характеризующими лишь общие аспекты финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость банка, кредитная политика, финансовая стабильность, скоринговая модель.

В условиях нестабильности экономической ситуации в России, особенно актуальным становится обеспечение банками кругооборота и перераспределения финансовых ресурсов между экономическими субъектами, что способно оказать существенную поддержку процессу расширенного воспроизводства и являться основополагающим условием стабильности экономического роста в стране.

Поддержание финансовой устойчивости банка в рыночной среде является ключевым критерием при оценке успешности его деятельности, обеспечивающим конкурентное преимущество перед другими банками, позволяющее привлекать дополнительные ресурсы и новых клиентов, поддерживать непрерывность работы и получать лидирующее положение на финансовом рынке [1-2].

Для повышения стабильности банковской системы страны необходимо своевременное выявление проблемных сторон деятельности отдельно взятых банков как можно на более ранней стадии посредством мониторинга их деятельности и верной интерпретации полученных результатов.

Банк России систематически проводит мониторинг финансовой устойчивости банковского сектора,

при этом особое внимание отводится соблюдению имеющихся нормативных требований кредитными организациями и мониторингу банковских рисков [3].

Из применяемых в современной банковской практике, именно методика Банка России, изложенная в Указаниях Банка России от 3 апреля 2017 г. № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»¹ является наиболее полной, т.е. включающей наибольшее количество внутренних факторов для оценки, устанавливая группы показателей финансовой устойчивости (капитала; активов; доходности; ликвидности; процентного риска; риска концентрации; обязательных нормативов, качества управления; прозрачности структуры собственности банка) в балльной и весовой оценке.

Вместе с тем, используемое Банком России при оценке финансовой устойчивости большое количество коэффициентов создают проблему выбора именно тех, которые достаточно полно отражают политику банка в области размещения своих ресурсов и являются ключевыми в определении состояния устойчивости финансово-хозяйственной деятельности банка. Кроме того, применяемые в настоящее время методики оценки

¹ Указание Банка России от 3 апреля 2017 г. № 4336-У «Об оценке экономического положения банков (вместе с "Методикой оценки показателей прозрачности структуры собственности банка")» действует в редакции от 27.11.2018 г.

финансовой устойчивости банка не оценивают их специализацию.

Другие, применяемые в США и нашей стране методики в недостаточной мере придерживаются комплексного подхода. Так, в методике В.С. Кроморова [4] упор при оценке делается на показатели ликвидности, защищенности и доходности используемого капитала, что не отражает всего диапазона влияющих на финансовую устойчивость факторов; кроме того, для нее характерна спорность нормировки коэффициентов и неясность критериев надежности. В методическом инструментарии системы CAMELS приоритетными в оценке финансовой устойчивости являются коэффициенты достаточности капитала, качества активов, качества управления, доходности (прибыльности), ликвидности и чувствительности к риску², что позволяет эффективно выявлять слабые места, но, по мнению ряда исследователей, к которым присоединяются и авторы настоящей статьи, данная система требует совершенствования [6]. Указанные причины обуславливают необходимость разработки новой методики оценки.

В качестве наиболее объективного метода оценки финансовой устойчивости в настоящее время может выступать давно зарекомендовавшая и активно используемая на коммерческих организа-

циях система интегральных показателей, рассчитанных с помощью скоринговых моделей и многомерного дискриминантного анализа.

В связи с этим видится необходимым разработка скоринговой методики оценки финансовой устойчивости банка, включающей показатели, характеризующие все значимые критерии оценки: активов, капитала, ликвидности, доходности и рисков (табл. 1).

Проанализировав методики оценки финансовой устойчивости, выявив наиболее значимые показатели (образующие пять критериев оценки) и современные требования к устойчивости банков осуществим построение скоринговой модели оценки, в которой диапазоны балльных значений показателей определены исходя из определенных практикой деятельности рекомендуемых значений (табл. 2).

Представленная в таблице 2 скоринговая модель в отличие от большого числа разрозненных показателей, характеризующих только отдельные стороны финансовой устойчивости банка, позволяет дать обобщенную характеристику надежности его деятельности и оценить ее динамику. В то же время представленная скоринговая модель позволяет провести лишь базовую экспресс диагностику и не позволяет учесть в ней характер и специфику работы банка.

Таблица 1

Характеристика показателей оценки финансовой устойчивости банка

Критерий	Показатель	Характеристика	Рекомендуемое значение
Оценка активов (КР1)	Уровень активов с повышенным риском	предназначен для оценки качества активов с точки зрения риска	до 20 %
Оценка капитала (КР2)	Коэффициент достаточности капитала К1	определяет уровень собственных средств в структуре всех пассивов	15 % – 20 %
Оценка ликвидности (КР3)	Долгосрочная ликвидность L4	определяет возможность банка одновременно погашать все его обязательства	15 % – 20 %
Оценка доходности (КР4)	Уровень доходных активов	оценивает активы с точки зрения их эффективности	76 % – 83 %
Оценка рисков (КР5)	Доля просроченных ссуд	определяет уровень потерь в связи с неполным или несвоевременным погашением предоставленных ссуд	до 5 %

Примечание: составлено авторами с использованием [7].

² 1978 г. ФРС, Контролер денежного обращения и Федеральная корпорация по страхованию вкладов США договорились об унификации и стандартизации своих региональных систем анализа финансовой устойчивости кредитной организации (КО). Аббревиатура CAMELS (применялась в США с 1996 г., ранее использовалась система CAMEL) представляет собой сочетание начальных букв анализируемых компонентов, названия которых фактически аналогичны используемым российскими органами банковского надзора: С – capital adequacy, или достаточность капитала; А – asset quality, или качество активов; М – management, или качество управления; Е – earnings, или доходность (прибыльность); L – liquidity, или ликвидность; S – sensitivity to risk, или чувствительность к риску. В России система CAMELS впервые стала применяться для оценки финансовой устойчивости КО в целях признания ее достаточной для участия КО в системе страхования вкладов (в соответствии с введенным в 2004 г. Указанием Банка России № 1379-У) [5].

**Группировка банков на классы по уровню финансовой устойчивости
без учета их специализации**

Показатель / Критерий	Границы классов согласно критериям				
	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс
Уровень активов с повышенным риском ($K_{1в} - K_{1н}$) / Оценка активов ($KP_{1в} - KP_{1н}$)	0 – 6 = 20 – 16 баллов	6 – 12 = 16 – 12 баллов	12 – 18 = 12 – 8 баллов	18 – 24 = 8 – 4 баллов	24 – 30 и более = 4 – 0 баллов
Коэффициент достаточности капитала K1 ($K_{2в} - K_{2н}$) / Оценка капитала ($KP_{2в} - KP_{2н}$)	20 и более – 20 – 16 баллов	16 – 12 = 16 – 12 баллов	12 – 8 = 12 – 8 баллов	8 – 4 = 8 – 4 баллов	4 – 0 = 4 – 0 баллов
Долгосрочная ликвидность L4 ($K_{3в} - K_{3н}$) / Оценка ликвидности ($KP_{3в} - KP_{3н}$)	20 и более – 16 = 20 – 16 баллов	16 – 12 = 16 – 12 баллов	12 – 8 = 12 – 8 баллов	8 – 4 = 8 – 4 баллов	4 – 0 = 4 – 0 баллов
Уровень доходных активов ($K_{4в} - K_{4н}$) / Оценка доходности ($KP_{4в} - KP_{4н}$)	80 и более – 76 = 20 – 16 баллов	76 – 72 = 16 – 12 баллов	72 – 68 = 12 – 8 баллов	68 – 64 = 8 – 4 баллов	64 – 60 и менее = 4 – 0 баллов
Доля просроченных ссуд ($K_{5в} - K_{5н}$) / Оценка рисков ($KP_{5в} - KP_{5н}$)	0 – 3 = 20 – 16 баллов	3 – 6 = 16 – 12 баллов	6 – 9 = 12 – 8 баллов	9 – 12 = 8 – 4 баллов	12 – 15 и более = 4 – 0 баллов
$Z = KP_1 + KP_2 + KP_3 + KP_4 + KP_5$, границы классов	100 – 80 баллов	80 – 60 баллов	60 – 40 баллов	40 – 20 баллов	менее 20 баллов
Характеристика класса	Абсолютная финансовая устойчивость	Высокий уровень финансовой устойчивости	Средний уровень финансовой устойчивости	Низкий уровень финансовой устойчивости	Финансовая несостоятельность

Условные обозначения индексов: в – верхнее значение диапазона; н – нижнее значение диапазона).

Примечание: составлено автором на основе рекомендуемых значений, представленных в табл. 1 в соответствии с применяемыми принципами построения скоринговых моделей.

Анализ факторов, влияющие на уровень финансовой устойчивости и сложившаяся специализация банковской системы России позволяет выделить следующие виды специализации банков: кредитная, сберегательная, инвестиционная, а также определить критерии и показатели, которые их характеризуют (табл. 3).

Таблица 3

**Взаимосвязь факторов и показателей оценки финансовой устойчивости
с видами специализации банка**

Влияющие факторы	Критерий / Показатель оценки финансовой устойчивости	Характеризует специализацию
Качество активов банка Уровень менеджмента Платежеспособность банка	Оценка активов (KP_1) / Уровень активов с повышенным риском (K_1)	Кредитную Инвестиционную
Адекватность капитала банка Ликвидность баланса банка Платежеспособность банка	Оценка капитала (KP_2) / Коэффициент достаточности капитала K1 (K_2)	Кредитную Сберегательную
Адекватность капитала банка Качество активов банка Ликвидность баланса банка Платежеспособность банка	Оценка ликвидности (KP_3) / Долгосрочная ликвидность L4 (K_3)	Сберегательную Инвестиционную
Качество активов банка Уровень менеджмента Уровень рентабельности Конкурентоспособность банка	Оценка доходности (KP_4) / Уровень доходных активов (K_4)	Инвестиционную Кредитную
Адекватность капитала банка Качество активов банка Уровень менеджмента Ликвидность баланса банка Конкурентоспособность банка	Оценка рисков (KP_5) / Доля просроченных ссуд (K_5)	Кредитную

Примечание: составлено авторами с использованием [8].

Выявленная взаимосвязь между факторами, определяющими уровень финансовой устойчивости банков, и критериями оценки (исходя из особенностей деятельности банков) позволит проводить объективную оценку финансовой устойчивости банков, относящихся к различным группам специализации. Предложенный подход во многом способен устранить основные недостатки используемых в настоящее время методик анализа, так как придерживается комплексного подхода в оценке финансовой устойчивости банков, применения сбалансированного набора показателей, дифференцированно учитывающих влияние факторов на уровень финансовой устойчивости банков в соответствии с параметрами и особенностями их работы, выраженными в выбранной специализации деятельности [9].

Для учета особенностей деятельности банка, его специализации, в существенной мере определяющих требования к параметрам финансовой устойчивости, в первую очередь необходимо оценить степень выраженности существующих основных специализаций, после чего учесть их в оценке (табл. 4).

Проведение оценки финансовой устойчивости банка, учитывающей его специализацию, проводится по следующим пяти этапам.

1-й этап. Для учета особенностей деятельности банка в оценке финансовой устойчивости в первую очередь необходимо оценить степень выраженности каждой специализации. Степень выраженности каждой специализации определялась суммами совершаемых операций по каждой специализации в общей сумме совершаемых банком финансовых операций по всем выделенным специализациям.

2-й этап. В связи с тем, что каждый из выделенных пяти показателей, кроме последнего, характеризует сразу две специализации, то определяется коэффициент значимости показателя специализации путем перемножения показателя выраженности каждой специализации на 1/9 и их суммирования по каждому критерию. Коэффициент перед значением каждого коэффициента специализации равный 1/9 определен исходя из общего количества характеристик специализации, которые дают выбранные для скоринговой модели пять базовых показателей оценки финансовой устойчивости банка.

Таблица 4

Характеристика показателей оценки финансовой устойчивости банка с учетом его специализации

Критерий / Показатель	Характеризует специализацию	Коэффициент значимости показателя с учетом специализации банка (КЗ)	Весовой коэффициент (ВК)	Балльная оценка показателя с учетом специализации банка (СКР)
Оценка активов (КР ₁) / Уровень активов с повышенным риском	Кредитную Инвестиционную	$KZ_1 = \frac{УДкр.+УДин.}{9}$	$BK_i = \frac{KZ_i}{\sum_1^n KZ_i}$ <p>где: i – порядковый номер критерия; n – количество используемых критериев оценки</p>	$СКР_i = BK_i \times n \times КР_i,$ <p>где i – порядковый номер критерия; n – количество используемых критериев оценки</p>
Оценка капитала (КР ₂) / Коэффициент достаточности капитала К1	Кредитную Сберегательную	$KZ_2 = \frac{УДкр.+УДсб.}{9}$		
Оценка ликвидности (КР ₃) / Долгосрочная ликвидность L4	Сберегательную Инвестиционную	$KZ_3 = \frac{УДсб.+УДин.}{9}$		
Оценка доходности (КР ₄) / Уровень доходных активов	Инвестиционную Кредитную	$KZ_4 = \frac{УДин.+УДкр.}{9}$		
Оценка рисков (КР ₅) / Доля просроченных ссуд	Кредитную	$KZ_5 = \frac{УДкр.}{9}$		
Порядок расчета по разработанной скоринговой методике оценки финансовой устойчивости банка	5 показателей оценки 9 раз выражают какую-либо из специализаций банка, поэтому значимость каждой специализации выражается коэффициентом равным 1/9	Удельный вес операций по основным специализациям банка: УДкр. – кредитной; УДсб. – сберегательной; УДин. – инвестиционной	Сумма весовых коэффициентов пяти показателей составляет 1 или 100 %	$Z = СКР_1 +$ $+ СКР_2 + СКР_3 +$ $+ СКР_4 + СКР_5$

Примечание: составлено авторами в соответствии с применяемыми принципами построения скоринговых моделей.

3-й этап. Так как полученные коэффициенты значимости в сумме не дают 100 % или 1, то следующим этапом следует расчет Весового коэффициента каждого критерия ($ВК_i$) в общей оценке финансовой устойчивости банка. Для этого Коэффициент значимости каждого критерия ($КЗ_i$), рассчитанный с учетом специализации банка, делим на сумму коэффициентов значимости по всем критериям оценки.

4-й этап. Определяется балльная оценка показателя с учетом специализации банка (СКР) путем корректировки балльной оценки каждого критерия, определенная исходя из его значения и диапазона балльных значений показателей в разработанной скоринговой модели в соответствии с весовым коэффициентом, учитывающим специализацию деятельности банка.

5-й этап. Определяется итоговая балльная оценка финансовой устойчивости (Z , учитывающая специализацию банка, Z – показатель, позволяющий определить, к какому классу финансовой устойчивости относится анализируемый банк.

На основе выделенных этапов для апробации разработанной методики проведем анализ финансовой устойчивости банка с выраженной специализацией деятельности. АО «Российский сельскохозяйственный банк» («Россельхозбанк») в наибольшей мере подходит для апробации, т.к. создавался для обеспечения выполнения государственных функций по финансовой поддержке агропромышленного комплекса страны. Согласно аналитике по степени обеспеченности выданных кредитов, а также их структуры, можно сделать вывод, что банк делает упор на кредитование юридических

лиц, поэтому АО «Россельхозбанк» был выделен как специализированный.

Для проведения анализа, определим степень выраженности каждой специализации (УДкр., УДин., УДсб.), рассчитаем показатели, характеризующие используемые в методике критерии оценки и определим весовые коэффициенты каждого критерия оценки, что позволит учесть параметры и особенности работы банка при оценке его финансовой устойчивости (табл. 5).

В целях определения балльной оценки выделенных базовых показателей скоринговой модели, характеризующих критерии оценки ($КР_i$), используется формула (в двух ее вариантах), учитывающая расположение показателей в диапазоне значений:

1) при растущей шкале:

$$КР_i = КР_{ин} + \frac{K_{ин} - K_i}{K_{ин} - K_{иб}} * (КР_{иб} - КР_{ин}),$$

– используется для расчета балльной оценки уровня финансовой устойчивости банков по первому и пятому критерию оценки;

2) при снижающейся шкале:

$$КР_i = КР_{ин} + \frac{K_i - K_{ин}}{K_{иб} - K_{ин}} * (КР_{иб} - КР_{ин}),$$

– используется для расчета балльной оценки уровня финансовой устойчивости банков по второму, третьему и четвертому критерию оценки.

Проведем оценку по разработанной скоринговой модели и оценим, как учет специализации изменил результаты оценки финансовой устойчивости АО «Россельхозбанк» (табл. 6).

Таблица 5

Значение показателей, используемых для проведения скоринговой оценки финансовой устойчивости АО «Россельхозбанк» за 2021–2023 гг.

Показатели	2021 г.	2022г.	2023г.	Изменение 2023 г. к 2021 г.
УДкр., %	43,60	43,06	42,54	-1,06
УДин., %	6,98	7,32	6,01	-0,97
УДсб., %	49,41	49,61	51,43	2,02
Уровень активов с повышенным риском, %	<u>18,33</u>	<u>18,18</u>	<u>16,65</u>	<u>-1,68</u>
Весовой коэффициент ($ВК_1$)	0,1719	0,1717	0,1668	-0,051
Коэффициент достаточности капитала К1, %	<u>5,11</u>	<u>5,48</u>	<u>14,11</u>	<u>9,00</u>
Весовой коэффициент ($ВК_2$)	0,3162	0,3158	0,3229	0,067
Долгосрочная ликвидность L4, %	<u>4,62</u>	<u>5,77</u>	<u>2,00</u>	<u>-2,62</u>
Весовой коэффициент ($ВК_3$)	0,1917	0,1940	0,1973	0,056
Уровень доходных активов, %	<u>88,27</u>	<u>88,14</u>	<u>68,82</u>	<u>-19,45</u>
Весовой коэффициент ($ВК_4$)	0,1719	0,1717	0,1668	-0,051
Доля просроченных ссуд, %	<u>5,37</u>	<u>5,01</u>	<u>15,23</u>	<u>9,86</u>
Весовой коэффициент ($ВК_5$)	0,1482	0,1468	0,1462	-0,020

Примечание: составлено авторами по данным финансовой отчетности АО «Россельхозбанк».

Таблица 6

Сопоставление оценки финансовой устойчивости АО «Россельхозбанк» по скоринговой модели, учитывающей специализацию банка по сравнению с моделью, ее не учитывающей за 2021-2023 гг.

Показатели	2021 г.	2023 г.	2023 г.	Изменение 2023 г. к 2021 г.
Оценка активов КР ₁ СКР ₁ , балл	<u>7,78</u> 6,69	<u>7,88</u> 6,76	<u>8,90</u> 7,42	<u>1,12</u> 0,73
Оценка капитала КР ₂ СКР ₂ , балл	<u>5,11</u> 8,08	<u>5,48</u> 8,65	<u>14,11</u> 22,78	<u>9,00</u> 14,70
Оценка ликвидности КР ₃ СКР ₃ , балл	<u>4,62</u> 4,43	<u>5,77</u> 5,60	<u>2,00</u> 1,97	<u>-2,62</u> -2,46
Оценка доходности КР ₄ СКР ₄ , балл	<u>20,00</u> 17,19	<u>20,00</u> 17,17	<u>8,82</u> 7,36	<u>-11,18</u> -9,83
Оценка рисков КР ₅ СКР ₅ , балл	<u>12,84</u> 9,52	<u>13,32</u> 9,77	<u>0,00</u> 0,00	<u>-12,84</u> -9,52
Z, балл, класс без учета специализации с учетом специализации	<u>50,35</u> 45,91 3 класс. Средний уровень финансовой устойчивости	<u>52,45</u> 47,96 3 класс. Средний уровень финансовой устойчивости	<u>33,83</u> 39,53 4 класс. Низкий уровень финансовой устойчивости	<u>-16,52</u> -6,38

Примечание: составлено автором на основе данных, приведенных в табл. 5, и в соответствии с методикой анализа, рассмотренной в табл. 4.

Проведенное сопоставление скоринговых моделей показало, что модель, учитывающая специализацию, дает более низкую обобщенную оценку финансовой устойчивости в 2021 и 2022 годах в связи со слабой выраженностью инвестиционной специализации в деятельности АО «Россельхозбанк», в то время как именно уровень доходности активов, характеризующих инвестиционную специализацию вносил наиболее значимый вклад в балльную оценку финансовой устойчивости в эти годы. В 2023 году, напротив, балльная оценка финансовой устойчивости, учитывающая специализацию банка, имела более высокое значение, что связано со значительной весовой долей кредитной и сберегательной специализации по критерию КР2, характеризующего оценку капитала, которая оказалась на самом высоком уровне среди используемых в скоринговой модели показателей.

Разработанная экспресс-методика балльной оценки финансовой устойчивости, учитывающая специализацию банка, степень ее выраженности, а, следовательно, и оказываемое влияние, позволяет более точно определять значимость критериев в оценке, соотношение их весовых долей по сравнению с показателями, характеризующими лишь общие аспекты финансовой устойчивости. Коэффициент перед значением каждого коэффициента специализации (равен 1/9) определен исходя

из общего количества характеристик специализации, которые дают выбранные для скоринговой модели пять базовых показателей оценки финансовой устойчивости банка. Разработанная скоринговая модель учитывает, как общий характер и параметры деятельности банка, так и его специализацию, поэтому может быть использована для проведения оценки финансовой устойчивости как универсальных, так и специализированных банков.

Литература

1. Лимаева А. А. Оценка финансовой устойчивости коммерческого банка // CHRONOS: экономические науки. 2020. № 3 (28). С. 9–15.
2. Санджиева Я. А., Пирогова О. Е. Оптимизация структуры капитала в целях повышения эффективности управления банковскими финансовыми ресурсами // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2015. № 28-1. С. 26–31.
3. Филин С. В. Оценка основных факторов, оказывающих влияние на финансовую устойчивость коммерческого банка // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 5 (61). С. 82–90.
4. Гусев А. Е. Анализ эффективности методики Кромонава для оценки финансовой устойчивости банка // Теория и практика современной науки. 2017. № 5 (23). С. 238–243.

5. *Фадейкина Н. В., Демчук И. Н.* Развитие методического инструментария анализа финансового состояния, оценки финансовой устойчивости, инвестиционной привлекательности организаций и его применение в практической деятельности коммерческих банков. – Новосибирск: САФБД, 2014. – 500 с.

6. *Байрам У. Р., Парамонов А. В., Зикурияев С. И.* Преимущества и недостатки методик оценки финансовой устойчивости коммерческих банков // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 6-1 (18). С. 135–140.

7. *Лев М. Ю., Медведева М. Б., Лещенко Ю. Г.* Оценка устойчивости коммерческого банка в аспекте

экономической и финансовой безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 1. С. 173–200. DOI: 10.18334/ecsec.6.1.117469

8. *Пахомова С. А.* Факторы финансовой устойчивости коммерческого банка // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 529–532.

9. *Hominich I., Chelukhina N., Savvina O., Asyaeva E. & Bisultanova A.* Methodology for Assessing the Financial Sustainability of Commercial Bank / In: Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 92. PP. 1886-1892). DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.249

Сведения об авторах

Зеленский Андрей Геннадьевич – старший преподаватель кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия.
E-mail: zelenskiy-ag@ranepa.ru

Шевченко Даниил Андреевич – аспирант кафедры финансов, учета и экономической безопасности Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия.
E-mail: den.shevchenko@mail.ru

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO CONDUCTING
ASSESSMENT OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE BANK,
TAKING INTO ACCOUNT THE SPECIALIZATION OF ITS ACTIVITIES**

A. Zelenskiy

*Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (VIM RANEPA),
Volgograd, Russia*

D. Shevchenko

*Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

In this study, five groups of criteria characterizing the financial stability of banks of various specializations were determined, which made it possible to determine the indicators to the greatest extent characterizing the stability of the financial and economic activities of the bank. As a result, a scoring model was developed that takes into account the actual level of financial stability indicators and determines, taking into account the range of optimal values, the rating of each indicator in points. The express method of scoring financial stability presented in the article also takes into account the specialization of the bank, the degree of its expression, and, consequently, the influence exerted, which makes it possible to more accurately determine the significance of the criteria in the assessment, the ratio of their weight shares compared to the indicators characterizing only the general aspects of financial stability.

Keywords: financial stability of the bank, credit policy, financial stability, scoring model.

References

1. *Limaeva A. A.* Assessment of the financial stability of a commercial bank, *CHRONOS: ekonomicheskie nauki*, 2020, No. 3 (28), pp. 9-15. (In Russ.).

2. *Sandzhieva Ya. A., Pirogova O. E.* Optimization of the capital structure in order to improve the efficiency of bank financial resources management, *Problemy sovremennoy ekonomiki (Novosibirsk)*, 2015, No. 28-1, pp. 26–31. (In Russ.).

3. Filin S. V. Assessment of the main factors influencing the financial stability of a commercial bank, *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2008, No. 5 (61), pp. 82-90. (In Russ.).

4. Gusev A. E. Analysis of the effectiveness of the Kromonov methodology for assessing the financial stability of the bank, *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*, 2017, No. 5 (23). pp. 238–243. (In Russ.).

5. Fadeikina N. V., Demchuk I. N. Razvitie metodicheskogo instrumentariya analiza finansovogo sostoyaniya, otsenki finansovoi ustoichivosti, investitsionnoi privilekatel'nosti organizatsii i ego primeneniye v prakticheskoi deyatel'nosti kommercheskikh bankov [Development of methodological tools for analyzing the financial condition, assessing financial stability, investment attractiveness of organizations and its application in the practical activities of commercial banks], Novosibirsk: SAFBD, 2014, 500 p. (In Russ.).

About the authors

Andrei G. Zelenskiy – Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance of the Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (VIM RANEPa), Volgograd, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9763-3025>

mail: zelenskiy-ag@ranepa.ru

Daniil A. Shevchenko – Postgraduate student of the Department of Finance, Accounting and Economic Security Volgograd State University, Volgograd, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4132-7408>

E-mail: den.shevchenko.2012@mail.ru

6. Bairam U. R., Paramonov A. V., Zikiriyayev S. I. Advantages and disadvantages of methods for assessing the financial stability of commercial banks, *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, 2016, No. 6-1 (18), pp. 135–140. (In Russ.).

7. Lev M. Yu., Medvedeva M. B., Leshchenko Yu. G. Assessment of the stability of a commercial bank in terms of economic and financial security, *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2023, T. 6, No. 1. pp. 173–200. (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec.6.1.117469

8. Pakhomova S. A. Factors of financial stability of a commercial bank, *Molodoi uchenyi*, 2015, No. 24 (104), pp. 529-532. (In Russ.).

9. Hominich I., Chelukhina N., Savvina O., Asyaeva E. & Bisultanova A. Methodology for Assessing the Financial Sustainability of Commercial Bank, In: Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 92. PP. 1886-1892). DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.05.249

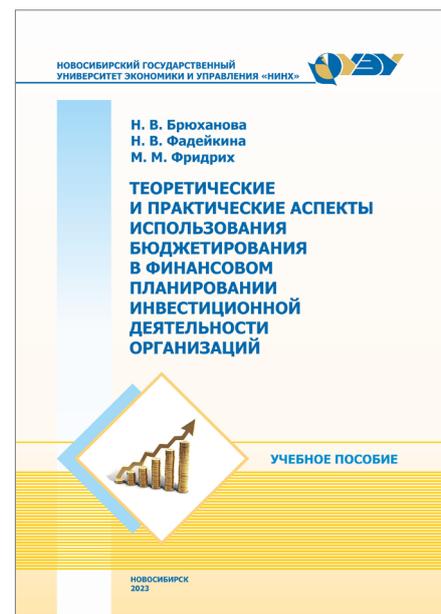
Вниманию специалистов!

Брюханова Н. В.

Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций / Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина, М. М. Фридрих: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. ; Новосибир. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2023. – 164 с.

Рассматриваются вопросы использования организациями метода бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности с целью формирования многофакторной модели результатов, повышения качества управления инвестиционными процессами, снижения уровня неопределенности и риска. На теоретическом уровне обоснована целесообразность применения бюджетирования как одного из основных методов финансового планирования инвестиционной деятельности организаций.

Пособие адресовано студентам (магистрантам), аспирантам, научно-педагогическим работникам вузов, а также специалистам, занимающимся вопросами финансового управления и планирования, инвестиционной деятельности и инвестиционного проектирования.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

М. Д. Бочаров

Благотворительный фонд «Открывая энергию»,
Краснодар, Россия

М. М. Фридрих

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

В статье рассматриваются проблемные аспекты налогообложения предпринимательской деятельности на маркетплейсах, вызывающие дискуссии среди представителей бизнес-сообщества. Деятельность на торговых площадках довольно затратная (закупка товаров, комиссионные сборы, услуги по доставке, упаковка, оплата труда работников и др.). Правила признания доходов и расходов имеют свои особенности, которые следует учитывать при формировании налогооблагаемой базы. На примере упрощенной системы с объектом «доходы» приводится расчет единого налога за 9 месяцев 2024 г.

Ключевые слова: налогообложение, налоговые режимы, маркетплейсы, индивидуальные предприниматели.

Введение

Ведение предпринимательской деятельности на маркетплейсах возможно в качестве самозанятого (если реализуется продукция собственного производства, либо «доработанная» продукция), индивидуального предпринимателя (ИП) или юридического лица. Выбор организационно-правовой формы зависит от целей развития бизнеса и планируемых масштабов [1].

Как правило, бизнес на маркетплейсах начинают с открытия индивидуального предпринимательства, которое позволяет реализовывать покупные товары, привлекать наемных работников, выбрать оптимальный налоговый режим, получить лицензию и др. [2]. Среди аргументов в пользу данной формы ведения бизнеса - открытие ИП по заявлению, отсутствие территориальных ограничений в осуществлении деятельности, свободное распоряжение деньгами (личное имущество не обособлено от имущества, участвующего в предпринимательской деятельности), упрощенная налоговая отчетность, существенно меньшая сумма штрафных санкций по сравнению с юридическими лицами.

Несмотря на преимущества ведения бизнеса в качестве ИП, есть дискуссионные моменты, среди которых личная имущественная ответственность, необходимость уплаты страховых взносов «за себя» даже при отсутствии прибыли, ограничения по видам деятельности, непривлекательность в качестве бизнес-партнера для представителей крупного бизнеса и привлечения дополнительных

инвестиций, сложности с одобрением кредитов, заключением лизинговых договоров и др.

Индивидуальные предприниматели при реализации торговой деятельности через маркетплейсы могут применять общую систему налогообложения (ОСН), упрощенную систему налогообложения (УСН), налог на профессиональный доход (НПД). Остановимся на данных налоговых режимах более подробно.

Описание исследования

При применении УСН индивидуальный предприниматель платит НДФЛ, НДС, страховые взносы за себя (при наличии наемных работников – страховые взносы уплачиваются за них).

Объектом налогообложения по НДФЛ является разница между доходами и расходами. В момент получения Отчета о продажах от площадки продавцу следует отразить доходы от продаж, расходы на приобретение товаров, НДС со стоимости проданных товаров. Вознаграждение, удерживаемое маркетплейсом, следует отразить в составе прочих расходов на дату утверждения отчета (или другого документа, подтверждающего удержание).

Применение общей системы налогообложения ИП предполагает начисление НДС с выручки при реализации товаров. Если речь идет о договоре комиссии, то базой является стоимость реализации товаров комиссионером покупателю [3].

Упрощенная система при работе с маркетплейсами также имеет особенности. При исчислении единого налога доходы отражаются в сумме всех

¹ Письмо ФНС России от 5 мая 2023 г. № СД-4-3/5762@ «Об учете в целях налога при УСН агентского вознаграждения, а также сумм неустоек (штрафов), удерживаемых агентом из выручки от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав».

поступлений за реализованные товары – п. 1 Отчета Вайлдбериз. Ошибкой является при формировании налогооблагаемой базы учитывать сумму, фактически перечисленную маркетплейсом¹. Кассовый метод, используемый при УСН, признает доходы на день поступления денежных средств (банк, касса). Однако более безопасный вариант – отражение доходов на дату поступления средств маркетплейсу от покупателя. Возможна ситуация, когда маркетплейс дает собственную скидку покупателю, а затем возмещает ее продавцу. В этом случае сумма скидки отражается в доходах на дату его получения².

Доходы можно уменьшить на сумму товаров, которые возвращены маркетплейсу – порядок, аналогичный действующему для возврата авансов³. Доходы уменьшаются в периоде возврата товаров.

К учету принимаются расходы, обозначенные в п. 1 ст. 346.16 НК РФ⁴. Также в составе расходов учитываются вознаграждение маркетплейса, стоимость услуг маркетплейса, которые признаются после фактической оплаты. Покупная стоимость товаров отражается в составе расходов после реализации, условие - их оплата. НДС учитывается в аналогично порядке.

Предприниматели перечисляют в бюджет страховые взносы за себя, в случае наличия наемных

работников, платят страховые взносы в качестве работодателей. При уплате страховых взносов за себя, платеж является фиксированным. Кроме того, есть дополнительный взнос, исчисляемый с доходов свыше 300 000 руб. (не более 277 571 руб. в 2024 г.). При исчислении дополнительных взносов учитывается вся сумма доходов без вычета вознаграждения маркетплейса⁵.

Если объектом налогообложения являются доходы, то при отсутствии наемных работников, предприниматель может уменьшить единый налог за всю сумму взносов на себя. Например, налог за текущий год можно уменьшить на фиксированные страховые взносы за текущий год и на дополнительные взносы за прошлый (если ранее не использовались для уменьшения) и текущий года⁶.

Для использования налогового вычета фактическая уплата взносов не имеет значения.

Рассмотрим пример расчета единого налога по УСН индивидуальным предпринимателем, применяющим УСН (объект – «доходы»).

При формировании налогооблагаемой базы учитывается стоимость реализованного товара, отраженная в п. 1 (см. табл. 1).

Таблица 1

**Отчет Вайлдбериз № 276990555 от 29 сентября 2024
по ОФЕРТЕ о реализации товаров на сайте WILDBERRIES № 276990555**

№	Наименование	Документ основание	Дата	№ документа	Сумма, руб.	в том числе НДС, руб.
1.	Всего стоимость реализованного товара	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	46 627,06	–
2.	Всего стоимость реализованных услуг	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	0,00	–
3.	Итого зачтено из стоимости реализованного товара	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	35 302,92	4 526,90
3.1.	Сумма вознаграждения Вайлдберис за текущий период (ВВ), без НДС	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	22 634,50	–
3.2.	НДС с вознаграждения Вайлдберис	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	4 526,90	–
3.3.	Стоимость услуг Вайлдберис по организации международной перевозки	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	0,00	–
3.4.	Возмещение издержек по эквайрингу	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	602,87	–
3.5.	Возмещение издержек поверенного	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	2 226,65	–
3.6.	Штрафы	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	0,00	–
3.7.	Прочие удержания	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	5 312,00	–
4.	Удержания в пользу третьих лиц	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	0,00	–
5.	Компенсация ущерба	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	0,00	–
6.	Прочие выплаты	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	0,00	–
7.	Итого к перечислению продавцу за текущий период с учетом вознаграждений и возвратов товаров	Отчет Вайлберис	29.09.2024	276990765	11 324,14	

² Налоговый Кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 5 августа 2000 года (№ 117-ФЗ) в редакции от 29 октября 2024 г.

³ Письмо Минфина России от 2 апреля 2021 г. № 03-11-11/24213 «Об учете в целях налога при УСН денежных средств, возвращаемых покупателям товаров (работ, услуг) в случае расторжения договора».

⁴ Налоговый Кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 5 августа 2000 года (№ 117-ФЗ) в редакции от 29 октября 2024 г.

⁵ Письмо Минфина России от 30 декабря. 2020 г. № 03-11-11/116103 «Об определении дохода принципала на УСН с объектом «доходы» при удержании агентом агентского вознаграждения из выручки, поступающей на его расчетный счет; о расчете ИП на УСН страховых взносов на ОПС».

⁶ Письмо ФНС от 8 апреля 2024 г. № СД-4-3/4104@ «О возможности уменьшения налога, уплачиваемого в связи с применением УСН и/или ПСН на подлежащие уплате страховые взносы в размере 1 % с доходов, превышающих 300 тыс. руб.».

Итоговое вознаграждение Вайлдберис за объем реализованного товара за текущий период с учетом возврата товара составило 35 302,92 руб., в том числе НДС – 4 526,90 руб.

Итого к перечислению продавцу за текущий период – 11 324,14 руб.

Свод отчетов представлен в табл. 2:

Расчет единого налога по УСН за 9 месяцев представлен в табл. 3:

Таблица 2

Реестр отчетов Вайлдбериз за 3 квартал 2024 г.

Дата отчета	Период	Сумма, руб.
07.07.2024 г.	01.07. – 07.07.	66 407,92
14.07.2024 г.	08.07. – 14.07.	47 729,66
21.07.2024 г.	15.07. – 21.07.	58 203,97
28.07.2024 г.	22.07. – 28.07.	66 783,14
04.08.2024 г.	29.07. – 04.08.	48 455,04
11.08.2024 г.	05.08. – 11.08.	65 021,16
18.08.2024 г.	12.08. – 18.08.	45 916,00
25.08.2024 г.	19.08. – 25.08.	41 725,00
01.09.2024 г.	26.08. – 01.09.	63 713,00
08.09.2024 г.	02.09. – 08.09.	51 148,00
15.09.2024 г.	09.09. – 15.09.	44 772,00
22.09.2024 г.	16.09. – 22.09.	47 099,00
29.09.2024 г.	23.09. – 29.09.	46 627,06
06.10.2024 г.	30.09. – 06.10.	4 5454,96
ИТОГО за 3 квартал		739 055,91

Таблица 3

Расчет величины единого налога по УСН за 9 месяцев 2024 г.

Период	Доходы нарастающим итогом с начала года (руб.)	Взносы (руб.)	Авансовые платежи / налог за год (руб.)	
			Исчислено	К уплате
1 квартал	426 756	12 375 (1/4 фиксированных страховых за 1-й квартал)	25 605 (426 756 * 6 %)	13 230 (25 605 - 12 375)
Полугодие	1 028 784 (602 028 + 426 756)	12 375 (1/4 фиксированных страховых за 2-й квартал)	61 727 (1 028 784 * 6 %)	23 747 (61 727 – 13 230 - 12 375 - 12 375). Уменьшаем: - 13 230 аванс за 1-й квартал; - 12 375 страховых за 1-й квартал; - 12 375 страховых за 2-й квартал
9 месяцев	1 767 840 (739 056 + 602 028 + 426 756)	12 375 (1/4 фиксированных страховых за 3-й квартал)	106 071 (1 767 840 * 6 %)	31 969 (106 071 – 13 230 – 23 747 – 12 375 – 12 375 – 12 375). Уменьшаем: - 13 230 аванс за 1-й квартал; - 23 747 аванс за 2-й квартал; - 12 375 страховых за 1-й квартал; - 12 375 страховых за 2-й квартал; - 12 375 страховых за 3-й квартал

Налог на профессиональный доход (НПД) могут платить индивидуальные предприниматели, самозанятые. При применении НПД действует освобождение от НДС. Для данного налогового режима предусмотрен ряд ограничений:

- запрещена перепродажа покупных товаров, реализуются исключительно товары собственного производства;
- запрет на привлечение наемного персонала;
- годовой доход не должен превышать 2,4 млн. руб. [3].

Кроме того, отсутствует отчетность перед фискальными органами и обязанность по уплате страховых взносов. Как правило, данный режим выбирают на старте для оценки возможностей масштабирования бизнеса.

Заключение

Как показывает практика, налоговая нагрузка является определяющим фактором успешности ведения предпринимательской деятельности, в том числе на маркетплейсах. Для высвобождения финансов и вложений в масштабирование бизнеса необходимо правильно выбрать налоговый режим. Помимо оптимизации налогообложения в рамках действующего законодательства необходимо принимать во внимание особенности ведения учета на маркетплейсах, которые следует учитывать при формировании налоговой политики.

При реализации товаров на маркетплейсах индивидуальные предприниматели могут применять такие налоговые режимы как ОСН, УСН или НПД в зависимости от планов по развитию бизнеса.

Сведения об авторах

Бочаров Максим Дмитриевич – председатель благотворительного фонда «Открывая энергию», Краснодар, Россия.
ORCID: 0009-0002-1617-2942
E-mail: yourmaximbocharov@gmail.com

Фридрих Марина Михайловна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия.
ORCID: 0000-0003-3577-0809
E-mail: lm137@mail.ru

В рамках каждого налогового режима необходимо выстраивать учетную систему, отвечающую требованиям прозрачности, достоверности, полноты отражаемых данных, что является платформой для успешного масштабирования бизнеса.

Литература

1. *Александрова И.А., Швалов П.Г.* Развитие маркетплейсов в России: новые возможности для бизнеса и потребителей / В сборнике: Логистика – Евразийский мост // Материалы XIX Международной научно-практической конференции (Красноярск, 24-28 апреля 2024 г.). – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 10–13.

2. *Леонов С.А., Кютина И.И.* Цифровой маркетинг как инструмент развития маркетплейсов в современной экономике / В сборнике: Актуальные проблемы современной гуманитарной науки // Материалы XIII Национальной научно-практической конференции (Брянск, 27 апреля 2024 г.). – Брянск: Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, 2024. С. 101–108.

3. *Савинкин Н.О., Неопуло К.Л.* Особенности налогообложения индивидуальных предпринимателей, работающих на маркетплейсах / В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения // Международная научно-практическая конференция в Государственном университете управления (Москва, 8 апреля 2024 г.). – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. С. 345–350.

TAXATION OF BUSINESS ACTIVITIES ON MARKETPLACES

M. Bocharov

*Charitable Foundation “Discovering Energy”,
Krasnodar, Russia*

M. Fridrikh

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article examines the problematic aspects of taxation of business activities on marketplaces, causing discussions among representatives of the business community. Activities on trading platforms are quite expensive (purchase of goods, commission fees, delivery services, packaging, payment of workers, etc.). The rules for recognizing income and expenses have their own characteristics that should be taken into account when forming the tax base. Using the example of a simplified system with the “income” object, the calculation of the single tax for 9 months of 2024 is given.

Keywords: taxation, tax regimes, marketplaces, individual entrepreneurs.

References

1. Aleksandrina I.A., Shvalov P.G. The development of marketplaces in Russia: new opportunities for businesses and consumers, *Logistika – Evraziiskii most* [Logistics – Eurasian Bridge], Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, April 24-28, 2024), Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2024. pp. 10–13. (In Russ).

2. Leonov S.A., Kiyutina I.I. Digital marketing as a tool for the development of marketplaces in the modern economy, *Aktual'nye problemy sovremennoi gumanitarnoi nauki* [Actual problems of modern humanities],

Materials of the XIII National Scientific and Practical Conference (Bryansk, April 27, 2024), Bryansk: Bryanskii gosudarstvennyi universitet im. I.G. Petrovskogo, 2024, pp. 101–108. (In Russ).

3. Savinkin N.O., Neopulo K.L. Peculiarities of taxation of individual entrepreneurs working on marketplaces, *Aktual'nye problemy bukhgalterskogo ucheta, analiza, kontrolya i nalogooblozheniya* [Current problems of accounting, analysis, control and taxation], International Scientific and Practical Conference at the State University of Management (Moscow, April 8, 2024), Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Rusains», 2024. pp. 345–350. (In Russ).

About the authors

Maxim D. Bocharov – Chairman of the “Discovering Energy” charitable foundation, Krasnodar, Russia.
ORCID: 0009-0002-1617-2942
E-mail: yourmaximbocharov@gmail.com

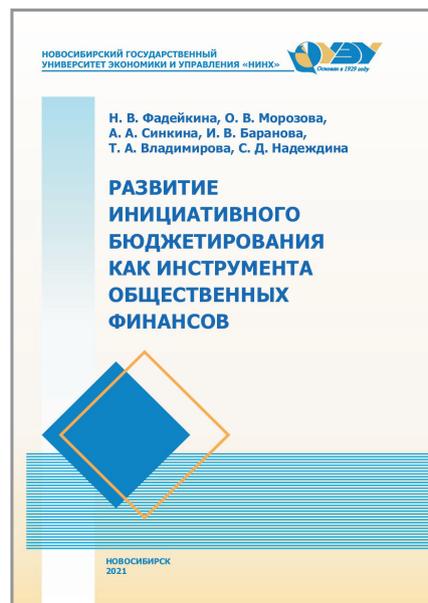
Marina M. Fridrikh – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Digital Economy, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.
ORCID: 0000-0003-3577-0809
E-mail: lm137@mail.ru

Вниманию специалистов!

Фадейкина Н. В.

Развитие инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов: монография / О. В. Морозова, А. А. Синкина, И. В. Баранова, Т. А. Владимирова, С. Д. Надеждина. Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 420 с.

Рассматривается феномен партисипаторного (инициативного) бюджетирования с точки зрения вклада эффектов от его использования в государственном (муниципальном) бюджетном процессе в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий (публично-правовых образований) в контексте концепта нового государственного публичного менеджмента (New Public Management), базирующегося на принципах менеджмента публичных ценностей (Public Value Management); излагаются теоретические, институциональные и методические основы инициативного бюджетирования, обобщается зарубежный опыт партисипаторного бюджетирования и отечественная практика реализации программ и проектов инициативного бюджетирования за период 2007-2021 годы. Особое внимание уделяется вопросам формирования и развития необходимого и достаточного институционального (в том числе нормативно-правового) обеспечения инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов.

ПРИМЕНЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Т. С. Гаспарян, Е. А. Ермакова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
Саратов, Россия

Статья посвящена изучению вопроса актуальности базовых концепций финансового менеджмента в работе современной коммерческой организации и выявлению проблем, связанных с недостаточным их практическим применением. В ней подчеркивается важность обращения к теоретической составляющей системы финансового менеджмента, в частности, к фундаментальным концепциям финансового менеджмента; рассматриваются роль и особенности применения концепций финансового менеджмента в деятельности коммерческой организации; обосновывается необходимость использования цифровых технологий на основе искусственного интеллекта в процессах, связанных с внедрением научных концепций при реализации задач финансового менеджмента коммерческой организации. Статья написана с применением следующих методов исследования: анализ, синтез, моделирование и сравнение, а также обработки и интерпретации данных. Актуальность исследования заключается в растущей востребованности к научным и теоретическим аспектам функционирования системы финансового менеджмента коммерческих организаций в целях реализации стратегии её развития. Научная новизна исследования состоит в выявлении степени взаимосвязи теоретических основ финансового менеджмента с практической деятельностью современной коммерческой организации.

Ключевые слова: система финансового менеджмента, концепции финансового менеджмента, финансовые отношения, стоимость капитала, инвестиции.

Экономические отношения в современности весьма динамичны и изменчивы – меняются многие процессы и системы, появляются новые методы, инструменты и способы развития экономики как в целом, так и её субъектов, например, коммерческих организаций. Несмотря на все эти изменения, происходящие по разным причинам, в том числе при трансформациях экономических и финансовых систем, неизменными остаются базовые подходы, принципы и понятия, которые составляют фундамент экономической науки. Конечно, со временем, они могут дополняться новыми формулировками, но этот процесс не будет менять их суть; на их основе, или же отдельно от них, может появиться новая научно-теоретическая база, объясняющая современные, ранее не изученные, модели, методы и механизмы функционирования экономических и финансовых отношений. Финансовый менеджмент можно назвать как фундаментальной, так и прикладной наукой, так как она изучает как вопросы, связанные с теоретическим обоснованием закономерностей финансовых отношений, так и проблемы, которые требуют практического применения знаний, а также проведения исследований, направленных на достижение практических результатов. Поэтому и определение понятия финансового менеджмента можно сформулировать как с позиции теории, так и с позиции практики. При теоретическом объяснении

сущности финансового менеджмента в первую очередь описываются концептуальные основы изучаемой науки, которые можно представить через формулирование её предмета и метода. Предметом финансового менеджмента являются финансовые отношения, ресурсы и финансовые потоки; а методом – совокупность из системы теоретико-познавательных категорий, фундаментальных концепций, регулятивных принципов управления финансовой деятельностью и научного инструментария. При изучении корпоративного финансового менеджмента с практической точки зрения нужно рассматривать конкретные методы и способы управления финансами коммерческих и некоммерческих организаций. Необходимо подчеркнуть, что прикладные научные разработки, как правило, проводятся на основе фундаментальных теоретических исследований.

Используя такие научные методы исследования, как анализ, синтез и сравнение, подробно рассмотрим сущность и роль концепций финансового менеджмента по отдельности и выявим их взаимосвязанность между собой; далее с помощью метода математического моделирования докажем обоснованность применения концепций финансового менеджмента в деятельности современных компаний, а в заключении, благодаря методам обработки и интерпретации данных, сформулируем выводы.

Перед началом исследования выдвинем, а в дальнейшем докажем следующую гипотезу: все концепции финансового менеджмента взаимосвязаны между собой, а их роль в становлении и формировании стратегии развития финансовой системы организации велика.

Выделяют следующие базовые (фундаментальные) концепции финансового менеджмента: денежного потока; временной ценности денежных ресурсов; компромисса между риском и доходностью; стоимости капитала; операционного и финансового рисков; эффективности рынка капитала; асимметричности информации; агентских отношений; альтернативных затрат; временной неограниченности функционирования организации, имущественной и правовой обособленности организации. Данная классификация, описанная В. В. Ковалёвым [1, с. 86-98], является весьма распространённой. Хотя кроме неё есть и другая группировка концепций финансового менеджмента, предложенная А. Кеоном вместе с его соавторами [2, с. 102].

Базовые концепции носят теоретизированный характер, но играют исключительно важную роль в плане осознанного построения эффективной системы управления финансами организации.

Смысл *Концепции денежного потока* заключается в том, что любая организация может быть представлена совокупностью чередующихся притоков и оттоков денежных средств; в основу концепции положена «логичная предпосылка о том, что с любой финансовой операцией может быть ассоциирован некоторый денежный поток, т.е. множество распределённых во времени выплат (оттоков) и поступлений (притоков), понимаемых в широком смысле» [2, с. 102].

Концепция временной ценности денежных ресурсов основывается на утверждении, что денежная единица сегодня по своей значимости выше, чем денежная единица в будущем, что доказывается существованием инфляции, рисков и других факторов, связанных с возможностью неполучения ожидаемой суммы, и оборачиваемости денежных средств.

Концепция компромисса между риском и доходностью предполагает тот факт, что чем выше ожидаемая доходность от реализации финансовых отношений, тем выше риск, связанный с ее неполучением.

Концепция стоимости капитала базируется на следующем утверждении: «Практически не существуют бесплатных источников финансирования, причем мобилизация и обслуживание того или иного источника обходится организации не одинаково. Во-первых, каждый источник финансирования имеет свою стоимость в виде относительных расходов, которые организация регулярно вынуждена нести за пользование им; во-вторых, значения стоимости различных источников не являются независимыми. Эту характеристику необходимо учитывать, анализируя целесообразность принятия того или иного решения по мобилизации источников» [2, с. 104].

В основе *Концепции операционного и финансового риска* лежит гипотеза о том, что все коммерческие организации подвержены операционным (предпринимательским и производственным) и финансовым рискам, связанным со структурой капитала [2, с. 103].

Концепция эффективности рынка предполагает соответствие следующим утверждениям: степень информированности на рынке является одним из факторов ценообразования на данном рынке; рынки капитала, как основные источники финансирования коммерческой организации, в информационном плане не являются абсолютно эффективными¹.

Смысл *Концепции асимметричной информации* заключается в том, что участники рынка могут владеть информацией, недоступной всем участникам в равной мере. Надо сказать, это способствует развитию рынка, так как каждый из участников считает, что обладает информацией, которая может принести ему доход.

Концепция агентских отношений основывается на том, что существуют заинтересованные стороны в работе конкретной коммерческой организации, но интересы этих сторон могут не совпадать между собой, что приводит к конфликту интересов.

Концепция альтернативных затрат, называемая также концепцией затрат упущенных возможностей, предполагает, что при принятии любого финансового решения, существует вероятность упущения принятия другого решения, которое также может принести организации доход.

Концепция временной неограниченности функционирования организации подразумевает, что созданная коммерческая организация постоянно будет существовать, хотя это утверждение не соответствует реальности, но, например, при принятии инвестиционного решения, вкладчик часто руководствуется этой концепцией, то есть не предполагает ликвидации организации хотя бы на период сотрудничества с ней.

Концепция имущественной и правовой независимости означает, что «после своего создания организация (как хозяйствующий субъект) представляет собой обособленный имущественно-правовой комплекс, т.е. ее имущество и обязательства существуют обособленно от имущества и обязательств ее собственников и других организаций» [2, с. 108].

Все эти концепции весьма актуальны, и ими руководствуются финансовые топ-менеджеры коммерческих организаций. Так, например, концепция временной ценности денежных ресурсов имеет огромные преимущества, так как она основывается на математических расчётах, что даёт возможность финансовым менеджерам и инвесторам составлять более точные плановые и прогнозные данные, необходимые для выяснения целесообразности различных финансовых операций; то есть благодаря данному принципу создаётся более точная информационная база для заинтересованных сторон.

¹ Обращаем внимание на то, что В.В. Ковалев при раскрытии сущности данной концепции подчеркивал следующее: «В контексте финансовых рынков под эффективностью рынка понимается уровень его информационной насыщенности и доступности информации его участникам». [2, с. 105].

Начиная с 70-х годов XX в., когда только появились международные стандарты финансовой отчётности, профессиональное сообщество осознало использование в рамках указанных стандартов при оценке объектов бухгалтерского учёта элементов финансового менеджмента; так, например, были сформулированы методы оценки внеоборотных активов и доходов на основе использования дисконтированной стоимости, а позднее ей стали пользоваться при оценке оценочных обязательств, финансовых инструментов и справедливой стоимости объекта учёта. В соответствии с Концепцией временной ценности денежных ресурсов применяется не только метод дисконтирования, но и метод наращивания стоимости. Эти методы широко применяются системой финансового менеджмента коммерческих организаций при принятии решений, тем более что процесс вычисления данных стал автоматизированным, благодаря цифровизации финансовых и нефинансовых структур, внедрению цифровых программ и механизмов, а также использованию цифровых технологий на основе искусственного интеллекта, которые обрабатывают большой объём информации за короткий период времени [3, с. 1269]. В крупных компаниях для формирования, экспертизы и аудита финансовой отчётности, как правило, приглашают независимых финансовых консультантов, экспертов и аудиторов, которые при реализации своих методик руководствуются базовыми концепциями финансового менеджмента. Стоит отметить, что все рассмотренные базовые концепции финансового менеджмента связаны между собой, и часто применяемые финансовые методы соответствуют нескольким концепциям.

Благодаря дисконтированию можно рассчитать такие показатели как: ставка дисконтирования, средневзвешенная стоимость капитала (WACC), внутренняя норма доходности (IRR), и чистая текущая стоимость (NPV). Ставка дисконтирования применяется также в расчёте дисконтированного денежного потока [4, с. 459]. Точно рассчитать эти показатели при анализе вложений в конкретный проект не получится, так как на их расчёт влияет множество факторов. Ещё сложнее определить точную величину ставки дисконтирования. Практика показывает, что информация, полученная в результате исследования, будет индивидуальной для каждого, кто проводил расчёт, то есть каждый из исследователей будет считать, что именно он обладает той достоверной информацией, которая поможет ему получить доход

от вложений. Всё это доказывает, что данный метод имеет отношение не только к Концепции временной ценности денежных ресурсов, но и к Концепции асимметричности информации, Концепции денежного потока, Концепции компромисса между риском и доходностью, Концепции стоимости капитала, Концепции операционного и финансового рисков, концепциям эффективности рынка капитала, агентских отношений и альтернативных затрат.

Рассмотрим необходимость применения Концепции альтернативных затрат на примере выбора вложений денежных средств между такими ценными бумагами (инвестиционными инструментами), как обыкновенная акция (долевая ценная бумага) и корпоративная купонная облигация (долговой инструмент) [2, с. 699-717]. Предположим, что компания собирается вложить свободные денежные средства в одну из этих ценных бумаг. Для выявления более подходящего варианта для инвестиций составим сравнительную таблицу (см. табл. 1).

Из сравнительной характеристики критериев между ценными бумагами видно, что обыкновенные акции являются более доходными, но и наиболее рискованными; они не гарантируют получение дивидендов, риск потерь вложенных средств достаточно высок, в том числе из-за изменчивости курсовой стоимости акций. А купонные облигации с фиксированной ставкой гарантируют получение дохода, хоть и не высокого, но зато вложенные деньги не только точно не исчезнут, но и принесут доход (прибыль). При выборе между вложениями в акции или облигации, компания должна руководствоваться своей стратегией, а финансовые топ-менеджеры должны выработать грамотное решение. Естественно, при выборе одного из этих вариантов и проявляется Концепция альтернативных затрат, согласно которой при выборе одного финансового решения, второе (альтернативное) отклоняется, несмотря на то, что оно тоже может принести доход, который можно признать упущенным. Приведенный выше пример выбора вложений денежных средств в ценные бумаги демонстрирует, что Концепция альтернативных затрат связана ещё и с концепциями денежного потока, временной ценности денежных ресурсов, компромисса между риском и доходностью, стоимости капитала, операционного и финансового рисков, эффективности рынка капитала, асимметричности информации, агентских отношений, временной неограниченности функционирования организации, а также имущественной и правовой независимости.

Таблица 1

Сравнительная характеристика акций и облигаций

Критерии сравнения	Акции обыкновенные	Корпоративные купонные облигации с фиксированной ставкой
Степень риска	Высокий	Низкий
Уровень получения дохода	Высокий - непредсказуемый	Средний – заранее известный
Потенциал роста курсовой стоимости	Высокий	Низкий
Колебание доходности и курсовой стоимости	Высокий	Низкий

Рассмотрим еще один пример, демонстрирующий, как Концепция денежного потока, являющаяся весьма важной в теории финансового менеджмента, играет существенную роль в работе финансовой системы компании [5, с. 245]. Рассмотрим такие показатели, как операционный денежный поток (OCF) и свободный денежный поток (FCF) на примере ПАО «М.Видео» и выявим их значимость (см. рис. 1). Данные для расчёта возьмём из финансовых отчётов, представленных данной компанией на официальном сайте.

Свободный денежный поток [6, с. 147] является показателем, характеризующим сумму денежных средств, располагаемой компанией после осуществления всех её капитальных затрат (то есть это денежные средства, которыми владеет компания и может их использовать в своих интересах). Это те средства, благодаря которым компания может выплатить дивиденды владельцам, либо вложить их в инвестиционные проекты [7, с. 220] в целях развития компании ПАО «М.Видео», являющейся достаточно крупной в розничной сети по продажам бытовой техники и электроники, но с низким уровнем финансовой устойчивости. Так, за весь анализируемый период наивысшее значение свободного денежного потока (FCF) было достигнуто в 2020 г. (12,9 млрд. руб.), а наименьшее – в 2022 г. (-12,5 млрд. руб.), в 2023 значение FCF повысилось (-1,74 млрд. руб.), но не достигло положительных результатов. Вывод очевиден: компания не владеет свободными денежными средствами для выплаты дивидендов. Что касается показателя операционного денежного потока (OCF), характеризующего движение денежных средств в пределах операционной деятельности компании и отражающего поступле-

ния от реализации товаров (услуг) и от других доходных операций, то следует заметить, что в 2023 г. в компании он составил 16,8 млрд. руб., но в целом OCF имеет нестабильную динамику.

На основе этих показателей рассчитаем такие коэффициенты, как доходность свободного денежного потока (доходность FCF) в процентах и коэффициент P/FCF, характеризующий отношение цены к свободному денежному потоку. Коэффициент P/FCF показывает, сколько в процентном соотношении имеется денежных средств на выплату дивидендов, а коэффициент доходности свободного денежного потока означает, какой денежный поток можно получить при инвестировании в данную компанию (см. рис. 2).

Данные показатели весьма изменчивы в анализируемом периоде, так в 2023 г. доходность FCF составила -5,9 %, а коэффициент P/FCF -16,9; это означает, что данная компания имеет отрицательный денежный поток, при этом подчеркнем, что чем ниже значение P/FCF, тем дешевле акции компании. По мнению авторов настоящей статьи, ПАО «М.Видео» необходимо тщательно проработать и модернизировать свою финансовую систему, а также повысить квалификацию финансовых менеджеров [8, с. 186].

Всё это доказывает, что финансовому руководству коммерческих организаций необходимо обладать соответствующей научно-теоретической базой в области финансового менеджмента для того, чтобы принимать эффективные управленческие решения в сфере финансов, которые будут способствовать увеличению уровня финансовых результатов (увеличению прибыли) и повышению инвестиционной привлекательности организации.

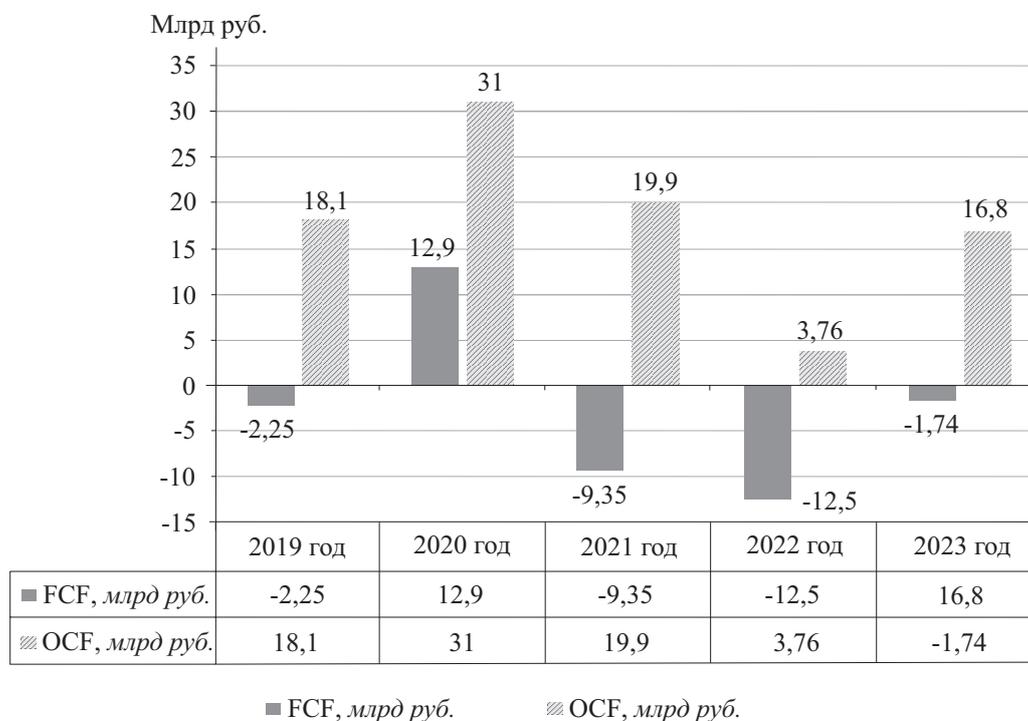

Рис. 1. Значения операционного и свободного денежного потока в ПАО «М.Видео»²

² Центр результатов / ПАО «М.Видео»: официальный сайт «М.Видео». URL: <https://www.mvideodorado.ru/ru/shareholders-and-investors/results-and-reports/results-center> (дата обращения: 10.11.2024).

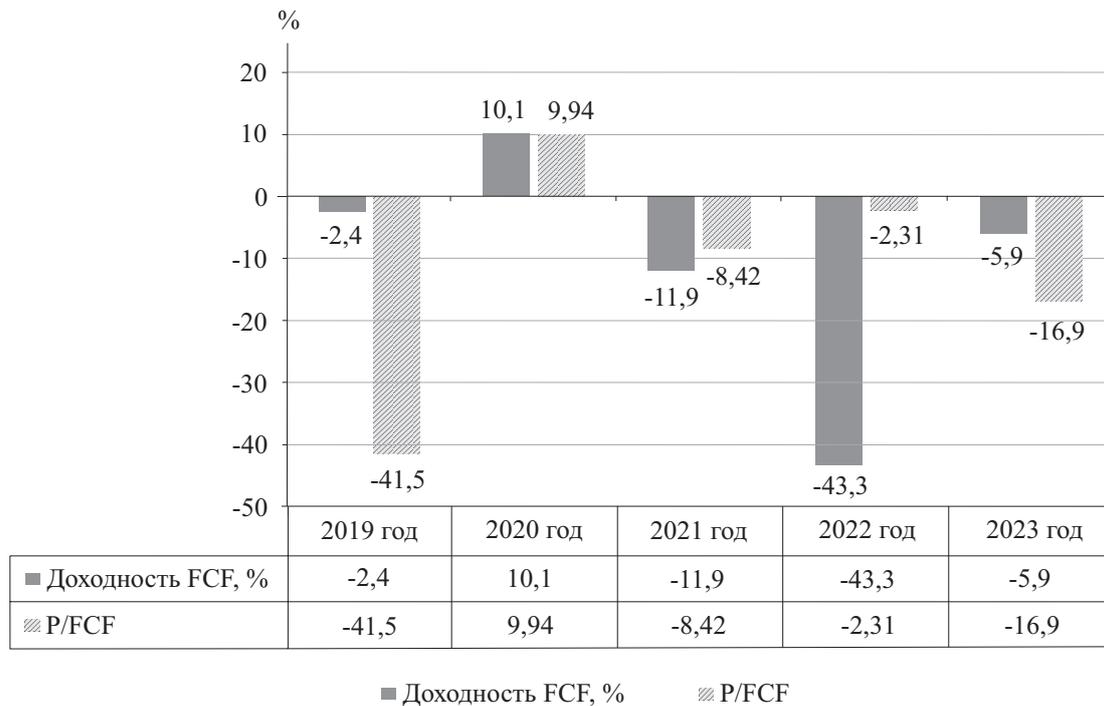

Рис. 2. Финансовые коэффициенты ПАО «М.Видео»³

По мнению авторов, выдвинутая в начале статьи гипотеза о том, что все базовые концепции финансового менеджмента взаимосвязаны между собой, и их роль в повышении качества финансового менеджмента, обеспечивающего финансовую устойчивость организации, достигаемую при существенной положительной динамике рассмотренных выше финансовых показателей, достаточно велика, – доказана.

Литература

1. Ковалев В. В. Основы теории финансового менеджмента: учеб. - практ. пособие. – М.: ООО «Перспектив», 2014. – 544 с.
2. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, ООО «Перспектив», 2007. – 1024 с.
3. Гаспарян Т. С., Ермакова Е. А. Роль цифровизации системы финансового менеджмента в коммерческих организациях // Научное обозрение: теория и практика. 2024. Т. 14, № 7 (107). С. 1269–1275. DOI 10.35679/2226-0226-2024-14-7-1269-1275

4. Слободняк И. А. Использование некоторых концепций финансового менеджмента при оценке объектов финансового учета // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 3. С. 459–465. DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3)
5. Круглов А. Ю. Актуальные модели оптимизации структуры капитала предприятия // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7, № 4. С. 245–250. DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-4-245-250
6. Борисюк Д. А., Астафьева О. Е. Показатель чистого денежного потока портфеля заказов как индикатор экономической надежности подрядной организации // Вестник университета. 2021. № 6. С. 147–152. DOI 10.26425/1816-4277-2021-6-147-152
7. Макарова В. А. Оптимизация инвестиций в корпоративный риск-менеджмент // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10, № 3. С. 220–227. DOI: 10.17747/2618-947X-2019-3-220-227
8. Борисова О. В. Трансформация компетенций финансового менеджера в условиях цифровизации // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 4. С. 186–189.

Сведения об авторах

Ермакова Елена Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и банковского дела, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Саратов, Российская Федерация.
 ORCID: 0000-0001-9610-9382
 E-mail: eae13@mail.ru

Гаспарян Тигран Сейранович – аспирант, кафедра финансов и банковского дела, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Саратов, Российская Федерация.
 ORCID: 0009-0009-2342-0896
 E-mail: tigrantigranarm@gmail.com

³ Там же.

APPLICATION OF FUNDAMENTAL CONCEPTS OF FINANCIAL MANAGEMENT IN A MODERN COMMERCIAL ORGANIZATION

T. Gasparyan, E. Ermakova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia

The article is devoted to the study of the relevance of the basic concepts of financial management in the work of a modern commercial organization and the identification of problems associated with their insufficient practical application. It emphasizes the importance of addressing the theoretical component of the financial management system, in particular, the fundamental concepts of financial management; examines the role and features of the application of financial management concepts in the activities of a commercial organization; substantiates the need to use digital technologies based on artificial intelligence in the processes associated with the introduction of scientific concepts in the implementation of financial management tasks of a commercial organization. The article is written using the following research methods: analysis, synthesis, modeling and comparison, as well as data processing and interpretation. The relevance of the research lies in the growing demand for scientific and theoretical aspects of the functioning of the financial management system of commercial organizations in order to implement its development strategy. The scientific novelty of the study is to identify the degree of interrelation of the theoretical foundations of financial management with the practical activities of a modern commercial organization.

Keywords: financial management system, financial management concepts, financial relations, cost of capital, investments.

References

1. Kovalev V. V. *Osnovy teorii finansovogo menedzhmenta: ucheb. - prakt. posobie* [Fundamentals of the Theory of Financial Management: a teaching and practical manual], Moscow: OOO «Prospekt», 2014, 544 p. (In Russ.).

2. Kovalev V. V. *Finansovy menedzhment: teoriya i praktika* [Financial management: theory and practice], Moscow: TK Velbi, OOO «Prospekt», 2007, 1024 p. (In Russ.).

3. Gasparyan, T. S., Ermakova E. A. The Role of Digitalization of the Financial Management System in Commercial Organizations, *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*, 2024, Vol. 14, No. 7(107), pp. 1269-1275. (In Russ.). DOI 10.35679/2226-0226-2024-14-7-1269-1275.

4. Slobodnyak, I. A. Use of Some Concepts of Financial Management in Evaluation of Financial Accounting Objects, *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo*

universiteta, 2023, Vol. 33, No. 3, pp. 459-465. (In Russ.). DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).459-465.

5. Kruglov, A. Yu. Actual models of optimization of the enterprise capital structure, *Russian Economic Bulletin*, 2024, Vol. 7, No. 4, pp. 245-250. (In Russ.). DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-4-245-250.

6. Borisjuk, D. A., Astafieva O. E. The indicator of net cash flow of the order portfolio as an indicator of the economic reliability of a contracting organization, *Vestnik universiteta*, 2021, No. 6, pp. 147-152. - DOI 10.26425/1816-4277-2021-6-147-152. (In Russ.).

7. Makarova, V. A. Optimization of investments in corporate risk management, *Strategicheskie reshenija i risk-menedzhment*, 2019, Vol. 10, No. 3, pp. 220-227. (In Russ.). DOI 10.17747/2618-947X-2019-3-220-227.

8. Borisova O. V. Transformation of financial manager competencies in the context of digitalization, *RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija*, 2019, No. 4, pp. 186-189. (In Russ.).

Сведения об авторах

Elena A. Ermakova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-9610-9382

E-mail: eae13@mail.ru

Tigran S. Gasparyan – Postgraduate Student, Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.

ORCID: 0009-0009-2342-0896

E-mail: tigrantigranarm@gmail.com

УДК 336.14:353:338.28 (575.2)
DOI: 10.34020/1993-4386-2024-4-67-73

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ «СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ»

Г. А. Сансызбаева, Г. Т. Абдукадырова
Научно-исследовательский университет
«Кыргызский экономический университет» им. М. Рыскулбекова,
Бишкек, Кыргызская республика

В статье рассматривается вопрос реализации государством программы «Социальный контракт» – нового инструмента социально-экономической и бюджетной политики, осуществляемой в целях преодоления бедности и обеспечения экономической безопасности страны. Авторы уделили особое внимание прогнозной оценке социально-экономического эффекта реализации указанной программы за период 2022-2026 годы, с точки зрения бюджетных расходов и достижения социальных целей. Реализован алгоритм вариативного анализа прогнозных показателей.

Ключевые слова: программа «Социальный контракт», Кыргызская Республика, государственная политика, пособие «Уй-булуге көмөк», преодоление бедности, бюджетные расходы, социально-экономический эффект, риски.

Введение. Проблема преодоления бедности в современных геополитических условиях крайне актуальна для Кыргызской Республики (КР). История суверенного Кыргызстана свидетельствует о том, что нерешенность данной проблемы зачастую становится предпосылкой для общественно-политических потрясений и ставит под сомнение успешное и поступательное развитие страны на перспективу.

Для эффективного преодоления бедности государство должно разрабатывать и реализовывать социальную политику, направленную на улучшение благосостояния и жизненного уровня социально уязвимых групп населения через адресную социально-экономическую поддержку.

Современный этап реализации в КР действенной политики сокращения бедности начался с утверждения в конце 2017 г. Закона КР «О государственных пособиях в Кыргызской Республике», установившего государственные пособия и их виды, а также регулирующего отношения, связанные с назначением и выплатой государственных

пособий¹. 29 июня 2018 г. постановлением Правительства КР № 307 (действует в ред. от 15.11.2024 г.) о реализации вышеназванного Закона КР было принято «Положение о порядке обращения за назначением государственных пособий и порядке назначения государственных пособий» (действ. в ред. от 07.06.2024 г.). Оно утвердило множество механизмов (порядков)², осложняющих реализацию Закона № 163.

Следует отметить, что Закон КР № 163 «создал сложности в процессе сбора документов, определения степени нуждаемости; исключил органы местного самоуправления (МСУ) из процесса выявления потребностей и вызвал рост негативного отношения к органам МСУ со стороны граждан, недовольных практикой назначения пособий, которые не желали разбираться, где кончается ответственность органов МСУ и начинается ответственность государства»³. В Закон и положения, им утвержденные, в 2018-2020 гг. вносились изменения и дополнения, которые нивелировали их недостатки.

¹ Закон от 28 июля 2017 г. № 163 «О государственных пособиях в Кыргызской Республике» действует в редакции от 10 июля 2020 г.

² Указанным Положением были утверждены «Порядок подтверждения информации, представленной лицом, обратившимся за назначением государственного пособия», «Порядок оформления документов на назначение государственного пособия», «Порядок назначения и перерасчета пособия «Уй-булуге көмөк»», «Порядок назначения и перерасчета "социального пособия"», «Порядок назначения и перерасчета ежемесячного пособия детям, оба родителя которых неизвестны» и др.

³ Доклад Жогорку Кенешу Кыргызской Республики о воздействии законов, принятых в 2016-2018 гг., на развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике (с. 14). URL: https://deputat.kg/wp-content/uploads/2020/11/Doklad_russ.pdf.

Начиная с 2021 г. политика государства в преодолении бедности стала меняться. Этому способствовало утверждение Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года⁴, разработанной в соответствии с «Национальной Стратегией развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы», ориентированной на сокращение уровня бедности, обеспечение занятости, стабильных доходов, создание производительных рабочих мест с учетом всех вызовов будущего в сфере рынка труда, повышение качества жизни, с сохранением принципа преемственности на основе долгосрочных стратегических целей развития страны, где должны быть обеспечены равные возможности каждому гражданину, в том числе за счет внедрения *системы социальных контрактов* с получателями государственных пособий, имеющих трудовой потенциал, а также на обеспечение экономической безопасности, напрямую связанной с такими критериями, как уровень бедности, уровень безработицы, уровень и качество жизни и др.

Положение о предоставлении социальной помощи на основе социального контракта утверждено Кабинетом Министров Кыргызской Республики 15 июля 2022 г. (последняя редакция данного Положения утверждена 13.06.2023 г.). Оно определяет условия и механизм предоставления социальной помощи малоимущим и малообеспеченным семьям, изъявившим желание получить данную помощь на основе социального контракта (СК). В нем дано множество определений специальных понятий, в том числе:

– *группа по закупу*, представляющая собой «группу, состоящую из сотрудника территориального подразделения, уполномоченного специалиста исполнительного органа МСУ, участника (заключивший контракт/договор малоимущая или малообеспеченная семья/предприниматель) и иных сотрудников, определяемых и утверждаемых главой местной государственной администрации/мэром города, осуществляющую закуп и составляющую акт закупа по форме, утвержденной уполномоченным органом по труду, социальному обеспечению и миграции»;

– *договор*, представляющий собой нечто иное, как «соглашение о взаимных обязательствах между предпринимателем, участвующим в разработке и реализации *Программы социальной адаптации* (далее – Программа), и территориальным подразделением уполномоченного государственного органа в сфере труда, социального обеспечения и миграции, в соответствии с которым предпринимателю выдается безвозмездная социальная помощь (причитающаяся группе из малоимущих и малообеспеченных семей в виде безвозмездной социальной помощи), который обязуется реализовать мероприятия, предусмотренные Программой в целях обеспечения семей устойчивой занятости

или создания условий для самостоятельной занятости»;

– *имущественный потенциал*, представляющий собой «активы малоимущей или малообеспеченной семьи, которые могут быть использованы в процессе реализации бизнес-плана (земельный надел, хозяйственные постройки, помещения, инвентарь и т.д., необходимые для занятия доходоприносящей деятельностью)»;

– *Программа социальной адаптации*, представляющая собой «комплекс мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации, включающих в себя виды и объем указанных мероприятий, способы их реализации»;

– *свободный трудовой потенциал*, представляющий собой «трудовые ресурсы семьи, которые могут быть привлечены для реализации бизнес-плана (незанятые или частично занятые трудоспособные члены семьи, способные осуществлять трудовую деятельность)»;

– *социальный контракт*, представляющий собой *соглашение о взаимных обязательствах между малоимущей или малообеспеченной семьей (или их группа) и территориальным подразделением, в соответствии с которым территориальное подразделение обязуется оказать семьям социальную помощь, семья (или их группа) обязуется реализовать мероприятия, предусмотренные Программой.*

Социальный контракт как инструмент, позволяющий не только поддержать доходы семьи на период выплаты, но и преодолеть причины бедности в долгосрочной перспективе, активно изучается исследователями. В частности, П. Д. Ромайкин в своей работе «Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации» исследовал эффективность применения СК для поддержания трудоспособного населения [1]. Автор отмечает, что данная Программа имеет значительный потенциал для повышения бюджетной эффективности и сокращения уровня бедности среди малообеспеченных семей.

Другие исследователи, как, например, Е. В. Кравченко, в своей работе «Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения», подчеркивают перспективность данного механизма для улучшения социальной защиты населения [2]. В этом контексте программа «Социальный контракт» Кыргызской Республики является особенно важной, поскольку она предоставляет малоимущим семьям возможность интеграции в экономику через активные трудовые инициативы.

Однако, несмотря на положительные стороны, необходимо учитывать определенные риски, связанные с реализацией таких программ. Как пока-

⁴ Национальная программы развития Кыргызской Республики до 2026 года утверждена Указом Президента КР от 12 октября 2021 г. УП № 435.

зывает практика других стран, одной из главных проблем является неэффективное управление рисками, что может привести к неравномерному распределению средств и недостижению ожидаемых целей. Как отмечает российский исследователь А. И. Лебедев, «эффективность социальных контрактов зависит не только от объемов выделяемых средств, но и от способности государства управлять рисками, обеспечивая адресность и контроль реализации программ» [3].

Целью данного исследования является комплексная оценка социально-экономической и бюджетной эффективности программы Кыргызской Республики «Социальный контракт».

Основные задачи исследования включают: оценку влияния Программы на сокращение бедности в КР, анализ бюджетной эффективности программы, оценку социально-экономического эффекта и уровня возможных рисков, связанных с реализацией Программы.

Методика исследования представлена следующими основными этапами. *Сбор и анализ статистических данных.* В рамках данного этапа используются данные Национального статистического комитета КР и Министерства труда и социального обеспечения о количестве получателей программы и объемах финансовой поддержки.

Оценка бюджетной эффективности и социально-экономического эффекта. На данном этапе проводится оценка эффективности использования бюджетных средств через показатели экономии на социальных пособиях для малообеспеченных семей. Для оценки социально-экономического эффекта программы используется комбинация методов. Основным методом исследования является эконометрический анализ, включающий анализ динамики бюджетных расходов на социальную помощь и их влияние на уровень бедности в стране. Важно отметить, что этот метод позволяет учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные эффекты.

Результат исследования. На основе предложенной методики были проведены исследования, направленные на оценку социально-экономического эффекта программы. В процессе было выявлено, что реализация программы позволит снизить уровень бедности на 15 % в течение пяти лет, а также уменьшить расходы на пособия «Уй-бүлөгө көмөк» на 40 млрд сом. Эти данные основаны на сценарном прогнозировании.

Согласно вышеупомянутой «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы», основным приоритетом в области социального развития является достижение устойчивого сокращения бедности и обеспечение социальной справедливости (раздел VI, Задача 1.15–1.17). Реализация программы «Социальный контракт» напрямую способствует этим целям. Она направлена на поддержку уязвимых слоев населения через предоставление инструментов для самозанятости и интеграции в экономику. Стратегия особенно подчеркивает значимость привлечения малообеспеченных семей к экономической активности для уменьшения их зависимости от социальных пособий. Это согласуется с механизмами программы, которые помогают семьям перейти от получения пособия «Уй-бүлөгө көмөк» к участию в предпринимательской деятельности. Ещё раз подчеркнем, что программа «Социальный контракт» направлена на преодоление бедности в Кыргызской Республике. В этом контексте программа определяет новые подходы к решению проблемы бедности. Как отмечается в исследовании Г. А. Сансызбаевой, «Социальный контракт – это новый инструмент государственной политики, направленный на преодоление бедности, социально-экономическое развитие и обеспечение экономической безопасности Кыргызской Республики. Его реализация способствует стимулированию экономической активности целевой группы населения через предоставление адресной помощи в сочетании с консультационной и образовательной поддержкой» [4]. Такой подход позволяет не только предоставить финансовую помощь, но и мотивировать семью к самостоятельному выходу из кризисной ситуации, что делает программу эффективной как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Суть программы – предоставление специальным образом отобранной малоимущей или малообеспеченной семье единовременного гранта в размере 100 тысяч сомов на открытие и развитие малого бизнеса.

Для участия в программе «Социальный контракт» отбираются семьи, которые желают в ней участвовать, соответствуют определенным критериям по уровню доходов, имеют достаточный трудовой и имущественный потенциал и разработанный по утвержденной методике бизнес-план⁵.

Конкурсный отбор происходит в два этапа.

1-й этап. Временная комиссия по реализации программы «Социального контракта» с участием

⁵ «ПОЛОЖЕНИЕ о предоставлении социальной помощи на основе социального контракта», утвержденное Кабинетом Министров КР 15 июля 2022 г. (№ 385), действует в редакции Положения от 13 июня 2023 г. № 296), определяет условия и механизм предоставления социальной помощи малоимущим и малообеспеченным семьям, изъявившим желание получить данную помощь на основе СК. Отбор семей для заключения СК осуществляет Комиссия по социальным вопросам при исполнительных органах МСУ. Право на заключение СК имеет семья, отвечающая следующим критериям: наличие подтверждающего документа о том, что семья малоимущая или малообеспеченная (наличие социального паспорта или получатель пособия «Уй-бүлөгө көмөк»); согласие семьи на получение социальной помощи на основе СК; наличие у семьи бизнес-плана; наличие у семьи трудового и имущественного потенциала). Представитель семьи (заявитель) обращается в исполнительные органы МСУ по месту фактического проживания и подает заявление по утвержденной форме на заключение СК».

представителей профильного министерства и местной общественности осуществляет первичный отбор среди претендентов по согласованным критериям.

2-й этап. Указанная комиссия рассматривает и утверждает программу социальной адаптации и бизнес-план семьи, согласованный с возможностями и рисками реализации предлагаемого бизнес-плана в соответствующей местности с учетом климатических и экономических возможностей⁶.

Семья, участвующая в программе «Социальный контракт» в любое время в течение трех лет (период реализации СК) имеют право по объективным причинам отказаться от выполнения условий СК с возвращением полной суммы социальной помощи.

Социальный контракт заключается с одним и тем же гражданином (с одной и той же семьей) не чаще одного раза в год со дня окончания срока действия предыдущего СК.

Пособие «Уй-бүлөгө көмөк» (УБК). В соответствии с Положением о предоставлении социальной помощи на основе СК семьи с низким доходом или малообеспеченные, которые обладают социальным паспортом или получают пособие УБК, могут стать участниками программы «Социальный контракт». Это положение утверждено Постановлением Кабинета Министров КР от 15 июля 2022 г. № 385. Таким образом, семьи имеют возможность по собственному желанию изменить форму государственной социальной поддержки, перейдя от статуса получателя пособия УБК к более активному участию в рамках программы «Социальный контракт», предоставляющей малоимущим семьям возможность преодолеть трудности и добиться финансовой устойчивости. За счет реализации бизнес-проектов участники программы способны выйти за рамки минимальной социальной поддержки, формируя источники стабильного дохода. Например, семья, имеющая 3-х детей и участвующая в программе «Социальный контракт», будет получать ежемесячный доход, превышающий 4 000 сом.; это немногим больше, чем получала бы семья при сохранении пособий на детей в размере 1 200 сом. на каждого.

⁶ На заседании Комиссии: рассматривается трудовой и имущественный потенциал семьи, претендующей на заключение СК; рассматривается, обсуждается и одобряется (и утверждается в городах областного и республиканского значения) Программа и бизнес-план заявителя; рассматривается, обсуждается и одобряется (и утверждается в городах областного и республиканского значения) Программа и бизнес-проект предпринимателя, участвующего в разработке и реализации Программы; при необходимости в Программу вносятся корректировки. Приоритет отдается семьям, имеющим от трех и более детей.

⁷ Порядок назначения и перерасчета пособия «Уй-бүлөгө көмөк». Пособие назначается гражданам (семьям), имеющим детей в возрасте до 16 лет, если среднедушевой совокупный доход семьи (ССДС) не превышает размер гарантированного минимального дохода на каждого члена семьи. ССДС определяется на основании Положения о порядке определения нуждаемости граждан (семей) в ежемесячном пособии нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, – «Уй-бүлөгө көмөк», утвержденного постановлением Правительства КР от 29 июня 2018 г. № 307 (в ред. от 13.06.2023 № 296). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/12231/edition/1260663/ru> (дата обращения: 19.10.2024 г.).

⁸ Постановление Кабинета Министров КР от 7 июня 2024 г. № 302 «О внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики "О реализации Закона Кыргызской Республики "О государственных пособиях в Кыргызской Республике"» от 29 июня 2018 г. № 307. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-28528/edition/10374/ru> (дата обращения: 22.11.2024 г.).

Порядок предоставления социального пособия «Уй-бүлөгө көмөк» регулируется Положением о порядке определения нуждаемости граждан (семей) в ежемесячном пособии для нуждающихся граждан (семей) с детьми до 16 лет. Как уже было отмечено, это Положение было утверждено постановлением Правительства КР от 29 июня 2018 г. № 307⁷.

Согласно этому документу, право на получение ежемесячного социального пособия «Уй-бүлөгө көмөк» имеют дети в возрасте до 16 лет, проживающие в нуждающихся семьях. Цель данного пособия – поддержка таких семей с детьми, чтобы обеспечить их финансовую стабильность и улучшить условия жизни⁸.

Размер ежемесячного пособия определяется на основе уровня нуждаемости семьи и может изменяться в пределах, установленных законодательством.

Пособие выплачивается ежемесячно, начиная с месяца, в котором было подано заявление и установлена нуждаемость.

До введения ежемесячного пособия «Уй-бүлөгө көмөк» в 2018 г. в КР существовало другое пособие, направленное на поддержку малообеспеченных семей с детьми. Оно называлось «Ежемесячное социальное пособие малообеспеченным семьям» и было направлено на финансовую поддержку семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации. Размер этого пособия зависел от различных факторов, таких как доход семьи, число детей и т.д. Критерии нуждаемости и расчет пособия варьировались в зависимости от региона.

Переход на ежемесячное пособие «Уй-бүлөгө көмөк» был обусловлен необходимостью улучшения системы социальной поддержки и более эффективном распределении помощи среди нуждающихся семей. В процессе перехода были пересмотрены критерии нуждаемости, изменены размеры пособий и улучшено администрирование выплат.

Информация по социальному пособию «Уй-бүлөгө көмөк» для малообеспеченных семей, имеющих детей до 16 лет за период 2020-2024 гг. представлена в таблице 1.

Динамика показателей по пособию «Уй-бүлөгө көмөк»

Дата	Размер пособия (сом)	Средний размер пособия (сом)	Размер ГМД (сом)	Кол-во семей – получателей УБК (тыс.)	Кол-во получателей (детей)
01.01.2020	810	871,2	1000	93,6	308 770
01.01.2021	810	868,6	1000	105,7	340 507
01.01.2022	810 (до 01.06.2022)	916,6	1000	110,9	354 863
01.01.2023	1200	1316	1000	102,7	339 133
01.01.2024	1200	1359,4	1000	83,3	283 081

Примечание: «Размер пособия» – сумма, выплачиваемая ежемесячно в качестве пособия; «Средний размер пособия» – средняя сумма, выплачиваемая на одну семью; «Размер ГМД» – гарантированный минимальный доход, установленный на соответствующий период; «Количество получателей (детей)» – количество детей до 16 лет, получающих пособие на указанную дату.

Источник: Разработано авторами на основании показателей Национального статистического комитета (НСК) КР и Министерства труда, социального обеспечения и миграции (МТСОИМ) КР.

Как известно, состав участников программы «Социальный контракт» главным образом формируется из числа нуждающихся семей, в которых есть дети до 16 лет, получающих социальное пособие «Уй-бүлөгө көмөк».

Взаимосвязь показателей количества семей - получателей социального пособия «Уй-бүлөгө көмөк» и семей – участников программы «Социальный контракт» представлена диаграммой, отраженной на рисунке 1.

В диаграмме также реализован алгоритм прогноза базового и позитивного сценария развития событий.

На начало 2023 г. всего пособий «Уй-бүлөгө көмөк» было выдано 102 934 семьям или 339 133 детям до 16 лет, при этом средний размер указанного пособия составлял 1 392 сом (с учетом компенсаций за высокогорье). Как справедливо отмечает

проф. Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики А. И. Абдиева, «данное пособие никак не может повлиять на общее бедствующее положение семьи или отдельно взятого человека; данное пособие в основном тратится на покрытие ежедневных нужд: питание, лекарства, оплата коммунальных услуг» [5].

В соответствии с базовым сценарием развития событий, предполагается, что ежегодно в период с 2024 по 2026 годы около 20 тысяч семей будут участвовать в программе «Социальный контракт». В этом случае к началу 2027 г. количество семей, получающих социальное пособие «Уй-бүлөгө көмөк», останется примерно на уровне 20 тысяч. Если программа «Социальный контракт» продолжит свою работу в 2027 г. с той же динамикой, то к концу года не останется семей, получающих это социальное пособие.

Рис. 1. Динамика показателей количества семей – получателей УБК и семей-участников программы «Социальный контракт» (составлено авторами в соответствии с данными НСК КР).

Согласно позитивному сценарию, ежегодное число семей, присоединяющихся к программе «Социальный контракт» в период 2024-2026 гг., достигнет 30 тысяч, что представляет собой рост на 50 % по сравнению с базовым сценарием. В этом случае уже к концу 2026 г. семей, получающих пособие «Уй-бүлөгө көмөк», не останется.

Учитывая очевидную положительную динамику роста показателей государственного бюджета и общее успешное развитие экономики в стране, нет смысла рассматривать негативный сценарий в рамках данного исследования.

Другим, не менее важным результатом внедрения программы «Социальный контракт», является сокращение государственных расходов на выплату пособия «Уй-бүлөгө көмөк». В соответствии с «Положением о предоставлении социальной помощи малоимущим и малообеспеченным семьям на основе социального контракта», семьи, которые приняли участие в этой программе и ранее получали данное пособие, утрачивают право на выплаты через три месяца после заключения социального контракта.

По предварительным подсчетам, за счет включения около 102,7 тысяч малоимущих семей в программу «Социальный контракт» в период с 2024 по 2027 годы, экономия бюджетных средств только по выплатам «Уй-бүлөгө көмөк» (без учета сокращения других социальных выплат, таких как пособия по безработице) может достигнуть 4 млрд сом. Этот расчет основан на размере выплаты в 1 200 сом ежемесячно на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет.

Для успешной реализации программы «Социальный контракт» важно учитывать возможные риски, которые могут снизить её эффективность и ограничить достижение целевых показателей. Несмотря на значительный потенциал экономии бюджетных средств и поддержку малоимущих семей, реализация программы сопряжена с рядом вызовов, связанных как с участниками программы, так и с её организацией. К наиболее актуальным и основным рискам реализации программы относятся следующие:

- семьи, участвующие в программе, могут столкнуться с трудностями при реализации бизнес-проектов из-за недостатка опыта и ресурсов, что приведет к убыточности;

- из-за недостатков метода отбора и низкой адресности средства могут быть предоставлены семьям, которые не соответствуют установленным критериям нуждаемости;

- слабая инфраструктура и недостаточные ресурсы местных органов власти могут замедлить реализацию программ;

- изменения в рыночной среде могут негативно сказаться на доходах участников программы.

Для минимизации указанных рисков необходимо применять комплексный и системный подходы, включающие предоставление образовательной и консультационной поддержки участникам

программы, а также их сопровождение на всех этапах реализации бизнес-проектов; ужесточение критериев отбора участников, проведение регулярного мониторинга и контроля выполнения условий программы; создание специализированных подразделений, внедрение цифровых платформ и укрепление взаимодействия между уровнями власти, а также помощь в выборе устойчивых рыночных ниш, создание платформ для сбыта продукции и др.

Эти меры позволят повысить эффективность программы и обеспечить её долгосрочный успех в поддержке нуждающихся семей.

Резюме. Динамика развития программы «Социальный контракт» свидетельствует о позитивном тренде и показывает большой потенциал для расширения в масштабе всей страны. Кроме того, по итогам 2022 г. (пилотный этап) реализации программы определены как успешные более 2/3 бизнес-кейсов от общего числа, причем критерием успешности, по оценке МТСОиМ КР, стало получение бенефициарами программы доходов более 4 000 сом/месяц. Условно неудачными, по разным причинам, признаны 3,1 % от общего числа, а условно удачными – 31,0 % (с доходами до 4000 сом/месяц).

На общереспубликанском совещании по социальной мобилизации «Жаңы кадам», прошедшем в Бишкеке 22 мая 2024 г. с участием первых лиц государства, программа «Социальный контракт» признана успешной и принято решение о дальнейшей ее реализации с учетом нарабатанной практики и с привлечением дополнительных ресурсов.

Таким образом, есть все основания предполагать, что программа «Социальный контракт», реализуемая в формате социального микрофинансирования нуждающимся семьям, является подтвержденным на практике успешным инструментом государственной политики по преодолению бедности, социально-экономическому развитию, и обеспечению экономической безопасности в Кыргызской Республике.

Литература

1. *Ромайкин П. Д.* Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. С. 65–76. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70293

2. *Кравченко Е. В.* Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 2. С. 827–840. DOI: 10.18334/et.6.2.40673

3. *Лебедев А. И.* Социальный контракт как механизм преодоления бедности: теоретические и практические аспекты // Журнал социальных исследований. 2020. № 2. С. 45–62.

4. *Сансызбаева Г. А.* Социальный контракт – новый инструмент государственной политики прео-

доления бедности (на примере Кыргызской Республики) // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2024. Том 15. Выпуск 2(64). С. 187-192.

5. Абдиева А. И., Полотова Ж. А. Политика системного сокращения бедности и роль авторитетного государства // Экономика и бизнес: Теория и практика. 2024. № 9-2 (115). С. 6–14.

Сведения об авторах

Сансызбаева Гулимхан Абдрашовна – кандидат экономических наук, зав. кафедрой «Финансы и финансовые технологии» им. С. Сулайманбекова, НИУ «Кыргызский экономический университет» им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: gulim1sansyz@gmail.com

Абдукадырова Гульназ Токтосуновна – кандидат экономических наук, зав. кафедрой «Банковская деятельность и рынок ценных бумаг», НИУ «Кыргызский экономический университет» им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: a_gul1@bk.ru

**ASSESSMENT OF SOCIAL, ECONOMIC AND BUDGETARY EFFICIENCY
OF THE NATIONAL PROGRAM OF THE KYRGYZ REPUBLIC "SOCIAL CONTRACT"**

G. Sansyzbaeva, G. Abdukadyrova

*Research university "Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov",
Bishkek, Kyrgyz Republic*

The article examines the issue of the state's implementation of the Social Contract program, a new tool of socio-economic and budgetary policy implemented in order to overcome poverty and ensure the economic security of the country. The authors paid special attention to the forecast assessment of the socio-economic effect of the implementation of this program for the period 2022-2026, in terms of budget expenditures and the achievement of social goals. The algorithm of variable analysis of forecast indicators is implemented.

Keywords: the Social Contract program, Kyrgyz Republic, state policy, the manual "Helping the family", overcoming poverty, budget expenditures, socio-economic effect, risks.

References

1. Romaikin P. D. Social contract as a tool for overcoming poverty of the working-age population: assessment of budget efficiency and directions of modernization, *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*, 2024, No. 1, pp 65–76. (In Russ). DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70293

2. Kravchenko E.V. The Social contract as a promising mechanism for improving the effectiveness of social protection of the population, *Labor Economics*, 2019, Vol. 6, No. 2, pp. 827–840. (In Russ). DOI: 10.18334M.6.2.40673

3. Lebedev A. I. Social contract as a mechanism for overcoming poverty: theoretical and practical aspects, *Zhurnal sotsial'nykh issledovani*, 2020, No. 2, pp. 45–62. (In Russ).

4. Sansyzbaeva G. A. The social contract is a new instrument of state policy for overcoming poverty (on the example of the Kyrgyz Republic), *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS*, 2024, Vol. 15, Issue 2(64), pp. 187–192. (In Russ).

5. Abdieva A. I., Polotova Zh. A. The policy of systemic poverty reduction and the role of an authoritative State, *Ekonomika i biznes: Teoriya i praktika*, 2024, No. 9-2 (115), pp. 6–14. (In Russ).

About the authors

Gulim A. Sansyzbaeva – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Finance and Financial Technologies named after S. Sulaimanbekov, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: gulim1sansyz@gmail.com

Gulnaz T. Abdukadyrova – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Securities Market, M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: a_gul1@bk.ru

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ И МЕР АДАПТАЦИИ К НИМ СО СТОРОНЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

М. В. Чиков, А. М. Горбани

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, России

Статья посвящена исследованию применения санкций в мировой практике на примере таких стран, как Северная Корея, Иран и Россия. Рассматриваются исторические примеры санкций, их эффективность, а также влияние на финансовый рынок, экономику и политику санкционируемых государств. В статье анализируются не только негативные последствия санкций для экономики, но и успешные меры адаптации стран в ответ на введенные ограничения, в том числе импортозамещение, использование альтернативных торговых маршрутов, национальных валют и различных финансовых инструментов. Особое внимание уделено современным санкциям против России и их влиянию на финансовый, нефтегазовый секторы и транспортную отрасль.

Ключевые слова: международные отношения, внешние экономические санкции, санкционная политика, Северная Корея, Иран, Россия, финансовый рынок, национальная экономика, адаптационные меры, импортозамещение, использование национальных валют.

В настоящее время санкции стали важным инструментом политического и экономического давления в международных отношениях. Формальным основанием для их введения является нарушение той или иной страной каких-либо международных норм, но чаще всего их используют для достижения различных политических целей. Несмотря на широкое использование санкций в международной политике, вопрос их эффективности продолжает вызывать споры. Исторически международные санкции имели неоднозначные результаты: в одних случаях они достигали своих целей, в других – усугубляли конфликты или способствовали усилению изоляции [1]. Эффективность вводимых санкций против стран было предметом множества исследований, анализирующих их влияние на экономику и общественную жизнь. Среди стран лидеров по количеству введенных против них санкций традиционно считаются Россия, Иран и Северная Корея. Авторами данной статьи на основе исторического опыта указанных стран оценивается влияние санкций на их финансовый рынок, национальную экономику и сложившуюся политическую ситуацию, а также анализируется эффективность реализации ими адаптационных мер.

В ходе исследования было установлено, что международные санкции оказывают значительное влияние на экономику стран, в том числе на такие ключевые секторы экономики, как сырьевые и финансовые рынки, а также сферу международной торговли. Однако, несмотря на серьезные экономические последствия, многие государства находят способы

обхода санкций или приспосабливаются к новым условиям. Опыт России, Ирана и Северной Кореи показывает, что адаптационные меры, такие как импортозамещение, использование национальных валют и альтернативных торговых маршрутов, позволяют смягчить негативное воздействие санкций. В то же время санкции нередко приводят к ухудшению условий жизни населения и усилению политической изоляции.

Исторически международные санкции вводились для достижения разных целей, применялись в различных сферах (экономика, политика, военное дело и торговля) и имели различные формы. Одним из первых примеров их применения были санкции против Германии во время Первой мировой войны. Тогда страны-победители ввели экономические ограничения и торговые запреты, чтобы усилить давление на Германию и заставить ее прекратить военные действия. Однако, как показала история, эти санкции не привели к желаемому результату и, наоборот, способствовали росту националистических настроений в Германии и подготовке страны ко Второй мировой войне.

Санкции также применялись в ходе Холодной войны. Противостояние между Соединенными Штатами и Советским Союзом привело к введению экономических ограничений и торговых запретов с обеих сторон, в результате чего развернулась военная гонка и глобальный конфликт, который мог привести к ядерной войне. Но санкции и в этом случае не привели к конечному разрешению конфликта и были сняты лишь после окончания Холодной войны¹.

¹ Более подробно о «Холодной войне» и технологической блокаде СССР в 1946-1991 гг. см. [1, с. 5-8].

Санкционный опыт Северной Кореи

Среди стран, в отношении которых введены жесткие международные санкции, особый интерес представляет опыт Северной Кореи (КНДР). Экономические санкции против Пхеньяна вводились, еще начиная с 1950 г., затем на современном этапе последовали ужесточения санкционного давления в 2006 и 2017 годах, когда ООН вводил международные санкции с целью усложнить экономическое положение действующего режима в Северной Корее. Санкции затруднили осуществление финансовых операций, и страна фактически была вынуждена прекратить внешнюю торговлю, экспорт природных ресурсов и рабочей силы, а также лишена возможности поставок ряда важнейших товаров, таких как медикаменты, оборудование и многое другое. Экспортные и импортные потоки Северной Кореи были практически парализованы, поскольку почти 90 % товаров попадали под ограничения. Это негативно сказалось на качестве жизни большинства граждан, особенно на уязвимых слоях населения.

Международные санкции повлияли на развитие промышленности Северной Кореи и ее связи с внешними источниками сырья и капитала. Эти меры вызвали негативные последствия для экономики и создали социальные и гуманитарные проблемы для населения. Однако, несмотря на указанные проблемы, санкции не смогли оказать значительного влияния на положение действующего политического режима в Северной Корее [2] и на ее экономический рост.

В обеспечении экономического роста КНДР в условиях санкций особую роль сыграл внешний фактор, под которым имеется в виду существенное расширение торгово-экономических связей страны в 2010-е годы. «По оценкам южнокорейской государственной организации KOTRA, внешний товарооборот Северной Кореи (без учета межкорейской торговли) вырос с 4,174 млрд долл. США в 2010 г. до 6,546 млрд долл. США в 2016 г., достигнув своего пика в 2014 г. (7,610 млрд долл. США). Кроме того, согласно оценочным данным UNCTAD, несмотря на некоторое сокращение объемов после 2013 г., приток прямых иностранных инвестиций в КНДР сохранялся на уровне около 80-90 млн долл. США ежегодно в течение 2014-2016 гг. За счет наращивания экспорта руководству страны удалось получить значительное количество средств, направленных в том числе и в гражданский сектор экономики. Кроме того, на внешние связи во многом оказались завязаны северокорейские предприятия производственных отраслей и сферы услуг, зависящие от зарубежных поставок сырья, материалов и оборудования, а также от иностранных рынков сбыта» [3].

Представители Российской Федерации многократно высказывались о необходимости пересмотра санкций против КНДР. 6 июня 2024 г. на брифинге в Санкт-Петербурге официальным представителем МИД РФ Марией Захаровой было заявлено следующее: «Меры Совета Безопасности ООН в отноше-

нии КНДР стали сегодня абсолютным анахронизмом, отнюдь небезобидным, с учетом тех негативных последствий, которые они оказывают на народное хозяйство и население этой страны... Санкции не могут и не должны десятилетиями висеть дамокловым мечом над целыми странами и народами только потому, что вздумалось с их помощью давить непокорного геополитического оппонента, продавить свои интересы. И уж тем более, они не должны вести к тотальному ухудшению уровня жизни людей»².

В начале 2024 г. Трудовой партией Кореи была провозглашена «Программа регионального развития «20×10» по повышению материальных и культурных стандартов жизни народа путём радикальной модернизации местной промышленности, производящей потребительские товары». Согласно этой Программе, в ближайшие 10 лет ежегодно в 20 уездах КНДР будут строиться новые производственные комплексы, которые должны стать локомотивами производственного и экономического роста регионов. По сообщениям Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК), в марте 2024 г. в 13 регионах в разных частях страны началось возведение крупных производственных комплексов, для строительства которых формируются новые строительные полки «124» КНА12, то есть армия КНДР предоставляет трудовые ресурсы для реализации поставленных партией задач. Таким образом, в условиях продолжающихся санкций руководство страны пытается максимизировать экономический эффект от сохранения многочисленной армии [4].

Санкционный опыт Исламской Республики Иран (ИРИ)

В период правления президента США Дж. Картера американо-иранские отношения трансформировались, превратившись из союзнических в противоборствующие, в связи со свершением в 1979 г. в Иране исламской революции и антиамериканской политикой нового исламского режима в Тегеране на рубеже 1970-1980 годов. Правительство Р. М. Хомейни при проведении своей внешней политики стремилось создать на Ближнем Востоке «исламский халифат» с политико-экономическим и религиозным центром в ИРИ и, тем самым, ослабить позиции Вашингтона в ближневосточном регионе. Администрацией Дж. Картера были введены первые экономические санкции в отношении ИРИ в ответ на захват американского посольства в Тегеране 4 ноября 1979 г. и удержание его дипломатического персонала в качестве заложников (в количестве – 54 чел.). 14 ноября 1979 г. президент США Дж. Картер на основании того, что ситуация в Иране составляла необычную и экстраординарную угрозу национальной безопасности, внешней политике и экономике Соединенных Штатов, издал правительственное распоряжение № 12170 «О блокировании иранской государственной собственности в США». Вашингтон прекратил все финансово-экономические связи с Тегераном и «заморозил»

² В МИД РФ назвали анахронизмом санкции Совбеза ООН против КНДР (публикация от 24.06.2024 г.) / Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/968143> (дата обращения: 22.11.2024).

в своих банках 12 млрд долл. США и золотые резервы, принадлежавшие Ирану [5].

Резолюция 461 Совета Безопасности ООН по этому поводу была принята 31 декабря 1979 г., в ней подчеркивалась напряжённость в отношениях между Ираном и Соединёнными Штатами и необходимость осуждения Ирана за продолжение удержания американских заложников в посольстве США в Тегеране. Совет также сослался на постановление Международного суда ООН о немедленном освобождении заложников без каких-либо исключений. Совет напомнил государствам-членам о недопустимости угроз и применения силы в международных отношениях. Резолюция вновь призвала освободить американских заложников и позволить им покинуть страну. Резолюция 461 вновь обратилась к Генеральному секретарю Курту Вальдхайму с просьбой приложить все усилия для поиска решения сложившейся ситуации и доложить о своих усилиях до следующего заседания Совета. Наконец, Совет решил провести следующее заседание 7 января 1980 г., чтобы рассмотреть ситуацию и при необходимости принять дальнейшие меры. Резолюция была принята 11 голосами, против – 0, при этом Бангладеш, Чехословакия, Кувейт и Советский Союз воздержались при голосовании³.

Иран находится под санкциями США пятое десятилетие (с 1979 года), «с 2011 г. он подпал под коллективные санкции США, ЕС и ООН, призванные побудить его отказаться от использования ядерной программы в военных целях. Пакет секторальных санкций против Ирана содержит три типовые группы запретов: экспортное эмбарго (запрет на импорт из Ирана нефти и продукции других базовых отраслей), импортное эмбарго (запрет на поставки в Иран передовых технологий, нефтегазового оборудования, западных материалов и компонентов) и жесткие финансовые ограничения (отключение банков от системы SWIFT, почти полная заморозка валютных резервов иранского ЦБ и т.д.)»⁴.

Санкционный опыт Ирана демонстрирует сложную динамику, которая подчеркивает неоднозначность воздействия международных санкций. Угрозы и введение санкций создавало давление на Тегеран и сокращало экономические связи страны с миром, однако не всегда они достигали поставленных целей.

В период 2006-2016 гг. политика санкций в отношении Ирана была изменчивой. После начала переговоров по ядерной программе и прихода Обамы к власти некоторые меры были смягчены: в 2014 г. достигнуто промежуточное соглашение, временно снимающее часть санкций, в 2015 г. – заключен Совместный всеобъемлющий план действий, ведущий к отмене санкций в обмен на ограничения ядерной деятельности. Однако

администрация Обамы продолжала давление, и в 2018 г. США односторонне вышли из соглашения и ввели новые санкции.

По мнению авторов настоящей статьи, адаптацию иранского правительства в условиях строгих ограничений и меры, принятые для налаживания экономической жизни страны, можно считать достаточно успешными. К примеру, уменьшение экспорта после введения новых санкций восполнилось полулегальным и нелегальным экспортом нефти через различные способы обхода санкций, а также развитием механизма импортозамещения и установлением высоких пошлин на импорт подержанных автомобилей.

Страна перешла на торговлю со странами, неприсоединившимися к санкциям; с ними расчеты осуществлялись в национальных валютах при использовании национальной платежной системы. Государство стимулировало неэнергетический экспорт, принимались меры по развитию параллельного импорта промышленного оборудования и налаживанию собственного производства комплектующих. Также вводились налоговые поощрения для малого и среднего бизнеса. Однако несмотря на то, что политика, проводимая Ираном, помогла избежать значительного экономического и технологического спада страны, она не смогла предотвратить тенденции в отставании экономики.

По оценкам Международного Валютного фонда, «повторное введение санкций США в 2018 г. привело к падению ВВП на 2,3 % в 2018 г. и 1,3 % в 2019 г. Кроме того, несмотря на рост экспорта нефти в Китай после введения санкций, остальные покупатели предпочли полностью отказаться от импорта иранской нефти на фоне опасений вторичных санкций со стороны США. В 2020 г. ситуация относительно стабилизировалась, рост ВВП составлял уже 1,8 %, в 2021 г. – 4 %, в 2022 г. – 3 %. При этом рост потребительских цен составил до 40 % в годовом исчислении в 2021 г. В 2022 г. соответствующие показатели были на уровне 32,3 %. В 2023–2024 гг. прогнозируется их дальнейшее незначительное снижение» [6, с. 434].

По мнению экспертов «Валдая», в основе успешного опыта Ирана в противодействии санкционному давлению лежат следующие ключевые элементы их экономической модели:

– ключевые отрасли экономики (промышленность, внешняя торговля, крупные горнорудные предприятия, банковский сектор, страхование и производство электроэнергии) фактически находятся в государственной собственности;

– следование исламским ценностям и принципам в финансовой деятельности (например, иранским банкам запрещено выдавать кредиты под процентную ставку);

– особая роль нравственных аспектов и социальной справедливости в экономической деятель-

³ Резолюция 461 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. URL: https://military-history.fandom.com/wiki/United_Nations_Security_Council_Resolution_461 (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ Стимулы с подсказкой из-за границы. Исследователи ВШЭ оценили зарубежный опыт развития в условиях санкций / 45 лет под санкциями. – Выпуск газеты «Экономика» от 26 апреля 2024 № 61 (3907). Подробнее на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/04/26/6628f0639a794738d9a21e3e> (дата обращения: 11.11.2024).

ности, фокусирующей внимание не столько на производстве, сколько на распределении, обмене и потреблении ресурсов;

– постоянное стремление к самодостаточности и снижению экономической и политической зависимости от внешней среды.

Реализация такой экономической модели фактически привела к абсолютному преобладанию государственного контроля во всех сферах общественной жизни. Правительство Ирана в своей политике стремилось отдавать приоритет развитию не только крупного, но и малого и среднего бизнеса. В то же время внешняя торговля полностью перешла под государственный контроль, а крупные иностранные компании были фактически вытеснены из страны. Как отмечали эксперты «...были установлены фиксированные цены на различные товары, а иностранную валюту для импортных операций стали распределять централизованным образом»⁵.

Правительство Ирана неоднократно подчеркивало благожелательность и наличие положительных эффектов для страны от внешнеэкономической изоляции, однако макроэкономические показатели говорили об обратном – ВВП на душу населения снизился более чем в два раза относительно периода правления шаха.

Международные санкции в отношении Ирана оказывали основное давление прежде всего на рынок нефти, снижение доходов от которой приводило к значительному увеличению бюджетного дефицита. Значительно росли инфляционные ожидания; внешняя торговля обходилась достаточно дорого, поскольку требовала значительных транзакционных издержек. Из-за трудностей с импортными поставками полуфабрикатов, комплектующих и прочих товаров возникали проблемы с внутренним производством, что неизменно сказывалось на сокращении инвестиций и замедлении экономического роста.

В то же время, как отмечают эксперты международного дискуссионного клуба «Валдай», Ирану в некоторых сферах вполне успешно удавалось обходить санкционное давление. Например, в дружественных странах и странах со слаборазвитыми системами экспортного контроля создавались фиктивные компании (в том числе «фирмы-однодневки») для закупки санкционных товаров, что позволяло совершать международные торговые операции через промежуточные юрисдикции (Турция, ОАЭ и др.).

В логистике Ирану удавалось обходить внешнеэкономические ограничения благодаря различным ухищрениям (манипуляциям с идентификационными системами судов, номерными знаками и национальными флагами; подделкой отгрузочных доку-

ментов, скрывающих происхождение судна; перегрузкой санкционных товаров с одного судна на другое, постоянное изменение транзитных пунктов и др).

В финансовой сфере использовалась (и используется) система «хавала», предполагающая осуществление взаимозачетов денежных переводов между брокерами в разных странах без трансграничного перемещения средств. В международных сделках достаточно активно применялись (и променяются) блокчейн-технологии. В частности, активно заключаются смарт-контракты (программные алгоритмы, работающие без посредников) и используются криптобиржи (около 4,5 % мирового майнинга биткоина приходится на Иран)⁶.

Санкционный опыт России

Санкционный опыт России в международной практике является абсолютно беспрецедентным – Россия безусловный лидер по количеству введенных против нее внешнеэкономических и политических ограничений. Впервые значительные санкции были введены после присоединения Крыма к России в 2014 году⁷. В частности, Европейский союз и Соединенные Штаты ограничивали доступ к мировым финансовым рынкам, замораживали активы российских компаний за рубежом и вводили запрет на импорт целого перечня товаров. Эти меры оказали значительное воздействие на экономику России: валюта страны обесценилась, сократились инвестиции, а многие компании и банки столкнулись с финансовыми трудностями.

В 2022 г. после начала спецоперации Запад решил ввести санкции на российские энергетические ресурсы, чтобы снизить ее доходы и цены на энергоносители. Вначале санкции привели к уменьшению доходов от нефти, но позже они перестали эффективно действовать. Запрет на импорт российской нефти морским путем и установленные предельные цены не смогли долгосрочно ограничить доходы и экспорт России, что привело к потере эффективности санкций.

20 декабря 2023 г. страны, поддерживающие ценовые потолки на нефть, объявили о своем успехе в стабилизации энергетических рынков и снижении доходов России. Мировые рынки оставались устойчивыми, благодаря ценовым ограничениям, что привело к сокращению доходов от налогов на экспорт нефти и нефтепродуктов России на 32 % с января по ноябрь 2023 г., если сравнивать с тем же периодом 2022 г.⁸

В последнем докладе Всемирного банка указывалось, что придерживаясь стратегии ценовых потолков на российскую нефть становится все сложнее из-за перенаправления экспорта России в другие страны, такие как Китай, Индия и Турция. В августе

⁵ Эксперты «Валдая» назвали используемые Ираном методы обхода западных санкций (публикация от 09.09.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2024/66ddd3ba9a79471cf95c9b29> (дата обращения: 11.12.2024).

⁶ Там же.

⁷ Подробно обо всех внешних экономических санкциях в отношении РФ, введенных в период 2014–2016 гг., см. [1].

⁸ Аналитики заявили об «обратных эффектах» санкций против России Какие факторы устойчивости российской экономики выделили в «Сбере» (публикация от 08.02.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2024/65c374cb9a79470c51a2d456> (дата обращения: 15.11.2024).

2023 г. России удалось изменить предельную цену, и средняя стоимость российской нефти составила \$80 за баррель, в то время как установленным потолком была цена в \$60⁹.

По мнению экспертов «Forbes», российским нефтяным компаниям удалось переориентировать экспортные потоки и существенно снизить зависимость от доллара и евро. В результате нефтепотребляющие отрасли Европейского Союза столкнулись с трудностями из-за необходимости приобретать нефть по более высоким ценам у других поставщиков, что, в свою очередь, отрицательно сказалось на самой европейской промышленности¹⁰.

В то же время, по оценкам Аналитического центра исследований в области энергетики и чистого воздуха (CREA), в первом полугодии 2023 г. санкции оказали влияние на доходы России от экспорта нефти. Несмотря на значительные начальные убытки, Россия смогла их снизить с €180 млн в день в первом квартале до €50 млн в день во втором и третьем кварталах, а затем до €90 млн в день в четвертом квартале¹¹. Увеличив поставки нефти в страны, не применяющие санкции, России удалось успешно продавать нефть выше установленного потолка и стабильно пополнять бюджет доходами от нефтегазовой сферы.

Таким образом, установление потолка цен на нефть оказало лишь краткосрочное воздействие на российский рынок, поскольку Россия постоянно находит новые способы реализации нефти, которые позволяют продавать ее по более высокой цене. Как отметил первый вице-премьер РФ Андрей Белоусов на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам, «экспорт энергоресурсов России вернулся к уровням 2021 года, что благоприятно сказывается на бюджете»¹².

В ответ на введенные ограничения Россия создала собственный теневой танкерный флот с целью перевозки нефти, направляемой преимущественно в Китай и Индию. Россия существенно сократила использование европейских услуг в области перевозки нефти, приобретая старые суда для этой цели, что позволило без проблем продолжить транспортировку нефти. По данным CREA, в октябре 2023 г. почти 70 % российской нефти перевозилось танкерами из «теневого флота»¹³. Кроме того, некоторые трейдеры продол-

жают перевозить российскую нефть на танкерах, принадлежащих странам, поддерживающим санкции, что фактически свидетельствует о неэффективности введенных ограничений.

Ценовые потолки на российские нефтепродукты «не сработали» из-за сильного спроса на них в регионах (странах), не присоединившихся к санкциям. До вступления в силу ограничений, введенных после февраля 2022 г., большая часть российской нефти продавалась крупными международными трейдерами, которые в 2021 г. перевезли около 40 % нефти Urals. После отказа от торговли российской нефтью этой группой, на смену им пришли мелкие и трудно отслеживаемые компании с различными юридическими статусами. Это создало сложности в определении происхождения нефтепродуктов и облегчило их сбыт¹⁴.

Россия проявила удивительную способность к поиску альтернативных путей развития отраслей. Например, транспортная отрасль продемонстрировала устойчивость и даже рост в условиях санкций. К февралю 2023 г. объем морских грузоперевозок достиг 841,5 млн тонн, а железнодорожные грузоперевозки на Восточном направлении увеличились до 158 млн тонн. Даже при возникших трудностях с пассажирскими перевозками по средствам авиатранспорта, транспортная отрасль не прекращает развиваться. Санкции оказали влияние на работу портов: несмотря на то, что балтийские порты понесли потери около 3 % от общего объема грузов, порты Дальнего Востока наоборот увеличили свои объемы. Ограничительные меры по перевозкам через российские порты, которые были введены международными компаниями, не помешали российской транспортной системе успешно реализовать поставленные цели по развитию инфраструктуры и грузоперевозкам¹⁵.

Российский рынок высоких технологий и интернет-сервисы также столкнулись с серьезными трудностями после ухода крупнейших мировых брендов. Тем не менее, благодаря новому подходу к логистическим сообщениям и легализации параллельного импорта, рынок сумел успешно адаптироваться к изменившимся условиям.

Не секрет, что отрасль сельского хозяйства столкнулась с трудностями в виде ограничений на импорт, сокращения экспорта минеральных удобрений или нехваткой средств производства из-за логистических

⁹ В ВШЭ описали пути выхода из «лабиринта санкций» Может ли опыт Ирана и Китая помочь преодолеть ограничения (публикация от 26.04.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2024/6628f0639a794738d9a21e3e> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁰ Будрис А. Почему 2023-й стал годом провала антироссийских санкций (публикация от 03.01.2023). URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502974-pocemu-2023-j-stal-godom-provala-antirossijskih-sankcij> (дата обращения: 25.04.2024).

¹¹ One year of sanctions: Russia's oil export revenues cut by EUR 34 bn. Analytical report of the Center for Research on Energy and Clean Air (CREA, публикация от 05.12.2023). URL: https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2023/12/CREA_One-year-of-sanctions_5.12.2023.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

¹² Экспорт энергоносителей вышел на показатели 2021 года, заявил Белоусов (публикация от 21.12.2023). URL: <https://1prime.ru/20231221/842636409.html> (дата обращения: 25.11.2024).

¹³ One year of sanctions: Russia's oil export revenues cut by EUR 34 bn. Analytical report of the Center for Research on Energy and Clean Air (CREA, публикация от 05.12.2023). URL: https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2023/12/CREA_One-year-of-sanctions_5.12.2023.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁴ В ВШЭ описали пути выхода из «лабиринта санкций» Может ли опыт Ирана и Китая помочь преодолеть ограничения (публикация от 26.04.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2024/6628f0639a794738d9a21e3e> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁵ Год под санкциями. Как изменилась экономика России (публикация от 25.02.2023). – URL: <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sankciiami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> (дата обращения: 25.04.2024).

проблем, но смогла продемонстрировать впечатляющий рост благодаря рекордному урожаю зерна. Несмотря на вызовы, Россия остается в числе мировых лидеров по экспорту пшеницы и продовольствия¹⁶.

В последнее время значительно увеличивается число аналитиков и экспертов, полагающих что ожидания США и их союзников о развале российской экономики не сбылись и санкции не возымели ожидаемого эффекта. По данным Международного валютного фонда, на конец 2024 г. прогнозируется рост российского ВВП на 3,2 %, а средний показатель западных стран всего лишь на 1,5 %¹⁷. Ограничительные меры оказали обратный эффект, заметно пошатнув экономику западных государств. Из-за нехватки дизельного топлива, необходимости замены газовых поставок из России и роста цен на нефтепродукты, страны Европейского Союза инициировали процесс переориентации мировых цепочек поставок сжиженного природного газа, что вызывает значительный ущерб для государств-импортеров энергетических ресурсов в Азии и на развивающихся рынках.

Несомненно, введенные санкции оказали серьезное влияние на экономическую ситуацию в России, но страна сумела адаптироваться к изменениям. Были обнаружены альтернативные рынки для экспорта, реформировались логистические цепочки, и весьма своевременно запущен параллельный импорт. Эти ограничения также способствовали импортозамещению, что привело к изменениям в различных отраслях экономики. В общем, российская экономика продемонстрировала финансовую устойчивость и способность к адаптации в условиях санкций. Правительство предприняло экстренные меры поддержки отраслей, что помогло минимизировать потери и сохранить позиции на мировом рынке¹⁸.

Санкции стали неотъемлемой частью современной политики и внешних отношений между государствами, однако их эффективность часто вызывает сомнения. Основным минусом санкций является их воздействие на обычных людей, которые страдают от экономических и социальных последствий санкционной политики. Санкции оказывают негативное влияние на отношения между государствами, приводя к усилению напряженности и конфликтов. Исследования, проведенные Дрексельским университетом (США) на основе информации из Global Sanctions Database показали, что в период 1950-2022 гг. было зарегистрировано 1 325 случаев введения санкций, затронувших 170 государств. Интересно, что практически все государства мира выступали как инициаторами, так и объектами санкционного давления. Это исследование также показывает, что лишь 62 % санкционных эпизодов за указанный период были эффективны (полностью или частично); 8 % прецедентов привели к переговорам, а остальные 30 % случаев оказались безрезультатными¹⁹.

Насколько эти цифры соответствуют реальности, трудно сказать, поскольку действительную эффективность санкций сложно измерить, ведь политические и экономические последствия ограничений могут демонстрировать разные показатели. Эффективность санкций напрямую зависит от состояния финансового рынка, национальной экономики и масштаба политического влияния страны, против которой они применяются, что доказывает опыт и последних лет России, находящейся под санкциями. Если существует вероятность применить альтернативный подход к решению конфликта, то, безусловно необходимо им воспользоваться, не прибегая к санкциям и прийти к диалогу между несогласными сторонами.

Санкционный опыт России, Ирана и Северной Кореи демонстрирует, что санкции могут быть временно эффективными, но в долгосрочной перспективе их результативность снижается из-за способности стран находить альтернативные пути для поддержания финансовой устойчивости и обеспечения экономического роста.

Литература

1. *Фадеекина Н. В., Демчук И. Н.* Внешние экономические санкции по отношению к России и дедолларизация: их влияние на состояние национальных экономик // Сибирская финансовая школа. 2016. № 4 (117). С. 3–24.
2. *Толорая Г. Д., Корзун И. А., Горбачева В. О.* Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2020. – 46 с.
3. *Захарова Л. В.* Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 2. С. 223–244. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-09
4. *Захарова Л. В.* Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 3. С. 80–91. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-3-80-91
5. *Кортюев Р. Ю.* Ухудшение отношений США с Ираном после победы Исламской революции и попытки Президента Соединенных Штатов Дж. Картера освободить американских заложников в Тегеране (1979-1981 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 4. С. 38–46.
6. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное / [сост. И. Н. Тимофеев, П. И. Чупринова, К. В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. – 536 с.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Фактчекинг: санкции наносят непоправимый ущерб российской экономике? (Публикация от 03.07.2024). URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/939026854.html> (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁸ Будрис А. Почему 2023-й стал годом провала антироссийских санкций (публикация от 03.01.2023). URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502974-pocemu-2023-j-stal-godom-provala-antirossijskih-sankcij> (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁹ Год под санкциями. Как изменилась экономика России (публикация от 25.02.2023). – URL: <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sankciiami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> (дата обращения: 25.04.2024).

Сведения об авторах

Михаил Владимирович Чиков – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

ORCID: 0000-0001-5010-8878

E-mail: chikovmv@mail.ru

Алиреза Мохаммадреза Горбани – аспирант Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

THE INCONSISTENCY OF INTERNATIONAL SANCTIONS AND MEASURES OF ADAPTATION TO THEM ON THE PART OF NATIONAL ECONOMIES

M. Chikov, A. Gorbani

*National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

The article is devoted to the study of the application of sanctions in world practice on the example of countries such as North Korea, Iran and Russia. Historical examples of sanctions, their effectiveness, as well as their impact on the financial market, economy and politics of sanctioned states are considered. The article analyzes not only the negative effects of sanctions on the economy, but also the successful adaptation measures of countries in response to the imposed restrictions, including import substitution, the use of alternative trade routes, national currencies and various financial instruments. Special attention is paid to modern sanctions against Russia and their impact on the financial, oil and gas sectors and the transport industry.

Keywords: international relations, external economic sanctions, sanctions policy, North Korea, Iran, Russia, financial market, national economy, adaptation measures, import substitution, use of national currencies.

References

1. Fadeikina N. V., Demchuk I. N. External economic sanctions against Russia and de-dollarization: their impact on the state of national economies, *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2016, No. 4 (117), pp. 3–24. (In Russ.).

2. Toloraya G. D., Korgun I. A., Gorbacheva V. O. *Sanktsii v otnoshenii KNDR: analiz posledstviy i uroki. Nauchnyi doklad* [Sanctions against the DPRK: analysis of consequences and lessons. Scientific report], Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2020, 46 p. (In Russ.).

3. Zakharova L. V. Militarization of the DPRK economy and its specifics at the present stage, *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 2019, T. 14, No. 2, pp. 223–244. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-09

4. Zakharova L. V. Militarizatsiya ekonomiki KNDR i ee spetsifika na sovremennom etape, *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*, 2024. No. 3, pp. 80–91. (In Russ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-3-80-91

5. Kortoev R. Yu. The deterioration of US relations with Iran after the victory of the Islamic Revolution and the attempt of the President of the United States J. Carter's release of American hostages in Tehran (1979–1981), *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2011. No. 4. pp. 38–46. (In Russ.).

6. Timofeev I. N., Chupriyanova P. I., Trotskaya K. V. *Politika sanktsii: tseli, strategii, instrumenty: khrestomatiya* [The policy of sanctions: goals, strategies, tools: a textbook], Moscow, NP RSMU, 2023, 536 p. (In Russ.).

Information about the authors

Mikhail V. Chikov – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

ORCID: 0000-0001-5010-8878

E-mail: chikovmv@mail.ru

Alireza M. Ghorbani – postgraduate student of the Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

УДК 336.711:338.46:336.7 (571.1)
DOI: 10.34020/1993-4386-2024-4-81-94

ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Н. В. Фадейкина, Ю. В. Бабина, О. В. Морозова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Исследование включает описание исторических событий, связанных с обоснованием международных организациями необходимости повышения уровня финансовой инклюзивности, доступности финансовых услуг для населения и бизнеса в целях снижения уровня бедности, обеспечения экономического роста и устойчивого развития, повышения уровня благосостояния и качества жизни населения. В нем рассмотрены различные аспекты обеспечения доступности финансовых продуктов и услуг для социально значимых групп потребителей. Дана сущностная характеристика понятия «финансовая доступность», системы индикаторов ее оценки и выявления взаимосвязи доступности финансовых услуг с экономическим ростом, устойчивым развитием и улучшением финансового самочувствия населения. Сделан анализ нормативно-правового обеспечения деятельности Банка России (как главного регулятора по повышению уровня доступности финансовых услуг и проведению поведенческого надзора за деятельностью финансовых организаций). Особое внимание уделено финансовой инклюзивности и обеспечению доступности финансовых услуг для инвалидов.

Ключевые слова: финансовая доступность, инклюзивность, индикаторы финансовой доступности, цифровая финансовая доступность, поведенческий надзор Банка России.

Все больше стран мира связывают экономический рост и устойчивое развитие с финансовой доступностью.

Генеральной ассамблеей ООН в 2015 г. утверждена Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, представляющая собой «план действий для людей, планеты и процветания...»¹. 193 страны, включая Россию, взяли на себя добровольное обязательство реализовать 17 целей устойчивого развития, которые разделены на 169 задач по социальным, экономическим и экологическим аспектам. Одной из задач 8-й цели устойчивого развития «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» является укрепление способности национальных финансовых организаций к поощрению и расширению доступа к банковским, страховым и другим финансовым услугам для всех, то есть обеспечение финансовой доступности.

Надо сказать, что еще в 2010 г., до утверждения вышеупомянутой Повестки дня в области устойчивого развития, «Группой двадцати» (G20) на саммите в Сеуле было создано Глобальное партнерство за финансовую доступность и принят План действий в области повышения финансовой доступности (Financial Inclusion Action Plan), согласно которому в 2011 г. Глобальным партнерством было выработано и одобрено лидерами G20 «Принципы высокого уровня в области защиты прав потребителей финансовых услуг», а в 2012 г. – «Принципы высокого уровня по разработке и реализации национальных стратегий финансового образования».

В 2016 году G20 опубликовала доклад (и соответствующий документ) «Принципы высокого уровня цифровой финансовой доступности», подготовленный Группой Всемирного банка и Народным банком Китая; он также был одобрен лидерами «Группы двадцати». В нем содержится восемь рекомендаций для стран по поощрению финансовой доступности с использованием цифровых технологий². В 2017 г. министры

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

² См. «New G20 High-Level Principles for Digital Financial Inclusion». URL: <https://www.gpfi.org/news/new-g20-high-level-principles-digital-financial-inclusion> (дата обращения: 19.11.2024).

финансов стран G20 одобрили последующий документ, демонстрирующий, что именно было сделано странами в соответствии с этими рекомендациями³.

На саммите G20, состоявшемся в 2024 г. в Рио-де-Жанейро, «участники согласились на запуск Глобального альянса против голода и бедности, направленного на сокращение неравенства и улучшение доступа к базовым ресурсам и услугам для наиболее уязвимых групп населения. В сфере цифровой трансформации планируется разработка глобальных стандартов регулирования искусственного интеллекта, которые будут учитывать вопросы этики, защиты данных и доступности технологий для развивающихся стран»⁴.

Проблема обеспечения ФД с каждым годом становится все более актуальной для каждой страны мира, так же, как и вопросы обеспечения экономического роста, устойчивого развития, повышения уровня благосостояния и качества жизни населения, являющиеся важнейшими для каждого человека и любого правительства в мире [1].

Как указано в Обзоре Банка России, подготовленном его «Службой по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг» еще в 2018 г., в международных исследованиях о взаимосвязях финансовой доступности с финансовой стабильностью и экономическим ростом чаще всего используются следующие показатели финансовой доступности:

- количество подразделений действующих кредитных организаций (КО) на 100 тыс. человек взрослого населения;
- количество банкоматов КО на 100 тыс. человек взрослого населения;
- доля взрослого населения, владеющего счетом в формальной финансовой (кредитной) организации;
- доля взрослого населения, пользовавшегося кредитом / займом в формальной финансовой организации, за последний год;
- доля активных кредитов, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП), в совокупном портфеле активных кредитов, выданных КО⁵.

По мнению представителей Всемирного банка, для оценки финансового развития можно использовать следующие четыре группы показателей развития финансовых институтов и рынков:

- а) размер финансовых институтов и рынков (оценка финансовой глубины);
- б) степень, в которой клиенты могут использовать финансовые институты и рынки (оценка доступности);
- в) эффективность функционирования финансовых институтов и рынков в процессе предоставления финансовых услуг (оценка эффективности);

г) стабильность деятельности финансовых институтов и рынков (оценка стабильности) [2].

Японские исследователи А. Ханнинг и С. Дженсен предложили измерять финансовую доступность при помощи следующих показателей:

- доступ – физическая доступность банковских точек обслуживания, количество счетов, открытых в финансовых институтах;
- доля населения, владеющего счетом;
- качество – ассортимент финансовых услуг, уровень понимания потребителем доступных финансовых услуг;
- использование – регулярность, частота и длительность использования различных финансовых продуктов;
- влияние – изменения в уровне жизни потребителя, которые могут быть отнесены к пользованию финансовыми услугами [3].

Другой зарубежный ученый М. Р. Роа⁶ [4] для выявления взаимосвязи между финансовой доступностью и финансовой стабильностью использовал следующие показатели, предложенные исследователями О. П. Ардиком, Г. Ченом и А. Лэтортью:

- количество подразделений КО и небанковских финансовых институтов;
- количество точек доступа к финансовым услугам;
- количество банкоматов КО;
- количество вкладов на 1 тыс. человек взрослого населения;
- количество кредитных договоров на 1 тыс. человек взрослого населения;
- отношение «неработающих» банковских кредитов к общей стоимости банковского кредитного портфеля;
- банковский капитал;
- банковские активы;
- другие индикаторы финансовой доступности GFDD (Global Financial Development Database), FAS (Financial Access Survey) и Global Findex (из базы данных Всемирного банка о глобальном состоянии финансовой доступности) [5].

Следует еще раз подчеркнуть, что Россия в 2010 г. приняла на себя обязательство по повышению доступности к финансовым услугам (ФУ), предполагающие разработку плана действий на государственном уровне по повышению уровня доступности к ФУ, принятие участия в Программе «Глобальное партнерство "Группы двадцати" по финансовой доступности»⁷; создание гибкой системы финансирования субъектов МСП.

В определении, используемом в последние годы Глобальным партнерством «Группы двадцати», доступность финансовых услуг трактуется

³ См. «Emerging Policy Approaches to Advance Digital Financial Inclusion». URL: <https://www.gpfi.org/news/news/emerging-policy-approaches-advance-digital-financial-inclusion> (дата обращения: 19.11.2024).

⁴ Саммит G20. Результаты (публикация от 27.11.2024 г.). URL: <https://irsepi.ru/sammit-g20-rezultaty/> (дата обращения: 05.12.2024).

⁵ Взаимосвязи финансовой доступности, финансовой стабильности и экономического роста: обзор публикаций / Обзор подготовлен Службой по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. – Банк России, 2018. – 24 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44100/publ_15022018.pdf.

⁶ В своей статье [3] М. Р. Роа представил результаты анализа зависимости финансовой доступности и финансовой стабильности; при этом им рассмотрены различные модели оценки их корреляции за период 2008-2016 гг.

⁷ Декларация «Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста», утвержденная членами «Группы двадцати». URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/769> (дата обращения: 12.11.2024).

как «состояние, при котором все взрослое население трудоспособного возраста, включая лиц, не охваченных в настоящее время финансовой системой, имеет «реальный доступ» к следующим финансовым услугам, оказываемым официальными финансовыми организациями: кредитование, сбережения (в широком определении, включая текущие счета), осуществление платежей и страхование. «Реальный доступ» подразумевает удобное и ответственное предоставление услуг по цене, доступной для потребителя и экономически оправданной для поставщика, в результате чего не обладавшие доступом к финансовым услугам потребители прибегают к официальным финансовым услугам, а не к существующим неофициальным возможностям» [6].

Всемирный банк определяет финансовую доступность как нечто, обеспечивающее доступ физических лиц и предпринимателей к полезным, недорогим и соответствующим их потребностям финансовым продуктам и услугам, таким как переводы, выплаты, накопления, кредиты и страхование, причем, вышеупомянутый доступ также должен быть надежным и отвечать принципам устойчивого развития⁸.

Группа Всемирного банка, как и G20, рассматривает ФД как ключевой фактор снижения уровня крайней бедности и повышения общего благосостояния, особое внимание уделяя при этом финансовой инклюзивности⁹.

По мнению А. Ю. Санакоева, «финансовая инклюзивность – это процесс включения субъектов рынка (прежде всего, речь идет о населении и субъектах МСП) в операции с финансовыми продуктами и услугами. К ним можно отнести мероприятия по предоставлению широкого доступа населения к финансовым услугам, таким как услуги по сбережению накоплений, по предоставлению кредитов, инвестиционные и страховые услуги». Развивая сущность данного понятия, автор подчеркивает, что достаточный уровень финансовой инклюзивности важен не только для развития банковского сектора страны и для национальной экономики, но и для общества в целом, поскольку он может помочь выйти из так называемой «ловушки» бедности, упрощая доступ к финансовым услугам и предоставляя механизмы для повышения финансовой грамотности (ФГ) и финансовой культуры населения [7]. Указанный автор определяет «инклюзивную финансовую систему», как систему, обеспечивающую безбарьерную возможность населению пользоваться финансовыми услугами, предоставляемыми в настоящее время с применением новых цифровых технологий. «Цифровизация заметно упростила данную задачу, предоставив удаленный доступ к большинству финансовых услуг дистанционно через мобильные телефоны и прочие гаджеты. Однако большинство финансовых систем различных стран не готовы к внедрению новых технологий и инноваций для реализации программ по повышению финансовой инклюзивности» [7].

Для Г. Амидзи и его коллег финансовая инклюзия – это такое экономическое состояние, при котором никому не отказывают в доступе к основным финансовым услугам по причинам эффективности [8].

По мнению Е.М. Лаврухина, «основная ценность финансовой инклюзивности состоит в том, что она способствует сокращению бедности и неравенства, помогая гражданам инвестировать в их собственное будущее, позволяя более рационально распоряжаться собственным потреблением и управлять своими финансовыми рисками. Население большинства стран мира, независимо от их уровня дохода, может использовать огромный ряд финансовых услуг, однако в данном вопросе возникает проблема того, что жители экстремально бедных стран (по большей части, африканских) в основном используют неформальные финансовые институты. Как известно, использование неформальных финансовых институтов может быть опасным и только способствующим распространению бедности и неравенства – за счет отсутствия подтвержденных формальных правил, закрепляющих принципы и нормы исполнения контрактов, неформальные финансовые институты без должного регулирования со стороны государства могут быть тесно связаны с мошенничеством и обманом людей, которые обращаются в подобные институты от нищеты и невозможности обращения к доступным легальным поставщикам финансовых услуг» [9].

По мнению М. А. Абрамовой и С. Е. Дубовой, «к факторам финансовой инклюзивности следует отнести институциональное качество и уровень конкуренции, повышающие проникновение финансовых услуг; обеспечение населения базовыми финансовыми услугами, на основе чего закладываются основы финансовой доступности и фундамент финансового развития; наличие качественных каналов предоставления финансовых услуг, удобных для клиента и обеспечивающих ответственное предоставление финансовых услуг со стороны потребителей, а также информационно-коммуникационных технологий, способных сократить социально-экономический разрыв между богатыми и бедными; цифровизацию, биометрию, финансовую и цифровую грамотность, финансовую стабильность и финансовую помощь... Перенаправление вектора развития финансовых услуг в цифровое поле повышает уровень их доступности для населения и бизнеса, что наиболее актуально для территориально удаленных регионов при условии, что уровень развития информационно-коммуникационных технологий, а также уровень финансовой и цифровой грамотности потребителей финансовых услуг в таких регионах не станут сдерживающими факторами обеспечения финансовой инклюзивности» [10]. Об этом предупреждают и зарубежные исследователи [11; 12].

Как утверждают эксперты Центра финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления Сколково, «финансовая инклю-

⁸ Financial Inclusion. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview> (дата обращения: 10.11.2024).

⁹ Financial inclusion is a key enabler to reducing poverty and boosting prosperity / Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview#1> (дата обращения: 08.12.2024).

живность (ФИ) лежит в основе интегрированного экономического развития, поскольку финансы являются основой любой современной экономической системы. Так, доступ к современным финансовым инструментам, таким как счета, переводы, депозиты и кредиты (займы), может не только принести прямые экономические выгоды, но и в значительной степени определить возможности для осуществления эффективной экономической деятельности – финансовые услуги работают как инфраструктура, сродни дорогам или сетям сотовой связи»¹⁰.

А. Демирджюч-Кунт и Л. Клаппер, ведущие экономисты Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии, определяют ФД как использование различными группами населения формальных финансовых услуг, которые приносят пользу благосостоянию людей [13]. р. Сахэй с партнерами описывают ФД как доступ к финансовым услугам и их использование по цене, доступной для наиболее уязвимых слоев общества [14].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международная сеть финансового образования (INFE) при ОЭСР согласовали следующее определение ФД: «Финансовая доступность – это процесс содействия доступному, своевременному и адекватному доступу к широкому спектру регулируемых финансовых продуктов и услуг и расширению их использования всеми слоями общества путем применения специальных разработанных и существующих инновационных подходов, включая финансовую осведомленность и образование, с целью содействия финансовому благополучию, а также экономической и социальной интеграции»¹¹.

К 2015 г. Банк России не только дал определение понятию «финансовая доступность» (см. ниже), но и разработал индикаторы ФД, систему ее оценки в соответствии с рекомендациями Глобального партнерства по финансовой доступности «Группы двадцати», Альянса за финансовую доступность¹² и Всемирного банка. Данные индикаторы включают в себя как индикаторы со стороны предложения, так

и со стороны спроса. Согласно отчету Всемирного банка¹³, существует положительная корреляция между финансовой инклюзивностью и инновациями, а также между финансовой инклюзивностью и предпринимательством, что усиливает актуальность проблемы нерационального использования финансовых услуг населением и несет высокую макроэкономическую актуальность, в том числе для обеспечения финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях (ОМТТ), в отношении которых территориальными учреждениями Банка России осуществляется анализ коэффициента финансовой доступности (КФД) населенного пункта – комплексного показателя, учитывающий наличие офисов, банкоматов, других точек присутствия финансовых организаций, качества сети Интернет, транспортной доступности до подразделения КО и еще более 20-ти параметров¹⁴.

Определение понятия «финансовая доступность» дано Банком России еще в июле 2015 г. с учетом международного опыта и положений Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной Российской Федерацией в 2012 г., а также новых подходов в области создания безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями по здоровью, предопределяющих необходимость внесения множества поправок в период 2012-2015 гг. в Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹⁵, нормативные правовые акты РФ (НПА) и нормативные акты Банка России (НАБР).

Следует подчеркнуть, что *доступность финансовых услуг для инвалидов*¹⁶ является важным аспектом их социальной защиты. По данным ООН, «в мире живет семь млрд человек; более одного млрд имеют ту или иную форму инвалидности, а это каждый седьмой; более 100 млн инвалидов – дети, дети с ограниченными возможностями почти в четыре раза чаще подвергаются насилию, чем здоровые дети; 80 % всех людей с ограниченными возможностями проживают в развивающихся странах; 50 % инвали-

¹⁰ Финансовая инклюзивность за пределами доступности: аналитическая записка. – Сколково: Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления Сколково, 2018. – 47 с. URL: SKOLKOVO_2018_11_Financial_inclusion_beyond_access_Ru.pdf.

¹¹ Atkinson A., Messy F. Promoting Financial Inclusion through Financial Education: OECD/INFE Evidence, Policies and Practice». – OECD: Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No. 34, OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k3xz6m88smp-en> (дата обращения: 23.11.2024).

¹² Альянс за финансовую доступность – это международная организация, которая объединяет регулирующие финансовые органы 95 государств, в том числе участников БРИКС, и занимается вопросами расширения доступа к финансовым услугам, а также повышения их качества. Банк России является членом Альянса за финансовую доступность с 2014 года. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10013282&ysclid=m0s3pvnrg6c761894785> (дата обращения: 13.11.2024).

¹³ Годовой отчет Всемирного банка за 2023 год. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstreams/b422f7fc-a4a9-44dd-acea-81c469c3dea5/download> (дата обращения: 14.11.2024).

¹⁴ Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях: итоги 2022 года / Банк России, 2023. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150059/report_19072023.pdf.

¹⁵ Закон утв. 24 ноября 1995 г. (действ. в ред. от 28.04.2023).

¹⁶ Согласно ст. 1 Федерального закона № 181-ФЗ, «инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» (организации помощи, адаптации, медицинской и социальной реабилитации и др.). Таких лиц принято разделять на определенные категории, называемые нозологическими группами инвалидов (НГИ), среди которых выделяются следующие группы по нарушению: зрения, слуха, интеллекта, поражению опорно-двигательного аппарата (церебральному, спинальному, ампутиационному). Подробнее см. URL: <https://invalidu.com/raznoe/nozologicheskije-gruppy-invalidnosti> (дата обращения: 11.06.2024).

дов не могут позволить себе услуги в области здравоохранения; 180 стран ратифицировали Конвенцию ООН о правах инвалидов¹⁷; 17 целей в области устойчивого развития, провозглашенные в Резолюции Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 г., напрямую затрагивают инвалидов»¹⁸.

Данные Росстата свидетельствуют о том, что на начало 2023 г. в России учтено 10,9 млн человек с инвалидностью, что составляет 7,5 % от общей численности населения страны. Среди инвалидов России 64 % составляют люди старше трудоспособного возраста, среди них женщины составляют – 41 %¹⁹. Ежегодно в России статус инвалида получают более 2 млн человек (из них около 700 тыс. человек впервые), примерно половину которых составляют граждане трудоспособного возраста. Почти 80 % инвалидов трудоспособного возраста не работают [15-16].

Как справедливо подчеркивают р.Ф. Юнусова и О.В. Морозова в своей статье, ссылаясь на положения вышеупомянутого Федерального закона № 181-ФЗ, «финансовые организации обязаны предоставлять услуги для инвалидов в доступной форме. Это означает, что финансовые организации должны иметь соответствующее специальное оборудование и использовать технологии, обеспечивающие доступность услуг для людей с ограниченными возможностями. Например, банки должны обеспечить доступ к банкоматам, терминалам самообслуживания и интернет-банкингу для инвалидов. Кроме того, они должны предоставлять услуги банковского обслуживания на дому тем, кто не может посетить банк лично. Микрофинансовые организации, работающие с инвалидами, также должны предоставлять услуги в доступной форме. Они должны использовать технологии и оборудование, которые обеспечивают возможность получения кредита (займа) или других финансовых услуг для людей с ограниченными возможностями» [16].

Кроме того, в законодательстве РФ, как уже было отмечено, действуют НПА и НПБР, которые обеспечивают инвалидам разных нозологий право на льготы, в том числе льготы при получении кредитов и предоставлении других финансовых услуг.

По мнению В.Н. Бабина и Ю.В. Бабиной [17], высказанному более пяти лет назад, «с развитием технологий и финансовых рынков (ФР) появилась

возможность по-новому взглянуть на проблему защиты прав потребителей финансовых услуг, на возможности доступа инвалидов к современным коммуникационным средствам, а также средствам цифрового общения. Еще более актуальными эти социокультурные вопросы делает необходимость развития современной модели банковского обслуживания. В конце 2016 г. Банк России объявил о введении нового вида надзора над финансовыми организациями: поведенческого надзора на финансовом рынке (ПН)²⁰, который осуществляется в ведущих зарубежных странах уже более пяти лет»²¹.

Поведенческий надзор – это надзор за тем, как ФО взаимодействуют с потребителем. Банк России анализирует практики продажи финансовых продуктов и ФУ, полноту и корректность информации, которую получает потребитель перед заключением договора, соответствие самого договора законодательству, а также соблюдение и исполнение всех его условий ФО. ПН позволяет не только восстанавливать нарушенные права конкретных людей, но и устранять причины появления жалоб. Когда регулятор выявляет на рынке недобросовестные практики, которые возникли из-за отсутствия каких-то норм в законе или обхода запретов ФО, он выпускает рекомендации для всего рынка, давая четкий сигнал о недопустимости подобных действий. Обнаруженные системные проблемы требуют системных решений, и это служит основой для совершенствования законодательства. ПН активно применяется для борьбы с мисселингом (продажей одних финансовых продуктов под видом других), навязыванием страховок и дополнительных услуг при оформлении кредитов, нарушениями при взыскании просроченной задолженности, недостаточным информированием или введением потребителя в заблуждение перед заключением договора и другими недобросовестными практиками. Банк России определяет *поведенческий риск-профиль* участников ФР, устанавливая для них сигнальные индикаторы по соотношению количества жалоб к клиентской базе. Таким образом выявляются компании, требующие наиболее пристального внимания регулятора. Кроме того, Банк России наделен полномочиями проводить контрольные закупки финансовых продуктов и услуг, что позволяет выявлять нарушения законодательства со стороны участников ФР на этапе перед заключе-

¹⁷ Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г., была ратифицирована Россией Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». В ней (ст. 9 «Доступность») указано следующее: «Чтобы наделять инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 11.06.2024).

¹⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

¹⁹ Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0989/barom01.php> (дата обращения: 17.11.2024).

²⁰ Мамута М. В. Первые результаты поведенческого надзора за деятельностью МФО. Доклад руководителя Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг / Банк России, март 2017. URL: <https://cbr.ru/statichtml/file/14554/20.pdf> (дата обращения: 13.11.2024).

²¹ Информационное письмо Банка России от 3 июня 2024 г. № ИН-03-59/34 «О повышении внимания кредитных организаций к различным форматам оказания финансовых услуг в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях».

нием договора и применять меры надзорного реагирования²².

По мнению авторов настоящей статьи, ПН будет способствовать повышению уровня ФД.

Обобщая различные трактовки понятия ФД, представленные на сайте Банка России, дадим подробную сущностную характеристику данного понятия. Под финансовой доступностью понимается состояние финансового рынка, при котором всё дееспособное население страны, а также субъекты МСП, имеют полноценную возможность получения базового набора ФУ, которая характеризуется совокупностью следующих условий: наличие инфраструктуры предоставления ФУ, обеспечивающей физическую возможность получения услуг в отделениях и филиалах финансовых организаций (ФО), посредством банкоматов, электронных и платежных терминалов, через платежных агентов, страховых агентов и брокеров, при соответствующей поддержке Федеральной почтовой связи и/или реализации возможности дистанционного/удаленного доступа к получению ФУ посредством сети Интернет, с использованием мобильного телефона и иных устройств во всех населенных пунктах РФ. Иначе ФД можно определить как полноценный доступ к базовому набору ФУ всего населения страны и субъектов МСП. К базовому набору финансовых услуг Банк России относит платежные услуги, услуги в области страхования, кредитования, формирования сбережений населения, в том числе на индивидуальных инвестиционных счетах (ИИС).

Есть на сайте Банка России достаточно короткая сущностная характеристика ФД: «Финансовая доступность – это полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса. Деятельность Банка России по повышению финансовой доступности – это создание условий и правил на финансовом рынке, когда каждый гражданин, вне зависимости от места своего проживания, уровня дохода, ограничений здоровья, мог бы получать необходимые ему финансовые услуги»²³.

Данное понятие коррелирует с такими категориями, как:

– востребованность ФУ, означающая устойчивый спрос со стороны населения и/или субъектов МСП на доступные ФУ;

– качество ФУ – бесперебойное и безопасное предоставление ФУ, ценовая доступность ФУ для значительного числа потребителей, доверие граждан к ФО и предоставляемым ими услугам, эффективная система защиты прав потребителей ФУ;

– полезность ФУ, которая напрямую связано с ФГ и финансовой культурой населения, пониманием потребителем сути оказываемых ему услуг, оценкой потребителем степени положительного/отрицательного влияния оказываемых ему услуг на качество его жизни.

В более широком смысле, ФД, помимо физического доступа («близость инфраструктуры»), включает в себя такие составляющие, как ментальная и ассортиментная доступность, конечная полезность ФУ и их безопасность²⁴.

Доступность ФУ (в том числе цифровых), как правило, определяется следующими составляющими:

- подготовленность клиента к получению конкретных ФУ;

- физическая возможность, достигаемая при наличии отделений, дополнительных офисов, удобного и хорошо работающего онлайн-банкинга;

- материальная возможность, определяемая уровнем финансового благосостояния граждан и позволяющая клиентам привлекать и обслуживать кредиты, размещать свободные денежные средства в депозиты (вклады), ценные бумаги или другие инструменты ФР;

- необходимость получения ФУ, например, кредитных (при недостатке средств), и др.

Следует отметить, что Банк России с 2016 г. готовит и публикует (размещает на своем сайте) Обзоры состояния финансовой доступности. К примеру, Обзор за 2023 г. представлен Аналитической справкой «Инфраструктура точек доступа к финансовым услугам на территории России в условиях перехода к облегченным форматам и дистанционным каналам», содержащей информацию о том, что всего в РФ на конец 2023 г. насчитывалось около 5,8 млн стационарных точек обслуживания потребителей ФУ в различных форматах (прирост по сравнению с 2022 г. составил 8,6 %) ²⁵.

Одним из стратегических документов, способствующих повышению уровня ФД в России, признана Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018-2020 годов²⁶, разработанная Банком России в соответствии с «Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на 2016-2018 годов», в которых вопросы повышения доступности ФУ для домашних хозяйств и субъектов МСП рассматривались с учетом улучшения состояния ФГ в контексте Стратегии повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации на 2017-2023 годы²⁷, Стратегии государственной политики Российской Федерации на период до 2030 года в области защиты прав потребителей²⁸, Стратегии развития малого

²² Поведенческий надзор: практики и рекомендации / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 15.11.2024).

²³ Финансовая доступность / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 15.11.2024).

²⁴ Методические рекомендации Банка России от 17 июня 2024 г. № 10-МР по дополнительному повышению доступности инфраструктуры и услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения.

²⁵ Инфраструктура точек доступа к финансовым услугам на территории России в условиях перехода к облегченным форматам и дистанционным каналам. Банк России, 2024. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/160213/fin_uslugi_2023.pdf.

²⁶ Данная Стратегия одобрена Советом директоров Банка России 26 марта 2018.

²⁷ Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р.

²⁸ Данная Стратегия утверждена распоряжением Правительство РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р.

и среднего предпринимательства до 2030 года²⁹, Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года³⁰ и др.

Продолжением Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов (продленной на 2021 год) явились *Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов* (далее – Приоритетные направления 2022–2024), одобренные Советом директоров Банка России 23 декабря 2021 г. «Они раскрывают инициативы Банка России, нацеленные на достижение задач повышения доступности финансовых услуг, сформулированных в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, и создание благоприятных условий для предоставления потребителям качественных финансовых продуктов и услуг, роста их востребованности и ассортимента, повышения безопасности их использования, а также для расширения возможностей привлечения долгового и долевого финансирования для бизнеса. При этом важной составляющей при реализации Приоритетных направлений является учет интересов всех категорий населения и бизнеса – как в цифровой, так и в физической доступности финансовых услуг»³¹.

В *Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года* в качестве поддерживающих мер по обеспечению ФД указаны: совершенствование нормативно-правового обеспечения (в том числе в области защиты прав потребителей), повышение ФГ, повышение эффективности взаимодействия между органами по защите прав потребителей финансовых услуг и др.; развитие инфраструктуры (в том числе в области информационно-коммуникационных технологий, развития различных каналов предоставления ФУ). В Стратегии была дана оценка общего состояния ФД в России (оно оценено как удовлетворительное) и заявлены основные нерешенные проблемы. Среди них – низкий уровень ФД в сельской местности, в ОМТТ, где затруднена возможность ФУ на постоянной основе; в них функционирует меньшее количество подразделений КО. И хотя банкоматы и платежные терминалы распространены широко, они имеют ограниченный (по сравнению с подразделениями банков) функционал: так, например, платежные терминалы и часть банкоматов выполняют лишь функцию приема наличных денежных средств и не позволяют осуществлять их выдачу.

Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до

*2030 года (далее – Стратегия)*³² предусмотрено повышение доступности банковских услуг в сельской местности как важная стратегическая задача, достижение которой осуществляется в соответствии со следующими ключевыми принципами: обеспечение необходимого уровня доступности каналов продаж КО, включая дистанционные; предоставление сельскому населению квалифицированной консультативной помощи по предлагаемым ФУ. В Стратегии обращается внимание на повышение ФГ сельского населения за счет принятия и реализации комплекса мероприятий, которые должны быть ориентированы на различные возрастные и социальные группы сельского населения. Для реализации данной цели необходимо: повысить доступность услуг по оказанию помощи сельским жителям в выборе оптимальной программы кредитования, размещения денежных средств во вклады и в сборе и оформлении необходимой документации для подачи заявки на кредит; оказывать сельским жителям услуги содействия в финансовом планировании с использованием различных каналов коммуникаций, адаптированных под разные аудитории; участвовать в реализации мероприятий, направленных на повышение ФГ сельского населения. Решение задачи повышения уровня ФГ должно осуществляться КО в тесном взаимодействии с инфраструктурными институтами микрофинансового рынка, саморегулируемыми организациями и союзами (ассоциациями) сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов³³.

Эти стратегические цели нашли отражение в изменениях Федерального закона от № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³⁴. В 2020 г. в указанный закон были внесены изменения и дополнения в части: реализации Банком России функций по взаимодействию с Правительством РФ в части разработки и проведения политик по обеспечению доступности ФУ для населения и субъектов МСП в РФ (ст. 4); реализации Советом директоров функции по утверждению Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации (ст. 18); разработки и проведения Банком России во взаимодействии с Правительством РФ политики по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов МСП в РФ, а также об утверждении Банком России один раз в три года Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации (ст. 45.5 закона).

За рассматриваемый период (2015–2024 гг.) Банком России выпущено множество писем и нормативных актов в области обеспечения ФД (см. приведенную ниже таблицу).

²⁹ Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. (действ. в ред. от 30.03.2018 г.).

³⁰ Данная Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р (действ. в ред. от 13.01.2017 г.).

³¹ См. «Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. Проект для общественного обсуждения. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2021. – 41 с.

³² Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. № 151-р (действ. в ред. от 13.01.2017 г.).

³³ Информационное письмо от 24 июня 2022 г. № ИН-04-59/88 «О рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности».

³⁴ Федеральный закон № 86-ФЗ утв. 10 июля 2002 г. (действ. в ред. от 24.07.2023 г.).

**Нормативные акты и письма Банка России в области
обеспечения финансовой доступности**

Нормативные акты и письма Банка России	Комментарии
1	2
<p>Письмо «О создании безбарьерной среды для инвалидов» (№ 02-31-2/6553 от 29.07.2015 г.)</p>	<p>Ссылаясь на вступившие в силу с 1 января 2016 г. изменения в закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов»), Банк России рекомендовал кредитным и иным ФО активизировать усилия по обеспечению лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) беспрепятственного доступа к получению услуг наравне с другими лицами.</p>
<p>Письмо «О рекомендациях по обеспечению доступности услуг кредитных организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения» (№ ИН-03-59/29 от 12.05.2017 г.)</p>	<p>В дополнение к Письму от 29 июля 2015 г. № 02-31-2/6553 «О создании безбарьерной среды для инвалидов», Банк России предоставляет КО конкретные рекомендации о том, как обеспечить доступность объектов и услуг для инвалидов, маломобильных лиц и лиц пожилого населения. Рекомендации касаются оснащения банкоматов, использования платежных карт и электронных средств платежа, адаптации мобильных приложений и официальных сайтов, обслуживания клиентов в офисах КО, а также включения вопросов по работе с указанными категориями граждан во внутренние регламенты и в программы повышения квалификации работников КО.</p>
<p>Письмо «О рекомендациях по обслуживанию людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения в случае закрытия подразделений или демонтажа банкоматов» (№ ИН-01-59/5 от 28.01.2019 г.)</p>	<p>В дополнение к предыдущим письмам, Банк России рекомендовал КО, как качественно обслуживать людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения (МГН) при закрытии подразделений или демонтаже банкоматов. Клиентам следует сообщать о закрытии подразделения или об изменении его адреса не менее чем за 60 дней (через СМИ, сайт, письменное уведомление). О демонтаже банкоматов следует сообщать не менее чем за 30 дней. Кроме того, клиенты должны иметь возможность получать услуги в других подразделениях или через каналы дистанционного обслуживания, а также в отделениях почтовой связи.</p>
<p>Методические рекомендации по личному и дистанционному обслуживанию людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения в кредитных организациях и некредитных финансовых организациях» (№ 12-МР от 26.04.2019 г.)</p>	<p>С целью улучшения качества обслуживания людей с инвалидностью и иных МГН Банк России разработал для ФО рекомендации по личному и дистанционному обслуживанию указанных категорий граждан. В числе рекомендаций приведены следующие:</p> <ul style="list-style-type: none"> – адаптировать для указанных лиц интернет-сайты и мобильные приложения; – обучить работников умению взаимодействовать с инвалидами и МГН; – обслуживать таких клиентов в приоритетном порядке; – предоставить клиенту возможность получения платежной карты с нанесением номера и срока действия карты методом эмбоссирования; – обеспечить наличие механизма, позволяющего клиентам уведомить персонал о своем приходе; – не препятствовать присутствию сопровождающего лица при обслуживании клиента; – предусмотреть возможность индивидуального выездного обслуживания на дому по заявке клиента. <p>Также даны рекомендации по обслуживанию отдельных категорий инвалидов.</p>
<p>Письмо «О рекомендациях по доступности дистанционных (цифровых) каналов для потребителей финансовых услуг, в том числе лиц с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, и предоставлению финансовых продуктов (услуг) населению посредством дистанционных (цифровых) каналов» (№ ИН-01-59/184 от 29.12.2020 г.)</p>	<p>Банк России выпустил рекомендации по предоставлению финансовых продуктов (услуг) посредством дистанционных (цифровых) каналов (ДЦК), включая вопросы заполнения документов и подтверждения факта ознакомления с условиями договора, сохранения информации о финансовом продукте (финансовой услуге) и получения документов в бумажном виде, подачи жалоб и отзывов, а также механизма отказа от предоставленного финансового продукта (услуги). Даны рекомендации на случай, когда потребители проживают на отдаленных, малонаселенных или труднодоступных территориях, если скорость и (или) качество доступа к Интернету с устройства потребителя недостаточны для корректной работы текущей версии сайта и (или) мобильного приложения ФО. Реализацию вышеуказанных рекомендаций Банк России рекомендует осуществлять с учетом обеспечения доступности для людей с инвалидностью и иных МГН. Для проектирования, разработки и доработки ДЦК обслуживания, в том числе размещаемого с помощью контента, Банк России рекомендует применять положения Национального стандарта ГОСТ Р 52872-2019 «Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности».</p>

1	2
<p>«Методические рекомендации по обеспечению дополнительной защиты прав потребителей из числа лиц с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, а также по усилению мер по предотвращению финансовых потерь и снижению риска совершения мошеннических операций в отношении денежных средств, находящихся на счетах указанных групп клиентов, в ходе предоставления им финансовых услуг посредством дистанционных (цифровых) каналов» (№ 11-МР от 09.08.2021 г.)</p>	<p>Чтобы оградить пожилых лиц, инвалидов и МГН от мошеннических операций со средствами на их счетах, Банк России рекомендует КО: – подключать таких клиентов к дистанционным каналам обслуживания только с их согласия; – если клиент пользуется цифровыми услугами, то он должен иметь возможность скрывать счета, вклады или карты, ограничивать параметры операций; – ввести сервис «второй руки» (клиенты назначают себе помощников – клиентов этого же банка, которые будут получать уведомления о планируемых операциях с использованием цифровых каналов, подтверждать или отклонять эти операции). Разъяснен порядок пользования сервисом «второй руки».</p>
<p>Письмо «О рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности» (№ ИН-04-59/88 от 24.06.2022 г.)</p>	<p>Банк России дал КО рекомендации по сохранению уровня доступности финансовых продуктов и услуг в сельской местности и на ОМТТ. Следует сохранять точки банковского обслуживания (включая банкоматы), действовавшие на 1 марта 2022 г. Также необходимо сохранить возможности безналичных расчетов за товары, работы, услуги и возможности получить деньги с карты наличными в торгово-сервисных организациях (услуга «cash-out»). Рекомендуется поддерживать уровень адаптации различных каналов обслуживания к нуждам лиц с инвалидностью и пожилых лиц. Следует периодически оценивать доступность и качество услуг, оказываемых на названных территориях, уделяя повышенное внимание предотвращению недобросовестных практик продаж финансовых продуктов и услуг. Также рекомендуется усилить работу по информированию клиентов о предоставляемых финансовых продуктах (услугах), форматах обслуживания, точках доступа к услугам.</p>
<p>Письмо «О рекомендациях, направленных на недопущение дискриминации на финансовом рынке в отношении лиц с инвалидностью и пожилого возраста» (№ ИН-01-59/112 от 01.09.2022 г.)</p>	<p>Банк России напомнил о недопустимости отказа в предоставлении кредитных, страховых и иных ФУ на основании наличия инвалидности, хронического заболевания или по возрасту. Страховым организациям рекомендуется предоставлять лицам с инвалидностью и пожилым лицам полный перечень страховых услуг, то есть такой же, как и лицам, не относящимся к данным категориям, при необходимости включающий такие страховые риски, как повышение группы инвалидности, заболевание или несчастный случай. Банк России рекомендует предусмотреть для лиц с инвалидностью и пожилых лиц, являющихся заемщиками по кредитному договору и столкнувшихся с затруднениями в получении соответствующих страховых услуг, альтернативные механизмы получения льготных условий кредитования (например, поручительство).</p>

Принятые Банком России меры способствовали повышению уровня доступности ФУ указанных групп лиц, что подтверждается Аналитическими материалами Банка России за 2017-2022 гг., размещенными на его Официальном сайте. Но далеко не во всех регионах (тем более, в их сельских территориях) обеспечен надлежащий уровень финансовой доступности.

В подтверждение актуальности вопроса регулятор в 2024 г. утвердил «Методические рекомендации Банка России по дополнительному повышению доступности инфраструктуры и услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью и иных

маломобильных групп населения» (№ 10-МР от 17.06.2024 г.) и Информационное письмо Банка России от 3 июня 2024 г. № ИН-03-59/34 «О повышении внимания кредитных организаций к различным форматам оказания финансовых услуг в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях» (вместе с «Форматами точек доступа к финансовым услугам и размещением информации по вопросам предоставления финансовых услуг»). На протяжении последних лет особое внимание в документах уделяется дополнительному повышению уровня доступности инфраструктуры и услуг КО и некредитных ФО для людей

с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, в том числе для лиц пожилого населения³⁵.

Есть еще одна категория потребителей ФУ, требующих особого внимания, – это субъекты МСП. Напомним, что в рассматриваемый период была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года³⁶, содержащая раздел «Защита прав потребителей финансовых услуг, повышение финансовой грамотности и финансовой доступности», и множество других НПА и НАБР, регулирующих (в какой-то мере) вопросы обеспечения финансовой доступности в отношении к субъектам МСП.

Кроме того, одной из целей Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации является повышение доступности ФУ для субъектов экономической деятельности. Согласно Стандарту³⁷, Уполномоченный орган субъекта РФ обязан проводить мониторинг развития конкуренции в регионе, который включает в себя в том числе:

а) мониторинг удовлетворенности населения деятельностью в сфере ФУ, осуществляемой на территории региона, предусматривающий сбор данных об уровне удовлетворенности населения деятельностью ФО на территории субъекта РФ, а также различными финансовыми продуктами и услугами (в рамках кредитования, сбережения и размещения свободных денежных средств, оказания платежных услуг, услуг страхования), в том числе их качеством, доступностью, стоимостью и др.;

б) мониторинг доступности для населения ФУ, оказываемых на территории региона, предусматривающий:

– использование официальной статистики Банка России в отношении деятельности ФО;

– сбор данных об использовании населением финансовых продуктов и услуг различных ФО в определенный период (за последний год до опроса) и на конец периода (на дату опроса),

возможности использования различных способов доступа к ФУ (в том числе дистанционным), а также существующих барьерах для доступа к ФУ;

– сбор данных об оценке населением своего уровня финансовой грамотности (осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения) и др.

Обратимся к ряду стратегий, реализуемых в РФ и влияющих на обеспечение ФД.

В *Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы*³⁸ среди основных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства указано *совершенствование механизмов предоставления финансовых услуг в электронной форме и обеспечение их информационной безопасности*.

В *Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года*³⁹ среди основных механизмов развития ФР в разделе «Основные тенденции развития российского финансового рынка в предыдущие годы» отмечается, что «активное проникновение и адаптация к нуждам потребителей дистанционных каналов и облегченных форматов доступа к финансовым услугам, а также развитие платежной инфраструктуры одновременно с расширением охвата информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" явились важным катализатором повышения доступности финансовых услуг для социально значимых групп потребителей, в том числе сельского населения и жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, людей с инвалидностью, пожилых людей и иных маломобильных групп граждан, субъектов МСП. Цифровая трансформация также расширила возможности использования небанковских инструментов финансирования для субъектов МСП».

В качестве важной задачи в сфере повышения уровня ФД признается создание линейки финансовых продуктов и инструментов, ориентированных в том числе на удовлетворение потребностей граждан

³⁵ Информационное письмо о рекомендациях, направленных на недопущение дискриминации на финансовом рынке в отношении лиц с инвалидностью и пожилого населения (утв. 01.09.2022 г. № ИН-01-59/112).

³⁶ Как уже было отмечено, данная Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. (действ. в ред. от 30.03.2018 г.).

³⁷ Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (утв. расп. Правительства РФ от 17.04.2019 г. № 768-р). Им рекомендовано: органам исполнительной власти (ИВ) субъектов РФ и органам местного самоуправления при осуществлении деятельности по развитию конкуренции руководствоваться положениями стандарта; субъектам естественных монополий руководствоваться положениями стандарта в рамках раскрытия информации о своей деятельности. Кроме того, приказано: ФАС РФ по согласованию с заинтересованными федеральными органами ИВ утвердить *методику расчета ключевых показателей развития конкуренции*, предусмотренных приложением к стандарту; Минэкономразвития РФ образовать межведомственную рабочую группу по вопросам реализации положений стандарта и др. При ФАС РФ функционирует Экспертный совет по развитию конкуренции в субъектах РФ, в состав которого входит группа Уполномоченных лиц по развитию конкуренции в субъектах РФ, состоящая из 54 чел. – пять лиц представляют пять субъектов Сибирского федерального округа (Иркутскую обл., Кемеровскую обл. – Кузбасс, Красноярский край, Томскую обл., Республику Тыва).

³⁸ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203).

³⁹ Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года (утв. расп. Правительства РФ от 29.12.2022 г. № 4355-Р).

с невысокими доходами. Решение указанной задачи будет сопровождаться работой по повышению уровня финансовой и цифровой грамотности указанной социальной группы, дестимулированию роста кредитной нагрузки, формированию ответственного финансового поведения.

Влияние на повышение уровня ФД, несомненно, окажет Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030⁴⁰. Как отмечено в данной Стратегии, положительное влияние на уровень финансовой культуры (ФК) будут оказывать опыт пользования разнообразными финансовыми продуктами и услугами, рост уровня доходов, повышение доступности ФУ и вовлеченности граждан в операции на ФР. Важную роль в этих процессах будет играть клиентоориентированный и этичный финансовый бизнес, нацеленный на долгосрочные взаимовыгодные отношения с клиентами. В части международного сотрудничества, в Стратегии заявлено о продвижении результатов и расширении обмена опытом в сфере повышения ФГ и формирования ФК с зарубежными странами, в том числе со странами-членами СНГ, ЕАЭС, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, странами-членами Альянса за финансовую доступность и других объединений в области обеспечения ФД инвалидов разных нозологий, людей с ограниченными возможностями здоровья, маломобильных и пожилых людей. Все они требуют особого внимания. Не случайно, что решению именно этой проблемы Банк России уделяет особое внимание.

Однако, План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года⁴¹, не содержит каких-либо элементов, свидетельствующих о прямой зависимости доступности ФУ от уровня ФГ (как набора знаний и компетенций граждан) и ФК (включающей в себя совокупность ценностей и установок, влияющих на финансовое поведение человека). В дорожной карте заявлено, что ФГ и ФК включают в себя в том числе инвестиционную, налоговую, пенсионную, бюджетную, цифровую ФГ, финансовую киберграмотность, ФГ для предпринимателей, вопросы финансовой безопасности, в частности финансовой кибербезопасности, а также вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг.

Следует отметить, что по данным Банка России, за 9 месяцев 2024 г. получено более 241 тыс. жалоб от потребителей ФУ. Обратимся к аналитической записке регулятора.

Такие данные сопоставимы с показателями прошлого года, при этом число жалоб на навязывание дополнительных платных услуг банками по сравнению с таким же периодом

2023 г. уменьшилось на 40,6 %, а количество случаев мисселлинга сократилось в 2,7 раза. Банк России регулярно мониторит исполнение ФО требований законодательства, нацеленных на решение наиболее токсичных проблем ФР. В то же время количество жалоб на КО в целом возросло на 18,3 %. Увеличение связано в том числе с обращениями клиентов КО, желающих возобновить доступ к дистанционному банковскому обслуживанию. В июле 2024 г. внесены изменения в законодательство по борьбе с мошенническими переводами, которыми предусмотрены меры противодействия выводу и обналичиванию похищенных средств; они обязывают КО отключать дистанционное обслуживание клиентов, если сведения об их участии в мошеннических схемах поступили в базу данных Банка России о случаях и попытках мошеннических операций от правоохранительных органов в рамках информационного обмена. Человек может обжаловать включение своих реквизитов в базу, обратившись в свою КО или напрямую в Банк России.

Продолжают также поступать обращения по поводу кибермошенничества и использования злоумышленниками приемов и методов социальной инженерии. Жалоб по вопросам ОСАГО стало меньше на 31,4 %, по страхованию от несчастных случаев и болезней – на 40,1 %. Общее количество обращений, связанных с деятельностью страховщиков, снизилось на 27,3 %. На 29,8 % сократились жалобы на микрофинансовые организации, в том числе за счет уменьшения жалоб на навязывание дополнительных платных услуг, мошеннические действия и наличие недостоверной информации в кредитной истории. С 1 июля 2024 г. начал действовать новый порядок работы с обращениями потребителей финансовых услуг и инвесторов. Теперь такие обращения направляются для рассмотрения в ФО, на которую поступила жалоба. Из 87,8 тыс. жалоб, полученных Банком России за 3 месяца, примерно 50 % ФО рассмотрели самостоятельно. Банк России контролирует качество и полноту их ответов, оценивает готовность ФО решать проблемы потребителей. Регулятор публикует основные результаты ПН – информацию о восстановлении нарушенных прав потребителей ФУ и инвесторов, а также об устранении причин появления жалоб. Так, за 9 месяцев 2024 г. по итогам ПН участники вернули клиентам денежные средства и аннулировали обязательства на общую сумму 2,2 млрд рублей⁴².

8 октября 2024 г. Банк России опубликовал разработанные им Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов – «ключевой среднесрочный документ, который определяет приоритеты работы и вопросы, требующие особого внимания регулятора в силу их высокой социальной значимости, для реализации Банком России своей функции по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов МСП»⁴³.

⁴⁰ Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 24.10.2023 г. № 2958-р).

⁴¹ План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (утв. 22 декабря 2023 г. Банком России (№ ПМ-01-59/228) и Минфином России (№ 12-12-11/ВН-61421)).

⁴² За 9 месяцев 2024 года Банк России получил более 241 тыс. жалоб от потребителей финансовых услуг / Официальный сайт Банка России (публикация новостной ленты от 08.11.2024). URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=22135> (дата обращения: 17.11.2024).

⁴³ См. «Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов» / Официальный сайт Банка России. URL: https://sdinfo.ru/wp-content/uploads/2024/10/project_onpdfu_2025-2027.pdf.

Данный документ, кроме введения, содержит пять разделов: в 1-ом разделе дана характеристика целей и задач повышения доступности ФУ в России; 2-й раздел посвящен вопросам оценки текущего состояния финансовой доступности в России, в том числе основным реализованным инициативам в период 2022-2024 гг. и достигнутым результатам; в 3-ом разделе раскрываются новые приоритетные направления и кросс-функциональные задачи по обеспечению ФД на 2025-2027 гг. в области цифровизации ФД в интересах населения и бизнеса, повышения доступности ФУ для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, для людей с инвалидностью, пожилых и мало-мобильных групп населения, *улучшения финансового самочувствия населения*, развития финансирования субъектов МСП и повышения качества финансовых сервисов для бизнеса, а также решения кросс-функциональных задач; в 4-м разделе дана характеристика возможных рисков, которые могут препятствовать проведению или влиять на реализацию мероприятий, предусмотренных в документе; в 5-м разделе представлены ожидаемые результаты и индикаторы мониторинга эффективности реализации рассматриваемых Приоритетных направлений.

В предыдущее десятилетие Банк России, как и центральные (национальные) банки других стран, входящих в G20, был ориентирован на повышение общего уровня физической и ассортиментной доступности ФУ, обеспечение доступа к финансовым продуктам и услугам, а также инклюзивности ФР для уязвимых групп населения и лиц, испытывающих трудности в получении доступа к ФУ. С развитием ФР, повышением его цифровизации и реализацией мер по обеспечению доступа к ФУ Россия уже в 2021 г. достигла высокого уровня финансовой доступности, опередив по средним значениям страны «Группы двадцати» и БРИКС по доле владения банковским счетом и использования мобильного телефона или Интернета для совершения переводов через банковский счет⁴⁴. Меры, направленные на повышение уровня ФД и ассортимента финансовых продуктов и услуг, по-прежнему актуальны, однако для потребителя этого недостаточно. С точки зрения Банка России, *«необходимо сосредоточиться на финансовом самочувствии как результате финансовой доступности, при этом ключевым приоритетом должна стать ориентация на потребителя»*. Помимо наличия доступа к финансовым услугам и их использования, следует сфокусироваться на том, чтобы люди обладали такими финансовыми инструментами, которые удовлетворяли бы их потребности и способствовали наилучшему финансовому самочувствию. Важно не допускать, чтобы финансовая доступность приносила вред потребителю⁴⁵.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что существенное повышение уровня финансовой доступности, являющейся ключевым и фундамен-

тальным фактором обеспечения экономического роста, устойчивого развития и улучшения финансового самочувствия населения и бизнеса, будет способствовать повышению качества жизни граждан, а также социально-экономическому развитию страны и ее регионов.

Литература

1. Курилова А. А., Евстигнеева О. А., Коноплянский Д. А. Анализ влияния финансовой доступности на благосостояние населения // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2022. Т. 18, № 4 (71). С. 30-35.
2. Cihak M., Demircuc-Kunt A., Feyen E., Levine R. Benchmarking Financial Systems Around the World / Policy Research Working Paper. – World Bank, August 2012. – 59 p. URL: <https://www.researchgate.net/publication/255697804> (дата обращения: 14.07.2024).
3. Hannig A., Jansen S. Financial Inclusion and Financial Stability: Current Policy Issues / Adbi Working Paper. – Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2010. No. 259. – 33 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156114/adbi-wp259.pdf>.
4. Roa M. R. Can Financial Inclusion and Financial Stability Go Hand in Hand? // Economic Issues. 2016. Vol. 21, Part 2. PP. 81–103.
5. Ardic O.P., Chen G., Latortue A. Financial Access 2011. An Overview of the Supply-Side Data Landscape // Finance FORUM CGAP and Partners Report. 2012. No. 5. – 34 p. URL: <https://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Forum-Financial-Access-2011-An-Overview-of-the-Supply-Side-Data-Landscape-Jun-2012.pdf>.
6. Тютеева А. Л. Доступность финансовых услуг в регионе на примере Республики Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2024. № 1 (48). С. 20–27.
7. Санакоев А. Ю. Финансовая инклюзивность в Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2024. Т. 13, № 3, С. 57–61. DOI: 10.12737/2306-627X-2024-13-3-57–61
8. Amidžić G.; Massara A.; Mialou A. Assessing countries' financial inclusion standing – A new composite index // J. Bank. Financ.Econ, 2017. № 2. PP. 105–106
9. Лаврухин Е. М. Цифровая финансовая инклюзивность как фактор экономического развития // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 69–75.
10. Абрамова М. А., Дубова С. Е. Границы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-1 (141). С. 13–17.
11. Feghali K., Mora N., Nassif P. Financial inclusion, bank market structure, and financial stability:

⁴⁴ По данным опроса Всемирного банка Findex (проводится один раз в три года).

⁴⁵ Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов, с. 36–37.

International evidence // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2021. Vol. 80. PP. 236–257.

12. *Anthony-Orji O. I., Orji A., Ogbuabor J. E., Nwosu E. O.* Do financial stability and institutional quality have impact on financial inclusion in developing economies? A new evidence from Nigeria // *International Journal of Sustainable Economy*. 2019. Vol. 11 (1). PP. 18–40.

13. *Demirgüç-Kunt A., Klapper L.* Measuring Financial Inclusion: Explaining Variation in Use of Financial Services across and within Countries. – Washington: Brookings Pap. Econ. Act, 2017. PP. 279–340.

14. *Sahay R., Cihak M., N'Diaye P. M., Barajas A., Mitra S., Kyobe A., Mooi Y. N., Yousefi S. R.* Financial Inclusion: Can It Meet Multiple Macroeconomic Goals? – Washinton: International Monetary Fund, 2015. – 33 p.

15. *Похвощев В. А., Колесникова О. А., Фирсова Ю. А.* Методологические основы профес-

сиональной реабилитации и содействия занятости людей с ограниченными возможностями здоровья // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2017. Т. 8, № 2 (30). С. 330–336.

16. *Юнусова Р. Ф., Морозова О. В.* Развитие нормативно-правового обеспечения доступности финансовых услуг для инвалидов различных нозологий // *Сибирская финансовая школа*. 2023. № 2 (150). С. 43–48. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-43-48

17. *Бабин В. Н., Бабина Ю. В.* Финансовая доступность для людей с инвалидностью: от нормативно-правовой основы к адаптации системы профессиональной подготовки специалистов финансового рынка // *Профессиональное образование в современном мире*. 2019. Т. 9, № 1. С. 2539–2548. DOI: 10.15372/PEMW20190117

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов и главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа» ФГБОУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Бабина Юлия Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и связи с общественностью ФГБОУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: y.v.babina@yandex.ru

Морозова Оксана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов ФГБОУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: mov-777@mail.ru

FINANCIAL ACCESSIBILITY AS A FACTOR IN ENSURING ECONOMIC GROWTH, SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND IMPROVING THE FINANCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION

N. Fadeikina, Yu. Babina, O. Morozova
*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The study includes a description of historical events related to the justification by international organizations of the need to increase the level of financial inclusion, accessibility of financial services for the population and businesses in order to reduce poverty, ensure economic growth and sustainable development, improve the well-being and quality of life of the population. It examines various aspects of ensuring the availability of financial products and services for socially significant consumer groups. An essential characteristic of the concept of "financial accessibility", a system of indicators for its assessment and identification of the relationship between the availability of financial services with economic growth, sustainable development and improvement of the financial well-being of the population is given. The analysis of the regulatory support for the activities of the Bank of Russia (as the main regulator for improving the availability of financial services and conducting behavioral supervision of the activities of financial organizations) is made. Special attention is paid to financial inclusion and ensuring accessibility of financial services for people with disabilities.

Keywords: financial accessibility, inclusivity, indicators of financial accessibility, digital financial accessibility, behavioral supervision of the Bank of Russia.

References

1. Kurilova A. A., Evstigneeva O. A., Konoplyanskii D. A. Analysis of the impact of financial accessibility on the well-being of the population, *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika*, 2022, T. 18, No. 4 (71), PP. 30-35. (In Russ.).
2. Cihak M., Demirgüç-Kunt A., Feyen E., Levine R. Benchmarking Financial Systems Around the World. Policy Research Working Paper. World Bank, August 2012, 59 p. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/255697804> (Date of application: 07/14/2024).
3. Hannig A., Jansen S. Financial Inclusion and Financial Stability: Current Policy Issues. Adbi Working Paper. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2010, No. 259, 33 p. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156114/adbi-wp259.pdf>.
4. Roa M. R. Can Financial Inclusion and Financial Stability Go Hand in Hand. *Economic Issues*, 2016, Vol. 21, Part 2, PP. 81–103.
5. Ardic O.P., Chen G., Latortue A. Financial Access 2011. An Overview of the Supply-Side Data Landscape. Finance FORUM CGAP and Partners Report, 2012, No. 5, 34 p. Available at: <https://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Forum-Financial-Access-2011-An-Overview-of-the-Supply-Side-Data-Landscape-Jun-2012.pdf>.
6. Tyuteeva A. L. Accessibility of financial services in the region on the example of the Republic of Kalmykia, *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii*, 2024. No. 1 (48). PP. 20–27. (In Russ.).
7. Sanakoev A. Yu. Financial inclusion in the Russian Federation, *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy*, 2024, T. 13, No. 3, PP. 57-61. (In Russ.). DOI: 10.12737/2306-627X-2024-13-3-57–61
8. Amidžić G.; Massara A.; Mialou A. Assessing countries' financial inclusion standing – A new composite index. *J. Bank. Financ.Econ*, 2017. No. 2. PP. 105–106.
9. Lavrukhin E. M. Digital financial inclusion as a factor of economic development, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2023, No. 5, PP. 69–75. (In Russ.).
10. Abramova M. A., Dubova S. E. The boundaries of financial inclusion in the context of financial development theory, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2023, No.3-1 (141). PP. 13–17. (In Russ.).
11. Feghali K., Mora N., Nassif P. Financial inclusion, bank market structure, and financial stability: International evidence. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2021, Vol. 80, PP. 236–257.
12. Anthony-Orji O. I., Orji A., Ogbuabor J. E., Nwosu E. O. Do financial stability and institutional quality have impact on financial inclusion in developing economies? A new evidence from Nigeria. *International Journal of Sustainable Economy*, 2019, Vol. 11 (1), PP. 18–40.
13. Demirgüç-Kunt A., Klapper L. Measuring Financial Inclusion: Explaining Variation in Use of Financial Services across and within Countries. Washington: Brookings Pap. Econ. Act, 2017, PP. 279–340.
14. Sahay R., Cihak M., N'Diaye P. M., Barajas A., Mitra S., Kyobe A., Mooi Y. N., Yousefi S. R. Financial Inclusion: Can It Meet Multiple Macroeconomic Goals? Washington: International Monetary Fund, 2015, 33 p.
15. Pokhvoshchev V. A., Kolesnikova O. A., Firsova Yu. A. Methodological foundations of vocational rehabilitation and employment promotion for people with disabilities, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2017. T. 8, No.2 (30). PP. 330–336. (In Russ.).
16. Yunusova R. F., Morozova O. V. Development of legal and regulatory support for accessibility of financial services for people with disabilities of various nosologies, *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2023. No. 2 (150). PP. 43–48. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-43-48
17. Babin V. N., Babina Yu. V. Financial accessibility for people with disabilities: from the regulatory framework to the adaptation of the system of professional training of financial market specialists, *Professional'noe obrazovanie v sovremennoy mire*, 2019, T. 9, No. 1. PP. 2539–2548. (In Russ.). DOI: 10.15372/PEMW20190117

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance and Editor-in-Chief of the scientific journal *Siberian Financial School* Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Yulia V. Babina – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing, Advertising and Public Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: y.v.babina@yandex.ru

Oksana V. Morozova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: mov-777@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева

Кузбасский государственный аграрный университет,
г. Кемерово, Россия

С. А. Шелковников

Новосибирский государственный аграрный университет,
г. Новосибирск, Россия

В. И. Гончарова

Министерство финансов Кузбасса,
г. Кемерово, Россия

Обеспечение доступности финансовых услуг на региональном уровне зависит от внешних и внутренних факторов, в том числе запросов общества в целом, потребностей граждан, субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) на расширение возможностей получения финансовых услуг в муниципальных образованиях регионов. Основополагающая цель государства заключается в нивелировании влияния внешних и внутренних факторов, что позволит не только обеспечить финансовую безопасность отдельного человека, но страны в целом.

Анализ и оценка уровня доступности финансовых услуг в отдельном регионе страны позволяет выявить особенности, оказывающие влияние на текущее состояние, и систематизировать направления ее обеспечения. Мониторинг доступности финансовых услуг дает возможность разработать и внедрить комплекс мер с учетом особенностей социально-экономического положения муниципального образования. Отдельное внимание следует обратить на доступность финансовых услуг в удаленных территориях. Результативность внедренных мероприятий во многом зависит от объективности оценки действующей инфраструктуры, которая предопределяет направленность разработанных мероприятий.

Ключевые слова: финансовая доступность, население, отдаленные, малонаселенные и труднодоступные территории, барьеры, уровень финансовой грамотность, Кемеровская область – Кузбасс.

В современных реалиях, когда само понятие финансовой доступности вышло за пределы физической возможности получения банковских и других финансовых услуг, все более остро встает вопрос выявления факторов, оказывающих влияние на возможность ее достижения по таким критериям как стоимость, потребность в финансовых услугах, их разнообразие, онлайн доступность и ментальная доступность, расширение возможностей дистанционного получения финансовых услуг, в том числе субъектами МСП.

Внедрение цифровых платформ финансовыми институтами, с одной стороны, позволило повысить скорость совершения операций, с другой стороны, – стало барьером для получения финансовых услуг в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях (ОМТТ). В условиях цифровой трансформа-

ции процессов предоставления финансовых услуг вопрос их доступности через интернет-платформы становится все более актуальным. Хотя, как известно, неполное интернет-покрытие территорий, в том числе регионов Сибирского федерального округа, ограничивает доступ населения к финансовым услугам.

Банк России в «Основных направлениях повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов»¹ (далее – Основные направления 2025-2027), охарактеризовал основные «реализованные инициативы 2022–2024 годов, в том числе по:

- цифровизации финансовой доступности в интересах населения и бизнеса;
- повышение доступности финансовых услуг для людей с инвалидностью (ЛСИ), пожилых и маломобильных групп населения;

¹ Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов: Проект для публичного обсуждения (документ подготовлен с использованием доступных статистических и иных данных по состоянию на 26.08.2024 г.). – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024 – 53 с.

– использованию инструментов финансового рынка для повышения благосостояния граждан, в первую очередь людей с невысоким уровнем дохода;

– повышение доступности финансовых услуг для субъектов МСП;

– повышению доступности финансовых услуг для жителей ОМТТ».

В Основных направлениях 2025-2027 Банком России представлены результаты проведенной им общей оценки выполнения своих «Рекомендаций для кредитных организаций по сохранению уровня финансовой доступности»² и Информационного письма «О повышении внимания к различным форматам оказания финансовых услуг в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях»³, а также он подверг анализу деятельность созданной им еще в 2018 г. Рабочей группы по повышению финансовой доступности в сельской местности и на ОМТТ для сохранения достигнутого уровня доступности финансовых продуктов (услуг), обращая существенное внимание на реализацию возможности «осуществления проживающими на указанных территориях гражданами переводов денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов за приобретенные товары, работы и услуги с использованием в том числе информационно-коммуникационных технологий, платежных карт, а также возможности получения услуги cash-out (услуга по выдаче держателям платежных карт наличных денег в торгово-сервисных организациях, являющихся банковскими платежными агентами, одновременно с покупкой продукта/услуги)»⁴.

Как отмечают Н. В. Колосковой и В. В. Колпаков, «государство, осознавая не только свою ответственность, но и заинтересованность в поступательном развитии финансового рынка и формируя соответствующую среду – доверие к финансовым институтам, транспарентность финансовых стратегий ключевых игроков, открытость денежно-кредитной политики и т.п., уже выполнило свою Стратегию повышения финансовой доступности»⁵, т.е. повысило все основные показатели, но этого оказалось недостаточно» [1]. России, как и другим странам, предстоит решить еще множество задач

по реализации планомерной политики повышения финансовой доступности, большая часть которых указана в вышеупомянутых Основных направлениях 2025-2027.

Многолетняя политика повышения доступности финансовых услуг, проводимая со стороны государства, закреплена в нормативных правовых актах как федерального, так и региональных уровней, безусловно, дала положительные результаты, однако стремительно развивающиеся финансовые продукты со стороны финансовых институтов и расширение цифровых возможностей предопределяют увеличение числа корректировок в стратегические документы в более короткие сроки.

Однако, по мнению ученых, исследующих вопросы влияния доступности финансовых услуг на экономику регионов, «существуют доказательства того, что распространение доступа к финансовым услугам, имеющее частично схожее значение с понятием «финансовая интеграция», может способствовать сбалансированному экономическому росту и развитию региона и страны в целом за счет снижения уровня бедности и неравенства населения» [2]. Таким образом, понятие финансовой доступности, как и было отмечено ранее, выходит за пределы «физического получения финансовых услуг» и, следовательно, требует дополнительного и разностороннего исследования инструментов, позволяющих ее повысить в современных условиях.

Следует согласиться с мнением И. В. Сугаровой и Т. Е. Кулембековой о том, что «основной упор необходимо сделать на увеличение скорости и качества доступа к финансовым услугам вне зависимости от места проживания». Повышение доверия к финансовым институтам, в том числе в связи с предлагаемыми ими услугами, связано с созданием соответствующей инфраструктуры, однако для достижения такой задачи необходимо реализовывать мероприятия совместно с нефинансовыми институтами, такими как торговые сети, почтовые отделения, учреждения культуры и медицинские учреждения [3].

У жителей городских населенных пунктов вопрос доступности финансовых услуг стоит менее остро, чем у жителей сельских территорий. Данный вопрос отмечается в качестве приоритетного для Банка

² Информационное письмо Банка России от 24.06.2022 г. № ИН-04-59/88 «О рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности».

³ Информационное письмо Банка России от 03.06.2024 г. № ИН-03-59/34 «О повышении внимания кредитных организаций к различным форматам оказания финансовых услуг в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях» (вместе с «Форматами точек доступа к финансовым услугам и размещением информации по вопросам предоставления финансовых услуг»).

⁴ Информационное письмо Банка России от 24.06.2022 г. № ИН-04-59/88 «О рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности».

⁵ Речь идет о «Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018 – 2020 годов». В ней в качестве основных целей были провозглашены: «1) повышение уровня доступности и качества финансовых услуг для потребителей финансовых услуг из отдаленных районов и сельской местности, субъектов МСП и групп населения с ограниченным доступом к финансовым услугам (лиц с низким уровнем дохода, людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения); 2) повышение скорости и качества доступа к финансовым услугам для населения, имеющего доступ к сети Интернет».

России, однако и сегодня основным препятствием для населения ОМТТ является отсутствие Интернета [4].

В каждом отдельном регионе страны данный вопрос решается в рамках федеральных и региональных проектов. Однако само наличие ОМТТ свидетельствует о том, что вопрос обеспечения доступности финансовых услуг остаётся открытым.

Сегодня на территории Кемеровской области – Кузбасса, согласно Закона Кемеровской области от 5 июня 2007 г. № 66-ОЗ (в редакции от 01.10.2024 г.) «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей Кемеровской области – Кузбасса», в список труднодоступных и удаленных населённых местностей входит порядка 100 населённых пунктов, более 50 % из них расположено на юге региона в Таштагольском районе (Горной Шории), характеризующимся горным ландшафтом.

В Кемеровской области – Кузбассе вопросам повышения доступности финансовых услуг уделяется достаточно большое внимание. Этому способствует не только деятельность «Рабочей группы по вопросам обеспечения повышения доступности государственных и финансовых услуг для населения Кемеровской области – Кузбасса», созданной еще в начале 2021 г.⁶, реализуемая с июля 2024 г. новая «Региональная программа повышения финансовой грамотности населения Кузбасса», но и ранее действующие программы⁷. Следует отметить, что новая Региональная программа разработана на основе распоряжения Правительства РФ от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года», а также Закона Кемеровской области от 26 декабря 2018 г.

№ 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года».

На региональном уровне государственные органы власти субфедерального уровня, регулятор в лице представителей Кемеровского отделения Сибирского главного управления (ГУ) Банка России и научное сообщество на основе синергетического подхода принимают комплекс мер, направленных на повышение доступности финансовых услуг; кроме того, проводится оценка доступности на основе социологических опросов.

В Кемеровской области–Кузбассе более пяти лет проводится мониторинг доступности финансовых услуг. В основу проведения мониторинговых замеров положена Концепция регионального мониторинга оценки доступности финансовых услуг населению региона и База данных соответствующей оценки⁸, разработанная учеными Э. М. Лубковой, А. Э. Шиловой, Г. С. Ермолаевой и др., совместно с Администрацией Правительства Кузбасса и представителями Кемеровского отделения Сибирского ГУ Банка России на основе Единой методики мониторинга состояния и развития конкуренции на товарных рынках субъекта Российской Федерации, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 11 марта 2020 г № 130. Выборочная совокупность респондентов представлена разными половозрастными группами, с разным социальным статусом, из всех муниципальных образований региона. Мониторинг проводится по таким элементам как:

- оценка уровня востребованности услуг финансовых организаций;
- оценка уровня доступности услуг в удаленном доступе;

⁶ Постановление Губернатора Кемеровской области – Кузбасса от 18 февраля 2021 г. № 10-пг «О рабочей группе по вопросам обеспечения повышения доступности финансовых услуг для населения Кемеровской области – Кузбасса» действует в редакции постановления № 118-пг от 29 октября 2024 г. (до указанной даты изменения в постановление № 10-пг вносились 13.07.2022 г., 09.06.2023 г., 17.04.2024). В результате было изменено название постановления (его последние версии именуются «О Рабочей группе по вопросам обеспечения повышения доступности государственных и финансовых услуг для населения Кемеровской области – Кузбасса»), текст преамбулы (слова «развития конкуренции в Кемеровской области – Кузбассе и достижения ключевых показателей товарного рынка повышения финансовой грамотности» заменены словами «реализации системных мероприятий по развитию конкуренции в Кемеровской области – Кузбассе»), а также внесены изменения в составе Рабочей группы (РГ). В настоящее время ее руководящее звено представляют Первый заместитель председателя Правительства Кемеровской области – Кузбасса – И. Ю. Малахов (председатель РГ), Управляющий Отделением по Кемеровской области Сибирского главного управления ЦБ РФ (заместитель председателя РК, по согласованию) – В. В. Драница, заместитель министра финансов Кузбасса (секретарь РГ) – В. И. Гончарова. В состав РГ входят представители региональных структур банков (ПАО «Сбербанк России», АО «Почта-Банк», АО «Альфа-Банк», ПАО «Московский кредитный банк»), страховых организаций (ПАО СК «Росгосстрах», ООО «СК «Согласие», ООО «АльфаСтрахование – ОМС») и другие заинтересованные лица, представляющие органы государственной власти и организации, осуществляющие финансовые услуги.

⁷ Новая «Региональная программа повышения финансовой грамотности населения Кузбасса» утверждена распоряжением Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 8 июля 2024 г. № 319-р. Ранее в период 2014–2017 гг. в регионе действовала Программа просвещения населения Кемеровской области в области финансового рынка и инвестиций, а в 2018–2023 гг. – Программа повышения финансовой грамотности населения Кузбасса. С отчетами по реализации ранее действующих программ можно ознакомиться на официальном сайте Министерства финансов Кузбасса. URL: www.ofukem.ru.

⁸ Лубкова Э.М., Шилова А.Э., Ермолаева Г.С., Раззорова И.Н. «База данных показателей оценки финансовой доступности населения Кемеровской области – Кузбасса». Свидетельство о регистрации Базы данных – RU 2021620791, 20.04.2021. Заявка № 2021620670 от 12.04.2021 (eLIBRARY ID: 45805407. EDN: DEKMQH).

- оценка уровня физической доступности финансовых услуг;
- оценка качества, стоимости, разнообразия финансовых услуг;
- барьеры доступности финансовых услуг со стороны спроса и предложения [5].

Основу выборочной совокупности ежегодно составляют порядка 10 тыс. жителей Кемеровской области – Кузбасса, участвующие в опросе, при этом выбор респондентов носит случайный характер. В 2023 г. в опросе пятой волны участвовало более 10 тыс. человек из всех муниципальных округов региона.

Основным направлением повышения доступности финансовых услуг является минимизация барьеров, существующих сегодня. В вышеупомянутой «Стратегии повышения финансовой доступности в России» определены такие составляющие барьеров финансовой доступности, как ментальный и физический барьер. Преодоление ментального барьера в большей степени сводится к информированию населения и обучению граждан работе на платформах; барьер по физической доступности требует дополнительных капитальных вложений, так как здесь речь идет об отсутствии Интернета, дополнительных офисов и терминалов.

Сравнительный анализ проведенного опроса жителей Кемеровской области – Кузбасса показал, что само наличие барьеров подтверждает каждый второй респондент (табл. 1).

Отсутствие барьеров при получении финансовых услуг отмечают 57,53 % предпринимателей и 52,85 % учащих в четвертой волне, 84,55 % предпринимателей и 80,05 % учащих по пятой волне, а также порядка 1/3 респондентов других категорий, т.е. большинство респондентов сталкиваются с барьерами при получении финансовых услуг.

Мнения респондентов относительно барьеров при получении финансовых услуг распределились следующим образом: самым главным препятствием в получении финансовых услуг респонденты называют недоверие к финансовым организациям и их жесткие требования, также считают препятствием в получении финансовых услуг требования работодателей, связанные с зарплатными проектами [6].

Ранжирование десяти районов, являющихся лидерами по численности принявших участие в опросе, показало, что среди представленных муниципальных округов Топкинский муниципальный округ оценивает высокий уровень отсутствия барьеров. В большей степени сталкиваются с барьерами при получении финансовых услуг жители Прокопьевского муниципального округа (таблица 2). При этом самый высокий уровень отсутствия доверия к финансовым организациям показали респонденты Анжеро-Судженского городского округа.

Следует отметить, что Банк России еще в 2018 г. провел исследование по влиянию финансовой грамотности на обеспечение финансовой доступности и выпустил Обзор, подготовленный его Службой по защите прав потребителей, именуемый «Взаимосвязи финансовой доступности и финансовой грамотности: Обзор публикаций»⁹ (далее – Обзор), в котором приведены результаты большой группы исследований из многих стран, доказывающие следующее:

- «финансовую доступность необходимо рассматривать в связке с финансовой грамотностью и защитой прав потребителей»;

- «повышение уровня финансовой грамотности, компонентами которой являются финансовые знания, финансовое поведение и финансовые установки, ведет к повышению уровня финансовой доступности, которая выражается в осведомленности о финансовых продуктах и их использовании»;

Таблица 1

Сопряженность наличия/отсутствия барьеров при получении финансовых услуг и социального статуса респондентов, %

Социальный статус	Барьеры					
	IV волна		V волна		отклонение	
	нет барьеров	есть барьеры	нет барьеров	есть барьеры	нет барьеров	есть барьеры
работающий по найму	40,01	59,99	51,90	48,10	11,89	-11,89
предприниматель	57,53	42,47	84,55	15,45	27,02	-27,02
самозанятый	38,56	61,44	72,15	27,85	33,59	-33,59
временно неработающий	41,05	58,95	47,18	52,82	6,13	-6,13
безработный	36,07	63,93	50,00	50,00	13,93	-13,93
учащийся	52,85	47,15	80,05	19,95	27,2	-27,2
пенсионер	33,46	66,54	45,25	54,75	11,79	-11,79
пенсионер по инвалидности	37,50	62,50	47,54	52,46	10,04	-10,04

⁹ «Взаимосвязи финансовой доступности и финансовой грамотности: Обзор публикаций». – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018. – 56 с. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/44101/publ_15022018\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/44101/publ_15022018(2).pdf).

Ранжирование отдельных муниципальных образований Кемеровской области – Кузбасса по барьерам при получении финансовых услуг в 2023 г.

Муниципальное образование	Численность респондентов	Нет барьеров	Барьеры при получении финансовых услуг		
			Требования финансовых организаций слишком жесткие	Нет доверия к финансовым организациям	Работодатель диктует свои условия по заработной плате проекту
Анжеро-Судженский городской округ	5	4	4	1	10
Беловский городской округ	2	9	3	9	3
Кемеровский городской округ	3	3	1	10	5
Киселевский городской округ	4	8	8	4	6
Ленинск-Кузнецкий городской округ	8	7	2	7	9
Междуреченский городской округ	7	6	6	3	8
Новокузнецкий городской округ	6	5	7	5	4
Прокопьевский городской округ	10	2	10	2	7
Прокопьевский муниципальный округ	1	10	5	8	2
Топкинский муниципальный округ	9	1	9	6	1

–«финансовая грамотность имеет значительный положительный эффект на уровень финансовой доступности, при этом наибольший эффект на доступ к финансовым услугам достигается в странах с более низким уровнем ВВП, а на использование – в странах с более высоким уровнем ВВП».

Карницкая Э.Н. в статье, посвященной вопросам повышения финансовой грамотности, весьма точно отмечает, что «обучение населения финансовой грамотности является долгосрочной задачей, в среднесрочном периоде предложение населению доступных для понимания финансовых продуктов и услуг может быть обеспечено за счет их стандартизации в том числе договорной базе» [7].

В настоящее время в Кемеровской области – Кузбассе проводится большая работа по повышению доступности финансовых услуг в отдаленных населенных пунктах. В Стратегии социально-экономического развития Кузбасса до 2035 года данному вопросу уделено особое внимание, определены меры, направленные на достижение показателей доступности финансовых услуг в среднесрочной перспективе. Кроме того, вопросы доступности финансовых услуг были отражены в Плане мероприятий по содействию развитию конкуренции в Кемеровской области – Кузбассе.

Заключение

Реализация мероприятий, направленных на обеспечение финансовой доступности, и оценку их эффективности, проводится не только Банком России, различными государственными органами федерального и субфедерального (регионального) уровня, но и другими заинтересованными лицами, в том числе представляющими образование и науку. Поэтому, по мнению авторов настоящей статьи, в системе

основных направлений повышения уровня финансовой доступности особое внимание следует уделить интеграционному взаимодействию заинтересованных ответственных лиц на региональном уровне, обладающих финансовыми знаниями и финансовой культурой, имеющих опыт работы на финансовом рынке, способных внедрять результаты проектной деятельности в практику, в нашем случае – в повышение уровня финансовой доступности, когда каждый гражданин, вне зависимости от места своего проживания, уровня дохода, ограничений здоровья мог бы получать необходимые ему финансовые услуги, а субъекты МСП – полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг (продуктов), что несомненно будет способствовать получению социально-экономического эффекта как на уровне отдельного муниципального образования, так и страны в целом.

Литература

1. Колоскова Н. В., Колпаков В. В. Политика повышения доступности финансовых услуг и ее современные особенности в России // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2023. № 1 (43). С. 57–78. DOI 10.48642/2141.2023.50.78.006
2. Измайлова Д. О., Шарафутдинов Р. И. Влияние доступности финансовых услуг на экономическое развитие // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2018. № 15. С. 35–47.
3. Сугарова И. В., Кулумбекова Т. Е. Влияние доступности финансовых услуг на экономическое развитие региона // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 5 (108). С. 94–97. DOI 10.23683/1997-2377-2019-108-5-94-97

4. Коротаев М. А., Зозуля В. П. Перспективные направления повышения доступности финансовых услуг для населения Российской Федерации // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2023. № 4 (47). С. 13–14.

5. Лубкова Э.М., Шелковников С.А., Гончарова В.И. [и др.]. Повышение доступности финансовых услуг как фактор социально-экономической стабильности региона (на материалах Кемеровской области): монография. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2023. – 128 с.

6. Лубкова Э. М., Гончарова В. И., Г. С. Ермолаева Г. С. Исследования доступности финансовых услуг: региональные аспекты / В сборнике: Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего // Международная научно-практическая конференция (Кузбасс, 17–23 ноября 2023 г.). В 4-х томах. – М.: Российская академия наук, 2024. С. 400–407.

7. Карницкая Э. Н. Современное состояние и проблемы финансовой грамотности населения в РФ // Вестник современных исследований. 2018. № 7.3 (22). С. 448–450.

Сведения об авторах

Лубкова Эльмира Минуловна – доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления развитием сельских территорий, Кузбасский государственный аграрный университет, г. Кемерово, Россия.
E-mail: elmlub@yandex.ru

Ермолаева Галина Сергеевна – кандидат экономических наук, и. о. зав. кафедрой аграрной политики и муниципального управления, Кузбасский государственный аграрный университет, г. Кемерово, Россия.
E-mail: galina_ermolaeva@mail.ru

Шелковников Сергей Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия.
E-mail: shelkovnikov1@rambler.ru

Гончарова Вера Ивановна – заместитель министра финансов Кузбасса, г. Кемерово, Россия.

REGIONAL ASPECTS OF INCREASING ACCESSIBILITY FINANCIAL SERVICES FOR THE POPULATION

E. Lubkova, G. Ermolaeva

*Kuzbass State Agrarian University,
Kemerovo, Russia*

S. Shelkovnikov

*Novosibirsk State Agrarian University,
Novosibirsk, Russia*

V. Goncharova

*Ministry of Finance of Kuzbass,
Kemerovo, Russia*

Ensuring the availability of financial services at the regional level depends on external and internal factors, including the demands of society as a whole, the needs of citizens, small and medium-sized enterprises (SMEs) to expand opportunities for obtaining financial services in municipalities of the regions. The fundamental goal of the state is to neutralize the influence of external and internal factors, which will not only ensure the financial security of an individual, but of the country as a whole.

The analysis and assessment of the level of accessibility of financial services in the country's hotel region allows us to identify the features that affect the current state and systematize the directions of its provision. Monitoring the availability of financial services makes it possible to develop and implement a set of measures taking into account the specifics of the socio-economic situation of the municipality. Special attention should be paid to the availability of financial services in remote areas. The effectiveness of implemented measures largely depends on the objectivity of the assessment of the existing infrastructure, which determines the direction of the developed measures.

Keywords: financial accessibility, population, remote, sparsely populated and hard-to-reach territories, barriers, level of financial literacy, Kemerovo region - Kuzbass.

References

1. Koloskova N. V., Kolpakov V. V. The policy of increasing the availability of financial services and its modern features in Russia, *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoi kooperatsii*, 2023, No. 1 (43), pp. 57–78. (In Russ). DOI 10.48642/2141.2023.50.78.006
2. Izmailova D. O., Sharafutdinov R. I. The impact of the availability of financial services on economic development, *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*, 2018, No. 15, pp. 35–47. (In Russ).
3. Sugarova I. V., Kulumbekova T. E. The impact of the availability of financial services on the economic development of the region, *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2019, No. 5 (108), pp. 94–97. (In Russ). DOI 10.23683/1997-2377-2019-108-5-94-97
4. Korotaev M. A., Zozulya V. P. Promising directions for increasing the availability of financial services for the population of the Russian Federation, *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologii*, 2023, No. 4 (47), pp. 13–14. (In Russ).
5. Lubkova E.M., Shelkovnikov S.A., Goncharova V.I. et al. *Povyshenie dostupnosti finansovykh uslug kak faktor sotsial'no-ekonomicheskoi stabil'nosti regiona (na materialakh Kemerovskoi oblasti): monografiya* [Increasing the availability of financial services as a factor of socio-economic stability of the region (based on the materials of the Kemerovo region): monograph], Kemerovo: Kuzbasskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet imeni T. F. Gorbacheva, 2023, 128 p. (In Russ).
6. Lubkova E. M., Goncharova V. I., G. S. Ermolaeva G. S. Research on the availability of financial services: regional aspects, *Razvitie proizvoditel'nykh sil Kuzbassa: istoriya, sovremennyyi opyt, strategiya budushchego* [Development of the Kuzbass productive forces: history, modern experience, strategy of the future], International Scientific and Practical Conference (Kuzbass, November 17-23, 2023), In 4 volumes, Moscow: Rossiiskaya akademiya nauk, 2024, pp. 400–407. (In Russ).
7. Karnitskaya E. N. The current state and problems of financial literacy of the population in the Russian Federation, *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, 2018, No. 7.3 (22), pp. 448–450. (In Russ).

Information about the authors

Elmira M. Lubkova – Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Rural Development Management, Kuzbass State Agrarian University, Kemerovo, Russia.
E-mail: elmlub@yandex.ru

Galina S. Ermolaeva – Candidate of Economic Sciences, Acting Head of the Department of Agrarian Policy and Municipal Management, Kuzbass State Agrarian University, Kemerovo, Russia.
E-mail: galina_ermolaeva@mail.ru

Sergey A. Shelkovnikov – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia.
E-mail: shelkovnikov1@rambler.ru

Vera I. Goncharova – Deputy Minister of Finance of Kuzbass, Kemerovo, Russia.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК РЕПЛИКА ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Н. И. Овечкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Статья посвящена оценке современной демографической ситуации в мире, России и Новосибирской области в контексте глобальных демографических изменений. Рассмотрены уровни и тенденции изменения показателей, характеризующих численность населения и его компоненты, в том числе рождаемость, смертность. Выявлена роль миграционных процессов в формировании численности населения. Рассмотрена циклическая составляющая в изменении численности населения и рождаемости в России и Новосибирской области. Подчеркнута важность учета глобальных закономерностей в изменении демографической ситуации в Новосибирской области. Сформулирована точка зрения на дальнейшее развитие демографической ситуации в Новосибирской области и в России в целом.

Ключевые слова: демографическая ситуация, Национальный проект «Демография», компоненты изменения численности населения, рождаемость, смертность, демографические циклы.

Человек, в глобальном смысле – человечество (население мира), является и объектом, и субъектом реализации Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹. «Каждая из 17 заявленных целей² так или иначе затрагивает какой-либо аспект жизнедеятельности человека. Что же представляет из себя человечество? Каковы основные тенденции изменения его численности и состава?

По состоянию на середину 2020 г., численность населения мира составляла 7,8 млрд человек; 60 % всего населения было представлено населением стран Азии, 17 % – Африки, 13 % – Америки и около 10 % – Европы; 36 % мирового населения составляет население всего двух стран: Китая и Индии. По прогнозам к 2050 г. доля населения африканских стран увеличится до 25 % при уменьшении долей населения стран всех остальных частей света» [1].

Вопросы демографического благополучия в последние годы во всем мире и в России, в частности, выглядят достаточно проблематичными.

По сведениям ООН, к началу 2023 г. достигнута рекордная численность мирового населения, составляющая 8 млрд человек³. Самой густонаселенной страной земли признана Индия с численностью населения более 1,432 млрд человек, что примерно на 7 млн человек больше, чем у прошлого мирового лидера – Китая⁴.

По результатам последней переписи населения в 2020 г. Российской Федерации ее численность населения составила 147 млн 182 тыс. человек⁵. Эта величина превосходит на 160 тыс. человек численность населения, которая была зафиксирована последней советской переписью 1989 г. Следует учесть, что этот показатель пока не учитывает присоединенные в 2022 г. территории, ранее относящиеся к Украине⁶. По данным проекта бюджета Федерального фонда

¹ URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

² 1) ликвидация нищеты, 2) ликвидация голода, 3) хорошее здоровье и благополучие, 4) качественное образование, 5) гендерное равенство, 6) чистая вода и санитария, 7) недорогостоящая и чистая энергия, 8) достойная работа и экономический рост, 9) индустриализация, инновации и инфраструктура, 10) уменьшение неравенства, 11) устойчивые города и населенные пункты, 12) ответственное потребление и производство, 13) борьба с изменением климата, 14) сохранение морских экосистем, 15) сохранение экосистем суши, 16) мир, правосудие и эффективные институты, 17) партнерство в интересах устойчивого развития.

³ Day of Eight Billion // United Nations. URL: https://www.un.org/day_of_8billion (дата обращения: 18.10.2024).

⁴ World Population by Country 2024 (Live) // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/> (дата обращения: 25.10.2024).

⁵ Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 13.10.2024).

⁶ 30 сентября 2022 г. к России присоединились четыре новых региона. Донецкая и Луганская народные республики, а также Запорожская и Херсонская области вошли в состав страны. В ходе пятнадцатидневного референдума жители этих территорий большинством голосов поддержали присоединение к РФ / Газета «Известия» (публикация от 30.09.2022 г.). URL: <https://iz.ru/1403643/mariia-shaipova/odna-dlia-vsekh-rossiia-priniala-novye-territorii> (дата обращения: 29.10.2024).

обязательного медицинского страхования «прогнозная численность населения в новых субъектах России на 1 января 2024 г. определена в количестве 3 227 429 человек»⁷. А с учётом возможного возвращения населения на эти территории после СВО, как отмечают более оптимистичные «эксперты», численность населения их может достигнуть более 6,2 миллиона человек⁸. В любом случае, численность населения России в ближайшие годы может или приблизиться, или достигнуть 150 млн человек. Однако достижение этой «круглой» цифры может стать более отдалённым рекордом, если в регионах страны будут продолжаться развиваться негативные демографические тренды [2, с. 285-286].

Естественной убылью населения «характеризуются практически все макрорегионы, за исключением Северо-Кавказского федерального округа, где в 2022 г. наблюдался естественный прирост (4,9 %). Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, хотя и демонстрируют естественную убыль, но характеризуются тенденцией её сокращения» [3, с. 31, 33].

Демографическая ситуация в Новосибирской области, особенно в плане продолжающегося падения рождаемости, остается весьма сложной. Не могут изменить ситуацию ни введенные с 2007 г. выплаты материнского капитала⁹ и другие меры финансового стимулирования, ни введенный в действие с 2019 г. Национальный проект «Демография». Судить о демографической ситуации территории только по показателю рождаемости не вполне оправдано. Важны все аспекты: изменение численности населения и его

отдельных компонентов, естественных процессов, миграционной составляющей, половозрастного состава и т.д. Но основными процессами, формирующими демографическую ситуацию, остаются процессы естественные, в первую очередь, – это рождаемость и смертность населения [5].

На рисунке 1 приведены данные об изменении общей численности населения Новосибирской области за последние годы¹⁰.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что численность населения в целом за рассматриваемый период 2010-2024 гг. увеличилась. Прирост составил 4,8 %. Самый большой рост зафиксирован в 2012 г. – на 24,2 тысяч человек. Начиная с 2020 г., численность населения начала снижаться, что не может не вызывать беспокойство. Снижение численности – это всегда негативный процесс. Он может быть вызван либо превышением числа умерших над числом родившихся на данной территории (естественная убыль населения), либо миграционным оттоком населения, либо и тем, и другим вместе взятым. В любом случае, уменьшение численности населения свидетельствует о неблагоприятной ситуации на данной территории. В связи с этим возникает ряд вопросов.

1. Уникальна ли ситуация с уменьшением численности населения для Новосибирской области?
2. Чем вызвано это уменьшение?
3. Как выглядит данная ситуация на фоне общероссийских тенденций?

Для ответа на первый вопрос привлечем данные о динамике численности населения Новосибирской области за постсоветский период (см. рис. 2).

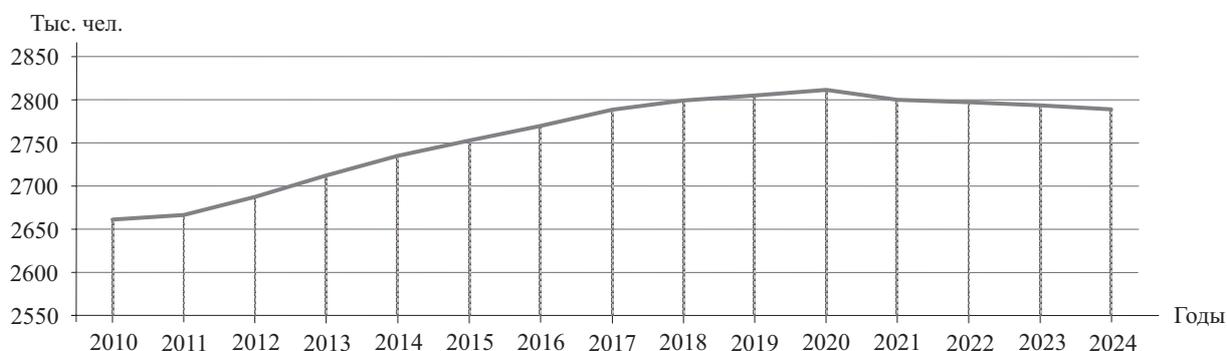

Рис. 1. Численность населения Новосибирской области по состоянию на начало года за период 2010-2024 гг., тыс. человек

⁷ Власти впервые назвали численность россиян в новых регионах // РБК. 29 сентября 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/09/2023/6516e5449a79477c35e5f12d> (дата обращения: 29.10.2024).

⁸ Население новых территорий России: численность в 2024 году // VisaSam. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/naselenie-novyhterritorij-rossii.html> (дата обращения: 12.11.2024).

⁹ Напомним, что Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (действ. в ред. от 01.07.2014). В перечне основных задач значится повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей. Одна из предлагаемых мер – усиление государственной поддержки семей, имеющих детей. Ранее, почти за 1,5 года до принятия Концепции, а именно 10 мая 2006 г. В. В. Путиным в рамках Послания Федеральному собранию Российской Федерации было сообщено о введении материнского (семейного) капитала; 26 декабря 2006 г. в России был принят Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который вступил в силу с 1 января 2007 г. (действ. в ред. от 08.08.2024) [4]. Таким образом 2024 г. – это восемнадцатый год осуществления современной демографической политики в стране.

¹⁰ Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: <https://54.rosstat.gov.ru/folder/31729> (дата обращения: 15.11.2024).

Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области¹¹.

Рис. 2. Численность населения Новосибирской области по состоянию на начало года за период 1990-2024 гг., тыс. человек

Данные рисунка 2 демонстрируют, что за период новейшей истории численность населения Новосибирской области уже снижалась. Происходило это в период 1993-2008 годы. Тогда снижение составило «целых» 107 тысяч человек (на 3,9 %), но и продолжалось оно 16 лет. Поэтому можно предположить, что начавшееся современное уменьшение численности населения – это только начало негативной тенденции. Подтверждением этому служит и то, что динамика изменения численности населения носит явно циклический характер.

Чем вызвано уменьшение численности населения? Рассмотрим его компоненты. Таковыми явля-

ются: естественный прирост (разница между количеством родившихся и умерших) и сальдо миграции (разница между числом прибывших и числом выбывших). На рисунке 3 приведены данные о компонентах изменения численности населения Новосибирской области за 2010-2023 гг.

Данные рисунка 3 показывают, что только 5 лет (с 2012 по 2016 годы включительно) фиксировалось превышение числа родившихся над числом умерших (естественный прирост), в остальные годы – обратная ситуация (естественная убыль населения). Следовательно, прирост численности происходит в основном за счет миграционных процессов. В 2010-

Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области¹².

Рис. 3. Компоненты изменения численности населения Новосибирской области за период 2010-2023 гг., тыс. человек

¹¹ Там же.

¹² Там же.

2011, 2017–2019 годах положительное сальдо миграции компенсировало естественную убыль населения. Начиная с 2020 г., положительный результат миграционных процессов уже не компенсирует негативный результат естественных процессов.

Согласуется ли демографическая ситуация, сложившаяся в Новосибирской области, с общероссийскими тенденциями? Обратимся к данным рисунка 4.

Данные рисунка 4 свидетельствуют о том, что динамика численности населения России меняется

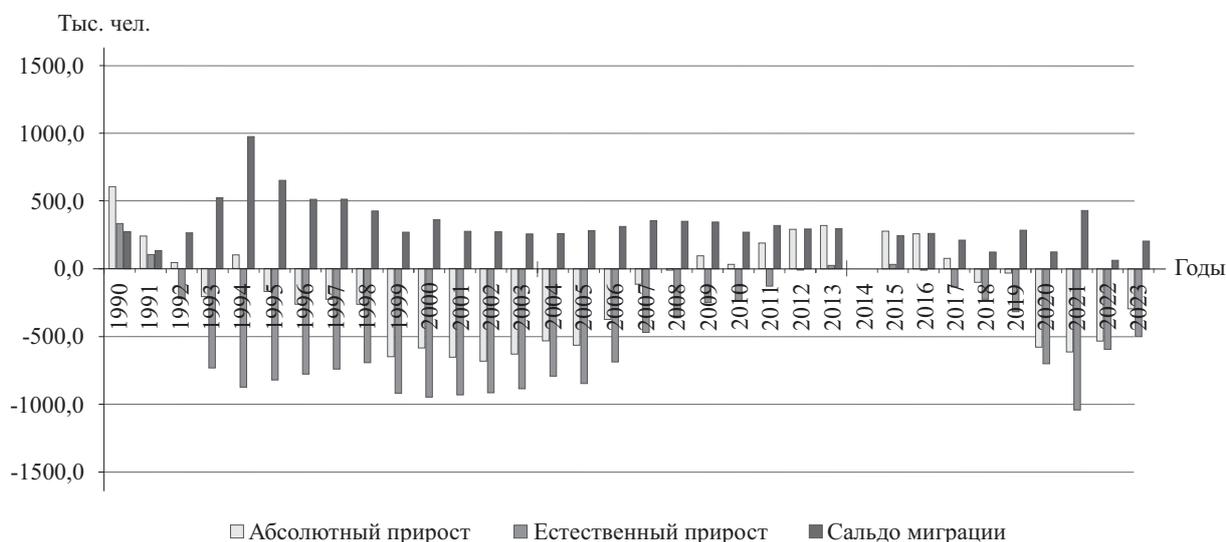
по такой же траектории, что и динамика численности населения Новосибирской области. То есть говорить о какой-то уникальности в ситуации с падением численности населения в регионе не приходится. Разница только в том, что снижение численности населения России началось в 1994 г. и продлилось до 2009 г., то есть со сдвигом в один год. Снижение составило также 3,9 процента.

На рисунке 5 представлены данные о динамике компонентов, изменяющих численность населения России за период 1990-2023 годы.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики¹³.

Рис. 4. Численность населения России по состоянию на начало года за период 1990-2024 гг., тыс. человек

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики¹⁴.

Рис. 5. Компоненты изменения численности населения России за период 1990-2023 гг., тыс. человек

¹³ Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁴ Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.11.2024).

Данные рисунка 5 демонстрируют, что в России, также, как и в Новосибирской области, компонентом, вызывающим увеличение численности населения, является миграционная составляющая. За весь рассматриваемый период наблюдается положительное сальдо миграции. Как известно, «Россия является одним из крупнейших мировых центров, привлекающих мигрантов из-за рубежа на постоянное место жительства. В общей сложности с период 1992 по 2019 гг. страна получила дополнительно за счет внешней миграции 9,7 млн постоянных жителей. Однако более половины из этого прироста приходится на первые 10 постсоветских лет. По данным текущего учета, миграционный прирост в России в период 2014–2018 гг. сократился с 300 до 137 тыс. человек. В 2019 г. миграционный прирост вырос более чем в 2 раза – до 260 тыс. человек. Но в расчете на единицу населения он остается невысоким по сравнению с другими странами [6, с. 49]. Следует отметить, что далеко не всегда удавалось перекрыть негативный результат естественных процессов миграционным приростом. Наибольшая естественная убыль населения зафиксирована в 2021 году. Очевидно из-за возросшей смертности вследствие заболеваемости COVID-19. Необходимо отметить, что в период 1999–2001 гг. уровень смертности в России был не на много ниже уровня «ковидного» 2021 г.

Причины этого, вероятно, нужно искать в крайне негативной социально-экономической ситуации в стране конца XX – начала XXI века.

Далее обратимся к основным составляющим демографической ситуации – рождаемости и смертности населения.

В нижеприведенной таблице представлены основные показатели естественного движения населения Новосибирской области за период 2010–2023 годы¹⁵.

Как показывают данные вышеприведенной таблицы, до 2015 г. уровень рождаемости в Новосибирской области повышался. Это можно считать положительным аспектом, если бы не одно «но»: и до повышения, и после повышения уровень показателя не смог «вырваться» за границы «низкой» рождаемости; с 2019 г. он зафиксировался на отметке «очень низкая» рождаемость.

Уровни смертности за рассматриваемый период не проявляют заметной тенденции. Небольшие колебания происходят вокруг отметки в 13 промилле (за исключением 2021 «ковидного» года, когда смертность перешла в разряд «высокой»). Только 3 года (2017, 2019 и 2023) можно отнести в группу «средней» смертности. Но и это достаточно условно, так как граница между «средней» и «выше средней» смертностью по шкале А. М. Меркова проходит по отметке 13 промилле.

Показатели естественного движения населения Новосибирской области за 2010–2023 гг., на 1000 населения

Год	Общий коэффициент рождаемости		Общий коэффициент смертности		Естественный прирост, на 1000 человек населения
	на 1000 человек населения	уровень по шкале Меркова	на 1000 человек населения	уровень по шкале Меркова	
2010	13,2	низкая	13,9	выше средней	-0,7
2011	13,1	низкая	13,6	выше средней	-0,5
2012	13,9	низкая	13,6	выше средней	0,3
2013	14,1	низкая	13,4	выше средней	0,7
2014	14,0	низкая	13,3	выше средней	0,7
2015	14,2	низкая	13,1	выше средней	1,1
2016	13,8	низкая	13,0	выше средней	0,8
2017	12,4	низкая	12,9	средняя	-0,5
2018	11,7	низкая	13,0	выше средней	-1,3
2019	10,7	очень низкая	12,7	средняя	-2,0
2020	10,3	очень низкая	15,3	выше средней	-5,0
2021	10,2	очень низкая	17,0	высокая	-6,8
2022	9,6	очень низкая	13,7	выше средней	-4,1
2023	9,3	очень низкая	12,8	средняя	-3,5

¹⁵ Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. URL: <https://54.rosstat.gov.ru/folder/31729> (дата обращения: 15.11.2024).

Таким образом, сочетание характеристик рождаемости и смертности в последние годы в нашей области не позволяют оптимистично смотреть на ситуацию. Возникают закономерные вопросы: почему не работают меры демографической политики, в частности финансовые вливания, например, пресловутый «материнский капитал»? Такие плохие показатели с рождаемостью и смертностью демонстрирует только Новосибирская область? Как она выглядит на фоне общероссийских данных?

Обратимся к статистике. На рисунке 6 приведены уровни рождаемости по Новосибирской области и России в целом за период 1990–2023 гг. [6].

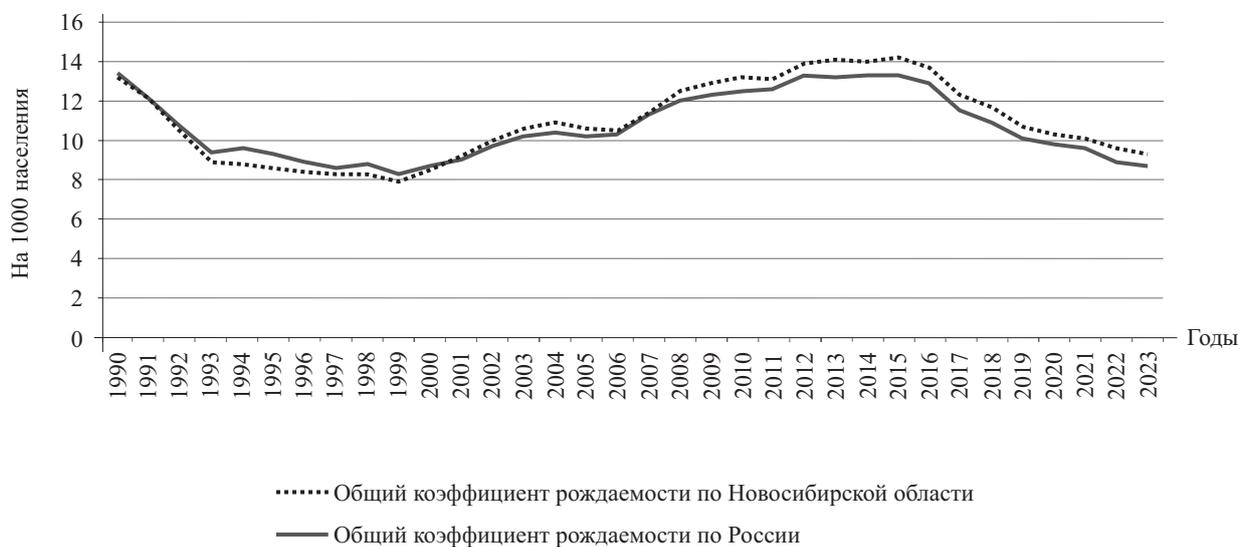
Данные графика трактуются совершенно однозначно: рождаемость населения носит циклический характер. С 1999 г. в нашей стране начался очередной цикл изменения процесса рождаемости. Введение с 2007 г. мер финансовой поддержки семей с детьми и стимулирования рождаемости лишь наложились на уже начавшийся период повышения рождаемости в рамках очередного цикла. По мнению автора настоящей статьи, кардинально изменить ситуацию такие меры не могут. За периодом подъема всегда следует период снижения, который и начался в 2016 г. Продолжительность демографического цикла зависит от длины поколения. В настоящее время она составляет около 28–30 лет. Соответственно, период падения рожда-

емости продлится еще несколько лет, затем последует период роста. Здесь необходимо помнить, что циклы в динамике рождаемости носят затухающий характер, а значит, сколько-нибудь значительного повышения рождаемости ожидать не следует.

Иначе обстоит ситуация со смертностью населения. На рисунке 7 представлены данные по России и Новосибирской области за период 1990–2023 гг.

Смертность не носит ярко выраженного циклического характера, во всяком случае, это не связано с длиной поколения. Здесь на первый план выходит фактор поло-возрастного состава населения и продолжительности жизни. С увеличением продолжительности жизни и снижением рождаемости растет доля пожилых в численности населения. Соответственно растет и уровень смертности. На сегодняшний день уровень смертности, например, в Африке, с ее молодым населением, значительно ниже, чем в Европе, где выше продолжительность жизни и крайне низкая рождаемость.

Незначительное снижение смертности в России в целом и в Новосибирской области в частности в последние годы объясняется тем, что поколение детей, появившихся на свет в период роста рождаемости, еще достаточно велико, они еще не перешли в группу среднего, а тем более пожилого возраста¹⁸. В ближайшие годы уровень смертности, по всей вероятности, начнет повышаться.

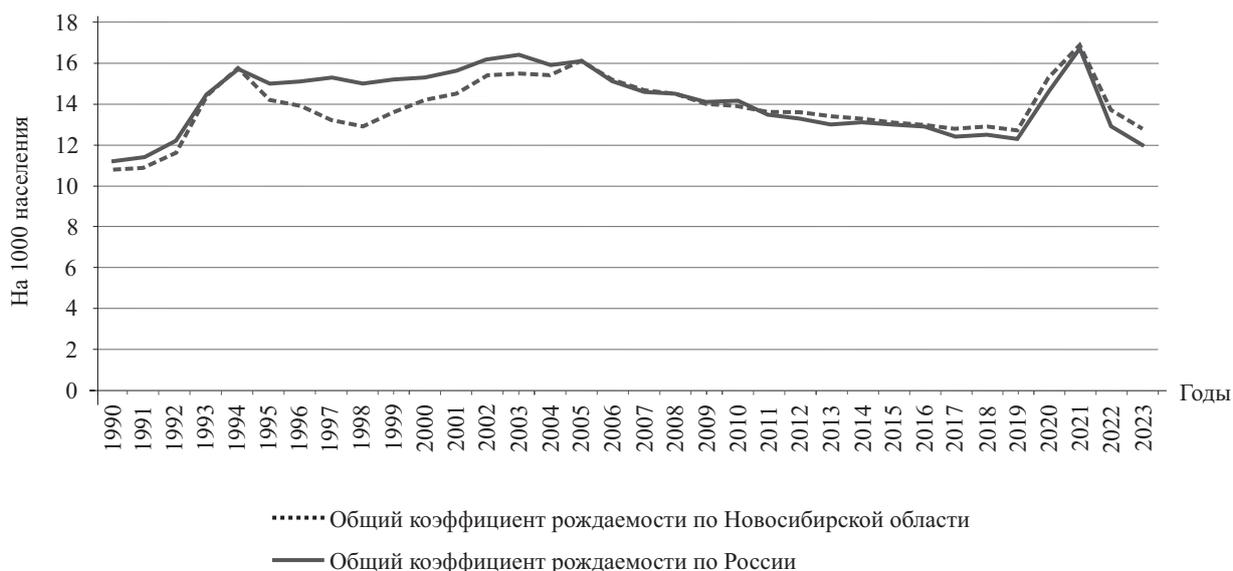
Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области¹⁶ и Федеральной службы государственной статистики¹⁷.

Рис. 6. Общий коэффициент рождаемости по России и Новосибирской области за период 1990–2023 гг., в расчете на 1000 населения

¹⁶ URL: <https://54.rosstat.gov.ru/folder/31729> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁷ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.11.2024).

¹⁸ Напомним, что Всемирная организация здравоохранения приняла новую классификацию возрастов. Теперь к молодому возрасту относятся граждане до 44 лет, среднему возрасту – с 45 до 59 лет, пожилому возрасту – с 60 до 74 лет, старческому возрасту – с 75 до 90 лет, а период долголетия начинается после исполнения 90 лет.

Источник: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области¹⁸ и Федеральной службы государственной статистики¹⁹.

Рис. 7. Общий коэффициент смертности по России и Новосибирской области за период 1990–2023 гг., в расчете на 1000 населения

Таким образом, резюмируя, можно отметить следующее:

- в Новосибирской области весьма сложная демографическая ситуация, проявляющаяся, в первую очередь, в абсолютном уменьшении численности населения, падении рождаемости, естественной убыли населения;

- Новосибирская область является одним из типичных, с точки зрения демографических процессов, регионов России, полностью повторяющим динамику общероссийских показателей;

- исправить ситуацию с падением рождаемости в отдельно взятом регионе практически невозможно, так как закономерности ее изменения носят глобальный характер и не зависят от вводимых локальных мер, даже на уровне страны;

- в ближайшие годы демографическая ситуация в Новосибирской области и в России в целом будет только ухудшаться.

Литература

1. Овечкина Н. И. Население мира в контексте целей устойчивого развития / В сборнике: Статистические оценки устойчивого развития // Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27–28 января 2022 г.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 376–379.

тербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 376–379.

2. Российское общество и государство: основа устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально-политическая ситуация: монография / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2024. – 432 с.

3. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2023 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – Вологда: Вологодский научный центр, 2024. – 336 с.

4. Овечкина Н. И. Почему не работает материнский капитал // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 235–244. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-235-244

5. Гомцян О. А. Демографическая политика и демографическая ситуация в Российской Федерации: анализ, проблемы и перспективы развития // Социология. 2024. № 4. С. 14–20.

6. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: эксперт. докл. / Я. И. Кузьминов (рук. авт. кол.); П. В. Орехин, П. Н. Нетреба (отв. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 112 с.

Сведения об авторе

Овечкина Наталья Ивановна – канд. экон. наук, доцент кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: n.i.ovechkina@edu.nsuem.ru

¹⁹ URL: <https://54.rosstat.gov.ru/folder/31729> (дата обращения: 15.11.2024).

²⁰ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.11.2024).

**THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE NOVOSIBIRSK REGION
AS A REPLICA OF GLOBAL TRENDS****N. Ovechkina***Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article is devoted to the assessment of the current demographic situation in the world, Russia and the Novosibirsk region in the context of global demographic changes. The levels and trends of change in indicators characterizing the population and its components, including fertility, mortality, are considered. The role of migration processes in the formation of the population is revealed. The cyclical component in the change in population and fertility in Russia and the Novosibirsk region is considered. The importance of taking into account global patterns in changing the demographic situation in the Novosibirsk region is emphasized. The point of view on the further development of the demographic situation in the Novosibirsk region and in Russia as a whole is formulated.

Keywords: demographic situation, The National project "Demography", components of population change, fertility, mortality, demographic cycles.

References

1. Ovechkina N. I. The world's population in the context of the Sustainable Development Goals, *Statisticheskie otsenki ustoichivogo razvitiya* [Statistical assessments of sustainable development], Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, January 27-28, 2022, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2022, pp. 376–379. (In Russ.).
2. Berezina N. V., Velikaya N. M., Grebnyak O. V. et al. *Rossiiskoe obshchestvo i gosudarstvo: osnovaniya ustoichivosti i tendentsii izmenenii. Sotsial'naya i sotsial'no-politicheskaya situatsiya: monografiya* [Russian society and the State: the foundations of sustainability and trends of change. Social and socio-political situation: monograph], Moscow: FNISTs RAN, 2024, 432 p. (In Russ.).
3. Rostovskaya T. K., Shabunova A. A. et al. *Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Natsional'nyi demograficheskii doklad – 2023* [Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report – 2023], Vologda: Vologodskii nauchnyi tsentr, 2024, 336 p. (In Russ.).
4. Ovechkina N. I. Why does maternity capital not work, *Vestnik NGUEU*, 2021, No. 1, pp. 235–244. (In Russ.).
5. Gomtsyan O. A. Demographic policy and demographic situation in the Russian Federation: analysis, problems and prospects of development, *Sotsiologiya*, 2024, No. 4, pp. 14–20. (In Russ.).
6. Ya. I. Kuz'minov et al. *Rossiya v novuyu epokhu: vybor prioritetrov i tseli natsional'nogo razvitiya: ekspertnyi doklad* [Russia in the New Era: choosing priorities and goals of national development: expert report], Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2020. 112 p. (In Russ.).

About the author

Natalia I. Ovechkina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Statistics of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: n.i.ovechkina@edu.nsuem.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ УВЕРЕННОСТИ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Е. С. Шмарихина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены источники информации о предпринимательской уверенности организаций и потребительских ожиданиях населения, формируемой Росстатом в целях оценки деловой активности в промышленности. Обобщены особенности программно-методологических и организационных вопросов наблюдения конъюнктуры и деловой активности организаций и потребительского поведения населения. Сформулированы ограничения статистического анализа неколичественной информации (балансов оценки показателей как разности частоты ответов) конъюнктурных выборочных обследований. Проанализирована динамика и выявлена сезонность индекса предпринимательской уверенности предприятий, добывающих полезные ископаемые, занятых обрабатывающим производством, обеспечением электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха, строительством, розничной торговлей, услугами, и индекса потребительской уверенности населения России за 2022-2024 гг. Измерена степень влияния компонентов индекса предпринимательской (потребительской) уверенности в России на его динамику за 2018-2024 гг. Проанализированы факторы, ограничивающие деятельность российских организаций, среди них определены стабильные и нестабильные, также оценены структурные сдвиги в ответах респондентов о влиянии этих факторов за 2020-2024 гг.

Ключевые слова: конъюнктурные обследования, индекс предпринимательской уверенности, виды экономической деятельности, статистический анализ.

История проведения конъюнктурных обследований организаций в России начинается в 2000-х гг. Потребность в сборе статистических данных о реальной экономической ситуации, сложившейся на рынке на определенный момент или за конкретный период времени, и повлиявших на нее факторов, возрастает в связи с развитием рыночного механизма хозяйствования экономики нашей страны.

Следует отметить, что конъюнктурные обследования «способны выявить различные аспекты и мотивации предпринимательского поведения, ожидания и в целом обеспечить получение объективной качественной информации для принятия оперативных управленческих и государственных решений. При этом учитывается вся совокупность производственных факторов, которые одновременно влияют на деятельность организаций», Результаты подобных обследований призваны удовлетворять с каждым годом возрастающую потребность экспертного сообщества и деловых кругов в задействовании различного рода источников

информации, особенно тогда, когда необходим широкий охват изучаемых тенденций [1].

Основное назначение конъюнктурных обследований состоит в получении альтернативной субъективной информации о поведении экономической системы в различных видах и сферах деятельности. Статистической оценкой экономической конъюнктуры в России занимается Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и Центр конъюнктурных исследований (ЦКИ) Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). В частности, Росстат проводит выборочные обследования конъюнктуры и делового климата организаций, публикует статистические данные и рассчитанный индекс предпринимательской уверенности с 2006 г.¹ Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, созданный в 2009 г., занимается актуализацией методологического и аналитического сопровождения отраслевых конъюнктурных обследований, расширением перечня национальных конъюн-

¹ Данный индекс рассчитывается в соответствии с Приказом Росстата от 14 сентября 2022 г. № 632 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей "Индекс предпринимательской уверенности", "Индикатор делового климата" и "Индекс деловых барьеров".

ктурных индикаторов, аккумулируя базу данных неколичественной статистики, отражающей экономические настроения российских экономических агентов².

В настоящее время в качестве источников информации о предпринимательской уверенности организаций и потребительских ожиданиях населения используются формы статистического наблюдения, разработанные Росстатом для конкретного вида, сферы, сектора экономики, собираемые с разной периодичностью на выборочной основе по определенному кругу юридических лиц и возрастным группам населения России, и представленные в таблице 1.

При этом учитываются «Особенности программно-методологических и организационных вопросов наблюдения конъюнктуры и деловой активности организаций и потребительского поведения населения», в том числе:

1) неколичественная оценка на основе порядковой шкалы (варианты ответа: более чем достаточный/достаточный/недостаточный; выше нормального/нормальный/ниже нормального; увеличение/

без изменений/уменьшение; улучшение/без изменений/ухудшение и т.п.);

2) ограниченное число вариантов ответа (три или пять);

3) временные периоды оценки: в текущем месяце/квартале; в текущем месяце/квартале по сравнению с предыдущим месяцем/кварталом; перспективы изменения в следующие 3 и 6 месяцев;

4) расчет по каждому варианту ответа относительной частоты респондентов в процентах (частость);

5) получение положительных, отрицательных и нулевых балансов оценок;

6) сбор данных по выборке организаций, населения;

7) экспертная оценка экономической ситуации руководителем или менеджером.

По новой методологии расчета индекса предпринимательской уверенности (ИПУ), индикатора делового климата (ИДК) и индекса деловых барьеров (ИДБ)³ статистические данные публикуются, начиная с 2019 г. Порядок расчета ИПУ, ИДК и ИДБ включает:

Таблица 1

Формы выборочных обследований конъюнктуры и делового климата организаций и потребительских ожиданий населения Росстата

Вид/сфера/сектор экономической деятельности	Форма статистического наблюдения	Периодичность	Объект наблюдения	Выборка, единиц
Добыча полезных ископаемых Обрабатывающие производства Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	№ 1-ДАП	Месячная	Юридические лица – крупные и средние организации, кроме субъектов малого предпринимательства	3000
	№ ДАП-ПМ	Квартальная	Юридические лица – малые предприятия, кроме микропредприятий	300
Строительство	№ ДАС	Квартальная	Юридические лица, кроме микропредприятий	7000
Розничная торговля	№ 1-конъюнктура	Квартальная	Юридические лица, кроме микропредприятий и некоммерческих организаций	4000
Оптовая торговля	№ 1-конъюнктура (опт)	Квартальная	Юридические лица, кроме микропредприятий	6000
Сфера услуг	1-ДА (услуги)	Квартальная	Юридические лица, кроме микропредприятий и некоммерческих организаций	5000
Потребительский сектор	№ 1-ПО	Квартальная	Население в возрасте 16 лет и старше	5000

² Подробнее о деятельности ЦКИ ИСИЭЗ изложено в его разделе «Конъюнктурный мониторинг деловых тенденций и предпринимательского поведения в секторах экономики России». URL: <https://www.hse.ru/monitoring/buscl/> (дата обращения: 19.11.2024).

³ Согласно вышеупомянутого Приказа Росстата от 14 сентября 2022 г. № 632, *индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)* – качественный показатель, позволяющий по ответам руководителей организаций о прогнозе выпуска продукции, остатках и спроса на нее охарактеризовать экономическую деятельность организаций; *индикатор делового климата (ИДК)* – качественный показатель, характеризующий изменения агрегированных показателей (уровень и изменение спроса (портфеля заказов) на внутреннем рынке, изменение спроса (портфеля заказов) на внешнем рынке, изменение и перспективы выпуска продукции, изменение экономической ситуации); *ИДК* рассчитывается для мониторинга текущей деловой ситуации и прогнозирования краткосрочных событий; *индекс деловых барьеров (ИДБ)* – качественный показатель, отражающий совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих деятельность организаций и обусловленных наиболее значимыми социально-экономическими эффектами текущих рисков и вызовов; такие факторы дополняют производственные оценки и характеризуют различные аспекты динамики производственной активности (особенно кризисной), включающие, в том числе, влияние спроса, выпуска, общей экономической ситуации, а также внутренней и внешней неопределенности, с которой сталкиваются организации.

- редактирование полученных первичных статистических данных;
- взвешивание ответов респондентов;
- расчет долей ответов;
- расчет балансов оценки;
- сезонная корректировка балансов оценки;
- расчет показателей.

Более длинные динамические ряды ИПУ, в частности, по отраслям реального сектора экономики, публикуются с 2006 г. В методике расчета учитываются балансы оценок тех же показателей, но исключается взвешивание ответов респондентов, что необходимо учитывать при статистическом анализе предпринимательской уверенности организаций.

Можно отметить следующие ограничения статистического анализа неколичественной информации (балансов оценки показателей как разности частоты ответов):

1) расчет итоговых композитных индексов на основе балансов оценок по средней арифметической простой;

2) расчет среднемесячной/среднеквартальной абсолютной амплитуды структурных сдвигов и происходящей на единицу среднего удельного веса [2];

3) оценка сезонности по простым (балансам оценок) и композитным индексам только с одинаковым знаком (+/-) [2];

4) измерение степени согласованности в динамике балансов оценок показателей с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена [3].

В настоящее время индекс предпринимательской уверенности рассчитывается по добыче

полезных ископаемых; обрабатывающим производствам; обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; строительству; розничной торговле; сфере услуг и потребительскому сектору.

Как отмечает И. С. Лола из НИУ ВШЭ, «индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в обрабатывающей промышленности в марте 2024 г. составил (+4 %), в добывающей промышленности – (+2 %). Исходя из обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных организаций, две основные укрупненные отрасли (обработка и добыча) промышленности находились в зоне позитивных предпринимательских настроений. Следует обратить внимание, что самая инновационная отрасль экономики – обрабатывающая промышленность, производящая наибольшую долю добавленной стоимости в структуре ВВП страны, вошла в зону позитивных предпринимательских настроений в конце 2022 г. Примерно до середины 2023 г. в «обработке» наблюдался процесс компенсационного роста, устраняющий потери предыдущего года. Оценочно, в июне 2023 г., «обработка» завершила восстановительный рост. Добывающая промышленность вошла в позитивную зону заметно позже, чем «обработка» и с меньшими темпами роста предпринимательских настроений» [4].

Динамика индекса предпринимательской уверенности в 2024 г. по указанным видам, сфере и секторе экономической деятельности представлена в таблицах 2, 4.

Таблица 2

**Динамика индекса предпринимательской уверенности*
в видах экономической деятельности реального сектора России по месяцам 2024 г.
по новой методологии (в процентных пунктах)**

Месяц	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
Январь	5,2	5,8	-1,1
Февраль	5,1	5,4	-2,1
Март	6,0	6,1	-2,8
Апрель	4,0	6,8	-1,0
Май	5,1	6,6	-1,8
Июнь	7,0	7,0	-1,2
Июль	6,7	6,9	-2,4
Август	5,7	6,9	0,1
Сентябрь	6,2	6,8	0,2

* Индекс предпринимательской уверенности в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровней спроса (портфеля заказов), запасов готовой продукции (с обратным знаком), и ожидаемого выпуска продукции⁴.

⁴ Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха / Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения: 01.10.2024).

Положительные значения ИПУ в добыче полезных ископаемых и на обрабатывающих производствах по месяцам текущего года свидетельствуют о предпринимательской уверенности организаций, которая также проявляется в августе и сентябре в организациях, обеспечивающих общество электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха.

Организации обрабатывающих производств имеют самые высокие значения индекса предпринимательской уверенности среди других отраслей и сфер деятельности за анализируемый период 2024 г. Результаты расчета индивидуальных индексов сезонности показывают, что в первые месяцы года (январь, февраль и март) предпринимательская уверенность на обрабатывающих производствах снижается, в остальные месяцы – растет. При добыче полезных ископаемых предпринимательская уверенность также снижается в апреле и мае, но наблюдается ее рост в марте текущего года.

Наглядно динамика индекса предпринимательской уверенности в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха продемонстрирована на рисунке 1.

По значениям балансов оценок компонентов ИПУ становится понятным, что представители обрабатывающих производств с большим оптимизмом предполагают увеличение выпуска продукции в следующие 3 месяца, чем добывающей отрасли; этот показатель в основном и обеспечивает положительные значения данного индекса за анализируемый период 2024 г. Портфель заказов оценивается в большей степени недостаточным на обраба-

тывающих производствах. Балансы оценок запасов готовой продукции примерно на одинаковом уровне в рассматриваемых видах экономической деятельности.

В организациях, обеспечивающих электрической энергией, газом и паром, и занятых кондиционированием воздуха, с января по июль текущего года наблюдалась предпринимательская неуверенность, так как ИПУ имеет отрицательные значения, причем индивидуальные индексы сезонности свидетельствуют о ее усилении в феврале, марте, мае и июле. Начиная с августа 2024 г., прослеживается предпринимательская уверенность в деятельности организаций данной отрасли, благодаря увеличению ожидаемого выпуска продукции в ближайшие 3 месяца.

В таблице 3 представлены стабильные и нестабильные факторы, ограничивающие рост производства в организациях анализируемых видов экономической деятельности.

В 2024 г. по мнению руководителей организаций, добывающих полезные ископаемые, наибольший удельный вес имеют следующие факторы: нет ограничений (32,7 %), неопределенность экономической ситуации (32 %), недостаточный спрос на внутреннем рынке (27,3 %); на обрабатывающих производствах – неопределенность экономической ситуации (40,7 %), недостаточный спрос на внутреннем рынке (35,7 %), недостаток квалифицированных рабочих (31,3 %); в организациях, обеспечивающих электрической энергией, газом и паром и занятых кондиционированием воздуха – недостаток финансовых средств (33 %), нет ограничений (30,3 %), изношенность и/или отсутствие оборудования (24,3 %).

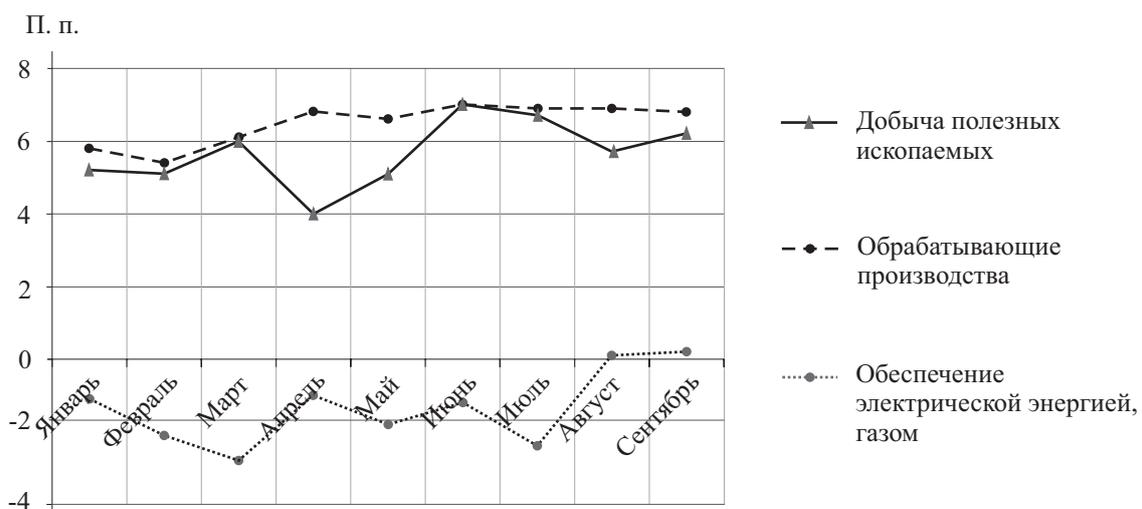

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности в видах экономической деятельности реального сектора России по месяцам 2024 г. по новой методологии (в процентных пунктах)

Таблица 3

**Стабильные и нестабильные факторы, ограничивающие рост производства,
по видам экономической деятельности реального сектора России***

Фактор	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	–	Стабильный	–
Недостаточный спрос на внешнем рынке	Стабильный	–	–
Конкурирующий импорт	Нестабильный	Нестабильный	Нестабильный
Неопределенность экономической ситуации	Стабильный	–	Стабильный
Высокий процент коммерческого кредита	–	Нестабильный	Стабильный
Изношенность и/или отсутствие оборудования	Стабильный	Стабильный	–
Недостаток сырья и материалов	Нестабильный	Нестабильный	Нестабильный
Недостаток квалифицированных рабочих	Нестабильный	Стабильный	Нестабильный
Нет ограничений	–	–	Стабильный

* Источник: определены автором на основе расчетов амплитуды структурных сдвигов, приходящейся на единицу удельного веса по данным за 2020-2024 гг.

Таблица 4

**Динамика индекса предпринимательской (потребительской) уверенности
в строительстве, розничной торговле, сфере услуг и потребительском секторе России
по кварталам 2024 г. (в процентных пунктах)**

Квартал	Строительство*	Розничная торговля**	Сфера услуг***	Потребительский сектор****
1	-12	1	-2	-7
2	-10	2	4	-6
3	-12	1	3	-7

* Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемого изменения численности, занятых в следующем квартале по сравнению с текущим кварталом⁵.

** Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим и ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале⁶.

*** Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок фактического изменения спроса на услуги, экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, и ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале⁷.

**** В потребительском секторе индекс потребительской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок благоприятности условий для покупок, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в стране и личного материального положения⁸.

⁵ *Строительство*. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения: 11.11.2024).

⁶ *Розничная торговля* / Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения: 11.11.2024).

⁷ *Сфера услуг* / Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения: 11.11.2024).

⁸ *Потребительский сектор* / Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения: 11.11.2024).

Наглядно динамика индекса предпринимательской (потребительской) уверенности в строительстве, розничной торговле, сфере услуг и потребительском секторе представлена на рисунке 2.

В сфере услуг, начиная с 2014 г. предпринимательская неуверенность наблюдается в 1-м и 4-м кварталах. В 1-м квартале 2024 г. неуверенность вызвана, прежде всего, фактическим снижением спроса на услуги и, как следствие, в текущем квартале наблюдается ухудшение экономического положения организаций по сравнению с предыдущим кварталом и снижение ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале. Во 2-м и 3-м кварталах текущего года отмечается повышение предпринимательской уверенности в организациях, оказывающих услуги, вследствие роста фактического спроса и в большей степени ожидаемого спроса в следующем квартале. На основании расчетов за 2020-2024 гг. среднегодовой абсолютной амплитуды структурных сдвигов и амплитуды, приходящейся на единицу удельного веса, среди факторов, ограничивающих деятельность организаций в сфере услуг, стабильным является высокий уровень налогообложения, нестабильные факторы – недостаточный спрос и недостаток квалифицированного персонала.

В организациях розничной торговли за последние три года устойчиво наблюдается предпринимательская уверенность в 1-м квартале и появляется неуверенность в 4 квартале. По кварталам текущего года предпринимательская уверенность обусловлена, прежде всего, положительным спросом, который характеризуется снижением уровня складских запасов в торговых организациях и ожидаемым улучшением экономического положения в следующем квартале. На основании расче-

тов за 2020-2024 гг. среднегодовой абсолютной амплитуды структурных сдвигов и амплитуды, приходящейся на единицу удельного веса, среди факторов, ограничивающих деятельность торговой организации, стабильными являются также высокий уровень налогообложения и добавляются высокие транспортные расходы; нестабильные факторы – высокий уровень арендной платы и конкуренции со стороны других организаций розничной торговли. В 2024 г., по мнению руководителей организаций розничной торговли, наибольший удельный вес имеют следующие факторы: высокая конкуренция со стороны других организаций розничной торговли (39,7 %), недостаточный платежеспособный спрос (37,7 %), высокий уровень налогов (33 %).

В потребительском секторе прослеживается неуверенность на протяжении всего измеряемого периода времени, рассчитанный индекс имеет отрицательные значения в отношении всех кварталов текущего года. Причем, потребительская неуверенность у женщин выше, чем у мужчин, она растет с увеличением возраста потребителей и имеет самые низкие значения у населения старше 50 лет. Полученные значения общих индексов сезонности свидетельствуют о том, что потребительская неуверенность усиливается во 2-м и 4-м кварталах, в основном за счет снижения благоприятности условий для крупных покупок и сбережений. Рассчитанные значения коэффициента ранговой корреляции Спирмена за 2018-2024 гг. показывают прямое и сильное влияние на потребительскую уверенность населения произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения за год, наличия благоприятных условий для крупных покупок и сбережений

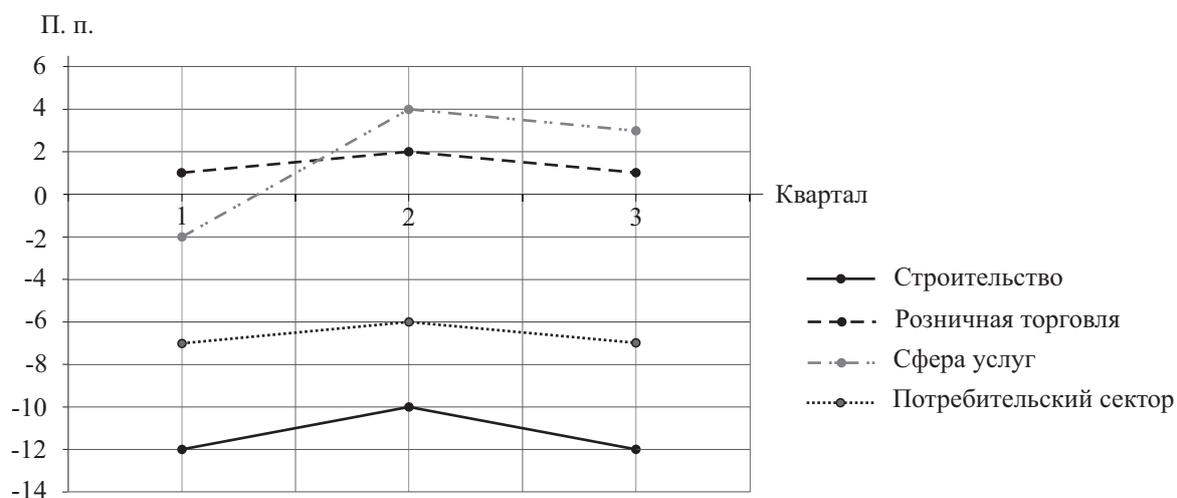

Рис. 2. Динамика индекса предпринимательской (потребительской) уверенности в строительстве, розничной торговле, сфере услуг и потребительском секторе России по кварталам 2024 г. (в процентных пунктах)

**Структура ответов респондентов, отметивших факторы,
ограничивающие производственную деятельность строительных организаций
за 2020-2024 гг. (в процентах)**

Фактор	2020	2021	2022	2023	2024
Недостаток заказов	27,50	21,50	17,00	21,25	17,33
Высокий уровень налогов	36,50	31,25	31,25	34,00	31,00
Недостаток квалифицированных работников	15,75	19,75	21,75	23,00	31,67
Другие факторы	20,25	27,50	30,00	21,75	20,00
Итого:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: рассчитана автором по квартальным данным⁹.

и среднюю тесноту взаимосвязи с оценкой текущего личного материального положения. В 2024 г. по среднеквартальным данным 70,8 % населения оценивает свое текущее материальное положение на среднем уровне; 44 % и 42,2 % считают, что цены значительно и незначительно, соответственно, возрастут в течение года; в оценке благоприятности условий большинство выбирает вариант ответа ««плюсов» и «минусов» одинаково» – 44,6 % для крупных покупок, 42,2 % для формирования сбережений; вариант ответа «скорее неблагоприятные, чем благоприятные» – 28,9 % и 31,3 %, соответственно. Полученная статистическая оценка структурных сдвигов в 2024 г. по сравнению с 2020 г. с помощью коэффициента Рябцева характеризует: весьма низкий уровень в мнении населения об ожидаемом изменении цен в течение года; низкий уровень в мнении населения о текущем материальном положении и благоприятности условий для крупных покупок, существенный уровень – для формирования сбережений населением.

Подчеркнем, что среди представленных отраслей экономики индекс предпринимательской уверенности в строительстве – самый низкий, он имеет отрицательные значения, что свидетельствует, скорее всего, о предпринимательской неуверенности строительного бизнеса в текущем году. Результаты расчета общих индексов сезонности показывают, что предпринимательская неуверенность усиливается в 3-м и 4-м кварталах, то есть к концу года, и в основном за счет снижения уровня портфеля заказов. Рассчитанное значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена за 2018-2024 гг. подтверждает полную согласованность изменений в динамике, что свидетельствует о прямом и сильном влиянии на предприниматель-

скую уверенность строительных организаций оценки уровня портфеля заказов в текущем квартале. Структура ответов респондентов, отметивших факторы, ограничивающие деятельность строительных организаций, представлена в таблице 5.

Рассчитанные значения по каждому фактору, указанному в таблице 5, среднегодовой абсолютной амплитуды структурных сдвигов и амплитуды, приходящейся на единицу удельного веса, позволяют установить, что высокий уровень налогов является стабильным фактором, недостаток заказов – нестабильный фактор. Коэффициент Рябцева свидетельствует о существенном уровне структурных сдвигов в ответах респондентов, произошедших в 2024 г. по сравнению с 2020 г. В частности, в 2024 г. снизился до 17,33 % удельный вес фактора, касающегося недостатка заказов, и увеличился до 31,67 % фактор, характеризующий недостаток квалифицированных работников.

Таким образом, рассмотренные методические аспекты измерения предпринимательской уверенности организаций отдельных отраслей, сфер экономики, потребительской уверенности населения позволяют проводить статистический анализ для углубленного изучения явлений, происходящих в экономических процессах нашей страны.

Литература

1. Остапкович Г. В., Лола И. С., Китрар Л. А. Посткризисные тенденции развития малых промышленных организаций России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 18, № 1. С. 133–159.
2. Глинский В. В., Долженкова В. Г., Майкова Л. П., Николаева Е. Д., Серга Л. К., Харченко Л. П.,

⁹ Строительство. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators (дата обращения: 11.11.2024).

Ярославцева Л. П. Сборник задач по теории статистики: учебное пособие / Издание 3-е. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 257 с.

3. Глинский В. В., Ионин В. Г., Серга Л. К. [и др.]. Статистика: учебник / 4-е издание, перерабо-

танное и дополненное. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2023. – 355 с.

4. Лола И. С. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в I квартале 2024 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 14 с. URL: https://www.hse.ru/data/2024/05/15/2124186059/IEN_1Q2024.pdf.

Сведения об авторе

Шмарихина Елена Сергеевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: e.s.shmarikhina@edu.nsuem.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STATISTICAL ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL CONFIDENCE IN THE SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

E. Shmarikhina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article examines the sources of information on the entrepreneurial confidence of organizations and consumer expectations of the population collected by Rosstat. The features of programmatic, methodological and organizational issues of monitoring the conjuncture and business activity of organizations and consumer behavior of the population are summarized. The limitations of the statistical analysis of non-quantitative information (balances of evaluation of indicators as a difference in the frequency of responses) of market-oriented sample surveys are formulated. The dynamics and seasonality of the index of entrepreneurial confidence of enterprises extracting minerals, engaged in manufacturing, providing electric energy, gas and steam, air conditioning, construction, retail trade, services, and the index of consumer confidence of the Russian population for 2022-2024 are analyzed. The degree of influence of the components of the index of entrepreneurial (consumer) confidence in Russia on its dynamics for 2018-2024 was measured. The factors limiting the activities of Russian enterprises and organizations were analyzed, stable and unstable among them were identified, and structural shifts in respondents' responses about the impact of these factors for 2020-2024 were also assessed.

Keywords: market surveys, business confidence index, types of economic activity, statistical analysis.

References

1. Ostapkovich G. V., Lola I. S., Kitrar L. A. Post-crisis trends in the development of small industrial organizations in Russia, *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2014, T. 18, No. 1, pp. 133–159. (In Russ.)

2. Glinskii V. V., Dolzhenkova V. G., Maikova L. P., Nikolaeva E. D., Serga L. K., Kharchenko L. P., Yaroslavtseva L. P. *Sbornik zadach po teorii statistiki: uchebnoe posobie* [Collection of problems in the theory

of statistics: a textbook], Moscow: INFRA-M; Novosibirsk: Sibirskoe soglashenie, 2002, 257 p. (In Russ.)

3. Glinskii V. V., Ionin V. G., Serga L. K. et al. *Statistika: uchebnik* [Statistics: textbook], Moscow: Izdatel'skii Dom «Infra-M», 2023, 355 p. (In Russ.)

4. Lola I. S. *Indeks ekonomicheskogo nastroyeniya (IEN VShE) v I kvartale 2024 goda* [The HSE Economic Sentiment Index for the first quarter of 2024], Moscow: NIU VShE, 2024, 14 p. Available et: https://www.hse.ru/data/2024/05/15/2124186059/IEN_1Q2024.pdf. (In Russ.)

About the author

Elena S. Shmarikhina – PhD in Economics, Associate Professor, Assistant Professor of statistics department, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: e.s.shmarikhina@edu.nsuem.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ КОМПАНИЯМИ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

А. Н. Шулекин

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В современных условиях основа устойчивого развития социально-экономических систем определяется совместно государством, бизнесом и обществом. Векторы общественного развития определяются пониманием необходимости социальной ответственности компаний и учета их экологического воздействия на окружающую среду. Данные аспекты находят отражение в интегрированной отчетности компаний, формируемой на базе фундаментальных концепций, на основе которых разработаны основополагающие принципы и методический инструментарий, позволяющие интегрировать различные бизнес-процессы, разрабатывать стратегические подходы, что в итоге способствует росту стоимости компаний. Для подготовки интегрированной отчетности необходимо развитие учетно-аналитической системы в целом и управленческого учета в частности. В данной статье автором обосновывается актуальность формирования строительными компаниями интегрированной отчетности, охарактеризована российская практика представления интегрированной отчетности организациями различных отраслей, проанализировано содержание интегрированной отчетности строительных компаний, определена роль управленческого учета как информационной базы интегрированной отчетности организаций данной отрасли, а также сформулированы основные проблемы формирования интегрированной отчетности на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, управленческий учет, устойчивое развитие, строительная организация

В связи с введением с 2022 г. беспрецедентного количества санкций в отношении российской экономики и ее отдельных отраслей, в том числе непосредственно влияющих на развитие строительной отрасли, возникло множество вызовов и рисков относительно их устойчивого развития, что, с одной стороны, вызвало беспокойство у многих строительных компаний и их стейкхолдеров, с другой стороны, послужило своеобразным импульсом для дальнейшего развития интегрированной отчетности (ИО) в стране.

Высшее руководство страны вопросам необходимости формирования организациями интегрированной отчетности уделяет особое внимание¹. Так, Прези-

дент России В. В. Путин в своем выступлении 16 марта 2023 г. на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) заявил о необходимости ежегодной публикации крупными компаниями в открытых источниках нефинансовой отчетности.

Темы устойчивого развития и применения концепции ESG, интегрируемые между собой, становятся неотъемлемой частью российского рынка жилищного строительства². В 2022 г. организации, которые оценивали соответствие объектов строительства международным стандартам DGNB BREEAM и LEED и выдавали соответствующие сертификаты, прекратили свою деятельность в Российской Федерации. В связи

¹ Напомним, что «Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» была утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р, и в нее не вносились изменения и дополнения.

² Это в полной мере подтверждается положениями распоряжения Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р (ред. от 30.12.2023) «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 (ред. от 30.12.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации».

с этим Минстроем России совместно с Акционерным обществом «ДОМ.РФ»³ был разработан ГОСТ Р 70346-2022⁴. Данный нормативный документ, вступивший в силу 1 ноября 2022 г., стал основой для введения в стране ESG-нормативов по строительству многоквартирных домов.

В современных условиях в рамках реализации целей устойчивого развития и концепции ESG различным стейкхолдерам (заинтересованным сторонам) строительной деятельности необходима релевантная информация о компании-застройщике, ее финансовом положении, об экологических, социальных аспектах ее деятельности и др.

При этом надо отметить, что корпоративная информационная политика в области взаимоотношений компаний с заинтересованными сторонами (ЗС) базируется на стандартах серии AA 1000 – стандартах ответственности, разработанных еще в конце XX в. Институтом AccountAbility (Великобритания). Стан-

дарты этой серии призваны помочь в организации процесса систематического привлечения заинтересованных сторон к разработке целей, показателей, контрольных систем и отчетных данных компаний. Стандарты серии AA 1000 включают: «Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES», «Практическое руководство по организации взаимодействия с заинтересованными сторонами», «Стандарт верификации отчетов AA 1000», «Стандарт заверения отчетов AA 1000 AS» [1].

Следует отметить, что формирование и предоставление корпоративной ИО заинтересованным сторонам должно осуществляться в соответствии с фундаментальными концепциями (табл. 1), основополагающими принципами (табл. 2) подготовки ИО и исходя из положений Стандарта взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES⁵, а также Международного стандарта «Интегрированная отчетность»⁶ (далее – МСИО).

Таблица 1

Фундаментальные концепции подготовки интегрированных отчетов компаний [2]

Концепция	Содержание
Концепция формирования ИО на основе комплекса ключевых показателей, согласованных с ЗС	Краткая характеристика комплекса ключевых показателей: внешняя среда; взаимодействие с ЗС, ресурсы и сложившиеся деловые связи (капиталы); взаимодействие компании с внешней средой и капиталами; показатели оценки эффективности деятельности и др.
Концепция создания стоимости на протяжении времени для компании и для ее ЗС	В отношении данной Концепции в МСИО указано, что стоимость, создаваемая для самой компании, «обеспечивает возврат инвестиций поставщикам финансового капитала», а стоимость для ЗС и общества в целом – это и воздействие на удовлетворенность клиентов, и готовность поставщиков работать с компанией, и реализация инициатив, которые бизнес-партнеры согласились предпринять вместе с компанией, и прочие аспекты деятельности.
Концепция множественности видов капитала (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный).	В отношении данной Концепции в МСИО отмечено, что капитал – это запас стоимости, который увеличивается, уменьшается или трансформируется в результате деятельности компании, а также указано, что между различными капиталами на постоянной основе происходит круговорот, и компания может поделить капиталы на другие категории (это важно в силу стратегических приоритетов компаний и особенностей их деятельности).
Концепция процесса создания стоимости	В отношении данной Концепции в Стандарте подчеркивается важность учета факторов внешней среды, в которой работает компания, миссии и стратегического видения компании, лиц, наделенных управленческими функциями и отвечающих за создание надлежащей надзорной структуры, поддерживающей способность компании создавать стоимость; важным аспектом также является бизнес-модель компании, основанная на разных капиталах, являющихся ресурсами, преобразующая их в ходе предпринимательской деятельности в произведенную продукцию (проданные товары, выполненные работы, оказанные услуги).

³ Как указано на сайте Акционерного общества «ДОМ.РФ», он «ведет свою деятельность с учетом ее влияния на окружающую среду и общество, а также и в соответствии с лучшими практиками корпоративного управления. Являясь единственным институтом развития в жилищной сфере, ДОМ.РФ занимает активную роль во внедрении ESG-подходов при реализации проектов жилищного и инфраструктурного строительства. ДОМ.РФ участвует в развитии мер поддержки увеличения ввода жилищного строительства, разработке и внедрении «зеленых» государственных стандартов жилищного строительства, развитии «зеленого» проектного финансирования и стимулировании иных механизмов «зеленого» финансирования. ДОМ.РФ поддерживает и учитывает в своей деятельности Цели устойчивого развития ООН, в частности, цель № 11 «Устойчивые города и населенные пункты»».

⁴ Об утверждении Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые» стандарты здания. Многоквартирные жилые «зеленые» дома. Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации»: Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 сентября 2022 г. № 900-ст.

⁵ Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000 SES / Института AccountAbility. URL: https://urbaneeconomics.ru/sites/default/files/2526_import.pdf.

⁶ Международный стандарт «Интегрированная отчетность», разработанный Международным советом по интегрированной отчетности. URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONALIR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf.

Согласно МСИО, в основе подготовки ИО лежат семь основополагающих принципов, определяющих ее содержание (табл. 2). Указанные принципы подготовки

ИО позволяют выявить масштабы и границы отчета, сделать выбор в части содержания отчета, определиться с качеством предоставляемой информации.

Таблица 2

Основополагающие принципы подготовки интегрированных отчетов [2]

Принцип	Содержание	Стратегия и распределение
Стратегическая направленность и ориентация на будущее	Отображение и поддержание приоритетов компании, помощь в достижении целей и формулировке новых целей для обеспечения деятельности компании в будущем	ИО должна отвечать на следующий вопрос: «Какие сложности и неопределенности могут возникнуть у компании при реализации ее стратегии, и каковы потенциальные последствия могут возникнуть для реализации ее бизнес-модели и будущей деятельности» (по п. 4.34 МСИО)
Связность информации	Все аспекты деятельности компании связаны между собой, и информация о них должна давать потребителям полную характеристику для принятия обоснованных решений и составления планов	ИО должна содержать ключевые показатели эффективности (КПЭ), в которых сочетаются финансовые показатели и другие компоненты, чтобы продемонстрировать связность информации (по п. 4.32 МСИО)
Взаимодействие с заинтересованными сторонами	Расположение к себе ЗС и других пользователей и изменение концепции ведения деятельности компании в зависимости от их мнения	В ИО можно описать основные характеристики и результаты взаимодействия с ЗС, использованные при формулировании стратегии компании и ее планов по распределению ресурсов (по п. 4.29 МСИО)
Существенность	Информация о деятельности компании должна быть максимально раскрыта в ёмкой форме	В ИО необходимо включать краткое описание процесса определения существенности компании, в том числе описание структур и методов, используемых для количественной и качественной оценки существенных факторов (по п. 4.41 МСИО)
Краткость	Компания стремится к балансу между краткостью и другими ведущими принципами, особенно полнотой и сопоставимостью	ИО включает краткую информацию о процессе определения существенности и ключевых суждениях (по п. 4.42 МСИО)
Достоверность и полнота	Информация должна включать все существенные факты (как положительные, так и отрицательные) в полном объеме и без существенных ошибок	На достоверность информации ИО влияет ее сбалансированность и отсутствие ошибок, что подтверждается системами внутреннего контроля, внутреннего аудита и общественного заверения, а также в ходе взаимодействия с ЗС (по п. 3.40 МСИО). Определение полноты включает рассмотрение объема раскрываемой информации, а также уровень ее специфичности и точности (по п. 3.48 МСИО)
Постоянство и сопоставимость	Информация должна представляться на постоянной основе и таким образом, чтобы в случае необходимости можно было провести сравнение с другими компаниями	Политика представления ИО должна применяться от одного отчетного периода к следующему отчетному периоду (по п. 3.55 МСИО). Элементы содержания ИО различных компаний должны обеспечить приемлемый уровень сопоставимости между ними (по п. 3.56 МСИО). В ИО следует включать только те количественные показатели, которые являются важными в конкретных обстоятельствах компании (по п. 3.57 МСИО)

В условиях введения санкций и оттока иностранных инвестиций Правительством России были введены ограничения на раскрытие информации⁷, что повысило уровень конфиденциальности, но снизило прозрачность информации и уровень подотчетности перед стейкхолдерами. Российские компании могут не составлять отчет об устойчивом развитии в случае, если смогут мотивированно обосновать обстоятельства, в связи с которыми нецелесообразно составление данного отчета.

В результате у российских компаний возрос интерес к скорейшему внедрению интегрированной отчетности, которая свидетельствует об ответственности и прозрачности компании в лице инвесторов и других стейкхолдеров. Внедрение в практику российских компаний интегрированной отчетности приведет к раскрытию ими информации в необходимом и достаточном объеме. При этом в интегрированной отчетности отражаются взаимоотношения между связанными сторонами только в контексте долгосрочного развития организации.

Различным стейкхолдерам компании информация интегрированной отчетности необходима для следующих целей:

- для поставщиков и покупателей – в целях оценки надежности компании;
- для акционеров и других инвесторов – в целях оценки возможности компании генерировать прибыль;
- для государства и общества – в целях оценки способности компании способствовать социально-экономическому развитию страны [3, с. 251-252].

Следует отметить, для повышения своей инвестиционной привлекательности компании следует посредством интегрированной отчетности раскрывать информацию о своей деятельности в аспекте устойчивого развития, указав реализуемые социальные и экологические проекты. В результате социальные и экологические последствия решений, принимаемых менеджментом компании, существенно влияют на ее рыночную капитализацию [4, с. 13].

Важность и полезность формирования интегрированной отчетности определяются следующими причинами:

- возможность прогнозирования деятельности компании на основе финансовых и нефинансовых

показателей в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

- идентичность требований, предъявляемых к финансовой и нефинансовой отчетности в части ее прозрачности;
- укрепление взаимосвязей, концептуальных основ и методологии финансового и управленческого учета [5, с. 706].

В развитых странах еще в конце прошлого века организации в своей годовой отчетности начали отражать вопросы о взаимодействии с персоналом и воздействии на окружающую среду. В 1997 г. для дальнейшего развития отчетности по устойчивому развитию была создана организация «Глобальная инициатива по предоставлению отчетности». В 2013 г. был принят Международный стандарт интегрированной отчетности, в котором были отражены основы раскрытия финансовой и нефинансовой информации в формате единого отчета. В странах ЕС действуют Директива по прозрачности и Директива по модернизации отчетности ЕС, содержащие финансовые и нефинансовые показатели, которые должны быть отражены в годовой отчетности компаний согласно Концепции гармонизации учета в ЕС. В ЮАР все компании, котирующиеся на фондовой бирже Йоханнесбурга, обязаны представлять интегрированную отчетность. В Индии Комиссией по ценным бумагам и биржам установлена обязанность публикации отчета о бизнес-ответственности для 100 крупнейших компаний [6, с. 302]. На сегодняшний день в мире действуют региональные сети по интегрированной отчетности в Японии, Бразилии, Австралии, Новой Зеландии, Китае, ЮАР, Германии, Нидерландах, Великобритании, Северной Америке, Скандинавии и России.

В России вопросами внедрения и развития интегрированной отчетности занимаются РСПП, Комитет по интегрированной отчетности⁸, Российская региональная сеть по интегрированной отчетности (PPC)⁹. Большинство российских компаний формируют свою нефинансовую отчетность на базе международного стандарта GRI¹⁰ по , а при ее аудите используются стандарты ISAE 3000 (или российский стандарт МСЗОУ 3000¹¹) и AA1000 («Стандарт верификации отчетов AA 1000», «Стандарт заверения отчетов AA 1000 AS»), предлагающие два вида верификации – разумную и ограниченную уверенность.

⁷ Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг»: Постановление Правительства РФ от 04 июля 2023 г. № 1102.

⁸ См. Официальный сайт Комитета по интегрированной отчетности. URL: <https://corporatereporting.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

⁹ См. Официальный сайт PPC. URL: <https://ir.org.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

¹⁰ 4-ый вариант Руководства GRI, а именно «Дополнительная информация по GRI и Руководству GRI по отчетности в области устойчивого развития. G4» (Руководство G4 размещено на сайте РСПП. URL: [9c2e77522792061b9ca40337d6225623 \(2\).pdf](https://www.gri.org/ru/4th-edition)). Цель разработки G4: помочь специалистам готовить такие отчеты, которые содержали бы значимую и ценную информацию о наиболее актуальных проблемах компании, связанных с устойчивым развитием, а также сделать подготовку этих документов общепринятой практикой отчетов в области устойчивого развития для компаний (организаций) любых отраслей (секторов) российской экономики.

¹¹ Международный стандарт заданий, обеспечивающих уверенность 3000 (пересмотренный) «Задания, обеспечивающие уверенность, отличные от аудита и обзорной проверки финансовой информации *прошедших периодов*» (Приложение № 42 к приказу Минфина РФ от 09.01.2019 г. № 2н).

Отечественные компании прошли определенные этапы составления нефинансовой отчетности: с 2000 г. ими стали формироваться экологические отчеты, с 2005 г. – социальные, с 2006 г. – отчеты устойчивого развития, с 2009 г. – интегрированные отчеты [6, с. 20]. В России в 2006 г. была опубликована первая (для РФ) версия Руководства по отчетности в области устойчивого развития. В 2008 г. РСПП выпустил «Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности». В 2017 г., как уже отмечалось, Правительством РФ была утверждена Концепция публичной нефинансовой отчетности, в которой отмечено, что компании могут готовить публичную нефинансовую отчетность в различных форматах: интегрированные и годовые отчеты, социальные и экологические отчеты, отчеты эмитентов и отчеты об устойчивом развитии. Таким образом, в России постепенно становится нормой подготовка и представление нефинансовой отчетности.

Вместе с тем, можно выделить следующие особенности сложившейся российской практики нефинансовой отчетности:

– в целом недостаточно высокий уровень вовлеченности бизнеса в процесс формирования нефинансовой отчетности;

– нефинансовую отчетность формируют, главным образом, крупные компании базовых отраслей экономики;

– при подготовке нефинансовой отчетности происходит «смешивание» различных стандартов;

– многие компании формально относятся к формированию нефинансовой отчетности, в результате чего отчеты имеют декларативный характер [6, с. 48].

Обратимся к официальным данным. Согласно информации, размещенной на сайте РСПП, на 17 ноября 2024 г. социальные (СО), экологические (ЭО), интегрированные (ИО), отчеты в области устойчивого развития (ОУР) по различным отраслям составили 1 595 шт. (табл. 3)¹².

Как отмечалось ранее, нефинансовую отчетность формируют, главным образом, компании базовых отраслей экономики (нефтегазовой, энергетической, металлургической и финансовой), что подтверждается приведенными данными. При этом строительная отрасль характеризуется низким уровнем информационной открытости (всего девять компаний отрасли формируют интегрированную отчетность и отчетность об устойчивом развитии).

Представление отчетов по видам компаниями строительной отрасли в 2019-2023 гг. приведено в табл. 4¹³.

Таблица 3

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний

Отрасли	Число компаний	Количество отчетов, шт.				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	25	22	154	9	32	217
Энергетика	58	205	91	47	39	382
Металлургическая и горнодобывающая	29	42	103	64	3	212
Производство машин и оборудования	7	23	3	1	0	27
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	16	50	43	15	17	125
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	6	7	3	4	18	32
Производство пищевых и других потребительских товаров	16	3	40	25	0	68
Телекоммуникационная и связь	17	15	36	28	0	79
Финансы и страхование	33	22	77	69	0	168
ЖКХ и бытовое обслуживание	5	4	4	14	1	23
Транспорт, дорожное строительство и логистические услуги	13	22	22	10	6	60
Строительство	9	12	13	0	1	26
Сельское и лесное хозяйство	1	0	0	0	0	0
Здравоохранение и спорт	3	0	6	3	0	9
Прочие виды производства, услуг	11	0	20	17	0	37
Образование	7	0	2	11	0	13
Торговля, ритейл	8	17	20	0	0	37
Некоммерческие организации	9	0	8	40	0	48
Отраслевые отчеты	4	0	1	31	0	32
Итого	277	444	646	388	117	1595

¹² Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Режим доступа: https://rspp.ru/sustainable_development/registr (дата обращения: 17.11.2024).

За 2023 г. интегрированную отчетность опубликовали Группа ЛСР, Группа «Самолет», АО «Мосинжпроект», отчетность в области устойчивого развития – АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест».

При этом компания «Брусника» (Новосибирск) перестала публиковать интегрированную отчетность с 2022 г., Etalon Group – с 2023 г. Крупнейший российский девелопер ГК ПИК с 2020 г. перестал публиковать отчетность в области устойчивого развития. При

этом санкции против компании не вводились, весь ее бизнес находится в РФ, единственным объяснением этого может служить тот факт, что под ограничительные меры попал второй по величине акционер застройщика – Банк ВТБ.

В таблице 5 представлена сравнительная характеристика интегрированной отчетности строительных компаний Группа ЛСР, Группа «Самолет» и АО «Мосинжпроект».

Таблица 4

Представление отчетов по видам компаниями строительной отрасли в 2019-2023 гг.

Компания	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Группа Компаний ПИК	ОУР	-	-	-	-
АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест»	-	ОУР	ОУР	ОУР	ОУР
Etalon Group	ИО	ИО	ИО	ИО	-
Брусника	-	-	ИО	-	-
Группа ЛСР	ИО	ИО	ИО	ИО	ИО
Группа «Самолет»	-	-	-	ИО	ИО
АО «Мосинжпроект»	-	-	ИО	-	ИО

Таблица 5

Сравнительная характеристика интегрированной отчетности строительных компаний Группа ЛСР, Группа «Самолет» и АО «Мосинжпроект» за 2023 г.

Параметр сравнения	Группа ЛСР	Группа «Самолет»	АО «Мосинжпроект»
Язык	Русский	Русский	Русский
Объем отчета (в листах)	136	217	81
Содержание отчетности	<ol style="list-style-type: none"> О Группе ЛСР (организационная структура, география деятельности, краткая история, основные события года, ключевые события и результаты). Стратегический отчет (бизнес-модель, обзор рынка, обзор финансовых результатов, портфель недвижимости, галерея объектов). Устойчивое развитие (стратегия и управление устойчивым развитием, вклад в развитие устойчивых городов и территорий, благотворительная деятельность, охрана труда и промышленная безопасность, управление персоналом, этика и противодействие коррупции, изменение климата и энергоэффективность, охрана окружающей среды). Корпоративное управление (КУ, система КУ, акционерный капитал и ценные бумаги, облигации, кредитные рейтинги, управление рисками). Приложения 	<ol style="list-style-type: none"> О компании (компания сегодня, обзор группы, бизнес-модель, цепочка создания стоимости, ключевые результаты года). Стратегический отчет (обращения Председателя Совета директоров и Генерального директора, обзор рынка, обзор операционных и финансовых результатов, стратегия развития, цифровизация, взаимодействие с клиентами). Устойчивое развитие (управление устойчивым развитием, вклад в достижение ЦУР ООН, взаимодействие с ЗС, оценка существенности, цепочка поставок). Корпоративное управление (система КУ, управление рисками, этика и противодействие коррупции, налоговая политика, информация для акционеров и инвесторов) Экологический аспект (охрана окружающей среды, изменение климата и энергоэффективность) Социальный аспект (персонал, охрана труда и промышленная безопасность, права человека, взаимодействие с местными сообществами и благотворительность) Приложения 	<ol style="list-style-type: none"> Обращение к акционерам председателя совета директоров, генерального директора и исполнительного директора по девелопменту. Общие сведения, положение акционерного общества в отрасли. Корпоративное управление. Основные производственные показатели. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности. Распределение прибыли Общества. Инвестиционная деятельность. Кадровая и социальная политика. Управление устойчивым развитием.

¹³ Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Режим доступа: https://rsp.ru/sustainable_development/registr (дата обращения: 17.11.2024).

Данные, приведенные в таблице 5, свидетельствуют о том, что проблема в составлении отчетов стоит достаточно острая. Об этом свидетельствует их количество, объем и содержание.

Как показывает практика, в современных условиях необходим новый подход к формированию ИО и ОУР, основанному на цифровой трансформации функционирования системы управленческого учета в компании, в том числе в части подготовки отчетности по устойчивому развитию строительными компаниями [7, с. 160].

Для достижения устойчивого успеха¹⁴ организации необходимо получение большого количества различной информации [8, с. 94]. Информация для составления интегрированной отчетности формируется в системе управленческого учета, который позволяет получить любую информацию, как финансовую, так и нефинансовую. Именно управленческому учету принадлежит главная роль в систематизации, обобщении и анализе данных для реализации управленческого процесса. При этом в последние годы происходит интеграция управленческого и бухгалтерского (финансового) учета, в связи с чем снимается противоречие, что информация управленческого учета предназначена для нужд внутреннего управления, а интегрированная отчетность формируется для внешних пользователей [9, с. 93].

Можно выделить следующие основные тенденции развития управленческого учета, влияющие на процесс формирования интегрированной отчетности в строительной отрасли:

- влияние институциональных изменений в жилищном строительстве на систему управленческого учета, а также необходимость учета интересов различных стейкхолдеров;

- важность исследования внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие компании, и, соответственно, необходимость формирования финансовых и нефинансовых показателей;

- необходимость разработки и реализации нового подхода к формированию управленческой отчетности в условиях цифровой трансформации функционирования системы управленческого учета в компании [7, с. 160-161].

В соответствии с новыми технологиями управления компанией оценка результативности менеджмента должна основываться на измерении степени удовлетворенности различных групп стейкхолдеров, в связи с чем следует внедрить систему ключевых показателей, раскрывающих необходимую информацию для всех стейкхолдеров.

Международный стандарт по интегрированной отчетности не содержит состава конкретных показателей интегрированной отчетности; в п. 4.32 указанного документа содержится лишь требование о составлении системы ключевых показателей

эффективности, которые должны предоставлять информацию о степени достижения целей организации. Кроме того, учитывая рекомендательный характер структуры отчетности, при составлении отчетности следует исходить из отраслевой специфики.

Опыт формирования системы ключевых показателей оценки устойчивого развития организаций в области жилищного строительства представлен в ряде работ А.Н. Шулекина. По его мнению, в основе методического подхода к формированию показателей интегрированной отчетности организаций жилищного строительства на основе данных управленческого учета должны быть положены агентская теория стейкхолдеров (учет интересов различных заинтересованных сторон), концепция устойчивого развития (при формировании показателей интегрированной отчетности следует учитывать экономические, социальные и экологические факторы), концепция жизненного цикла (учет различных этапов жилищного строительства). Методическими предпосылками проведения анализа показателей интегрированной отчетности для оценки стратегической и финансовой устойчивости застройщиков как социально значимых организаций являются следующие: во-первых, методика оценки устойчивости является элементом управленческого анализа; во-вторых, управленческий анализ базируется на двух оценочных системах – CAMELS и сбалансированной системе показателей. Таким образом, в составе интегрированной отчетности строительной организации должны найти отражение показатели, формируемые в корпоративной системе управленческого учета с использованием концепции сбалансированной системы показателей [10-12]. В соответствии с указанным концептуальным подходом показатели следует отнести к одному из блоков: «Финансы», «Клиенты», «Внутренние бизнес-процессы», «Обучение и рост» (табл. 6) [12, с. 337-338].

Кроме того, в составе показателей, которые должны раскрываться в интегрированной отчетности строительной компании, должна найти отражение следующая информация:

- описание компании (общие сведения о компании, организационная структура, виды и масштаб деятельности, характеристика заинтересованных сторон, характеристика системы корпоративного управления и др.);

- анализ внешней среды (выявление рисков и возможностей при помощи методик SWOT, STEP-анализа);

- стратегическое развитие компании на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды в соответствии с ее стратегическими целями;

- описание избранной бизнес-модели компании;

- оценка рисков и системы управления ими, характеристика мероприятий по их снижению;

¹⁴ О сущности устойчивого успеха и об управлении им в компании см. ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации (утв. Приказом Росстандарта от 20.08.2019 г. № 514-ст).

Показатели деятельности строительной организации, формируемые в системе управленческого учета в соответствии с концепцией сбалансированной системы показателей и отражаемые в интегрированной отчетности

Группа показателей	Специфика строительной отрасли	Показатели
Финансы	Отраслевой особенностью финансов строительной отрасли является их выраженная инвестиционная составляющая, при этом инвесторы основной задачей считают своевременное получение доходов	Выручка от реализации построенных объектов, чистая прибыль, денежный поток, совокупные активы, соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей, показатели рентабельности
Клиенты	В связи с большим количеством экономически неэффективных участников строительного рынка достаточно сложно произвести инструментальную проработку механизмов стратегического воздействия на рыночное окружение даже крупнейших строительных организаций, поэтому возникают сложности в разработки системы показателей	Количество клиентов, оценка лояльности и удовлетворенности клиентов, оценка соотношения «цена-качество», доля рынка
Внутренние бизнес-процессы	Показатели, отражающие эффективность работы строительной организации, должны отражать реальные условия ведения бизнеса	Производительность труда, время подготовки строительства нового объекта, доля управленческих затрат в общем объеме расходов, продолжительность производственного цикла, оценка информационной открытости организации
Обучение и рост	Система показателей помогает разработать методику и контролировать процесс обучения кадров на специализированных курсах	Укомплектованность кадрами, оценка удовлетворенности и лояльности сотрудников, уровень мотивации, ежегодные затраты на обучение

– характеристика системы управления качеством;

– финансовые показатели деятельности компании;

– показатели устойчивого развития, характеризующие экономическую, экологическую и социальную результативность работы компании;

– прогнозирование финансовых и нефинансовых показателей.

Общий алгоритм подготовки интегрированной отчетности можно представить следующим образом:

– определение целей и области отчетности – какие цели компания попытается достичь с помощью отчетности;

– установление заинтересованных сторон – какими стейкхолдерами будет востребована отчетность компании, и какие показатели важны для них;

– определение ключевых показателей – показатели должны отражать достижение поставленных целей и удовлетворять информационные потребности стейкхолдеров;

– определение структуры отчетности – компания определяет, какие разделы будут включены в отчетность;

– сбор данных – компания собирает информацию по каждому ключевому показателю;

– анализ данных – организация анализирует собранные данные, чтобы оценить свой прогресс в достижении целей и исправить недостатки;

– оформление отчета – компания репрезентирует интегрированную отчетность в соответствии с выбранной структурой;

– публикация отчета компании [13, с. 159].

Следует выделить следующие наиболее распространенные инновационные подходы к составлению корпоративной отчетности компании:

– Common Integrated Reporting (общая интегрированная отчетность) подход, позволяющий компаниям демонстрировать полный спектр своих направлений деятельности и воздействие каждого из них на экономический, социальный и экологический уровень развития общества;

– Circular Economy Reporting (отчетность в парадигме экономики замкнутого цикла) – подход, основанный на принципе повторного использования ресурсов с учетом особенностей общей производственной системы компании;

– Sustainability Reporting (отчетность в парадигме устойчивого развития) – подход, рассматривающий деятельность компании относительно ее социального и экологического воздействия на общество и экономику в целом;

– Corporate Social Responsibility Reporting (отчетность о социальной ответственности) – подход, содержащий данные о том, как компания исполняет свои обязательства в рамках проектов по обеспечению социальной ответственности.

Международная и отечественная практика показывает, что структура публичной нефинансо-

вой отчетности меняется, это обусловлено влиянием следующих факторов:

- растущая политическая активность в мире;
- цифровизация и глобализация;
- повышенные ожидания относительно корпоративной прозрачности и отчетности;
- рост населения планеты;
- дефицит ресурсов и связанные с этим экологические проблемы.

Как свидетельствует проведенный анализ структуры интегрированной отчетности строительных компаний (табл. 5), она включает в себя следующие элементы: состав управленческой инфраструктуры; описание бизнес-процессов; финансовые и нефинансовые результаты деятельности организации; характеристика организации и анализ рынка, конкурентов, партнеров (внешнее окружение); ключевые риски; стратегия развития; перспективы и возможности развития; развитие информации о видах капитала. «Результаты» и «бизнес-процессы» – важнейшие элементы интегрированной отчетности. Они показывают заинтересованным сторонам, как создаются стоимость, прирост капиталов и результативные значения других существенных показателей [8; 10-12]. В интегрированной отчетности следует отразить основные бизнес-процессы, при помощи которых в компании создается добавленная стоимость, а также результаты функционирования корпоративной бизнес-модели.

Интегрированное мышление, которым должны обладать специалисты, формирующие интегрированную отчетность, способствует комплексному принятию управленческих решений на основе планирования, анализа, контроля процесса создания стоимости [14, с. 96]. Таким образом, интегрированный отчет – это способ единого ответа компании на запросы заинтересованных сторон (стейкхолдеры, в том числе акционеры, регулирующие органы), который включает в себя всю существенную информацию, за исключением вопросов государственной и коммерческой тайны. Одной из более востребованной остается тенденция развития системы интегрированной отчетности, перспективной, с точки зрения глобализации, цифровизации, комплексного подхода к данным, инвестиционной привлекательности. Данный вид отчетности должен стать стартом для развития интегрированного мышления.

Достаточно сложным процессом при формировании интегрированной отчетности является определение сферы ответственности, который требует учета множества факторов и выражается в:

- определении границ организационной ответственности (следует определить, какие дочерние и аффилированные компании будут представлены в интегрированном отчете);
- оценке важности материальных факторов (необходимо установить, какие влияющие

на деятельность компании факторы будут включены в интегрированный отчет);

- определении заинтересованных сторон (следует учесть интересы всех стейкхолдеров при составлении интегрированного отчета);
- сборе данных (необходимо объединить данные о деятельности и ресурсах компании и оценить влияние различных факторов на ее деятельность);
- оценке производственного процесса (следует дать характеристику производственным процессам и определить направления улучшения деятельности по каждому из них);
- определении стратегии (необходимо разработать перспективный план развития компании);
- учете рыночных и общественных трендов (следует следить за изменениями в экономических, социальных и экологических условиях и оценивать их влияние на свою деятельность) [13, с. 159–160].

С формированием системы интегрированной отчетности возникают определенные риски, связанные, прежде всего, с отсутствием доверия к данной отчетности со стороны инвесторов из-за сложности понимания. Именно это ведет к снижению темпов развития и стандартизации формата интегрированной отчетности. Отсутствие единого формата интегрированной отчетности дает возможность скрыть фактические данные по определенным видам деятельности. Это, в свою очередь, создает острую необходимость в трансформации элементов структуры интегрированной отчетности [5, с. 704].

В целом, определение сферы ответственности при подготовке интегрированной отчетности организации требует ряда аналитических и методологических действий, отражающих особенности конкретного бизнеса и внешней среды, в которой компания работает. Полное, своевременное и грамотное выполнение перечисленных рекомендаций позволит ей влиять на свою инвестиционную привлекательность через вспомогательные инструменты публичной активности.

Немаловажной причиной пониженной репутации интегрированной отчетности в России является риск огласки информации, значимой для обеспечения финансово-хозяйственной деятельности компании и дополнительные затраты при формировании отчетности, в связи с неразвитостью систем учета в области устойчивого развития [15, с. 9].

Отсутствие единого формата интегрированной отчетности представляет возможность скрыть фактические данные по определенным видам деятельности. Это, в свою очередь, создает острую необходимость в трансформации элементов структуры интегрированной отчетности.

Помимо этого, усложняют переход к интегрированной отчетности и следующие причины:

– неконкретность признаков обоснованности объема информации, включаемой в интегрированную отчетность;

– возможность использовать при составлении отчетности как МСФО, так и РСБУ, что «способствует» манипулированию информацией;

– отсутствие методических подходов к анализу нефинансовых показателей, оценивающих устойчивость развития компаний;

– влияние государства; компании с государственным участием, в которых Россия выступают мажоритарным собственником, имеют ограниченную независимость, это может привести к искажению интегрированной отчетности в интересах якобы «государственной» политики;

– не проработаны единые аспекты аудита и верификации такой отчетности (аудиторские организации на текущий момент заверяют нефинансовую отчетность в соответствии с Международными стандартами заданий, обеспечивающих уверенность, по различным критериям).

Кроме того, отсутствует утвержденный должным образом методический подход к оценке нефинансовых видов капитала и обоснованности прогнозной информации.

Вместе с тем, стремление России к обеспечению устойчивого роста и повышению конкурентоспособности на мировом рынке требуют переосмысления взглядов на роль, функции, содержание отчетности (финансовой и нефинансовой) компаний и сущности их финансовой устойчивости. Одной из более востребованной остается тенденция развития системы интегрированной отчетности, перспективной, с точки зрения глобализации, цифровизации, комплексного подхода к данным, инвестиционной привлекательности компании. По мнению авторов настоящей работы, формирование компанией интегрированной отчетности несомненно будет способствовать повышению уровня ее инвестиционной привлекательности.

Литература

1. Брюханова Н.В., Фадейкина Н.В. Методологический подход к разработке аналитического обеспечения управленческих решений на основе принципов стейкхолдер-менеджмента // Сибирская финансовая школа. 2024. № 3 (155). С. 109–116.

2. Фадейкина Н.В., Брюханова Н.В., Сапрыкина О.А., Воронина Н.И. Развитие концепции интегрированной отчетности в Российской Федерации: теория, практика, опыт подготовки, новации, проблемы // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2 (150). С. 117–136.

3. Красноруцкая А. А., Одинцова Т. М. Развитие практики нефинансовой отчетности в России // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. 2023. Т. 1, № 3 (78). С. 250–258.

4. Фадейкина Н. В., Шулекин А. Н. Развитие интегрированной отчетности на основе управленческого

учета / В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Новосибирск: НГУЭУ, 2023. С. 12–14.

5. Шулекин А. Н., Шулекина Е. Н., Канунникова Е. Н. Внедрение интегрированной отчетности организаций как тренд развития корпоративного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 6-1. С. 704–711.

6. Фадейкина Н. В., Сапрыкина О. А., Брюханова Н. В. Интегрированная отчетность компаний: целеполагание и тенденции развития: монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 380 с.

7. Шулекин А. Н. Современные тенденции развития управленческого учета в организациях жилищного строительства в условиях цифровизации экономики / В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: прошлое, настоящее, будущее // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – С. 157–161.

8. Шулекин А. Н. К вопросу о необходимости совершенствования методики оценки финансово-экономического состояния организаций-застройщиков в сфере жилищного строительства в целях обеспечения их финансовой устойчивости // Сибирская финансовая школа. 2018. № 5 (130). С. 93–100.

9. Фадейкина Н. В., Шулекин А. Н. О повышении роли управленческого учета в системе менеджмента организаций жилищного строительства // Сибирская финансовая школа. 2017. № 6 (125). С. 91–101.

10. Шулекин А.Н. Показатели оценки устойчивого развития организаций-застройщиков в области жилищного строительства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 1. С. 71–76.

11. Шулекин А.Н. Развитие управленческого учета в организациях жилищного строительства в условиях институциональных изменений / дис. ... канд. экон. наук по спец. 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика». – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2022. – 188 с.

12. Шулекин А. Н. Система сбалансированных показателей как инструмент стратегического управленческого учета для оценки результативности деятельности организаций жилищного строительства в условиях реиндустриализации экономики региона / В сборнике: Россия и новая экономика: ключевые векторы развития // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках Всероссийского фестиваля науки: в 2 частях. Том Часть 1 и 2. Под научной редакцией Н.В. Фадейкиной, О.В. Глушаковой. 2016. – Новосибирск: Сибирская

академия финансов и банковского дела, 2016. С. 335–341.

13. Ал-Халфи Х. К. К. Интегрированная отчетность как инновационная модель корпоративной отчетности // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7 (183). С. 154–161.

14. Богатая И. Н. Роль интегрированного мышления в совершенствовании отчетности коммерческих организаций в условиях цифровиза-

ции / В сборнике: Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты // Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2022. С. 92–97.

15. Аверина О. И. Факторы, препятствующие переходу российских предприятий на интегрированную отчетность // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2020. № 2. С. 7–12.

Сведения об авторах

Шулекин Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск, Россия.

E-mail: shulekin84@mail.ru

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов и главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа» Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

FORMATION OF INTEGRATED REPORTING BY CONSTRUCTION COMPANIES BASED ON MANAGEMENT ACCOUNTING DATA: MAIN TRENDS AND PROBLEMS

A. Shulekin

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia*

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

In modern conditions, the basis for the sustainable development of socio-economic systems is determined jointly by the state, business and society. The vectors of social development are determined by understanding the need for social responsibility of companies and taking into account their environmental impact on the environment. These aspects are reflected in the integrated reporting of companies, formed on the basis of fundamental concepts, on the basis of which fundamental principles and methodological tools have been developed that allow integrating various business processes and developing strategic approaches, which ultimately contributes to the growth of the value of companies. To prepare integrated reporting, it is necessary to develop an accounting and analytical system in general and management accounting in particular. In this article, the author substantiates the relevance of integrated reporting by construction companies, describes the Russian practice of integrated reporting by organizations of various industries, analyzes the content of integrated reporting by construction companies, defines the role of management accounting as an information base for integrated reporting by organizations in this industry, and also formulates the main problems of integrated reporting at the current stage of society development.

Keywords: integrated reporting, management accounting, sustainable development, construction organization.

References

1. Bryukhanova N.V., Fadeikina N.V. Methodological approach to the development

of analytical support for management decisions based on the principles of stakeholder management, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2024, No. (155), pp. 109–116. (In Russ.).

2. Fadeikina N.V., Bryukhanova N.V., Saprykina O.A., Voronina N.I. Development of the integrated reporting concept in the Russian Federation: theory, practice, training experience, innovations, problems, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 2 (150), pp. 117–136. (In Russ.).
3. Krasnorutskaya A. A., Odintsova T. M. Development of non-financial reporting practice in Russia, *Nauchno-prakticheskii elektronnyi zhurnal Alleya nauki*, 2023, T. 1, No. 3 (78), pp. 250–258. (In Russ.).
4. Fadeikina N. V., Shulekin A. N. Development of integrated reporting based on management accounting, *Bukhgalterskii uchet, analiz i audit: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Accounting, analysis, and audit: past, present, and future], Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Novosibirsk: NGUEU, 2023, pp. 12–14. (In Russ.).
5. Shulekin A. N., Shulekina E. N., Kanunnikova E. N. The introduction of integrated reporting of organizations as a trend in the development of corporate governance, *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2023, T. 13, No. 6-1, pp. 704–711. (In Russ.).
6. Fadeikina N. V., Saprykina O. A., Bryukhanova N. V. *Integrirovannaya otchetnost' kompanii: tsepolaganie i tendentsii razvitiya: monografiya* [Integrated company reporting: goal setting and development trends: monograph], Novosibirsk: NGUEU, 2021, 380 p. (In Russ.).
7. Shulekin A. N. Current trends in the development of management accounting in housing construction organizations in the context of the digitalization of the economy, *Bukhgalterskii uchet, analiz i audit: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Accounting, analysis, and audit: past, present, and future], Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (with international participation), Novosibirsk: NGUEU, 2022, pp. 157–161. (In Russ.).
8. Shulekin A. N. On the need to improve the methodology for assessing the financial and economic condition of housing construction organizations in order to ensure their financial stability, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 5 (130), pp. 93–100. (In Russ.).
9. Fadeikina N. V., Shulekin A. N. On increasing the role of management accounting in the management system of housing construction organizations, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2017, No. 6 (125), pp. 91–101. (In Russ.).
10. Shulekin A.N. Indicators for assessing the sustainable development of housing construction organizations, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2017, No. 1, pp. 71–76. (In Russ.).
11. Shulekin A. N. Development of management accounting in housing construction organizations in the context of institutional changes, Cand. Sci. (Econ.) Thesis, 2022, Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya, 188 p. (In Russ.).
12. Shulekin A. N. The balanced scorecard as a strategic management accounting tool for evaluating the performance of housing construction organizations in the context of the reindustrialization of the region's economy, *Rossiya i novaya ekonomika: klyuchevye vektory razvitiya* [Russia and the New economy: key development vectors], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference within the framework of the All-Russian Science Festival: in 2 parts. Volume Parts 1 and 2, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2016, pp. 335–341. (In Russ.).
13. Al-Khalfi Kh. K. K. Integrated reporting as an innovative corporate reporting model, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2023, No. 7 (183), pp. 154–161.
14. Bogataya I. N. The role of integrated thinking in improving the reporting of commercial organizations in the context of digitalization, *Statistika v sovremennom mire: metody, modeli, instrumenty* [Statistics in the modern world: methods, models, tools], Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don: AzovPrint, 2022, pp. 92–97. (In Russ.).
15. Averina O. I. Factors hindering the transition of Russian enterprises to integrated reporting, *Aktual'nye voprosy ucheta i upravleniya v usloviyakh informatsionnoi ekonomiki*, 2020, No. 2, pp. 7–12. (In Russ.).

Information about the authors

Alexander N. Shulekin – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Applied Economics, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.
E-mail: shulekin84@mail.ru

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance and Editor-in-Chief of the scientific journal *Siberian Financial School* Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

РЕСУРСНАЯ БАЗА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ГРУППЫ КОМПАНИЙ

А. С. Пензиев, М. М. Фридрих

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»,
Краснодар, Россия

Статья посвящена структурному представлению ресурсной базы промышленного развития группы компаний, целью объединения которых является максимизация прибыли в результате реализации замкнутого цикла в агробизнесе (растениеводство, комбикормовое производство, животноводство, производство удобрений). Устойчивое развитие вертикально-интегрированного производства, в которое вовлечены различные бизнесы, может быть обеспечено за счет ресурсов, комплексное использование которых сохраняет их потенциал и позволяет масштабировать конечный продукт.

Ключевые слова: ресурсная база, промышленное развитие, группа компаний, замкнутый цикл производства.

Введение

В российском законодательстве в настоящее время не существует юридической формы «группа компаний», однако подобная практика приобретает все большую популярность в предпринимательской среде. Юридические лица, функционирующие в различных сферах и отраслях, объединяются вокруг бизнес-идеи, обозначая себя как группу компаний (далее – ГК или Группа). Наиболее близким по смысловой нагрузке к ГК является холдинг, который можно назвать группой компаний, но основное отличие заключается в отсутствии материнской компании, обладающей контрольным пакетом акций. В ГК юридические лица равноправны, объединение добровольное, определяемое общим вектором развития.

Среди основных преимуществ подобного объединения выделим, во-первых, возможность масштабирования бизнеса за счет расширения ассортимента продукции на выгодных условиях, следствием чего является повышение конкурентоспособности; во-вторых, минимизация рисков, достигаемая за счет диверсификации видов деятельности (финансовые сложности одного бизнеса балансируют другие); в-третьих, сокращение времени достижения запланированных результатов за счет слияния ресурсов; в-четвертых, централизация управления имеющимися ресурсами (финансовыми, трудовыми, интеллектуальными и др.); в-пятых, инвестиционная привлекательность усиливается за счет стабилизации бизнеса в результате увеличения «опорных точек», что привлекает дополнительные вложения; в-шестых, высвобождаются средства для развития бизнеса в результате налоговой оптимизации в соответствии с действующим законодательством и др.

Наиболее частой практикой объединения различных бизнесов в группу компаний является территори-

альная принадлежность, при этом платформой является ресурсная база промышленного развития. Имеющийся опыт представляет интерес для науки, поскольку его изучение позволит выявить тенденции и закономерности, соответствующие происходящим институциональным преобразованиям.

Описание исследования

Существуют различные трактовки понятия «ресурс». В общем виде, ресурс рассматривают в качестве источника удовлетворения каких-либо потребностей. Ресурс может быть количественно измерен для того, чтобы определить вероятность покрытия нужд. Выделяют различные виды ресурсов, среди которых природные, экономические, административные, информационные, временные и др.

В свою очередь, ресурсную базу можно идентифицировать как территориальное сочетание природных ресурсов, имеющих стратегическое значение для достижения определенных целей (например, выращивания агрокультур, создания инфраструктуры и др.). Другими словами, это сочетание совокупности базовых компонентов, необходимых для производства благ [1]. Наличие тех или иных ресурсов определяет потенциальную возможность реализации процессов по их преобразованию в конечный продукт, обладающий потребительской ценностью.

Ресурсная база промышленного развития группы компаний представляет собой сочетание природных ресурсов, имеющихся в наличии на определенной территории, необходимых для устойчивой реализации замкнутого цикла производства. Опыт лучших практик показывает, что его эффективность выше в группах компаний, объединяющих различные юридические лица, которые

сами не являются единым юридическим лицом. Тесное взаимодействие бизнес-структур, зачастую работающих в различных отраслях и сферах, позволяет оптимизировать бизнес-процессы за счет слаженного управления ими (общий собственник, команда управленцев и др.). При подобном подходе, как правило, побочным эффектом является снижение налоговой нагрузки, что не является целью. Задачами, которые решаются посредством объединения в группу компаний, являются единый вектор развития, сбалансированность управленческих решений, всестороннее лоббирование интересов объединенных бизнесов (бизнес-структур), возможность снижения закупочных цен за счет потребляемых объемов, единство корпоративных стандартов качества готовой продукции и др. [2].

На рисунке 1 структурно представлено вертикально-интегрированное производство ГК «У», занимающейся агробизнесом в Краснодарском крае. Юридические лица объединились для достижения общих целей, минимизации рисков, решения операционных задач и др. Выстраивание вертикально-интегрированного производства позволяет на практике реализовать идею замкнутого цикла производства (см. рис. 2).

Отправной точкой замкнутого цикла производства в рассматриваемой группе компаний является селекция. Собственная селекционная станция занимается созданием новых и улучшением существующих сортов растений. Кукурузокалибровочные заводы, заводы по обработке семян производят продуктовую линейку, используемую как на собственных посевных площадях, так востребованную сторонними организациями.

Растениеводческие бригады ГК на собственных посевных площадях, составляющих более 6 549 га, выращивают различные агрокультуры из семян, качества которых улучшены, благодаря использованию современных технологий. Благоприятный климат Краснодарского края способствует высокой урожайности, что позволяет реализовывать продукцию и формировать кормовую базу, сбалансированную по витаминам и микроэлементам.

Продукция растениеводства используется в пищевом и комбикормовом производствах, сохранность обеспечивается собственными элеваторами. Пищевое производство представлено сахаром (сахар-песок, сахар-рафинад, патока, жом сырой и гранулированный, сахар-сырец), вырабатываемым сахарным заводом, мукой (функционирует завод по производству муки и хлебобулочных изделий) и комбикормом, представляющим собой балансирующие кормовые добавки к основному рациону, выпускаемые комбикормовым цехом группы компаний. Для производства кормов используются современные технологии, в числе которых полная автоматизация управленческой системы (от приемки сырья – до

отгрузки кормов), гранулирование кормов, лабораторный мониторинг сырья и готовой продукции.

Возможность развития животноводства во многом поддерживается наличием кормовой базы, обеспечивающей качество мясной и молочной продукции. Животные дают приличный привес, качественное молоко. Конный завод, свиноводческие комплексы обеспечены кормами, что позволяет увеличивать поголовье скота. Мясоперерабатывающий комбинат ГК изготавливает мясо, полуфабрикаты и готовые изделия под корпоративным брендом, мощность которого составляет 47 тонн мяса на кости за 8-ми часовую смену. Объемы мясопереработки ежегодно растут, ассортимент выпускаемой продукции обновляется в соответствии с запросами потребителей, география поставок расширяется. Молочный завод рассматриваемой ГК выпускает продукцию, имеющую короткие сроки годности и произведенную на собственных фермах; в его ассортимент входят молоко, кефир, сметана, ряженка, йогурты, масло, молочная продукция А2. Продукция не содержит искусственных добавок, консервантов, антибиотиков, ГМО. Осуществляется постоянный контроль качества на всех этапах производства, что позволяет объединение бизнесов в группу (ГК) с едиными стандартами. Продукция реализуется в собственной торговой сети.

Производство полипропиленовых изделий предназначено как для собственных нужд (для хранения зерна в полимерных мешках-рукавах, упаковки готовой продукции – мясной, молочной), так и для реализации сторонним организациям (сельскохозяйственным, перерабатывающим). Полипропиленовый завод ГК, мощность которого 8,6 млн мешков в год, наращивает обороты, чему способствует увеличение спроса. Мешки предназначены для упаковки сахара, муки, соли, крахмала, сухих кормов и строительных материалов.

Для собственного производства удобрений используются отходы жизнедеятельности животных (свиньи, коровы, лошади), которые разносятся по посевным площадям, что повышает их урожайность. Выращивание на собственных полях агрокультур с использованием органических удобрений позволяет получать хороший урожай, обрабатываемый на собственном комбикормовом заводе, обеспечивая скот сбалансированной пищей. Цикл замыкается – «от земли к земле». Устойчивый рост объемов производства группы компаний практически по всем представленным направлениям стал возможен благодаря замкнутому циклу [3].

Определение ресурсной базы как совокупности материальных и нематериальных ресурсов [4], используемых для реализации производственного цикла, позволяет структурировать последние в соответствии с их функциональным содержанием. Ресурсная база промышленного развития ГК характеризуется посредством следующих ресурсов.

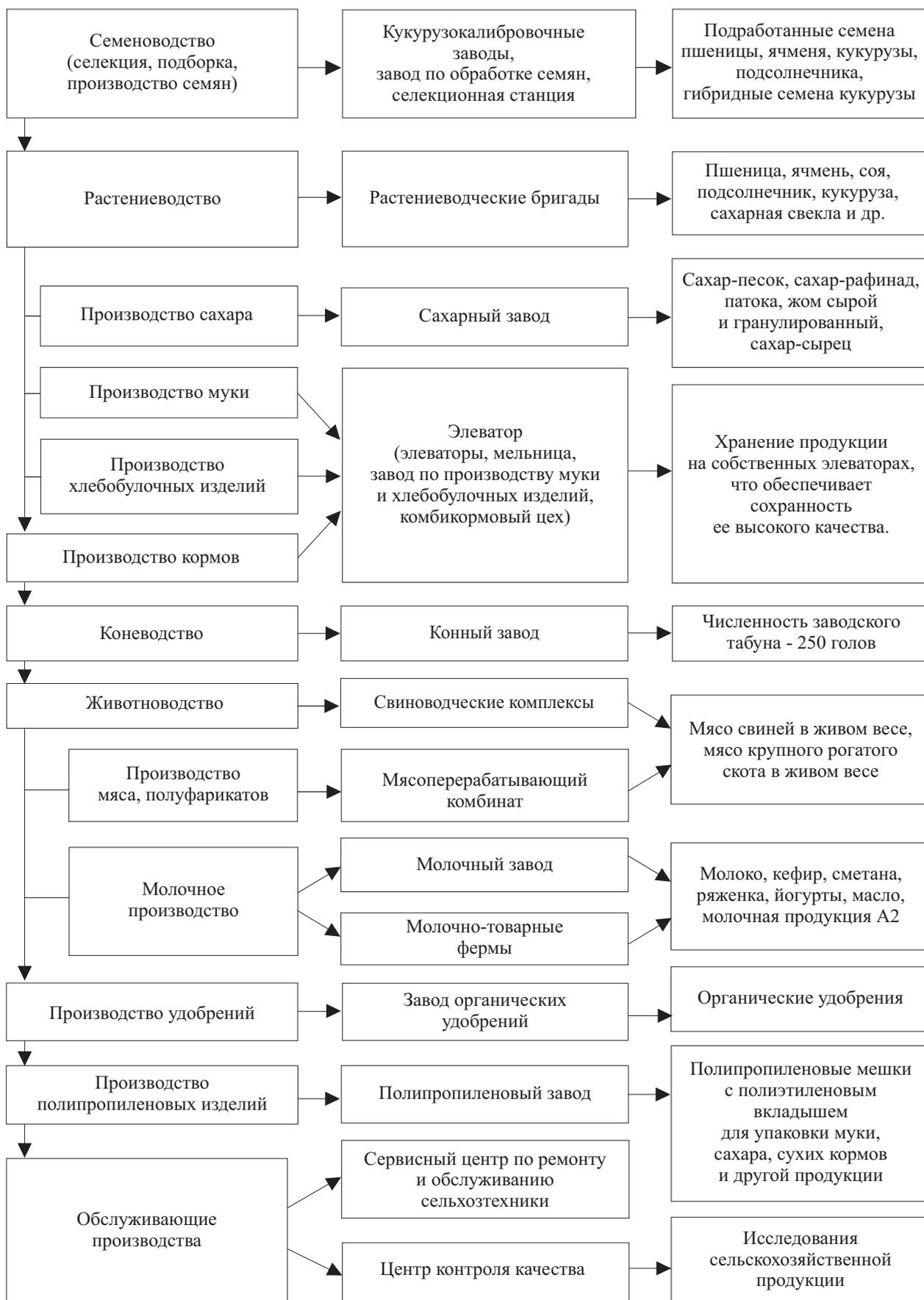

Рис. 1. Структурное представление вертикально-интегрированного производства группы компаний «У»

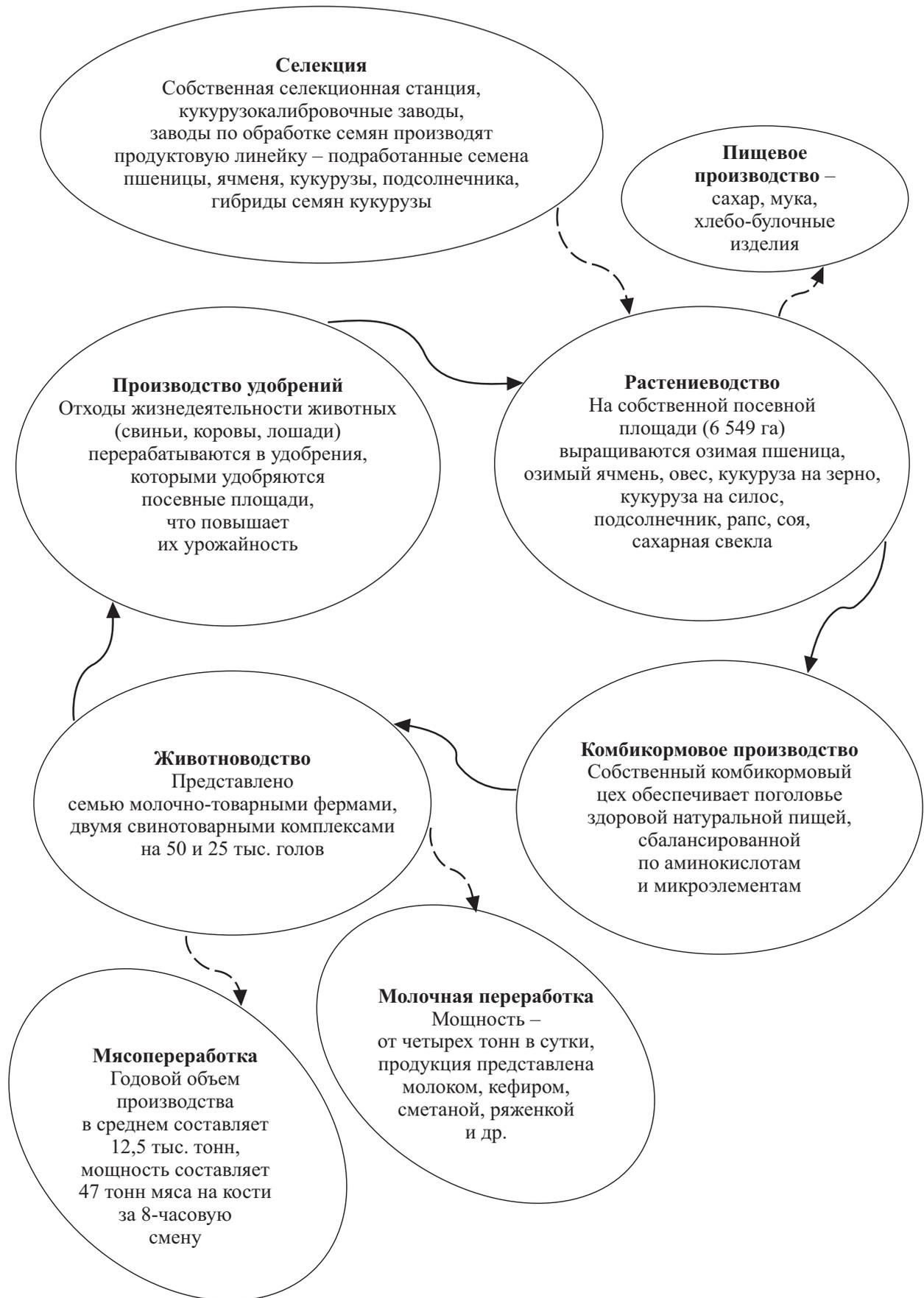

Рис. 2. Иллюстрация замкнутого цикла производства, реализуемого в рамках группы компаний «У»

1. Корпоративные ресурсы:

– финансовые ресурсы, представляющие собой совокупность денежных средств, финансовых активов, которыми располагает бизнесы, участвующие в производственной деятельности Группы;

– материально-технические ресурсы, отражающие обеспеченность бизнесов, входящих в ГК, необходимым имуществом (площадями разного назначения, помещениями (цехами, офисами и др.), специальным оборудованием, инвентарем и т.д.);

– кадровые ресурсы, представленные высококвалифицированными специалистами не только аграрных профессий (агрономы-генетики, агроинженеры, зоотехники и др.), но и программистами, экономистами, финансистами, бухгалтерами, обладающими необходимыми компетенциями для работы в агробизнесе;

– ресурсы прав – патенты, лицензии, квоты на использование природных ресурсов (экспортной квоты, права на пользование землей и др.);

– информационные и нормативно-методические ресурсы, представленные корпоративной документацией, а именно внутренними правовыми, организационно-технологическими документами, правилами документооборота, инструкциями, адресными предписаниями для определенных работников.

2. Природные ресурсы, являющиеся компонентами природы, используемыми организациями, входящими в группу компаний, в производственной деятельности (земельные, водные, биологические, климатические и др.).

Ресурсная база промышленного развития ГК представлена на рисунке 3.

Заключение

Совокупность ресурсов, формирующих ресурсную базу, определяет вектор промышленного развития группы компаний. Выделение приоритетных направлений, освоение новых направлений, возможно исключительно с опорой на имеющиеся ресурсы и их восполняемость в заданном временном интервале. Обеспеченность природными ресурсами воспринимается как данность, которую следует сохранять и, по возможности, улучшать качественные характеристики посредством инновационных технологий. В отношении корпоративных ресурсов, которые формируются посредством вкладов различных бизнесов в рамках группы компаний, необходимо реализовывать стратегию их приумножения для формирования устойчивой платформы промышленного развития в условиях происходящих институциональных преобразований. Комплексное использование ресурсов, поддерживающих вектор производственной стратегии, позволяет нивелировать недостаточность отдельно взятых, минимизируя риски их истощаемости в обозримой перспективе.

Результативность и эффективность деятельности организации, в том числе в агробизнесе, определяется состоянием ресурсной базы, которая усиливается соглашениями о совместном ведении дел в рамках группы компаний. Основной причиной объединения отдельных юридических лиц в Группу является усиление ресурсной базы для промышленного развития

Рис. 3. Структурное представление ресурсной базы промышленного развития группы компаний агробизнеса

в рамках замкнутого цикла, успешность реализации которого подтверждается опытом лучших практик.

Литература

1. Макрак С. Smart-система управления материальными ресурсами в условиях развития циркулярной аграрной экономики в Республике Беларусь // Наука и инновации. 2020. № 7 (209). С. 73–78. DOI: 10.29235/1818-9857-2020-7-73-78

2. Toop T. A., Ward S., Oldfield T., Hull M., Kirby M. E., Theodorou M. K. AgroCucle – developing a circular economy in agriculture // 1st International on

Sustainable Energy and Resource Use in Food Chains, ICSEF 2017, 19-20 April 2017, Berkshire, UK. PP. 76–80.

3. Щербакова А. С. Развитие циркулярной экономики в сельском хозяйстве // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1, Вып. 4. С. 405–413. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-405

4. Панов К. С. Ресурсная база лесного промышленного предприятия // Бизнес-образование в экономике знаний. 2023. № 2 (25). С. 56–61. URL: <https://bibs-science.ru/articles/ar1600.pdf>.

Сведения об авторе

Пензиев Александр Сергеевич – аспирант кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия.

ORCID: 0009-0003-2726-9763

E-mail: avlils@yandex.ru

Фридрих Марина Михайловна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия.

ORCID: 0000-0003-3577-0809

E-mail: lm137@mail.ru

RESOURCE BASE FOR INDUSTRIAL DEVELOPMENT GROUPS OF COMPANIES

A. Penziev, M. Fridrikh

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The article is devoted to the structural presentation of the resource base for the industrial development of a group of companies, the purpose of which is to combine profits as a result of the implementation of a closed cycle in agribusiness (crop farming, feed milling, livestock farming, fertilizer production). Sustainable development of vertically integrated production, in which various businesses are involved, can be ensured through resources, the integrated use of which preserves their potential and allows scaling the final product.

Keywords: resource base, industrial development, group of companies, closed production cycle.

References

1. Makrak S. Smart system for managing material resources in the conditions of development of a circular agricultural economy in the Republic of Belarus, *Nauka i innovatsii*, 2020, No. 7(209), pp. 73-78. (In Russ). DOI: 10.29235/1818-9857-2020-7-73-78

2. Toop T. A., Ward S., Oldfield T., Hull M., Kirby M. E., Theodorou M. K. AgroCucle – developing a circular economy in agriculture, 1st International on Sustainable Energy and Resource Use in Food Chains, ICSEF 2017, 19-20 April 2017, Berkshire, UK. pp. 76–80.

3. Shcherbakova A. S. Development of a circular economy in agriculture, *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, T. 1, Issue 4, pp. 405-413. (In Russ). DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-405

4. Panov K. S. Resource base of a forestry industrial enterprise, *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*, 2023, No. 2 (25), pp. 56–61. (In Russ). Available et: <https://bibs-science.ru/articles/ar1600.pdf>.

About the authors

Alexander S. Penziev – postgraduate student of the Department of Digital Economy of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

ORCID: 0009-0003-2726-9763

E-mail: avlils@yandex.ru

Marina M. Fridrikh – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Digital Economy, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

ORCID: 0000-0003-3577-0809

E-mail: lm137@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА И ДРУГИХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КОМПАНИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМ

Ф. И. Пилова

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова,
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, Россия

Г. А. Фадейкин

Аудиторская организация ООО «ФИНЭКС»,
Новосибирск, Россия

В статье раскрывается сущность методов формирования имиджа компании, которые могут быть ею эффективно использованы для формирования своего имиджа в сознании потребителей. Обосновывается необходимость применения комплекса инструментов интернет-маркетинга в формировании имиджа компании, который представляет собой нечто иное, как структуру, приносящую прибыль. Рассматриваются такие основные направления маркетинга, как маркетинг контента, управление трафиком, работа с общественным мнением, стратегическое планирование в маркетинге, аналитическая работа, маркетинг для клиентов, юзабилити сайта.

Ключевые слова: маркетинг, имидж, компания, интернет-маркетинг, технологии.

В нынешнюю эпоху глобальных технологий и цифрового общения значение интернет-маркетинга в создании репутации менеджера компании неуклонно растет. Менеджер, давно утративший образ «сурового начальника за закрытой дверью офиса», выходит в открытый информационный мир, где каждая деталь его работы и личные характеристики могут быть подвергнуты публичной оценке. Для этого необходимо не только умело руководить компанией (ее структурным подразделением), но и грамотно применять инструменты интернет-маркетинга с целью формирования благоприятного имиджа.

Один из методов формирования имиджа компании заключается в применении онлайн-маркетинга (цифрового маркетинга, интернет-маркетинга), которому посвящено большое число онлайн-курсов и классических образовательных программ, публикаций ученых и блогов маркетологов. По мнению ведущих экспертов лондонского Института данных и маркетинга, «под онлайн-маркетингом понимается интегрированное использование информационных каналов в виртуальном пространстве для поддержания маркетинговой деятельности компании, направленной на получение прибыли и удержание клиентов, посредством признания стратегического значения цифровых технологий и разработки комплексного подхода к улучшению предоставления онлайн-услуг с целью наилучшего удовлетворения потребностей клиентов и повышения их осведомленности о компа-

нии, бренде, товарах и услугах» [1]. Это предполагает осуществление мероприятий по продвижению продуктов и услуг в сети, увеличению известности бренда и укреплению доверия клиентов к рекламируемым товарам и услугам компании [2].

В общем понимании, маркетинг – это организационная функция и совокупность процессов создания, продвижения и предоставления продукта или услуги покупателям и управление взаимоотношениями с ними с целью получения прибыли.

В нынешнюю эпоху любой бизнес, вне зависимости от его сектора (сегмента), действует на основе модели «интернет-физическое присутствие». Главные задачи современного (цифрового) маркетинга состоят в привлечении внимания пользователей в сети и дальнейшем стимулировании их к конкретным действиям по приобретению товара или получению услуги.

Цифровой (онлайн) маркетинг определяется авторами по-разному. Например, М. Моллаев утверждает, что «цифровой маркетинг, также называемый онлайн-маркетингом, представляет собой продвижение брендов для связи с потенциальными клиентами с использованием Интернета и других форм цифровой коммуникации» [3]. Т. А. Береговская и А. В. Захаренко считают, что цифровой маркетинг – это любая форма рекламы или способ продвижения в интернете [4]. И. В. Липсиц и его партнеры, признавая онлайн-маркетинг одним из основных методов

формирования имиджа компании, определяли онлайн-маркетинг как набор действий, направленных на продвижение продукции и услуг в сети, увеличение известности бренда и укрепление верности клиентов к товарам рекламируемой компании [5].

Одна из целей маркетинга – *максимизация потребительской удовлетворенности*. Это достигается через налаживание контактов компании, осуществляющей продажи, с клиентами, в том числе посредством предоставления им полного и полезного контента (через веб-сайт, социальные сети и др.). Среди других целей маркетинга следует указать (в контексте тематики данной статьи) – *расширение выбора, ассортимента продуктов или услуг и максимизацию (в соответствии с возможностями компании) высокого уровня потребления*.

Достаточно часто в теории и на практике используют такую категорию как «маркетинговая воронка» (или «воронка маркетинга»); ее можно представить в виде модели, описывающей путь, который потенциальный клиент проходит от первоначального знакомства с продуктом или услугой до совершения покупки. Традиционная «маркетинговая воронка» представляет собой этапы, которые приводят к покупке; основное значение этого процесса – привлечение максимального числа потенциальных клиентов на верхушке воронки с конечной целью превращения их в активных покупателей при выходе из её узкой части [6]. Но это только начало общения с клиентом; чтобы он был доволен и порекомендовал своим друзьям, родственникам или коллегам товары (услуги) компании, с ним надо работать. Его мнение ценно, поэтому необходимо узнать его точку зрения – это побуждает писать отзывы, проводить анкетирование, отправлять СМС или электронные письма с индивидуальными предложениями для повторной покупки.

Все больше компаний, рекламных агентств, а также представителей среднего и малого бизнеса демонстрируют заинтересованность в интернет-рекламе. Они выбирают интернет-рекламу, отдавая ей преимущество перед традиционными рекламными стратегиями в медиа, на телевидении и радио.

Реклама встречается на каждом шагу: в поисковых системах, социальных медиа, на форумах, блогах, в каталогах и на информационных платформах [7]. В сети конкуренция за внимание гораздо сильнее и жестче. Тем не менее, там также открываются и большие перспективы для продвижения и вовлечения.

Основы интернет-маркетинга лежат в традиционных правилах маркетинга, однако привлечение и удержание доверия клиентов также играют важную роль. В интернете сложно захватить внимание пользователя из-за чрезмерной информационной перегрузки.

На сегодняшний день в традиционном маркетинге наиболее эффективны такие способы, как реклама на радио, телевидении и наружная реклама. Эти методы требуют значительных затрат, что делает их недоступными для субъектов малого предпринимательства, начинающих свой бизнес. При этом надо заметить, что в интернет-маркетинге существует множество альтернатив, применение которых значительно дешевле.

К основным направлениям интернет-маркетинга можно отнести: маркетинг контента, управление трафиком (оптимизация для поиска, реклама в контексте, нацеленная реклама, тизерные объявления),

работа с общественным мнением, стратегическое планирование в маркетинге (в сочетании с общей бизнес-стратегией), аналитическая работа, маркетинг для клиентов, юзабилити сайта.

Покупатели в настоящее время могут контактировать с компанией в физическом магазине, на интернет-сайте или через мобильное приложение, а также посредством каталога или социальных сетей. Получить доступ к продуктам и услугам можно, позвонив в компанию по телефону, используя мобильное приложение на смартфоне, а также через планшет, ноутбук или настольный компьютер. Важно, чтобы каждый этап взаимодействия с потребителем был согласован и органично дополнял другие.

На данный момент существует множество методик для сбора пользовательских данных, и они являются общедоступными. Социальные сети, анализ сайтов, использование кодов на популярных интернет-ресурсах для отслеживания посещаемых страниц, объектов просмотра, покупок, чтений, интересов, переходов по ссылкам и так далее.

Остановимся более подробно на некоторых инструментах интернет-рекламы и в целом на современных маркетинговых технологиях.

Landing Page – это целевая (посадочная) веб-страница, также известная как лендинг, куда пользователь попадает с различных источников: контекстной или баннерной рекламы, социальных сетей, поисковых систем и т.д. Основная цель этой страницы заключается в том, чтобы мотивировать посетителя совершить нужное действие. Данный элемент является частью системы привлечения клиентов. Успешность продвижения определяется четырьмя основными аспектами: продукт, целевой трафик, качество предлагаемого контента (качество целевой (посадочной) страницы) и качество обработки заказов. Совершенствование каждого из этих факторов улучшает конечный результат.

Этот инструмент может увеличить продажи на 10–30 % по сравнению с обычным сайтом или интернет-магазином.

Эффективность и конверсия Landing Page зависят от следующих факторов:

- качество Landing Page;
- качество трафика, который «сажается» на эту страницу;
- наличие бизнес-ниши;
- уровень конкуренции на рынке;
- уникальное торговое предложение (УТП).

Главная проблема большинства современных лендингов заключается в том, что все они выглядят одинаково. Заголовок, фраза, преимущества, кнопка для выполнения действия, примеры социального доказательства – все эти составляющие следуют один за другим в установленной и всем известной последовательности. Задача маркетолога – отличаться и использовать Landing Page в своих интересах, исходя из общей эффективности и в целях поиска своего уникального решения.

SEO («поисковое продвижение») обобщает методы по улучшению сайта для повышения его позиций в поисковых системах (Яндекс, Google, Mail). SEO создает и усиливает связи между компанией и ее клиентами для увеличения объема реализации товаров и услуг. Методы SEO применяются в целях повышения позиции сайта в поисковых

системах (Яндекс, Google, Mail). Нахождение сайта на первой странице результатов поиска позволит привлечь большее количество клиентов¹.

Три основные функции продвижения – привлечение, конверсия и удержание – составляют основу работы с сайтом. Эти функции всегда остаются ключевыми, независимо от обстоятельств. Итогом усилий по привлечению является создание входящего потока трафика на веб-ресурс. Проще говоря, это количество посетителей, которые могут превратиться в будущих клиентов компании. В данном контексте особое значение имеют дизайн, контент и структура сайта (юзабилити). *Конверсия* означает совершение пользователем сайта нужного действия на целевой странице: это может быть покупка продукта, заполнение формы, переход на определённую страницу, просмотр видео и прочее. *Удержание* построено в основном на создании долгосрочных доверительных отношений с теми, кто уже стал клиентом компании. Повысить эффективность этих отношений можно с помощью подписки на обновления сайта, рассылки электронной почты с информацией о скидках и специальных предложениях, накопительных программ, клубных и бонусных карт и прочего.

Поисковое продвижение включает два основных этапа работы с сайтом: внутренняя и внешняя оптимизация. Достаточно подробно о реализации этих этапов изложено в публикации Д. Иванова².

Контекстная реклама – это «вид интернет-рекламы, который отображается пользователям в соответствии с их запросами или интересами в интернете. Она может быть представлена в виде текстовых, графических или видео-объявлений и показываться в поисковых системах, мобильных приложениях, на сайтах и других онлайн-ресурсах. ... Контекстная реклама представляет собой мощный инструмент для продвижения товаров и услуг, благодаря своей точности нацеливания и гибкости настройки кампаний под конкретные регионы и аудитории. Помимо этого, благодаря возможности работы с различными бюджетами и прозрачности в измерении результатов, контекстная реклама доступна как крупным компаниям, так и небольшим предпринимателям, желающим расширить свое присутствие в регионах России и за рубежом» [8].

Контекстные объявления отображаются в соответствии с запросами пользователей в поисковых системах Google и Яндекс. Объявления в поисковых системах целенаправленно рассчитаны на пользователей, которые проявляют интерес к товарам или услугам рекламодателя. Такая аудитория активно ищет и точно понимает, что именно ей нужно.

Преимущество контекстной рекламы заключается в том, что она запускается незамедлительно, а оплата производится только за тех пользователей, которые «кликнули» на объявление и перешли на сайт. Таким образом, новых клиентов можно привлечь в весьма короткие сроки.

Существует два вида объявлений – текстовые и визуальные, они включают изображения и используют технологию RTB.

RTB в упрощенной форме – это платформа, где сталкиваются три стороны: рекламодатель, который определяет, какую сумму он готов заплатить за показ объявления конкретному пользователю; веб-сайты, предлагаемые на аукционе в реальном времени; и пользователь, чьи обезличенные данные используются для определения права показа рекламы, что и является объектом торгов.

Возвращаясь к текстовым и визуальным объявлениям, отметим, что объявления показываются только определённым группам пользователей, что позволяет повысить показатель кликабельности (CTR) и снизить стоимость за выполненное действие (CPA), будь то заполнение формы, заказ консультации или покупка товара.

CTR (Click through Rate) – это маркетинговый показатель, отражающий, какая доля пользователей из всех увидевших объявление кликнула по нему. Другими словами, это отношение количества кликов к количеству показов рекламы, умноженное на 100 %.

Алгоритм изменения стоимости за выполненное действие или цена за действие (CPA), которую в маркетинговой среде иногда ошибочно называют ценой за привлечение, – это модель измерения онлайн-рекламы и ценообразования, относящаяся к определённому действию, например, продаже, клику или отправке формы (например, запросу контактов, подписке на рассылку, регистрации и т. д.). Цена за действие (в упрощённом понимании стоимость клика за действие – это заполнение формы, заказ консультации, покупка) рассчитывается как стоимость, делённая на количество измеряемых действий. Так, например, если расходы на кампанию составляют 150 тыс. руб., а количество действий, связанных с этой кампанией, равно 10, то цена за действие составит 15 тыс. руб.

Тизерная реклама как инструмент интернет-рекламы.

Тизер – это вид рекламы, состоящий из текста и изображения, размещаемый на сайтах-партнерах тизерных сетей.

Проще говоря, суть тизерной рекламы состоит в размещении объявлений на платформах, которые интересны целевой аудитории и имеют схожую тематику с бизнесом компании. Этот эффективный метод позволяет взаимодействовать с целевой аудиторией, которая осознанно использует платформы тизерной сети для поиска, покупки или заказа.

Социальные сети как инструменты интернет-маркетинга.

Одним из таких инструментов становится маркетинг в социальных сетях. По мнению Д. Ольшевского, под маркетингом в социальных сетях (с англ. – Social Media Marketing, SMM) «подразумевается совокупность мероприятий, направленных на использование социальных медиа в качестве каналов продвижения

¹ Маркетинг и интерне-маркетинг (публикация от 11.10.2016) / «bs beseller». URL: <https://beseller.by/blog/internet-marketing/?ysclid=m3y3vkn3lz481747950> (дата обращения: 12.11.2024).

² Иванов Д. Что такое продвижение и в чем его суть (публикация от 06.12.2020). URL: <https://vc.ru/u/533789-dmitrii-ivanov/184450-chto-takoe-poiskovoe-prodvizhenie-i-v-chem-ego-sut> (дата обращения: 12.11.2024).

и решения других бизнес-задач. По-другому, SMM – это процесс привлечения трафика или внимания к бренду или продукту через социальные платформы» [9].

С точки зрения Д.А. Шевченко, доктора экономических наук, профессора, почетного члена Гильдии Маркетологов, научного руководителя Академии Имиджологии Российского государственного социального университета, «SMM – это комплекс мероприятий в социальных сетях, блогах и иных Интернет-ресурсах, направленных на продвижение товаров или услуг». SMM им рассматривается в системе комплекса «цифровой маркетинг-микс», где SMM является частью цифрового маркетинга и самым непосредственным образом связан с другими его элементами [10].

Автор настоящей статьи солидарен с мнением ряда экспертов, утверждающих, что SMM сегодня – это отдельная наука по грамотному и эффективному продвижению бизнеса в социальных сетях. С точки зрения маркетинга, социальные сети – универсальная среда. Здесь могут решаться самые различные задачи – от продаж до брендинга³.

Качественный контент формирует интерес пользователей к бренду, укрепляет их лояльность и служит основой для обсуждений, осуществляющих целевой аудиторией. Это ведет к увеличению доли рынка компании и росту ее продаж.

Для множества людей социальные платформы становятся главным источником информации о компании, поэтому создание сообществ так же значимо, как и разработка и поддержка официального веб-сайта. Социальные сети способны существенно повлиять на три основных бизнес-показателя: прибыльность, снижение издержек и удовлетворенность клиентов.

Для работы с социальными сетями необходимо разработать соответствующие корпоративные документы, в том числе маркетинговую концепцию; в ее основу должны быть положены задачи, решение которых связано с достижением высоких уровней привлечения, конверсии и удержания клиентов (потребителей товаров и услуг) в различных сегментах рынка. Причем, как и в любой другой корпоративной концепции, в маркетинговой концепции должны быть определены соотношения интересов потребителей, производителей и общества в целом. Кроме того, концепция, как правило, учитывает изменения, произошедшие в политической, экономической и социальной сферах жизни населения. На основе указанной концепции разрабатывается маркетинговая стратегия SMM-продвижения. При этом, как утверждают эксперты, стратегию SMM-продвижения обычно разрабатывают на 3–12 месяцев в отличие от общей корпоративной маркетинговой стратегии, которая обычно разрабатывается на 1–3–5 лет. С одной стороны, потому что социальные сети являются весьма динамичным каналом, а с другой, – микс инструментов маркетинга необходимо регулярно пересматривать и корректировать, чтобы получать максимальные результаты для

бизнеса. С деталями разработки корпоративной SMM-стратегии можно ознакомиться на сайте «Блог Практикума»⁴, где описываются инструктивные материалы по использованию социальных сетей, ресурсов маркетинга и команды, чтобы добиться утвержденных в корпоративной стратегии ключевых показателей эффективности (KPI), касающихся повышения уровня привлечения, конверсии и удержания клиентов. В целях мониторинга повышения эффективности реализации стратегии следует обязательно оценивать результат и анализировать статистику.

Социальные медиа предоставляют отличные возможности для маркетинга и общения, однако необходимо учитывать следующее: пользователи не стремятся к покупкам или убеждениям. Они больше склонны к взаимодействию и обмену личной информацией. Поэтому компаниям формировать контент для аудитории нужно так, чтобы он вызывал у нее интерес к продуктам или услугам, вместо того чтобы сразу пробовать их продать напрямую.

Таргетированная реклама в социальных сетях как инструмент интернет-маркетинга. С ростом популярности социальных сетей, таргетированная реклама превратилась в серьезного конкурента для рекламы в поисковых системах Яндекс и Google. Всё больше компаний теперь отдают предпочтение именно таргетированной рекламе, ориентированной на представление рекламных объявлений с изображениями, которые демонстрируются определенной группе людей (аудитории) на основании их анкетных данных или поведения в социальных сетях.

Грамотно составленные рекламные тексты могут привлечь новую аудиторию, повысить узнаваемость бренда или товара и активизировать потребительский интерес. Для достижения наилучшего результата важно сперва создать базу, основанную на знании и понимании принципов целевой рекламы.

Рекламные объявления с визуальными компонентами в социальных сетях направляются на определенную аудиторию, определяемую по их профилям или действиям в соцсетях. Такую рекламу можно найти в популярных социальных сетях, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники» и «Мой Мир».

У этого вида рекламы есть существенные преимущества по сравнению с традиционными методами: нет необходимости создавать сайт для продвижения; используется социальная сеть, на странице которой преподносятся обширные возможности настройки объявлений; задание определенных критериев (таких как география, возраст, гендер, интересы и т.д.) позволяет с лёгкостью выделить целевую аудиторию для рекламных кампаний; анализ эффективности объявлений, продуктов, услуг или организаций может стать начальным этапом для привлечения новых клиентов; тестирование разнообразных рекламных настроек и целевых аудиторий способствует нахождению самого эффективного решения.

Рекламные объявления, направленные на определенную аудиторию, способствуют росту продаж, так как точное нацеливание существенно улучшает их

³ Маркетинг и интерне-маркетинг (публикация от 11.10.2016) / «bs beseller». URL: <https://beseller.by/blog/internet-marketing/?usclid=m3y3vkn3lz481747950> (дата обращения: 12.11.2024).

⁴ Как составить SMM-стратегию и достичь бизнес-целей с её помощью (публикация от 04.04.2022) / «Блог Практикума». Маркетинг. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/smm-strategiya/#chto-takoe-smm-strategiya> (дата обращения: 12.11.2024).

эффективность. Таким образом, вся аудитория имеет шанс просмотреть визуализацию проекта или товара.

Работа с таргетированной рекламой включает следующие этапы.

1. Поиск и исследование целевой аудитории; в результате работы на данном этапе выявляется портрет и определяются интересы целевой аудитории.

2. Подготовка Landing Page; данный этап связан с оформлением страницы (или сайта), на которой (котором) представляется реклама.

3. Создание рекламных объявлений; на этом этапе происходит настройка объявлений под интересы определившейся целевой аудитории.

4. Сплит-тестирование объявлений: в результате выявляются эффективные рекламные объявления.

5. Масштабирование рекламной компании: применение инструментов интернет-рекламы (в большей степени Вэб-Аналитика подразумевает анализ сайта и его показателей).

Успешность онлайн-бизнеса во многом зависит от способности компании и ее маркетологов отслеживать эффективность рекламных инструментов и умения выявлять реальные проблемы на сайте.

Вероятно, многие замечали, что даже после значительных усилий, вложенных в создание сайта, и запуска рекламной кампании клиенты все равно не совершают тех действий, которые от них ожидалось. Не звонят, не заполняют форму и не покупают товары или услуги. Вроде бы всё идеально: привлекательный дизайн, представлены весь ассортимент товаров и исчерпывающая информация об услугах, однако сайт не приносит доход. Он не выполняет свою роль.

Обязанности веб-аналитика включают контроль ключевых метрик рекламных кампаний, исследование путей пользователей через маркетинговую (конверсионную) воронку и предоставление полезных рекомендаций профессионалам в контекстной рекламе, поисковом маркетинге, медиа планировании и SMM.

E-MAIL-маркетинг как инструмент интернет-рекламы.

В сегодняшнем мире важно понимать, что e-mail-маркетинг является чрезвычайно действенным средством для повышения объема продаж, укрепления приверженности клиентов и поощрения их к повторным покупкам. Почеркнем, что E-mail-маркетинг – это не СПАМ! Важно уметь различать их. Приведем несколько примеров (рис. 2).

Примеры

1. *Email-маркетинг*. Письма отправляются только тем людям, которые добровольно подписались на вашу рассылку. Эти пользователи уже выражают интерес к бренду компании и ее контенту и ожидают увидеть письма будущих клиентов в электронной почте.

Спам. Письма отправляются пользователям, которые не давали своего согласия на их получение. Такие письма либо вообще не доходят до адресатов, т.к. антиспам-фильтры сразу отправляют их в папку «Спам», либо вызывают резкий негатив.

2. *Email-маркетинг* – это рассылка интересного пользователю контента. Грамотный email-маркетолог обязательно расскажет своим подписчикам еще до подписки, что их ожидает в рассылке, какие темы будут в ней освещаться, и как часто она будет выходить. *Спам* – это, как правило, неинтересный контент. Неинтересный по одной простой причине – при приобретении базы готовых email-адресов покупается «кот в мешке». Вы не знаете, чем интересуются эти люди, и как они будут реагировать на ваши письма.

3. *Email-маркетинг* – это честная и абсолютно прозрачная техника привлечения трафика и клиентов. Она не только не вызывает негатива, но и способствует повышению лояльности пользователей по отношению к вашему бренду.

Рис. 2. Иллюстрация содержания E-mail-маркетинга

Часто в спам-письмах появляется недостоверная информация. Заголовок сообщения создаёт неверное представление о его содержимом. Прямые гиперссылки ведут на нерелевантные веб-страницы и аналогичные ресурсы. Подход такого рода вызывает значительное неприятие у аудитории и может негативно сказаться на репутации создаваемого бренда.

Формирование корпоративного имиджа – это занятие, которое отнимает немало времени и требует немалых усилий. Необходимо стремиться, чтобы задуманный образ соответствовал реальности, чтобы созданный образ соответствовал ожиданиям общества и подчеркивал уникальные черты компании. Управление имиджем позволяет влиять на чувства потребителей. Когда потребители продуктов (услуг) чувствуют себя связанными с брендом компании и ее ценностями, они становятся более лояльными и готовыми делать повторные покупки [11]. Мы располагаем множеством средств, которые помогают в создании репутации компании или конкретного продукта.

Необходимо учитывать, что имидж компании – это один из основных факторов, влияющих на успешность реализации товара.

В заключение подчеркнем, что использование инструментов интернет-маркетинга в формировании имиджа руководителя компании включает в себя множество действий, направленных на создание образа профессионального, доступного и инициативного лидера. Важно помнить, что работа над имиджем должна быть системной и последовательной, включающей как стратегическое планирование, так и оперативную реакцию на текущие события. Только так можно добиться устойчивого позитивного восприятия и укрепления репутации на долгосрочную перспективу.

Литература

1. Marketing Qualifications and Courses / The Institute of Data & Marketing – 2021. – London: Tavistock Square, Lynton House, 7-12, 2021. – 95 p. URL: <https://www.theidm.com/uploads/misc/idm-catalogue-2021.pdf>.

Сведения об авторе

Пилова Фатима Исмаиловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, Россия.
E-mail: faty116.fp@gmail.com

Фадеекин Георгий Алексеевич – член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», кандидат экономических наук, доцент, финансовый консультант аудиторской организации ООО «ФИНЭКС», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

2. Интернет-маркетинг: учебник для вузов / О. Н. Жильцова [и др.]; под общей редакцией О. Н. Жильцовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 335 с.

3. Моллаев М. Современный цифровой маркетинг // Вестник науки. 2023. № 1 (58). С. 53–56.

4. Береговская Т. А., Захаренко А. В. Трансформация маркетинговых инструментов в условиях цифровой экономики // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2019. № 4. С. 3–9.

5. Маркетинг-менеджмент: учебник и практикум для вузов / И. В. Липсиц [и др.]; под редакцией И. В. Липсица, О. К. Ойнер. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 379 с.

6. Технология интернет-маркетинга: учебник для среднего профессионального образования / О. Н. Жильцова [и др.]; под общей редакцией О. Н. Жильцовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 335 с.

7. Афанасьева Е. С. Особенности интернет-рекламы через поисковые системы, веб-сайты, социальные сети, блоги и видеохостинги // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2018. № 4 (29). С. 17–27.

8. Миско А. О., Яковицкая А. С., Шавалда З. Б., Драгун У. В. Контекстная реклама как способ продвижения товаров и услуг на зарубежные рынки / В сборнике: Веб-программирование и интернет-технологии (WebConf2024) // Материалы 6-й международной научно-практической конференции (Минск, 15-16 мая 2024 г.). – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. С. 305–307.

9. Ольшевский Д. SMM-движение как эффективный инструмент интернет-маркетинга // Наука и инновации. 2017. № 9 (175). С. 59–63.

10. Шевченко Д. А. SMM (маркетинг в социальных сетях): стратегия и тактика // Практический маркетинг. 2022. № 8 (305). С. 3–11. DOI: 10.24412/2071376220228305311

11. Аксенова А. О., Гумиров Д. И., Шихов Н. С. Влияние корпоративного имиджа организации на потребителей и их покупательское поведение // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 130–131.

THE USE OF INTERNET MARKETING TOOLS AND OTHER MARKETING TECHNOLOGIES IN ORDER TO FORM THE COMPANY'S IMAGE AND IMPROVE ITS MANAGEMENT EFFICIENCY

F. Pilova

*Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov,
Nalchik, Russia*

G. Fadeikin

*Audit Organization FINEX LLC,
Novosibirsk, Russia*

The article reveals the essence of the methods of forming the company's image, which can be effectively used by it to form its image in the minds of consumers. The necessity of using a set of Internet marketing tools in the formation of the company's image, which is something other than a profit-making structure, is substantiated. The main areas of marketing such as content marketing, traffic management, working with public opinion, strategic planning in marketing, analytical work, marketing for customers, and website usability are considered.

Keywords: marketing, image, company, Internet marketing, technology.

References

1. Marketing Qualifications and Courses / The Institute of Data & Marketing – 2021. – London: Tavistock Square, Lynton House, 7-12, 2021. – 95 p. Available at: <https://www.theidm.com/uploads/misc/idm-catalogue-2021.pdf>.
2. Zhil'tsova O. N., Artem'ev O. A., Zhil'tsov D. A. et al. *Internet-marketing: uchebnik dlya vuzov* [Internet marketing: textbook for university], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2024, 335 p. (In Russ.).
3. Mollaev M. Modern digital marketing, *Vestnik nauki*, 2023, No. 1 (58), pp. 53–56. (In Russ.).
4. Beregovskaya T. A., Zakharenko A. V. Transformation of marketing tools in the digital economy, *Vestnik BGU. Ekonomika i menedzhment*, 2019, No. 4, pp. 3–9. (In Russ.).
5. Lipsitsa I. V., Oiner O. K., Kazakov S. P., Koro N. R. et al. Marketing-menedzhment: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Marketing management: textbook and workshop for universities], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2024, 379 p. (In Russ.).
6. Zhil'tsova O.N., Artem'ev O.A., Zhil'tsov D.A. et al. *Tekhnologiya internet-marketinga: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Internet marketing technology: a textbook for secondary vocational education], Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2024, 335 p. (In Russ.).
7. Afanas'eva E. S. Features of online advertising through search engines, websites, social networks, blogs and video hosting, *Vestnik Instituta ekonomiki i upravleniya Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, 2018, No. 4 (29), pp. 17–27. (In Russ.).
8. Misko A. O., Yakovitskaya A. S., Shavalda Z. B., Dragun U. V. Contextual advertising as a way to promote goods and services to foreign markets, *Veb-programmirovaniye i internet-tekhnologii (WebConf2024)*, [Web Programming and Internet Technologies (WebConf2024)], Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference (Minsk, May 15-16, 2024), Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2024. pp. 305–307. (In Russ.).
9. Ol'shevskii D. SMM movement as an effective Internet marketing tool, *Nauka i innovatsii*, 2017, No. 9 (175), pp. 59–63. (In Russ.).
10. Shevchenko D. A. SMM (Social Media Marketing): strategy and tactics, *Prakticheskii marketing*, 2022, No. 8 (305), pp. 3–11. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071376220228305311
11. Aksenova A. O., Gumirov D. I., Shikhov N. S. The impact of an organization's corporate image on consumers and their purchasing behavior, *Molodoi uchenyi*, 2024, No. 4 (503), pp. 130–131. (In Russ.).

About the author

Fatima I. Pilova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia.
E-mail: faty116.fp@gmail.com

George A. Fadeikin – Member of the Editorial Board of the scientific journal «Siberian Financial School», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial Consultant of the Audit Organization FINEX LLC, Novosibirsk, Russia.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. М. Тхамокова

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова,
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, Россия

Современное деловое общество все больше ориентируется на использование социальных сетей для продвижения своего бренда и привлечения новых клиентов.

Любая социальная сеть представляет собой социальную структуру, состоящую из множества агентов (индивидуальных и коллективных) и отношений между ними, которые в любой стране регулируются соответствующими нормативными правовыми актами. В статье дана краткая характеристика правовому обеспечению функционирования социальных сетей в России.

Особое внимание автором уделено таким популярным социальным сетям как «ВКонтакте», «Телеграм» и «Одноклассники»: проанализированы факторы, способствующие их развитию, дана оценка структуры их целевой аудитории.

Рассмотрены вопросы возможной защиты пользователей социальных сетей (от вредоносной и нежелательной информации), осуществляемой с использованием аппарата искусственных нейронных сетей (ИНС), приведены основные способы использования ИНС в маркетинге, дана краткая характеристика возможным вариантам использования ИНС в продуктивном маркетинге и при осуществлении оценки состояния социальных сетей.

Определена сущность стратегии продвижения товаров или услуг в социальных сетях и выделены типы стратегий, а также дана характеристика многоэтапного процесса создания стратегии контент-маркетинга.

Ключевые слова: социальные сети, интернет-маркетинг, компания, маркетинговые технологии, «ВКонтакте», «Телеграм», «Одноклассники», SMM, нейросеть.

Социальные сети – это «интернет-среда, с помощью которой люди или сообщества общаются. Распространенными причинами создания социальных сетей являются построение и поддержание взаимоотношений, выражение убеждений и идей, обмен информацией или даже борьба со скукой. Коммуникация также может осуществляться сообществами или группами, взаимодействующими и обменивающимися информацией публичного характера. Социальные сети позволяют людям легко обмениваться идеями, общаться, обращаться за советом и давать рекомендации» [1].

В широком смысле, «социальная сеть (термин введен в оборот английским социологом Дж. Барнсом в 1954 г.) – это социальная структура, состоящая из множества агентов (индивидуальных и коллективных) и отношений между ними» [2, с. 4].

В узком смысле, социальная сеть – «платформа, онлайн сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений. Согласно определению, предложенному известным исследователем этой области

Д. Бойдом и его коллегой, социальные Интернет-сети – это «сетевые услуги, которые позволяют частным лицам:

1) строить общественные или полуофициальные профили в пределах ограничений, наложенных системой;

2) определять список других пользователей, с которыми они могут общаться и делиться информацией;

3) просматривать и связывать их список контактов с другими, созданными пользователями внутри системы» [3; 4, с. 22 – 37].

Распространение информации в социальных сетях регулируется в России, как и в других странах, множеством нормативно-правовых актов: Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², постановлением Правительства РФ от 15 июля 2021 г. № 1191, утвердившем «Правила и сроки рассмотрения обращений пользователей социаль-

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024), статьи 13.15, 13.50, 14.3, 19.7.10, 19.7.10-4.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 08.08.2024), статьи 10.6 и 17.

ной сети об отмене мер по ограничению доступа к информации, выявленной в процессе осуществления мониторинга социальной сети или по результатам рассмотрения обращения о распространяемой с нарушением закона информации, а также Правил вынесения требования владельцу социальной сети об отмене мер по ограничению доступа к информации пользователя», приказами Роскомнадзора от 2 апреля 2021 г. № 46 и от 12 апреля 2021 г. № 52³, приказами от 31 июля 2021 г. № 463 и 31 июля 2023 г. № 363 (оба приказа действуют в редакции от 31.07.2024)⁴, различными национальными стандартами⁵ и др.

Некоторые крупные национальные компании в свои корпоративные документы внесли положения, касающиеся поведения персонала в социальных сетях. Например, Кодекс деловой этики ОАО «Российские железные дороги», утвержденный 18 июля 2023 г., содержит следующие нормы и правила служебного поведения в социальных сетях, обязательные для членов совета директоров и каждого работника компании.

«Интернет дает уникальные возможности для общения и обмена информацией, но требует ответственного отношения. Мы должны соблюдать определенные принципы и нормы поведения в социальных сетях. Необходимо помнить, что любая публикация в сети Интернет носит публичный характер и влияет на репутацию компании.

При использовании социальных сетей и каналов обмена информацией мы:

- не используем корпоративную почту в личных целях;
- не раскрываем информацию о клиентах и партнерах;
- используем специальные каналы обратной связи для предложений по улучшению работы подразделений и избегаем негативных оценок в адрес компании в социальных сетях;

- не размещаем фотографии, аудио- и видеозаписи с корпоративных мероприятий, рабочих мест и производственных объектов, которые нарушают правила безопасности, могут нанести урон репутации компании и отдельным работникам;

- не публикуем информацию конфиденциального характера и иную служебную информацию, доступ к которой получили в рамках выполнения своих рабочих обязанностей;

- исключаем публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, а также случаи распространения заведомо ложной информации и дискредитации государственной власти;

- можем публиковать на личных страницах в социальных сетях общедоступную информацию о деятельности компании, положительно влияющую на репутацию ОАО «РЖД». Наша информационная политика предусматривает раскрытие всех необходимых сведений о нашей деятельности в открытых источниках⁶.

Эффективность социальных сетей находится в зависимости от затраченных ресурсов. Утверждать об однозначной бесперспективности конкретной социальной сети и, напротив, стопроцентной прибыльности другой является грубой ошибкой при разработке стратегии продвижения компании при помощи социальных сетей (SMM)⁷. Важно осознавать специфику отдельных социальных сетей, напрямую зависящей от их целевой аудитории. Различные категории пользователей зачастую отдают приоритет широкому перечню заметно отличающихся друг от друга социальных сетей. В сегменте B2B это зависит от интересующих конкретную компанию пользователей и способов будущего взаимодействия с потенциальными клиентами.

В данном контексте наиболее универсальными популярными социальными сетями можно считать площадки «ВКонтакте», «Телеграм», «Одноклассники».

Социальная сеть «ВКонтакте» – одна из наиболее популярных социальных сетей среди российской аудитории. Она была создана в 2006 г. Павлом Дуровым и уже в 2012 г. входила в число лидеров в странах СНГ и в первую двадцатку рейтинга мировых сайтов такого профиля по статистике использования; впоследствии она сильно конкурировала с Facebook и Instagram (проекты компании Meta

³ Приказом № 46 утверждены «Критерии определения направляемой в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций информации, выявленной в процессе осуществления мониторинга социальной сети или по результатам рассмотрения обращения о распространяемой с нарушением закона информации, состава и порядка направления такой информации», а приказом № 52 – «Порядок взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с владельцами социальных сетей».

⁴ Приказом № 463 утверждены «Формы федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» (Раздел 6. Цели использования социальных сетей в отчетном году), а приказом № 363 «Формы федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки и инноваций» (Раздел 7. Цели использования социальных сетей в отчетном году).

⁵ Например, стандартом «ГОСТ Р 56824-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет», утвержденным и введенным в действие Приказом Росстандарта от 3 декабря 2015 N 2103-ст (см. пункт 12 «Особенности использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в сети Интернет в рамках социальных сетей»).

⁶ Документы ОАО «РЖД». URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=961> (дата обращения: 12.12.2024).

⁷ SMM (с англ. – Social Media Marketing).

Platforms Inc. – организация признана экстремистской, её деятельность запрещена на территории Российской Федерации).

Однако после блокировки двух последних соцсетей 14 марта 2022 г. произошел значительный приток пользователей в соцсеть ВКонтакте. И если в 2021 г. ее месячная аудитория составляла 73 миллионов человек, а ежедневная доходила до 48 миллионов, то в 2023 г. средняя дневная аудитория достигала 53,5 миллионов пользователей, а средняя месячная аудитория – 89 миллионов человек.

Ранее продвижение в данной социальной сети происходило в большей степени бесплатными способами (массфолловинг, репостинг, вирусный контент, приглашение в группу). Но сейчас, в период высокой конкуренции сообществ и личных страниц, основной упор делается на платное продвижение, а именно – платная реклама через сторонние страницы и сообщества ВКонтакте и таргетированная реклама.

Можно выделить следующие целевые сегменты аудитории ВК.

Цена показа объявления или клика по нему в рекламной системе «ВКонтакте» определяется в аукционе. Это значит, что рекламодатель сам может указать приемлемую стоимость размещения таргетированной рекламы в новостной ленте и в блоке справа – и получить показы, если этого значения будет достаточно.

На цену рекламы на аукционе влияют следующие факторы:

- период активности рекламной кампании; например, в общенациональные праздники (Новый год, 8 Марта или 23 Февраля) и во время всеобщих распродаж (Черная пятница, Киберпонедельник) предложений рекламы становится особенно много, при этом ставки вырастают;

- целевая аудитория; показы объявлений столичному жителю и людям из регионов сильно различаются по цене, а реклама, адресованная школьникам, будет дешевле, чем для более платежеспособной аудитории (27-35 лет);

- необходимая скорость открутки; если вам нужно показать всю рекламу за 1-2 дня, вы заплатите за нее дороже, чем за кампанию, рассчитанную на несколько недель или месяцев⁸.

Для размещения рекламы в «ВКонтакте» достаточно пополнить счет на сумму от 500 рублей. Объявление можно запустить с бюджетом от 100 рублей. Рекламируемые товары: электроника и гаджеты, мода и аксессуары, товары для дома и интернета, услуги в различных категориях и сферах.

Стоит отметить, что социальная сеть «ВКонтакте» имеет ограничения как на постинг определенного вида контента на личной странице и в сообществе, так и при запуске таргетированной рекламы, которая дополнительно проходит модерацию и проверяется на соответствие установленных соцсетью правил.

На сегодняшний день в «ВКонтакте» доступны два способа продвижения: платный и бесплатный, где первый (таргетированная реклама) – более распространен и набирает ежегодно все большую популярность. Социальная сеть «ВКонтакте» предоставляет возможность выкладывать и продвигать контент разного вида – графические изображения, GIF-анимации, видео, текстовые фрагменты и представлять их в разных форматах. Тем не менее, во избежание удаления контента и блокировок рекламного кабинета, сообщества и личной страницы, необходимо соблюдать официальные правила сети «ВКонтакте», которые были рассмотрены выше.

Основными рекламодателями являются предприниматели. Валютой оплаты товаров, услуг и рекламы являются рубли. Способ оценки эффективности – подсчет динамики увеличения подписчиков на ресурс/страницу, где размещается реклама товара/услуги, количество репостов, лайков⁹.

Второй по популярности социальной сетью среди заявленных в данной статье является «Telegram»; сеть создана в 2013 г., автор Николай Валерьевич Дуров и Павел Дуров, разработчик Telegram FZ-LLC, написана на C++ и Java, интерфейс Qt, операционная система Windows, macOS, Linux, Android, iOS.

Таблица

Доли основных сегментов целевой аудитории сети «ВКонтакте» [5]

Целевая аудитория	Доля
Действующий бизнес	30 %
Бизнес «дешево и сердито»	20 %
Бизнес «в поисках»	10 %
SMM-менеджеры «покупнее»	10 %
Блогеры	5 %
Другие	15 %

⁸ Сколько стоит реклама и что влияет на цену / Редакция блога elama. URL: <https://elama.ru/blog/skolko-stoit-reklama-vkontakte-ichto-vliyaet-nacenu/> (дата обращения: 12.12.2024).

⁹ Где размещается реклама товара/услуги, количество репостов, лайков. URL: <https://blog.click.ru/target/kak-zapustit-reklamu-v-soobshhestvax-vkontakte/> (дата обращения: 12.12.2024).

В 2018 г. «Telegram» был запрещен в России после того, как Павел Дуров отказался предоставить властям доступ к данным пользователей, собранным через приложение. Поскольку ограничения, включающие блокировку IP-адресов, легко обойти, сервис продолжает использоваться. Запрет был снят в середине 2020 г.¹⁰

Важно отметить, что многие привыкли называть и относить Telegram к мессенджерам, однако Роскомнадзор еще в 2021 г. внес Telegram в реестр социальных сетей, опираясь на вышеупомянутую статью 10.6 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

По итогам 2022 г. количество не уникальных подписчиков Telegram-каналов по данным TGStat выросло вдвое и достигло двух млрд аккаунтов. Чаще всего «Telegram» загружают в России и Индии. Суммарная аудитория телеграмм-каналов и чатов шести крупнейших стран СНГ составляет более 4,5 млрд пользователей¹¹.

«Telegram» рассматривается наравне с другими социальными сетями – «ВКонтакте» и «Одноклассники». Данная соцсеть действительно по своей структуре больше схожа с мессенджерами, так как представляет собой приложение по мгновенному обмену сообщениями между пользователями. Однако «Telegram» все больше приобретает элементы функционала социальных сетей. Так, в 2015 г. появились каналы, сравнимые с сообществами «ВКонтакте», где подписчики получают информацию в одностороннем порядке с возможностью комментинга постов, а в 2023 г. появилась возможность выкладывать Stories.

За октябрь 2023 г., по данным Incliient, количество пользователей «Telegram» достигло отметки 82,3 миллиона человек, что всего на 7 миллионов человек меньше, чем в сети «ВКонтакте» за тот же период. В декабре 2024 г. количество пользователей «Telegram» превысило 950 млн человек в месяц. По количеству пользователей «Telegram» занимает 8-е место среди социальных сетей мира¹².

Целевая аудитория «Telegram» варьируется от 18 до 64 лет, это говорит о том, что данная социальная сеть – вне определённого возраста. По статистике мужчин, среди пользователей «Telegram» в два раза больше, чем женщин, – 67 % против 33 %. Говоря о возрастном распределении пользователей, то наиболее многочисленной и доминирующей группой являются пользователи в возрасте от 25 до 34 (38 %) и от 18 до 24 (27 %) [6].

Большинство пользователей используют «Telegram» для рабочей переписки (85 %). Но и использование «Telegram» также предоставляет возможность зарабатывать на покупке, публикации

рекламы или продаже рекламы в своём канале. Для того, чтобы продавать рекламу в своём канале, нужно поставить перед собой цель набора как можно большего количества подписчиков, так как от их числа напрямую зависит цена рекламы. Сегодня это весьма популярный вид монетизации. Каждый месяц «Telegram» вырастает примерно на 700 000 пользователей, соответственно, каналы масштабируются¹³.

Основными рекламодателями являются представители малого и среднего бизнеса, пользователи. Валютой оплаты товаров, услуг и рекламы являются рубли. Способ оценки эффективности – подсчет динамики увеличения подписчиков на телеграм-канал, где размещается реклама товара/услуги [7].

Продвижение в социальной сети «Telegram» реализуется, как правило, двумя способами: 1-й способ – бесплатный (продвижение с помощью постинга контента в канал, комментариев чужих постов, взаимного пиара, перехода аудитории через поиск более сложные и малоэффективные варианты); 2-й способ – платный (покупка рекламы в новостных каналах через администраторов/биржу и запуск рекламы с официального рекламного кабинета – Telegram Ads).

В силу того, что официальная реклама в «Telegram» появилась только в конце 2021 г., запуск рекламы на данный момент через рекламный кабинет возможен только в формате текстового фрагмента объемом не более 160 символов, включая пробелы. Однако, как и было сказано ранее, продвижение с помощью различного формата контента возможно другими платными способами (репост записи в стороннее сообщество), а также и бесплатными способами. В таких случаях предоставляется возможность публиковать не только текстовые записи, но и графические изображения, GIF анимации, видео и аудиозаписи.

В отношении рекламы через кабинет «Telegram Ads» запретов и ограничений существенно больше. Во-первых, объявления должны соответствовать редакционным требованиям, а именно – необходимо соблюдение стандартных правил к стилю, орфографии и пунктуации, также нельзя публиковать ненормативную лексику, представлять слишком широкие и расплывчатые описания, повторения слов и фраз; чрезмерное употребление эмодзи и смайликов, разрыва строк и нумерации списков запрещено. Во-вторых, существует запрет на постинг контента определенных тем.

Чтобы напрямую сотрудничать с «Telegram», необходимо «два млн евро, один – на рекламу, другой – на депозит. Чтобы вернуть аванс, нужно в течение следующих 12 месяцев потратить

¹⁰ Telegram / Материал из «Знание.Вики». URL: <https://znanierussia.ru/articles/Telegram> (дата обращения: 12.12.2024).

¹¹ Там же.

¹² Сколько пользователей в Telegram? (2024) / Статистика Интернет-медиа. URL: <https://incliient.ru/telegram-stats/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹³ Как зарабатывать на канале Telegram? (публикация от 11.05.2020 г.). URL: (дата обращения: 12.12.2024).

на рекламу еще не менее 10 млн евро. С выходом на платформу могут помочь маркетинговые агентства. Через них можно не только запустить рекламу с меньшим бюджетом, но и полностью делегировать кампанию.

Стоимость рекламы в Телеграме через агентства такова:

– в отношении Aitarget One – от 300 тыс. руб. без учета комиссий и НДС;

– в отношении Magnosto.pro – есть возможность рекламироваться с бюджетом до 150 тыс. руб.;

– в отношении eLama – от 300 тыс. руб. без учета комиссий и НДС.

Минимальная сумма первого пополнения у официальных подрядчиков Magnosto, OneSpot, eLama в 2024 г. – от 1500 евро без учета комиссий и НДС.

При выборе агентства стоит подробнее рассмотреть условия – есть предложения с кэшбэком, стоимостью подписчика от 0,10 евро. Хорошо, если агентство само работает напрямую, а не через посредника¹⁴.

Таким образом, на данный момент возможностей для запуска рекламы в «Telegram» меньше, чем в социальной сети «ВКонтакте». Однако функционал соцсети постепенно расширяется и обновляется. Следовательно, можно предположить, что в скором времени появится также возможность рекламирования через официальный рекламный кабинет объявлений с прикрепленными изображениями, GIF-анимациями, видео и аудиозаписями.

«Одноклассники» – социальная сеть, появившаяся в 2006 г., ее создатель – А. Попков, пик популярности данной сети приходился именно в первые годы ее функционирования, так как с 2009 г. сеть «ВКонтакте» стала обходить «Одноклассников» по размеру аудитории, а позже еще более стремительней стал развиваться «Telegram». Средняя месячная активная аудитория соцсети «Одноклассники» в России во II квартале 2022 г. составила 37 млн человек, снизившись с 38,1 млн во II квартале 2021 г. Это следует из финансовых отчетностей компании VK, в состав которой входят «Одноклассники»¹⁵. За 2023 г. в «Одноклассниках» стало в три раза больше новых активных авторов¹⁶. Следует отметить, что, «Одноклассники» – это ярко выраженный «женский» сайт (почти 70 % женщин против 30 % мужчин). В связи с этим «женский» и «семейный» контент пользуется здесь постоянной популярностью.

Бесплатные и платные способы продвижения в «Одноклассниках» совпадают с предложенными способами для соцсети «ВКонтакте».

Запустить рекламу через интерфейс соцсети «Одноклассники» – это самый простой способ размещения рекламы в рассматриваемой сети. Рекламирывать можно публикации с любым контентом: с фото, геометкой, видео или ссылкой. Продвигать можно только посты открытых групп. Бюджет рекламной кампании определяет сам рекламодатель.

Основные параметры продвижения таковы: название кампании; общий бюджет (в руб.) – сумма, выделенная на всю рекламную кампанию; рекламный лимит в день – сумма на продвижение в день (в руб.); график показа, позволяющий установить даты начала и окончания показа, либо выбрать категорию «непрерывный показ», начиная с текущего дня.

Стоит отметить, что в соответствии с лицензионным соглашением «Одноклассников» практически все пункты ограничений на выкладываемый контент совпадают с официальными правилами соцсети «ВКонтакте».

Несмотря на большое разнообразие и количество форматов контента для таргетированной рекламы, в «Одноклассниках» платное продвижение распространено значительно меньше, чем в социальной сети «ВКонтакте», что объясняется ежегодном широким оттоком аудитории. Тем не менее, на сегодняшний день сеть «Одноклассники» посещают ежемесячно около 40 млн человек, вследствие чего российский бизнес продолжает вести и продвигать свои страницы в данной сети, хоть и в меньшей степени, чем на других площадках. Основными рекламодателями являются пользователи аккаунтов, предприниматели. Валютой оплаты рекламы, товаров и услуг в «Одноклассниках» являются рубли, а основным показателем эффективности – увеличение количества подписчиков.

Как утверждает И. В. Котенко и его коллеги, «в социальных сетях часто присутствует вредоносная информация: пропаганда насильственных действий, популяризация нездорового образа жизни и вредных привычек, призывы к нарушению религиозных и морально-идеологических устоев в обществе и т. д. Подобная информация оказывает негативное влияние, уровень которого для разных пользователей может существенно различаться. Поэтому актуальной становится задача построения систем, определяющих степень подверженности пользователей социальных сетей деструктивным воздействиям» [8].

Вопросы защиты пользователей сетей от вредоносной и нежелательной информации рассматрива-

¹⁴ Сорокина А. Сколько стоит размещение рекламы в Телеграмме в 2024 г.? URL: skolko-stoit-rieklama-v-tielieghramie/ (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁵ Средняя месячная аудитория «Одноклассников» во II квартале снизилась на 1,1 млн человек (публикация от 11.08.2022 г.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/15448245> (дата обращения: 13.12.2024).

¹⁶ Лысова А. Аудитория девяти крупнейших соцсетей в России в 2024 году: исследования и цифры (публикация от 24.01.2024 г.). URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-devyati-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2024-godu-issledovaniya-i-cifry/> (дата обращения: 13.12.2024).

лись в статьях [9-11], в которых обосновывается необходимость использования в указанных целях аппарата искусственных нейронных сетей (ИНС).

Рассмотрим основные способы использования ИНС в маркетинге (их также можно отнести и к digital-маркетингу).

1. Анализ данных и прогнозирование (определение с помощью искусственного интеллекта предпочтений потребителя, формирование прогноза его поведения и исходя из этого показ ему релевантного контента).

2. Рекомендательная система, представленная в виде персонализированных предложений для пользователя, сформированная по принципу просмотренных сайтов и совершенных заказов.

3. Автоматизация рекламных кампаний в процессе запуска, подбора стоимости клика, времени показа, бюджета и выбора креативов для показа аудитории.

4. Распознавание изображений и видео, просмотренных ранее пользователями, с целью показа им подходящих рекламных объявлений.

5. Автоматизированная техподдержка с потребителями, в процессе которой может быть закрыто большинство информативных потребностей пользователей. Нейросети могут распознавать человеческую речь и предоставлять ответы на вопросы по загруженным шаблонам.

6. Генерирование разноформатного контента по запросам пользователя, а именно изображения, видео, текстовые и аудио фрагменты.

С. А. Борисовский в своей статье [12] рассмотрел возможные варианты использования ИНС в продуктовом маркетинге, однако их использование можно отнести и к digital сфере. Часть пунктов совпадают со способами использования ИНС, а именно – *персонализация* (то есть рекомендательная система, сформированная на основе истории поиска, покупок и пользовательского поведения в браузере); *прогнозирующая аналитика* (для предугадывания поведения клиентов, прогнозирования продаж, предсказания наиболее эффективных маркетинговых каналов для разных сегментов аудитории); *чат-боты* (в виде автоматизированной техподдержки с потребителями); *распознавание изображений и видео для выбора лучшей стратегии продвижения на рынке* (например, использование ИНС для выявления наиболее популярных рисунков, стилей, узоров, цветовых сочетаний или при отслеживании упоминаний бренда для лучшего понимания целевой аудитории).

Также С.А. Борисовский выделяет два новых способа использования искусственного интеллекта

(ИИ): 1) *продвижение в социальных сетях и SEO-продвижение* (здесь ИИ может быть использовано не только для генерирования разноформатного контента, но также и для анализа данных с целью определения настроений потребителей, актуальных тенденций и уровня вовлеченности; таким образом будет произведен более качественный анализ аудитории, что поможет в создании и функционировании маркетинговых кампаний в социальных сетях); 2) *анализ отзывов в режиме реального времени с целью определения настроения пользователя, а также классификация отзывов по категориям, идентификация ключевых фраз и полноценное общение с клиентами с помощью чат-ботов* [12].

Анализируя вышесказанное, становится понятно, что нейросетевые инструменты уже давно были внедрены во многие направления цифрового маркетинга, например, при запуске контекстной и ретаргетинговой рекламы, составлении персонализированных предложений для пользователей на различных интернет-площадках и т.д. Однако можно заметить, что в основном нейросети интегрированы в различные программы так, что пользователь напрямую не влияет на их функционирование и настройку.

Рассматривая зарубежные интеграции ИНС в маркетинговую деятельность, можно отметить то, что именно крупные организации отдают предпочтение использованию нейросетей для улучшения взаимодействия с клиентами. Таким примером может послужить интегрирование нейросетей ChatGPT и DALL-E 2 в маркетинговую деятельность бренда CocaCola¹⁷. В России наиболее актуальным примером использования нейросетей для адаптации контента является компания Яндекс. Компания интегрировала нейросети на своей платформе «Яндекс.Дзен» в 2015 году, что позволило увеличить посещаемость платформы до 50 миллиона человек [13; 14].

Организации при продвижении на рынке B2B¹⁸ должны четко осознавать собственную целевую аудиторию (ЦА), определять ликвидные инструменты по вовлечению аудитории в организацию продаж.

Рассматривая методы продвижения SMM на рынке B2B, стоит перечислить следующие основные направления коммуникационной деятельности:

– корпоративные проекты (ведение групп, страниц, сообществ компаний);

– персональное продвижение (продвижение политиков, артистов, фотографов, а также использование личного брендинга руководителей и пред-

¹⁷ Как крупные бренды используют нейросети (искусственный интеллект) в маркетинге. URL: <https://vc.ru/marketing/653759-kak-krupnyebrendy-ispolzuyut-neyroseti-iskusstvenny-intellekt-v-marketinge> (дата обращения: 22.11.2024).

¹⁸ B2B (business-to-business) – это бизнес-модель, при которой одна компания продаёт продукцию другим компаниям. Продажи в B2B, как правило, являются масштабными, сложными, с длительным циклом сделки. В сфере услуг также используют модель B2B. Например, компании, которые занимаются управлением недвижимостью или промышленной уборкой, продают эти услуги только другим компаниям, а не физическим лицам / Словарь маркетолога. Что такое B2B, B2C и B2G. URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/slovar-marketologa-chto-takoe-b2b-b2c-i-b2g/> (дата обращения: 22.11.2024).

ставителей организации для расширения влияния на аудиторию);

– «партизанский» подход (посев информации, привлечение мнений лидеров, работа с блоггерами).

При продвижении на рынке B2B посредством SMM крайне важен выбор площадки, привлекательной для ЦА, работая на которой компания будет повышать не только имидж собственного бренда, но и имидж самой социальной сети.

Характеризуя в целом особенности использования социальных сетей для продвижения компании, отметить следующее. Создание положительной репутации компании подразумевает использование длительных по циклу инструментов: PR¹⁹ (событийного, социального и персонального); формирование пула спикеров, транслирующих позитивное мнение о продукте; партизанский маркетинг. Большое внимание при работе с социальными сетями следует уделять содержанию создаваемого для продвижения компании контента. Контент, публикуемый в соцсетях, должен раскрывать товары и услуги компании с множеством граней, давая возможность потребителю увидеть, как можно больше их потенциальных преимуществ, при этом не засоряя новостную ленту пользователей одинаковыми с визуальной и смысловой точки публикациями. При разбивке информации на рубрики, лента выглядит аккуратно и благосклонно воспринимается пользователем.

Растущее многообразие брендов, непрерывное увеличение информационных потоков создает на рынке ситуацию серьезной конкуренции за внимание потребителя. Тем более, что в последние годы образ жизни потребителей сильно изменился. Очевидно, всем компаниям в новых реалиях необходимо вносить коррективы в стратегии продвижения товаров и услуг в социальных сетях. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Под «стратегией продвижения товаров или услуг в социальных сетях» следует понимать комплекс маркетинговых работ, который включает в себя описание целевого сегмента, позиционирование, структуру продвижения, каналы распространения маркетингового обращения и медиаплан.

В зависимости от выбранного типа взаимодействия с целевой аудиторией потребителей можно выделить следующие типы SMM-стратегий: вовлечение; позиционирование; формирование новой модели поведения.

Стратегия вовлечения направлена на описание и донесение ценностей продвигаемого бренда или продукта. Фактически коммуникационная программа внутри этой стратегии презентует продукт, повышая уровень знания о нем среди потребителей. Вовлечение происходит через втягивание пользователей в информационное поле бренда.

Стратегия позиционирования имеет активный объяснительный характер. При её реализации вполне возможно возникновение активных дискуссий, так как коммуникации направлены на перетягивание на свою сторону и достижение согласия пользователей с позицией бренда.

Формирование новой модели поведения осуществляется на основе сложившихся стереотипов и паттернах поведения потребителей. В случае её выбора бренд стремится выиграть и захватить в социальных сетях смысловое пространство, навязать своё виденье реальности.

Процесс разработки стратегии продвижения подчинен определенному алгоритму, предполагающему прохождение следующих этапов: 1) выбор целевого региона; 2) определение стратегических параметров компании; 3) анализ деятельности конкурентов; 4) постановка целей разработки стратегии; 5) планирование доведения продукта/услуги по потребителю; 6) разработка бюджета.

Контент-стратегия – это сложный процесс, требующий постоянного анализа и корректировки. Однако, если разработать комплексную стратегию контента с учетом наработанного опыта, то можно достичь успеха и получить дополнительную прибыль для своего бизнеса. По мнению С. Р. Шиколы [15], процесс создания контент-стратегии продвижения товара/услуги может включать в себя семь основных этапов. Это в целом совпадает с позицией автора настоящей статьи, но требует детализации по ряду вопросов.

Этап 1. Выбор целей маркетинга в социальных сетях, которые соответствуют бизнес-целям. Первоначальным шагом на пути к разработке эффективной стратегии маркетинга в социальных сетях является определение задач и постановка целей, которые соответствуют реализации бизнес-плана. Без них измерить уровень окупаемости инвестиций (ROI) не представляется возможным.

Каждая из целей должна соответствовать критериям S.M.A.R.T. для того, чтобы принести ощутимые результаты. Другими словами, она

¹⁹ PR – (сокращение от английской фразы Public Relations, на русс. – общественные отношения – «это креативный, живой и мощный инструмент для продвижения на рынке и отстройки от конкурентов. Компании используют PR для повышения узнаваемости, популяризации услуг или товаров, привлечения партнеров и инвесторов, а также установления доверительных отношений со своей аудиторией. PR включает в себя стратегии и инструменты для коммуникации между компанией и ее клиентами, партнерами, СМИ и общественными организациями. Среди основных инструментов, с которыми работают PR-специалисты – пресс-релизы, организация мероприятий, участие в спонсорстве и благотворительности, публикация экспертных комментариев и т.д. Основная задача PR – создание и поддержание положительного имиджа компании среди ее текущей и потенциальной аудитории. Важно понимать, что PR – это долгосрочный процесс, который требует постоянной работы над формированием репутации компании, персоны или бренда» / См. публикацию «Инструменты PR-продвижения». URL: <https://scan-interfax.ru/blog/instrumenty-pr-prodvizheniya/> (дата обращения: 22.11.2024).

должна быть конкретной, измеримой, достижимой, уместной и ограниченной во времени.

Количество подписчиков и лайков в соцсетях – это важные показатели, но не всегда они отражают реальную ценность для бизнеса.

Этап 2. Анализ информации о целевой аудитории. Для эффективного контент-маркетинга в социальных сетях необходимо проводить анализ информации о целевой аудитории. Знание целевой аудитории и что она хочет видеть в соцсетях поможет создать контент, который будет интересен подписчикам. Это важно, чтобы превратить пользователей социальных сетей в клиентов для бизнеса.

Этап 3. Анализ конкурентов также является важным шагом в контент-маркетинге, который позволяет определить, кто является вашими оппонентами, и какие стратегии они используют. Например, один из конкурентов может быть лидером на платформе «ВКонтакте», но не обращать достаточного внимания на «Telegram». В таком случае, стоит сконцентрироваться на развитии присутствия в сети «Telegram», где аудитория еще не полностью охвачена, вместо того, чтобы бороться за аудиторию с устоявшимся лидером рынка.

Этап 4. Проведение аудита социальных сетей является важным шагом. Он должен дать четкое представление о том, какую цель преследует каждая из учетных записей в социальных сетях.

Этап 5. Настройка профиля в социальных сетях также является важным этапом для любого пользователя, который хочет эффективно использовать социальные сети. После того, как было принято решение о том, какие социальные сети будут использоваться, необходимо определить стратегию для каждой из них.

Этап 6. Создание календаря с расписанием публикации контента для социальных сетей – это важный шаг в эффективном использовании социальных медиа. В календаре контента социальных сетей, или контент-плане необходимо учитывать время, которое тратится на взаимодействие с аудиторией. Устанавливается расписание публикаций – даты и времени, когда будут опубликованы различные типы контента на каждом канале. Это наилучшее место для планирования всех действий в социальных сетях – от изображений и обмена ссылками до постов в блогах и видео. Контент-план включает в себя как ежедневные публикации, так и контент для кампаний в социальных сетях. Календарь также гарантирует, что ваши посты будут размещены надлежащим образом и опубликованы в наиболее удобное для публикации время. Важно удостовериться, что контент-стратегия и календарь отображают миссию, которую назначили каждому социальному профилю, чтобы все, что публикуется, работало на достижение бизнес-целей. Вы можете решить, что, к примеру: 50 % контента будет направлено на привлечение трафика на сайт; 25 % будет курироваться из других источников; 20 % будет посвящено привлечению потенциальных клиентов; 5 % будет отражать культуру компании.

Этап 7. Оценка эффективности контент-стратегии. Она осуществляется в целях мониторинга активности пользователей, посещающих страницу бренда в социальных сетях. Это помогает оценить, какие сообщения привлекают больше трафика на сайт, и должным образом тестировать разные сообщения, кампании и стратегии. Помимо этого, можно использовать опросы, которые могут быть полезны для понимания потребностей и ожиданий аудитории.

Важно, чтобы стратегия контент-маркетинга могла регулярно перепроверяться и корректироваться, в зависимости от актуальных условий и потребностей клиентов.

В заключение подчеркнем, что в целом контент-маркетинг – «это маркетинговая техника, которая включает создание и распространение контента, ценного с точки зрения получателей контента, нацеленного на привлечение внимания и, таким образом, вовлечение сообщества, собранного вокруг определенной целевой группы. Контент – это то, что пользователи хотят прочитать, узнать, посмотреть или испытать. С точки зрения бизнеса, контент – это важная информация, представленная на веб-сайте, в приложении или с помощью других доступных каналов, в частности, социальных сетей» [15]. А социальные сети – это не только поле для стандартных пользователей, но и довольно привлекательный маркетинговый инструмент для компаний, благодаря которому можно нарастить аудиторию и распространить бренд.

Литература

1. Акопов Г. В., Глушкова С. А. Социальные сети и их психологическое воздействие // Вестник науки. 2022. Т. 4, № 6 (51). С. 148–156.
2. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. – М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. – 228 с.
3. Селезнев Р. С., Скрипак Е. И. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2–3 (54). С. 125–131.
4. Boyd D. M., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. – Vol. 13, Issue 1. PP. 210–230. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x
5. Белова Д. А. Исследование и анализ целевой аудитории услуги SMM-продвижения в «ВКонтакте» // Исследования молодых ученых: Материалы LIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. С. 7–10. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/476/17734/> (дата обращения: 24.12.2024).
6. Вевюрко В. А., Телепченкова И. А., Бондалетов В. В. Анализ социальной сети Telegram как средства массовой информации и коммуникации // Материалы Афанасьевских чтений. 2020. № 2 (31). С. 46–51.

7. Вертайм К., Фенвик Я. Цифровой маркетинг: как увеличить продажи с помощью социальных сетей, блогов, вики-ресурсов, мобильных телефонов и других современных технологий / Пер. с англ. Е.Калугина. 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 411 с.

8. Браницкий А. А., Дойникова Е. В., Котенко И. В. Использование нейросетей для прогнозирования подверженности пользователей социальных сетей деструктивным воздействиям // Информационно-управляющие системы. 2020. № 1 (104). С. 24–33.

9. Kotenko I., Chechulin A., Komashinsky D. Categorisation of web pages for protection against inappropriate content in the internet // International Journal of Internet Protocol Technology (IJIPT). 2017. Vol. 10, № 1. PP. 61–71.

10. Котенко И. В., Чечулин А. А., Комашинский Д. В. Автоматизированное категорирование веб-сайтов для блокировки веб-страниц с неприемлемым содержанием. Проблемы информационной безопасности // Компьютерные системы. 2015. № 2. С. 62–68.

11. Новожилов Д. А., Чечулин А. А., Котенко И. В. Улучшение категорирования веб-сайтов для блокировки неприемлемого содержимого на основе анализа статистики HTML-тэгов // Информационно-управляющие системы. 2016. № 6. С. 65–73. DOI: 10.15217/issn1684-8853.2016.6.65

12. Борисовский С. А. Использование инструментов искусственного интеллекта для продвижения товаров народного потребления, перспективы для российского рынка // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С. 80–89.

13. Быкова Е. Н. Оптимизация таргетированной рекламы посредством использования нейросетей / В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2022) // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием (Москва, 12–16 декабря 2022 г.). Том Часть 2. – М.: «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. С. 25–28.

14. Ткачев В. В. Использование нейросетей для адаптации контента под предпочтения аудитории в маркетинге // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-3 (99). С. 130–132.

15. Шидула С. Р. Контент-маркетинг в социальных сетях как один из эффективных способов продвижения товара // Скиф. 2021. № 6 (58). С. 130–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-marketing-v-sotsialnyh-setyah-kak-odin-iz-effektivnyh-sposobov-prodvizhe-niya-tovara> (дата обращения: 25.12.2024).

Сведения об авторе

Тхамокова Светлана Мугадовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова», г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, Россия.
E-mail: svetatch76@mail.ru

SOCIAL NETWORKS AS A TOOL OF MODERN MARKETING TECHNOLOGIES

S. Thamokova

V. M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia

Modern business society is increasingly focused on using social media to promote its brand and attract new customers.

Any social network is a social structure consisting of a multitude of agents (individual and collective) and relationships between them, which in any country are regulated by relevant regulatory legal acts. The article provides a brief description of the legal support for the functioning of social networks in Russia.

The author pays special attention to such popular social networks as VKontakte, Telegram and Odnoklassniki: the factors contributing to their development are analyzed, and the structure of their target audience is assessed.

The issues of possible protection of users of social networks (from malicious and unwanted information) carried out using artificial neural networks (ANN) are considered, the main ways of using ANN in marketing are given, a brief description of possible options for using ANN in product marketing and in assessing the state of social networks is given.

The essence of the strategy for promoting goods or services on social networks is defined and the types of strategies are highlighted, as well as the characteristics of the multi-stage process of creating a content marketing strategy.

Keywords: social networks, Internet marketing, company, marketing technologies, VKontakte, Telegram, Odnoklassniki, SMM, neural network.

References

1. Akopov G. V., Glushkova S. A. Social networks and their psychological impact, *Vestnik nauki*, 2022, T. 4, No. 6 (51), pp. 148–156. (In Russ.).
2. Gubanov D. A., Novikov D.A., Chkhartishvili A. G. *Sotsial'nye seti: modeli informatsionnogo vliyaniya, upravleniya i protivoborstva* [Social networks: models of information influence, management and confrontation], Moscow: Izd-vo fiziko-matematicheskoi literatury, 2010, 228 p. (In Russ.).
3. Selezenev R. S., Skripak E. I. Social networks as a phenomenon of the information society and the specifics of social connections in their environment, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, No. 2–3 (54), pp. 125–131.
4. Boyd D. M., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007, Vol. 13, Issue 1, pp. 210–230. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00393.x
5. Belova D. A. Research and analysis of the target audience of SMM promotion services in VKontakte, *Issledovaniya molodykh uchenykh* [Research by young scientists], Proceedings of the LIII International Scientific Conference (Kazan, January 2023), Kazan: Molodoi uchenyi, 2023, pp. 7–10. (In Russ.) Available et: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/476/17734/> (date of access: 24.12.2024).
6. Vevyurko V. A., Telepchenkova I. A., Bondaletov V. V. Analysis of the Telegram social network as a mass media and communication, *Materialy Afanas'evskikh chtenii*, 2020, No. 2 (31), pp. 46–51. (In Russ.).
7. Vertaim K., Fenvik Ya. *Tsifrovoi marketing: kak uvelichit' prodazhi s pomoshch'yu sotsial'nykh setei, blogov, viki-resursov, mobil'nykh telefonov i drugikh sovremennykh tekhnologii* [Digital marketing: how to increase sales using social networks, blogs, wiki resources, mobile phones and other modern technologies], Moscow: Al'pina Pablisher, 2013, 411 p. (In Russ.).
8. Branitskii A. A., Doinikova E. V., Kotenko I. V. Using neural networks to predict the exposure of social network users to destructive influences, *Informatsionno-upravlyayushchie sistemy*, 2020, No. 1 (104), pp. 24–33. (In Russ.).
9. Kotenko I., Chechulin A., Komashinsky D. Categorisation of web pages for protection against inappropriate content in the internet. *International Journal of Internet Protocol Technology (IJIPT)*, 2017, Vol. 10, No. 1, pp. 61–71.
10. Kotenko I. V., Chechulin A. A., Komashinskii D. V. Automated website categorization to block web pages with inappropriate content. *Information security issues, Komp'yuternye sistemy*, 2015, No. 2, pp. 62–68. (In Russ.).
11. Novozhilov D. A., Chechulin A. A., Kotenko I. V. Improving website categorization to block inappropriate content based on HTML tag statistics analysis, *Informatsionno-upravlyayushchie sistemy*, 2016, No. 6, pp. 65–73. (In Russ.). DOI: 10.15217/issn1684-8853.2016.6.65
12. Borisovskii S. A. Using artificial intelligence tools to promote consumer goods, prospects for the Russian market, *Vestnik nauki*, 2023, No. 6 (63), pp. 80–89. (In Russ.).
13. Bykova E. N. Optimization of targeted advertising through the use of neural networks, *Sotsial'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noi samorealizatsii (Sotsial'nyi inzhener-2022)* [Socio-humanitarian problems of education and professional self-realization (Social Engineer-2022)], Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with International Participation (Moscow, December 12-16, 2022), Moscow: «Rossiiskii gosudarstvennyi universitet imeni A. N. Kosygina (Tekhnologii. Dizain. Iskusstvo)», 2022, p. 25–28. (In Russ.).
14. Tkachev V. V. Using neural networks to adapt content to the preferences of the audience in marketing, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2023, No. 5-3 (99), pp. 130–132. (In Russ.).
15. Shikula S. R. Social media content marketing as one of the effective ways to promote a product, *Skif*, 2021, No. 6 (58), pp. 130–136. (In Russ.) Available et: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-marketing-v-sotsialnyh-setyah-kak-odin-iz-effektivnyh-sposobov-prodvizhe-niya-tovara> (date of access: 25.12.2024).

Information about the author

Svetlana M. Thamokova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of V. M. Kokov Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia.
E-mail: svetatch76@mail.ru

**ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ,
опубликованных в журнале «Сибирская финансовая школа»
в 2024 г.**

От главного редактора

О талантливом ученом, педагоге и человеке...
(памяти А. В. Новикова)

№ 3 5

Финансы

Н. В. Фадейкина, А. Н. Приставка

К вопросу об определении эффективности и качества корпоративного финансового менеджмента: теоретические и концептуальные аспекты

№ 1 5

Т. Ю. Джолдошева, А. Т. Жакыпова

Конкурентные позиции банков с иностранным участием в банковской системе Кыргызской Республики

№ 1 14

Н. С. Швецова, Н. В. Брюханова

Интересы региона, его жителей и бизнеса как основа стратегии устойчивого развития региональных банков и сбалансированного развития общественных финансов на субфедеральном уровне

№ 1 22

Е. Г. Ревтова

Определение понятия «кредитная система»

№ 1 34

Т. Ю. Джолдошева, А. А. Осмонова

Анализ динамики и структуры таможенных платежей в Кыргызской Республике

№ 1 43

Л. М. Садыкова, О. Ю. Донецкова

Особенности регулирования страхового рынка России и Казахстана

№ 1 49

В. В. Житаев

Налоговый контроль как инструмент пресечения теневой экономики

№ 1 57

А. Б. Уурсова

Формирование эффективного механизма аккумулирования и использования ресурсов бюджетного учреждения

№ 1 66

А. М. Выжитович, Д. В. Боровских, В. Ю. Краева

Методические и практические аспекты применения технологий искусственного интеллекта в системе государственного финансового контроля

№ 1 73

И. А. Панишев

Полнота предоставляемой информации как ключевой аспект успешной проверки контрагента на предмет его финансовой устойчивости и благонадежности

№ 1 81

В. Ф. Исламутдинов

Негэнтропийный подход к обоснованию сущности денег

№ 2 5

Р. Р. Яруллин, А. А. Исламова, В. А. Тонаканян

Финансовые инновации для экономического роста

№ 2 20

К. А. Ефимовская, Е. Л. Прокопьева

Влияние финансовой среды на инвестиции домохозяйств на примере Сибирского федерального округа

№ 2 28

О. Ю. Донецкова

Особенности развития банковского дела

№ 2 41

Н. В. Фадейкина, В. С. Зырянов Информационная и экономическая безопасность кредитной организации как факторы обеспечения ее устойчивого развития	№ 2	50
Д. С. Панина К вопросу о безопасности банковских платежей в современной российской практике	№ 2	61
В. Э. Зайковский, А. Г. Новикова Реализация методологии бюджетирования и бизнес-планирования с учетом оценки рисков в газотранспортной организации	№ 2	67
Н. В. Фадейкина От государственного финансового контроля к современному аудиту: эволюционное развитие в России и в других странах	№ 2	74
А. К. Табышова, Г. А. Сансызбаева, Ж. К. Алымбаева Цифровизация как тенденция современного развития экономики Кыргызстана и повышения финансовой грамотности населения страны	№ 2	92
О. С. Беломытцева, Д. М. Хлопцов Об определении справедливой и экономически обоснованной ликвидационной стоимости привилегированных акций	№ 3	12
К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина Кибербезопасность в финансовом секторе экономики: необходимость и значимость	№ 3	20
Д. С. Панина Угрозы безопасности банковской деятельности в современной российской практике	№ 3	28
Т. Н. Зверькова Риски генеративного искусственного интеллекта в финансовом посредничестве и подходы к их оценке	№ 3	34
К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина Влияние методов и средств борьбы с поддельными денежными знаками на экономическую безопасность	№ 3	44
И. К. Биткина О применении метода сопоставительно-институционального анализа банковских систем Российской Федерации и Республики Беларусь: транзакционный подход	№ 3	51
О. Ю. Донецкова, Л. М. Садыкова Состояние и перспективы развития страхования малого и среднего бизнеса в России	№ 3	56
Г. А. Сансызбаева, А. К. Табышова Микрофинансирование как инструмент устойчивого развития малого и среднего бизнеса в Кыргызстане	№ 3	63
Е. А. Ермакова Т. С. Гаспарян Требования к должности финансового менеджера в современной коммерческой организации	№ 3	70
А. А. Садофьев Анализ существующих подходов к оценке интеллектуального капитала	№ 3	76
Ш. Д. Салимбаева Анализ расходов бюджета Республики Казахстан	№ 3	81
Т. Б. Кувалдина, К. Е. Следнева, Г. А. Фадейкин К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта субъектами финансового рынка и обеспечении безопасности их личных и корпоративных данных	№ 4	5
Т. Н. Зверькова Интеграция искусственного интеллекта в банковские ИТ-инфраструктуры: технические и финансовые аспекты	№ 4	15

В. Ю. Яргутова Внедрение технологии Открытых API в банковском секторе России	№ 4	26
А. К. Табышова, А. М. Чабанова К вопросу о цифровизации и цифровой трансформации банковского сектора и их влиянии на повышение качества жизни населения Кыргызской Республики	№ 4	32
К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина Анонимность в даркнете: ключ к безопасности финансовых организаций или угроза для общества	№ 4	38
А. Г. Зеленский, Д. А. Шевченко Методические подходы к проведению оценки финансовой устойчивости банка, учитывающие специализацию его деятельности	№ 4	48
М. Д. Бочаров М. М. Фридрих Налогообложение предпринимательской деятельности на маркетплейсах	№ 4	56
Т. С. Гаспарян, Е. А. Ермакова Применение фундаментальных концепций финансового менеджмента в современной коммерческой организации	№ 4	61
Г. А. Сансысбаева, Г. Т. Абдукадырова Оценка социально-экономической и бюджетной эффективности Национальной программы Кыргызской Республики «Социальный контракт»	№ 4	67
М. В. Чиков, А. М. Горбани Противоречивость международных санкций и мер адаптации к ним со стороны национальных экономик	№ 4	74
Н. В. Фадейкина, Ю. В. Бабина, О. В. Морозова Финансовая доступность как фактор обеспечения экономического роста, устойчивого развития и улучшения финансового самочувствия населения	№ 4	81
Э. М. Лубкова, Г. С. Ермолаева, С. А. Шелковников, В. И. Гончарова Региональные аспекты повышения доступности финансовых услуг для населения	№ 4	95

Региональная и отраслевая экономика

З. А. Ибрагимова Теоретическое исследование регионального потенциала, его сущности и слагаемых	№ 1	87
Т. Б. Кувалдина, Е. А. Демура Профессия бухгалтера и цифровые технологии: угрозы и реальность	№ 1	92
К. Е. Следнева, Т. Б. Кувалдина Нивелирование цифровых угроз как средство обеспечения экономической безопасности в современном мире	№ 1	98
Я. С. Никольский Экспортный потенциал агропромышленного комплекса Новосибирской области: перспективы и возможности развития	№ 2	98
Я. Н. Поликарпова, А. В. Черепанов Трансформация модели учета нематериальных активов в соответствии с ФСБУ 14/2022 и проблемы в области учета и оценки этих активов, сопряженные с возникновением рисков	№ 2	104
О. В. Тахумова, К. Е. Шамрай, В. А. Тютюнникова Экономические преступления как угроза обеспечения социально-экономической безопасности России	№ 2	112

О. В. Тахумова, А. А. Воронов Анализ рынка труда в России: современное состояние и тенденции	№ 2	121
О. В. Тахумова, Д. Р. Ровшанов, Д. М. Гопанович Теоретико-методические аспекты анализа внедрения цифровых технологий в практику региональных производителей	№ 2	125
А. Ф. Хурматуллина, А. Р. Котельникова, А. И. Тупиева Вопросы оценки уровня жизни населения в регионах России	№ 3	92
С. А. Аббасова Анализ поведенческих факторов в исследовании управленческого учета	№ 3	100
Н. И. Овечкина Демографическая ситуация в Новосибирской области как реплика глобальных тенденций	№ 4	102
Е. С. Шмарихина Методические аспекты статистического анализа предпринимательской уверенности в отраслях экономики России	№ 4	110
А. Н. Шулекин, Н. В. Фадейкина Формирование интегрированной отчетности строительными компаниями на основе данных управленческого учета: основные тенденции и проблемы	№ 4	118
А. С. Пензиев, М. М. Фридрих Ресурсная база промышленного развития группы компаний	№ 4	130

МЕНЕДЖМЕНТ

А. В. Черепанов, Я. Н. Поликарпова Исследование организационной культуры субъектов малого бизнеса	№ 1	108
J. Zhang, O. P. Nedospasova ESG disclosure standards: international and chinese case studies	№ 1	116
А. В. Черепанов, Г. А. Рехтина Управление индивидуальным человеческим капиталом в карьере сотрудников организаций	№ 2	132
Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина Методологический подход к разработке аналитического обеспечения управленческих решений на основе принципов стейкхолдер-менеджмента	№ 3	109
Ф. И. Пилова, Г. А. Фадейкин Применение инструментов интернет-маркетинга и других маркетинговых технологий в целях формирования имиджа компании и повышения эффективности управления им	№ 4	136
С. М. Тхамокова Социальные сети как инструмент современных маркетинговых технологий	№ 4	143

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

- К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
  - 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
  - 5.2.4 Финансы (экономические науки)
  - 5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
- К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
- Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
- Текст статьи и другие материалы для публикации должны быть представлены в электронном виде и отправлены либо на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuem.ru, либо загружены в личном кабинете автора на сайте журнала (<http://sfs.elpub.ru>), либо предоставлены на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
- Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала <http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать в формате PDF или формате JPG.
- Сами статьи (материалы для публикации), направляемые в редакцию, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее *требованиями*. Материалы, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
  - 6.1. Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля; межстрочный интервал – 1,2; отступ – 1,25; нумерация страниц – сплошная, начиная с первой.
  - 6.2. Графики, диаграммы должны быть представлены в формате MS Excel. При подготовке рисунков, графиков и диаграмм авторы должны учитывать, что все рисунки в нашем издании будут выполнены в черно-белой гамме.
  - 6.3. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
  - 6.4. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
  - 6.5. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25] или [2]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом «Литература» и нумеруется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
  - 6.6. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова; References – список литературы, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе «Правила для авторов» / «Подготовка статей»).
  - 6.7. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
  - 6.8. Объем авторского материала, оформленного согласно указанным выше требованиям, не должен превышать 20 страниц А4. Статьи объемом менее 6 страниц, возможно, не будут рассматриваться редакцией.
  - 6.9. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
- Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
- Публикация статей осуществляется бесплатно.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (<http://sfs.elpub.ru.ru/jour/about/submissions>). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте на наш электронный адрес (sfs@nsuem.ru) или через личный кабинет на сайте журнала (sfs.elpub.ru).

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2025 году можно оформить подписку на журналы 2024 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuem.ru).

В заявке необходимо указать:

– Ф.И.О. контактного лица;

– номер контактного телефона;

– почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (группа научных специальностей: 5.2. Экономика).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на I полугодие 2025 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	10.11.2024 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	10.11.2024 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:

690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.

Копия платежного поручения № 63 от 10.11.2024 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.